

Г.Т. Хайруллин

ТАТАРЫ МЫ

Алматы
«Қазақ университеті»
2019

УДК 070
ББК 76.01
Х-16

Хайруллин Г.Т.

Х-16 Татары мы / Г.Т. Хайруллин. – Алматы: Қазақ университеті,
2019. – 268 с.

ISBN 978-601-06-5740-3

Предлагаемая читателю книга представляет собой сборник статей автора, опубликованных в предыдущие годы. Все статьи объединены одной темой – историей татар, проблемами сохранения родного языка и историко-культурных традиций татарского народа.

Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой татарского народа и проблемами межэтнических отношений в многонациональных государствах.

Издается в авторской редакции.

**УДК 070
ББК 76.01**

ISBN 978-601-06-5740-3

© Хайруллин Г.Т., 2019
© КазНУ имени аль-Фараби, 2019

К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый читатель!

Предлагаемая Вашему вниманию книга представляет собой сборник статей автора, посвященных вопросам истории и культуры татарского народа (татар Поволжья), а также его современному положению. Написанные в последние два десятилетия, эти работы были опубликованы в Казахстане, в России и в других странах. С этими публикациями ознакомились многие исследователи проблем этнопедагогики и проблем межнациональных отношений.

Приведенные здесь статьи не имеют принципиальных различий в содержаниях по сравнению с их первоначальной публикацией. Автор счел необходимым лишь несколько упростить внешнее оформление статей: для облегчения восприятия текста исключены ссылки на источники, сокращена часть ссылок, удалено большинство повторений. В конце каждой статьи указано, где и когда она была опубликована. Поэтому читатель, интересующийся источниками, на которые ссылался автор, имеет возможность найти их.

Целесообразность объединить уже опубликованные статьи в едином сборнике и представить на суд читателя возникла в новых условиях, когда татарский язык на исторической Родине татар был поставлен в положение досадной помехи в системе общего образования. В связи с этим оказывается туманной и будущая судьба самого татарского народа. Именно этим обстоятельством, прежде всего, вызвано появление данной книги. Поскольку в подобном же положении оказываются и многие другие народы в многонациональных государствах, взгляды автора на проблемы «малых народов» могут найти отклик у читателей.

Прошу Вас найти время для ознакомления с книгой и понять (кем бы Вы ни являлись по этнической принадлежности) сыновнюю любовь автора к татарскому народу и его глубокую озабоченность судьбой родного народа. Полагаю, что такая любовь и подобная озабоченность посещают немало людей в эпоху всемерно распространяющегося глобализма.

Пожелания и замечания по книге можно направить по адресу:
griftim@mail.ru.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

=====

ЕДИНЫЙ ТАТАРСКИЙ НАРОД

В этой книге речь пойдет о народе, который называют татарами Волго-Уральского региона или волжскими, казанскими татарами...

На свете «неполноценных этносов нет» (Л.Н. Гумилев). «Каждый народ велик. Велик не своей численностью, а своими делами» (М.Ш. Шаймиев). Это в полной мере относится и к татарскому народу. Он имеет свою историческую родную землю, политую потом и кровью многих поколений его предков. Он создал своеобразную культуру, самобытное искусство, обладает высоким самосознанием сородичей о принадлежности к единому народу, ныне называемому татарами. Он прошел славный исторический путь развития, выдвинул выдающихся представителей своего народа. Поэтому история «волжских татар и булгар имеет колоссальное значение... Это история блестящего, яркого, талантливой народа... привлекает нас большим значением в истории, я бы сказал, общей и международной» (М.Н. Тихомиров).

Автор полностью согласен с утверждением Всемирного антропологического общества о том, что все культуры равны (равноценны). Стало быть, и культура татарского народа, его история заслуживают уважительного отношения к себе, как культура и история любого другого народа Земли. И если иному читателю покажется, что здесь не всегда объективно описаны деяния татарского народа, то это не является попыткой умалить историческую роль других народов или осквернить их святыни. Здесь лишь предпринята попытка проследить объективную историю татарского народа. Автор стоит на той точке зрения, что «Нет народа, вошедшего в историю, который можно было бы считать стадом животных, как нет народа, заслуживающего именоваться сонмом избранных» (А.И. Герцен).

Очевидно, нет на свете никакого более или менее крупного народа, который произошел бы лишь от одного единственного

племени. Стало быть, разговоры о так называемой «чистоте крови» какого-либо народа теряют всякий смысл. Это утверждение справедливо и для татар. Среди предков этого народа может быть упомянуто немало племен и народов – булгары, гунны, кипчаки, ногайцы и другие. Развитие татарского народа происходило в процессе постоянного взаимодействия с другими этносами, с иными национальными общностями.

Проблема происхождения татар в основном решена исторической наукой, хотя и имеются разногласия в освещении отдельных этапов развития этого народа. Многократное уничтожение татарских письменных источников весьма затрудняет однозначное толкование некоторых моментов истории татар. Поэтому (при отсутствии единого мнения) автор считал себя вправе опираться на те выводы, которые представляются ему наиболее доказательными...

Объективный взгляд на историю позволяет указать корни и проследить процесс формирования современного татарского народа. Татары ведут свое начало от древних тюркских племен Евразии, издавна освоивших Волго-Уральский регион. В формировании раннефеодальной народности в Булгарии участвовали многие племенные общности. Особую роль в этом процессе играли булгары – одно из кыпчакских племенных объединений и восточные (азиатские) татары. Исследователи отмечают, что «расовый состав волжско-камских булгар в общем тот же, что и в населении той же области в I тысячелетии до нашей эры» (Г.Ф. Дебец).

Этот народ принял единое самоназвание и стремился сохранить его в дальнейшем. К началу XII века весь народ уже назывался «булгарские тюрки», «тюркские булгары», «булгары». Закрепление единого наименования «булгар» и признание этого наименования другими народами является показателем определенного уровня сформированности народа. Очевидно, при этом под одним названием объединялись и некоторые другие племена или части племен. Достаточно вспомнить, что шла борьба между названиями «булгар» и «сувар».

В домонгольское время уже сложилась феодальная болгарская народность. Конечно, следует учитывать тесные контакты болгар с соседними народностями региона, что не могло не отразиться на составе народа. Немаловажно и то, что в VI-VIII веках на эти земли переселились кочевые татаро-монгольские (центральноазиатские) этнические группы. Монгольское нашествие также оказало определенное влияние на этнический состав народа. Известно, что монголоидность в той или иной мере встречается у многих народов уже с VI века до нашей эры. Признаки монголоидности у современных татар составляют около 14%. Стало быть, современные татары принадлежат к средиземноморской расе с небольшими признаками монголоидности. Короче говоря, современные татары – это европеоидное население с примесью древних монголоидов.

Таким образом, народ в своей основе оставался болгарским и носил это наименование. Этот факт признавался и другими народами. К примеру, европейские карты XIV-XVII веков продолжают особо отмечать страну болгар. Русские летописи также указывают на преемственную связь между булгарами и населением Казанского ханства: «булгары – ныне называются казанцы». Представители этого народа предпочитали называть себя булгарами, проживая и в других районах. Покидая свою историческую родину, они уносили с собой не только неугасимую тоску по ней, но и гордое имя «булгар». Вдали от родины они стремились сохранить свое понимание принадлежности к болгарскому народу.

Повторимся, что это вовсе не означает, что лишь булгары являются предками современных татар. Здесь, в Поволжье, происходило переплетение культур и перемешивание тюркских, финно-угорских и многих иных племен, народов и народностей. В процессе образования татарской нации принимали участие кыпчакско-кимакские и татаро-монгольские этнические группы Евразийской степи. Вышеуказанное подтверждает тезис о том, что каждый более или менее крупный народ имеет значительное число корней своего происхождения. Пожалуй, именно это обстоятельство является одним из самых важных факторов суще-

ствования и развития любого народа как единой жизнеспособной этнической общности.

Таким образом, этническое оформление современных татар состоялось в рамках Волжской Булгарии. Татарская буржуазная нация в основном уже сложилась в конце XIX – начале XX века. Ядром консолидации нации стало болгаро-татарское население Волго-Уральского региона. Астраханские и сибирские экстерриториальные группы вошли в состав единого татарского народа. На начало XX века около 2 % от общего числа единого народа составляли астраханские, почти 3 % – сибирские и более 95 % – Волго-Уральские татары.

Сибирские татары ведут свое происхождение от местных тюркских (кыпчакских и ногайско – кыпчакских) племен. В XV–XVI веках они составили ядро населения Сибирского ханства. Народы Поволжья и Сибири находились в постоянной связи, нередко были случаи переселения части населения из одного района в другой. Сибирский царевич сиживал на Казанском троне, видные беки из Поволжья переселялись в Сибирское ханство.

Принадлежность к единому Российскому государству способствовала сближению татар Поволжья и Сибири. Более интенсивными стали переселения, несколько подобных переселений в Сибирь отмечено в XVII веке. К концу XVIII века 25 % татарского населения в городах Сибири составляли выходцы из Поволжья и Приуралья. Этот процесс усилился в XX веке. В Тюменской области, например, в 1959-году проживали 72 тысячи татар. Массовый переезд нефтяников и газовиков сюда из Татарстана и Башкортостана привел к тому, что в 1989-году татарское население области достигло почти 230 тысяч. Таким образом, татарское население Сибири в настоящее время состоит не только из коренных татар этого края, но из татар Поволжья и Приуралья.

Местное население бывшего Астраханского ханства – это так называемые астраханские татары. Они происходят в основном от тюрков – печенегов, кыпчаков, хазар, саксинов (нижневолжских болгар) и ногайцев. Антропологический тип этих татар сформировался к началу XV века. В составе Российской империи астра-

ханские татары превратились в одну из экстерриториальных групп единого татарского народа.

Татары Астраханского и Казанского ханств были тесно связаны с населением Ногайской Орды. Впоследствии Орда была подчинена России, ногаи вошли в состав казахского, татарского, башкирского, крымско-татарского народов. В частности, ногаи сыграли значительную роль в формировании татар и башкир. Их современные потомки проживают в Челябинской, Оренбургской, Пермской и Екатеринбургской областях, в южных и восточных районах Башкортостана.

Одним из основных составляющих современного татарского народа являются мишари (мещеряки). Совместная жизнедеятельность в составе Великой Булгарии на Волге сблизило болгар, мишар и буртасов. Позже мишари создали Наровчатское княжество с центром в г. Мокша. Во времена казанского ханства мишари частично оказались в составе Касимовского удела. Большинство мишар раньше других татар попало под власть русских княжеств и привлекалось на русскую службу. Именно мишари составляли основную массу «служилых татар» и в этом качестве нередко участвовали в военных действиях против других татар. Их переселяли также в восточные районы Казанского ханства, на башкирские земли и т. д. Таких мишар нередко называли (и записывали) казаками – по наименованию военного сословия населения Казанского ханства. Мишарский компонент внес свою лепту в процесс формирования единого татарского народа.

Субэтнической группой татарского народа являются типтяры. Как известно, болгаро-татары издавна переселялись в среду башкирских родов. Со временем переселенцы были внесены в специальные налоговые книги – дэфтәр (тетради). По одной из существующих версий, именно таких переселенцев стали именовать тептярами (типтярами). В документальных источниках XVIII века указывается, что типтяры являются «главным образом беглыми татарами». Подобное положение этой группы народа довольно четко было определено и в ходе подготовки к переписи населения СССР в 1926-году. Тогда в инструктивных документах

указывалось, что «Под именем тептярей значится группа населения сословного происхождения».

Группы переселенцев постоянно пополнялись беженцами, особенно большой поток беженцев был в XVIII веке. Например, в 1750 -году почти 20 тысяч татар-мужчин со своими семьями убежали в башкирские степи, пытаясь спастись от насильственной христианизации. К середине XVIII века уже третья часть булгаро-татар проживала в Приуралье. Казанский губернатор был вынужден отметить, что за последние 20 лет население башкирских степей выросло в два с половиной – три раза. Правительство всячески пыталось остановить этот процесс, дабы не уменьшилось количество налогоплательщиков в Казанских краях. Силой оружия возвращали беженцев назад, запрещали башкирам принимать татар, были запрещены межнациональные браки между татарами и башкирами и т. д.

Когда-то булгары и значительная часть башкир находились в составе единой Булгарии, развивали общие элементы культуры, все более сближаясь друг с другом. Налицо были все предпосылки формирования единой народности. Однако известные исторические события разделили пути развития этих народов в некоторой степени. В конце XVII века российские власти начали переселять служилых татар для несения пограничной службы в Оренбуржье. К середине XVIII века более половины военного сословия на Яицкой линии уже составляли мусульмане.

В XVIII веке под словом «башкир» в официальных документах русских властей нередко понимался вотчинник. Это – владелец вотчины, т.е. определенного земельного участка. Скажем, могли быть башкиры из типтярей, башкиры из мещеряков (мишар) и т. д. Они имели определенные налоговые льготы. Поэтому многие стремились попасть в разряд башкир. Губернские власти Казани с тревогой указывали, что большая половина казанских ясачных «татар в башкиры перешла, к тому же прочие иноверцы, мордва, чуваша, черемисы, вотяки целыми селами перешли, а ныне уже и русских немало число от подушных податей беглецов в башкиры перешло». В 1862-году башкирское сословие

здесь насчитывало более миллиона человек. Около 550 тысяч из них принадлежали к башкирской народности.

В конце XVIII- начале XIX века проводились размежевание земель и продажа земельных участков. Это вызвало целую волну переселений других народов (в том числе и булгаро-татар) на юго-западные земли современного Башкортостана. В поздние времена подобные переселения также имели место. Башкиры и татары всегда выступали вместе против угнетателей, вели во многом сходный образ жизни. В бытовом общении обычно никогда не имела значения принадлежность человека к татарам или башкирам. Поэтому и в настоящее время можно встретить немало татар, официально числящихся башкирами.

В составе татарского народа имеется еще одна группа – это кряшены (крещеные татары) – потомки тех татар, которые некогда были подвергнуты насильственному крещению. Это небольшая по численности часть единого татарского народа. Но как любая часть целого, имеет свое заслуженное место в татарской культуре. Они в основном сохранили родной язык и участвуют в развитии культуры единого татарского народа. Несмотря на все усилия христианских священнослужителей и давление властей, христианизировать большинство татар не удалось. Кроме того, к началу XX века почти половина кряшен отпала от православия. Часть кряшен носит название «нагайбаков». Это – арские татары, происхождение которых восходит к ногайско -кыпчакскому компоненту казанских татар.

Существует также выражение «касимовские татары». Эта группа представляет собой потомков татар, отправленных Олуг Мухаммадом на мещерские земли во главе с царевичем Касимом. Ясно, что они перемешивались с местными татарами (мишарями), оставаясь в то же время частью единого татарского народа. Во всяком случае, в материалах переписи населения СССР в 1939- года указывалось, что касимовские татары «в культурном и языковом отношении – одно целое с поволжскими татарами и мишарями Касимовского уезда Рязанской губернии, язык – особый диалект татарского языка».

Таким образом, современные татары представляют собой единый народ, сознающий свое этническое единство. Это «единство татарской нации основывается на глубоких культурных корнях, и сегодня наличие астраханских, сибирских татар, кряшен, мишар, нагайбаков носит сугубо историко-географическое значение» (Д.М. Исхаков).

*История татар.
Тернистый путь развития народа.
– Саарбрюккен (Германия), 2012.*

ТАТАРСКОЕ НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Термин «татары» мы применяем здесь по отношению к тому народу, представителей которого принято называть волжскими (казанскими) татарами. Их предки испокон-веков проживали в Поволжье, здесь они вели свое хозяйство, создавали известные государства. Как и для любого достаточно крупного этноса, в числе предков современных татар можно назвать не одно племя, не одну народность. Очевидно, на формирование этого народа оказали определенное влияние и его ближайшие географические соседи. В то же время исторической наукой установлено, что его основными компонентами являются булгары и азиатские (восточные) татары. Поэтому для того периода по отношению к предкам современных татар вполне обоснованным считается применение термина «булгаро-татары». Как писал М.Г. Худяков, «булгаро – татары, осевшие в Поволжье задолго до появления великороссов, представляли собою сравнительно древнюю расу». «Издавна утвердился здесь торговый и промышленный народ – болгары; издавна, когда еще русский славянин не начинал строить на Оке церковей христианских, не занимал еще этих мест ... болгарин слушал уже Коран на берегах Волги и Камы» (С.М. Соловьев).

Булгаро-татары, как часть Евразийских тюрков, имеют общую со всеми тюрками историю, общие корни культуры. Все это представляет собой великое общее наследие многих народов современного тюркского мира. Известно, что письменность тюрков имеет более чем двухтысячелетнюю историю. Древние тюрки пользовались собственной письменностью в межгосударственных связях с другими странами. Появление письменности свидетельствует о том, что к тому времени общетюркский язык уже был вполне сложившимся, достаточно стандартизированным языком.

Тюркская – руническая письменность получила свое название из-за сходства с древнегерманскими надписями-рунами; первоначально она включала в себя 37 знаков. Со временем эта письменность распространилась очень широко от Поволжья до

Средней Азии и Кавказа, от Алтая до Днепра и Дуная. В Поволжье эта письменность применялась частично даже в XII веке.

Тюрки имели свою оригинальную систему воспитания. Любой человек был обязан уважать общий родовой тотем тюрков – белого волка. Он знал не менее семи своих прямых предков, их славные дела и важнейшие события из истории своего племени. В молодом поколении воспитывались бесстрашие и смелость, а также уважение к старшим. Высоко ценилась грамотность, писатели и переписчики входили в число особо уважаемых членов общества. Определенное представление о взглядах тюрков того времени дают орхоно-енисейские письменные памятники VI-VIII веков. В них указывается: «Стыд сильнее смерти... Мужественный народ – это сильный народ».

В описании тюрков прошлых эпох иногда допускается определенная путаница с их названиями. Складывается впечатление, что воинственные тюрки Азии появляются в Западной Европе, затем исчезают, вместо них появляются новые волны других тюрков-азиатов. Однако это не соответствует исторической истине. Евразия является прародиной тюркских народов, где они жили уже в давние времена, и не появлялись здесь как бы ниоткуда. «Появление новых» тюрков вовсе не означало изменения этнического состава населения Евразии, а было связано лишь возвышением другого народа, иного племени из того же состава тюрков. Весь народ начинали называть по наименованию племени, занявшего господствующее положение. Один из известных датских историков еще более 150 лет тому назад подчеркивал, что общие имена тюрков «часто переменялись от того, что один народ брал перевес над другим. Скифы, Сарматы, Аланы, Гунны, Хазары, Уцы или Команы, Татары – суть общие имена, которые следовали одно за другим» (М.З. Закиев).

В III-IV-века нашей эры возникло гуннское движение, которое не было связано с появлением некоего, доселе неизвестного народа откуда-то, из неведомого мрака. Эти народы проживали и хозяйствовались на своих исконных землях тысячелетиями. Как уже бывало не раз, один народ возвысился над своими соседями. Известно, что в римских источниках гуннов причисляют к

скифам, что показывает неразрывность и взаимосвязанность исторического пути тюркских народов. Исследователи не случайно указывают, что у гуннов и тюрков совпадают почти все обычаи. «Хиен-ну, скифы, гунны и тюрки были различными стадиями исторического развития одних и тех же племен» (Э.Паркер). В гуннском объединении народов существовала единая языковая основа, которая позволяла людям понимать друг друга. Поскольку объединение в основной своей массе являлось тюркским, то именно тюркский язык выполнял здесь роль языка межнационального общения. Не случайно византийцы считали гуннов тюрками – кыпчаками. Греческие историки V века указывали, что булгары и хазары входят в состав гуннского народа. Тюрки-гунны пользовались руническими письменами. Знаменательно, что они уже имели свой признанный свод законов «Белег» («Знание»).

Много веков тому назад тюрки уже создали государственные образования в различных регионах Евразии. В их числе можно назвать Первый Тюркский, Западно-Тюркский, Восточно-Тюркский, Тюркешский, Уйгурский, Кыргызский каганаты, государства карлуков, кимаков, приаральских огузов и т.д. Эти государственные образования занимали значительные территории Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. К слову, казахи и сибирские татары – это потомки коренных обитателей тех территорий, на которых они проживают в настоящее время. Их предки участвовали в создании вышеуказанных государств. Очевидно, существование и процветание государственных образований требовало наличия письменности, что говорит об определенной степени развития просвещения среди тюрков.

Булгары занимают значительное место среди тюркских народов Восточной Европы начала нашего летоисчисления. В письменных источниках, сохранившихся до настоящего времени, этот народ известен почти две тысячи лет. К примеру, армянские летописцы отмечают, что вследствие больших смут в Приазовской Булгарии многие жители этой страны во II веке нашей эры переселились в Армению. Греческие источники середины IV века упоминают булгар как кавказские и северокавказские племена.

Русские летописи XII века указывают, что скифы, хазары и булгары – это один и тот же народ. Подобное же утверждение высказывал польский исследователь XVII века, подчеркивая, что татары и турки происходят от скифов. Поэтому можно утверждать, что основной состав гуннских, хазарских, болгарских объединений состоял из одних и тех же тюркских племен. Известно, что все они говорили на одном и том же тюркском языке. Исследователи вполне обоснованно считают болгар и хазар потомками гуннов. Не случайно греческий историк того времени болгарского хана называл царем гуннов.

Булгары являлись основным населением государства Булгария в Приазовье. После распада этого государства часть булгар двинулась на запад и в дальнейшем создала государство Болгарию. Другая часть выбрала давно известное направление на север с тем, чтобы найти спокойную жизнь с другими болгарскими племенами, с давних пор обитающими в верхнем течении реки Итиль (Итиль в понимании тех лет включал в себя нижнюю и среднюю Волгу до устья Камы, Каму до места впадения Белой, а также нижнее и среднее течение Белой). Менее чем за сто лет на Среднее Поволжье и Приуралье прошли несколько крупных волн беженцев из Приазовской Булгарии и Хазарии. Переселенцы несли с собой особое этнополитическое самосознание, что выражалось в сохранении прежнего названия «булгар» и характерных элементов духовной культуры. В конечном итоге, именно булгары стали одним из основных образующих элементов татарского народа, сформировавшегося в Казанских краях. Подобные «вливания» в среду местных жителей заметно увеличивало тюркское население края. Вместе с коренными тюрками этих мест турки Южного Дешти-Кыпчака (Кипчакской Степи) внесли свою лепту в формирование современных татар.

Булгары стали крупным этническим объединением в Среднем Поволжье и создателями нового государства Великая Булгария на Волге (Волжско-Камская Булгария или Волжская Булгария). Со временем немалая часть бывших владений Хазарского каганата оказалась в составе Булгарии. Если Кавказские горы некогда

называли цепью Булгарских гор, то теперь и Хазарское (Каспийское) море стали именовать Булгарским. «Атил – река в области кыпчаков, она впадает в море Булгар», – указывал Махмуд Кашгари в XI веке (М.З. Закиев).

Великая Булгария в Поволжье стала важнейшим фактором общественно-политической жизни Восточной Европы. Правители Булгарии стремились к проведению активной международной политики, заключали мирные договоры с другими странами, обеспечивали поддержку взаимным связям с ними, в том числе торговым. Одним из примеров выхода Булгарии на международную арену может служить факт направления правителем Булгарии Ибрагимом ибн Мухаммадом денежных средств на строительство двух мечетей в Хорасане. К этому времени Булгария уже пользовалась широким признанием со стороны мусульманских государств. Известно, что в 902-908- годы Булгария уже чеканила собственные монеты. Вовлечение этих денег в торговые операции с иноземными купцами расширило круг международного признания государства.

Расположенная на торговых путях между Азией и Европой, Великая Булгария уже в IX веке начинает занимать позиции торгового центра Восточной Европы. Развивалась торговля с ближайшими соседями – русскими княжествами и северными народами. В Булгарии было довольно большое количество городов. Число известных в настоящее время булгарских городов и укрепленных поселений достигает двух сотен. Поэтому в Центральной Европе Булгарию называли также страной городов. Западноевропейский путешественник того времени писал, что Великая Булгария – великое и могущественное государство с богатыми городами. Города Великой Булгарии являлись центрами ремесел и торговли, в них развивались образование и культура. Официальное принятие ислама в качестве государственной религии (X век) сыграло большую роль в объединении тюркоязычного народа Булгарии в единое целое. Западные европейские путешественники стали отмечать, что жители этой страны – единый народ, «крепче держащийся закона Мухаммадова,

чем кто-нибудь другой». В XII веке исламская религия глубоко укоренилась во всех слоях болгарского общества.

Как и другие тюркские народы, болгары с давних времен пользовались рунической письменностью. С официальным принятием ислама начался постепенный переход на арабскую графику. Резкое расширение сети мечетей повлекло за собой увеличение числа школ, т. е. при любой мечети считалось целесообразным иметь школу. Путешественники X века отмечают, что во всех болгарских селениях имеются мечети и мектебы.

Стали открывать школы более высокого уровня – медресе, в которых со временем появились также и учащиеся из других мусульманских краев, в том числе из Багдада, Ирака и т. д. Нередко и болгары обучались в известных учебных заведениях Аравии и Средней Азии. Тяга к знаниям, к всеобщей грамотности объяснялась не только давними традициями оседлого болгарского народа. Следует отдать должное и исламской религии, которая предписывает мусульманину учиться. «Если это нужно для получения знаний, то отправляйся хоть в далекий Китай, ибо приобретение знаний – первейшая обязанность каждого правоверного» (Хадисы). Мусульманские священнослужители сыграли чрезвычайно важную роль в повышении уровня грамотности болгарского населения, в распространении образования.

Распространение образования способствовало развитию науки. Болгарские ученые получили известность своими исследованиями в области математики, астрономии, медицины, истории и т. д. Астрономические наблюдения велись не только на территории Болгарии, но и на севере, в 700 километрах от Болгарии. Широкое признание получили труды философа Хамида бин Идриса аль – Булгари. Развитие металлургии и стекольного производства в стране потребовали обширных знаний в области химии.

Сохранилась книга Тажетдина аль-Булгари по фармакологии, переписанная его братом Хасаном. Книгу «Опростых лекарствах», а также комментарии к книгам по этике и по риторике написал Бурханетдин бин Юсуф аль-Булгари. Автором книги по истории Болгарии является Якуб бине Нугман (XI век). Здесь, в Болгарии, жили известные авторы богословских книг и т. д.

Булгарские ученые и мыслители получили мировое признание, были известны далеко за пределами своей родины. Не случайно, Ахмат Булгари в XI веке стал учителем султана государства газневидов (оно включало в себя современный Афганистан, часть Индии, Ирана и Средней Азии). Почитаемая многими паломниками могила этого богослова и лекаря находится неподалеку от святого источника «Ходжа Булгари» в юго-восточном Афганистане.

Булгары создали прекрасную литературу. Сохранившиеся памятники литературы вызывают восхищение современного читателя. В начале XII века творил известный ученый и писатель Сулейман Саксин – Суари (т. е. выходец из г. Саксин, принадлежащий к народности суар-сувар). Одна из его книг, названная «Сад цветов, излечивающих болезни», состоит из 67 разделов. В начале каждого раздела дается описание жизнедеятельности какого-либо ученого или иной выдающейся личности.

Всемирное признание заслужила поэма «*Кыйссаи Йосыф*» («Легенда о Юсуфе»). Многие сотни лет это произведение служило самой любимой книгой булгар. В ней в числе высших благ для человека названы справедливость, ум, благочестие, великодушие, ученость и т.п. Поэма освещает проблемы борьбы добра и справедливости против темных сил, призывает читателя к милосердию, творению добра и дружбе. Автором поэмы является выдающийся поэт XIII века Кол Гали (1183-1236). В Татарстане учреждена премия его имени.

Как и у других тюркских народов, большое место занимало устное народное творчество. В культурной сокровищнице современных татар и сегодня сохранились легенды и предания о булгарах и бургасах, об Альпе и т. п. Сохранились также сказки, байты и многое другое, оставшееся с тех булгарских времен домонгольского периода.

Устная и письменная литература служили действенным средством воспитания детей. Булгарское воспитание подрастающего поколения в своей основе было воспитанием высоконравственных устоев. С самого детства воспитывалось бережное отношение к природе, трудолюбие и уважение к старшим. Особо значимыми

личностными качествами булгары считали любовь к родине, телесную и душевную чистоплотность, порядочность в делах и поступках.

Большое значение булгары придавали культу предков, уважительное отношение к месту вечного покоя предков являлось обязательной чертой любого человека. Следовало с уважением относиться к огню (нельзя плевать на огонь, бросать в него колющие и режущие предметы и т. д.). Вода воспринималась как один из первых элементов космоса. Булгары верили, что вода обладает охранительной, очистительной и плодородящей силой. Считалось, что вода отражает древнее верховное божество тюрков Тенгре.

Татаро-монгольские военные походы и создание новых государств увеличили татарский компонент болгарского народа. Процесс проникновения южных и восточных тюрков (в том числе и восточных татар) в Поволжье имел место и раньше, особенно он усиливался в трудные периоды жизни этих народов, тогда они искали себе защиту в Булгарии. Нередко проникали сюда кочевые кыпчаки. Монгольское нашествие согнало в Булгарию определенную часть населения из Средней Азии и современного Казахстана, а также жителей Ирана и Закавказья. После первых монгольских ударов по южным районам Восточной Европы большое количество половцев и саксинов переселилось на болгарские земли. Определенные изменения в этническом составе булгар ускорило формирование болгаро-татарской народности.

Известно, что в Сибири, а также и на территории современного Северного Китая и Монголии давным-давно обитали могущественные и многочисленные племена, называемые татарами. Племенное объединение татар являлось самым крупным из 14 тюркских племен и включало в себя 70 тысяч семей. Рашид-аддин (XIV век) писал, что «Если бы при их многочисленности они (*татары*) имели друг с другом единоплешие, а не вражду, то другие народы из китайцев и прочих... не были бы в состоянии противостоять им. И тем не менее, они уже в глубокой древности большую часть времени были покорителями и владыками большей части племен и областей»; что из-за чрезвычайного величия

и почетного положения татар «другие тюркские роды, при различии их разрядов и названий, стали известны под их именем, и все назывались татарами».

В результате татаро-монгольских походов XIII века на просторах Евразии появилась мощная держава Золотая Орда. В этом государстве была создана уникальная цивилизация, во многом превосходящая уровень западноевропейских стран в области торговли, финансов, безопасности, градостроительства и т.д. Здесь был реализован симбиоз кочевых и земледельческих сообществ. Предки всех тюркских народов внесли свой вклад в культурное развитие этой страны.

В начальный период развития Золотой Орды официальным языком в государстве являлся монгольский. В документах и дипломатии применялся также один из тюркских языков – уйгурский. На этом языке составлялись дипломатические письма, ханские ярлыки и т. д. Языком межнационального общения также служили другие тюркские языки, разговорная речь преимущественно была тюркской. К середине XIV века язык средневекового тюрки становится самым общеупотребительным.

В XV веке Золотая Орда – это уже «область исключительно татарская, переполненная разными животными и тюркскими племенами...во всех частях возделанная, обширная по объему, здоровая водой и воздухом. Люди ее – мужи в полном смысле, а воины ее превосходные стрелки. По языку это самые красноречивые тюрки, по жизни – самые прекрасные, по красоте- самые совершенные» (Ибн Арабшах). Таким образом, само государство стало именоваться татарским, Тамерлан называл его «Великой татарской страной». Подобным же образом наравне с названием «кыпчаки» применялось название «татары».

Как указывал Э. Паркер, письменную историю татар следует начинать с третьего века до нашей эры. В Золотой Орде уже начали применять арабскую графику. Письменная культура развивалась на языке средневекового тюрки, на нем писались и государственные документы. Но многие ученые и поэты того времени создавали свои произведения не только на тюркском языке, но и на арабском и персидском языках. В среде болгаро-татар

широкое распространение получила книга Насреддина Рабгузи «Предания о Пророках» (XIV век). В тот же период создавали свои поэтические произведения Хисам Кятиб, Хасан угылы и многие другие. Знаменитое произведение поэта XVI века Кылыча Сайяди «*Бабахан дастаны*» – это поэтическое предание о неугасимой любви Тахира и Зухры.

Творчество Сайфи Сарай (1321-1396) является кульминацией тюрко-татарской литературы золотоордынского периода. Поэт является уроженцем г. Камышлы в Поволжье, в зрелые годы он жил в столице Золотой Орды. В среде грамотного населения были широко распространены его поэма «Сухайль и Гульдурсун» о трагической любви, а также книга «*Гулистан бит тюрки*» – сборник рассказов и стихотворений. В этой книге Сайфи Сарай почти за сто лет до Коперника высказал мысль о вращении Земли вокруг Солнца.

Следует подчеркнуть, что на базе языка средневекового тюрки впоследствии развились литературные языки тюркских народов кыпчакской группы. В силу этого, к примеру, древний дастан «*Кузы Кюрпач*» («*Козы Корпеиш*») входил позже в репертуар и татарских сказителей, и казахских акынов, и башкирских сесенов. Таким образом, высокая культура Золотой Орды – это общее наследие родственных тюркских народов. Поэтому было бы абсолютно неверным попытаться описывать культуру, литературу и искусство многих тюркских народов того периода в отрыве от Золотой Орды. Культура этого государства является достоянием современных татар и башкир, казахов и узбеков, и многих других тюркских народов.

В Золотой Орде болгары восстановили свои учебные заведения – мектебы и медресе. В них появились шакирды, а также преподаватели из других регионов, выходцы из других стран. К примеру, во второй половине XIII века в Булгаре работал известный историк и теолог Абу Аррижас Мухтар ибн Махмут – беженец из Ирана. В те же годы здесь жил беженец из Азербайджана Шейхулыслам хаджи Хасан ибн Гумар – крупный религиозный деятель, наставник и учитель. Свободолюбивый человек и вольнодумец, он пользовался большим авторитетом в

среде болгарских ученых, впоследствии стал известен под именем Хасана Булгари. В конце XIV века в Булгарии жил поэт и мыслитель из Ферганы Усман ибн Малик аль – Маргиани. Подобные примеры далеко не единичны. Стало быть, Булгария того периода являлась известным центром культуры тюркского, мусульманского мира.

Развитие народного образования в Булгарии привело к появлению целой когорты выдающихся педагогов. Знаменитый педагог Махмут Булгари преподавал мусульманское право, риторику, философию в медресе городов Булгара и Сарая, а также в Египте и в Сирии. Написанная им книга о воспитании была признана багдадскими учеными как одна из лучших книг по педагогике в XIV веке. Многих учеников воспитал Абу Мухаммад Садр ибн Галаяутдин ал-Булгари. Один из его воспитанников Ибрагим ибн Мухаммад ал-Каратмани прославился своим объемным трудом «Руководство к соблюдению настоящего ислама» (1363-год). Ранее подобный теологический труд был написан Бурханетдином Ибрагимом ибн Хызыр ал-Булгари.

Первую половину XIV века можно назвать периодом расцвета болгаро-тюркской поэзии и литературы. Видный поэт того времени Котби из болгарского племени эсегел в 1342- году сочинил другой вариант известного произведения Низами – поэму «Хосров и Ширин». Появилась книга «*Нахджел-Фарадес*» («Открытый путь рая»), написанная Махмутом аль – Булгари ас – Сарай (1358- год). Книга содержит рассказы о Пророке Мухаммаде и его близких, а также восточные фольклорные сюжеты. В них изложены основы поведения, норм семейной жизни, социального и общественного бытия. Эта книга была особо популярной у болгар- татар.

Таким образом, Булгария в рамках Золотой Орды продолжала свое дальнейшее развитие, прерванное первыми десятилетиями после монгольского нашествия. «Победители нашли болгар народом менее для них чуждым, чем русские, ... заметили привлекательные свойства болгарской культуры в Прикамской степи». Поэтому «в Булгарии продолжался прежний порядок», «торговля, скотоводство и земледелие шли своим чередом», а столица

Булгарии – «город Булгар обстроился, увеличился, разбогател; число жителей в нем доходило до 50 тысяч» (М.Пинегин).

В период распада Золотой Орды на землях Булгарии поднялось Казанское ханство. Следует указать, что к этому времени термины «булгары» и «казанские татары (казанцы)» чаще всего воспринимались как синонимы, как различные названия одного и того же народа. После опустошительного похода Тамерлана на Булгарию «центр жизни передвинулся несколько севернее – в Казань, потому и население этой страны все чаще стало называться казанцами и татарами; булгары мало – помалу уступили им место в языке современников. Невозможно указать время, в которое прекратили свое существование булгары, сменившись татарами; те и другие постепенно ассимилировались и образовали один народ, который по справедливости должно называть булгаро-татарами» (М. Пинегин).

Основателем этого ханства является Олуг Мухаммад – один из последних ханов Золотой Орды. «Из-за малочисленности своей дружины он не пошел вглубь Московии, а степями вдоль границы подошел к Волге. Перейдя реку, он дошел до полуразрушенной Казани, подчинявшейся некогда Великим Булгарам. Там он обосновался, построил новый город, сделал себе ставку» (С.М. Соловьев). Способность нового государства обеспечить мирную жизнь своим гражданам привлекала в ханство значительную массу людей из других регионов. Сюда переселялись жители Нижнего Поволжья, Закавказья, Причерноморья, Крыма и т. д. «Слух о новом Казанском царстве отовсюду привлекал в него обитателей: шли сюда из Сарая, из Азова, Астрахани, из Крыма, Сибири и Бухары» (М. Пинегин). В большинстве своем эти переселенцы являлись тюркскими сородичами местного населения.

Таким образом, Казанское ханство создавалось на существующей базе со сложившимся укладом, местное население обладало многовековым опытом государственного строительства. По своему государственному устройству Казанское ханство представляло собой непосредственное продолжение Великой Булгарии. Культура Казанского ханства по праву считается наследницей культуры Великой Булгарии и Золотой Орды. Это государство

имело развитую науку, прекрасное искусство и литературу. К примеру, в 1550 году появилась книга Шарифи «Победа Казанского государства», представляющая собой исторический труд о борьбе булгаро-татар против внешнего врага. В начале 1470-годов была написана книга по медицине, автором которой является ученый Мухаммадамин аль -Булгари.

В Казанском ханстве творили такие поэты и писатели, как Гарифбек, Мухаммадшариф, Мухаммадамин, Уммикамал и другие. Выдающийся поэт Хасан Кайгы некогда был советником Олуг Мухаммада. Позже он стал известным казахским акыном (Асан Кайгы). Литературное творчество в Казанском ханстве ценилось так высоко, что даже сеиды и высшие государственные деятели не чурались поэзии. Многие ханы были известными поэтами.

В Казани существовала школа стихосложения, в работе которой участвовали виднейшие поэты того времени. Сохранились прекрасные дастаны и народные предания. Книги в Казанском ханстве были не только местные, но и привезенные из Аравии и Персии. Это и немудрено, ведь грамотность в среде булгаро-татар была широко распространена, не прерывались культурные связи народа с Туркестаном, с Турцией, Аравией, Персией.

Творчество выдающегося автора настоящих поэтических шедевров Мухаммадьяра (1497-1549) вызывает восхищение также и современного читателя. Идеалом для поэта были служение родному народу и любовь к простому человеку. Мухаммадьяр резко выступал против лицемерия, подхалимства и лести. Он считал, что идеальному правителю должны быть присущи такие черты характера, как скромность, справедливость, щедрость, верность, правдивость, умение прощать, мужество и т.д. 500-летний юбилей Мухаммадьяра широко отмечался во всем современном литературном мире.

Города ханства застраивались деревянными, кирпичными домами и белокаменными зданиями. Особо выделялись мечети, даже в одном и том же селении могло быть несколько мечетей. Каждая махалля (слобода, округ) в городах имела мечети. Местная культура выдвинула свой тип городского строительства: города ханства традиционно являлись открытыми, мирными торговыми поселениями.

С уважением к другим религиям вполне согласовывалось не только основное мусульманское учение, но и другие наслоения ислама у болгаро-татар; в частности, суфизм – мистическое учение с буддийским оттенком. Казанские суфиты были последователями знаменитого Ахмата Яссауи. Именно от него -своего непосредственного учителя – получил благословение первый глава здешних суфитов. В дальнейшем звание главы суфитов преемственно передавалось следующему наместнику суфитов.

Следует отметить и уважительное отношение к языкам народов ханства. В Казанском ханстве имели свободное хождение шесть языков: татарский, башкирский, мордовский, чувашский, черемисский (марийский), вотяцкий (удмуртский). Казанское ханство осталось в истории как примерная модель «строительства и развития самодостаточной, ориентированной на внутренние ресурсы экономики и высокой культуры» страны. Оно проявило «во взаимоотношениях с соседями и на международной арене классические формы торговли и дипломатии». Таким было это ханство – «наследник и продолжатель хунно -тюрко -татарской цивилизации» (Э.Р.Тагиров).

Таким образом, «история татар уходит своими корнями в историю многих орд, каганатов и ханств. Этот народ, бесспорно, исторический, один из творцов человеческой цивилизации... Татары – народ исторический, деятельный, талантливый, созидательный, предрасположенный к дружбе и сотрудничеству» (Р.Г. Абдулатипов).

Предки современных татар в Средние века развивали народное образование и литературу, продолжая исторические традиции тюрков; они вносили свой вклад в сокровищницу мировой культуры. Этот народ имеет глубокие исторические корни и, как неотъемлемая часть тюркского мира, является одним из наследников богатой общей культуры тюрков.

*Хабаршы. Вестник Каз НПУ им. Абая.
Серия «Педагогические науки».
– 2013. -1(37). – Алматы (Казахстан).*

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Уровень образованности населения является одним из важнейших показателей цивилизованности государства и в немалой степени определяет потенциал для дальнейшего развития любой страны. Указанную зависимость очень хорошо понимают в тех странах, на которые ныне принято ссылаться. Так, в США планируется к 2000 году добиться того, чтобы не менее 90% процентов подрастающего поколения получили общее среднее образование. Новый президент государства Б.Клинтон объявил о своем решении ввести дополнительные стипендии в вузах (а в это время в странах СНГ усиленно внедряется платное образование). Японские деятели изучают возможности введения общего высшего образования.

Пожалуй, нет ни одного народа, в устном народном творчестве которого нельзя было бы отыскать загадки, пословицы, сказки и т.д., восхваляющие образованность. Наши предки также придавали особо важное значение общему уровню образованности. С детства прививалось уважительное отношение к образованному человеку, культивировалось поклонение учителю. Скажем, у татар больше всего следовало почитать того человека, который учил тебя премудростям Корана. В татарской общине издавна поддерживалось стремление к получению образования. Обучение подрастающего поколения становилось поистине все-народным делом, что приводило к довольно высокому уровню грамотности и образованности народа. Русские историки, глубоко изучавшие историю татар (Л.Н. Гумилев, Н.М. Карамзин, М.Г. Худяков и др.) особо подчеркивают это обстоятельство. Они указывают, что до кровавого 1552 года Казанское ханство, например, представляло собой высококультурную страну с хорошо организованной государственной жизнью.

Татарские села насчитывали тысячи жителей, в населенных пунктах функционировали мечети, часто- и не одна. При каждой мечети существовала школа, где *мулла* обучал мальчиков грамоте и премудростям священной книги. *Абыстай* (жена

муллы) проводила подобное обучение с девочками. К слову сказать, «абыстай» представляет собой измененное словосочетание «абыз-түтәй», что означает «образованная, знающая тетя». По утверждению М.Г. Худякова, в Казанском ханстве существовала своя литература, которая пользовалась большой популярностью среди населения.

Зверское завоевание Казанского ханства отбросило татарское народное просвещение на давно пройденные позиции. Были разрушены мечети, сожжены книги и библиотеки, физически уничтожено большинство образованного татарского населения. Начался процесс насильственной христианизации и русификации татар. Однако тяга народа к сохранению своей самобытности, своей культуры оказалась настолько сильной, что татары сумели сберечь свой язык, грамоту и религию даже и в таких условиях. Правда, нередко за это приходилось платить высокую цену – покидать Родину. Последующие века представляли собой непрерывную цепь государственных действий, направленных против народного образования. В течение двух лет (1742-1744 гг.), например, из существующих 536 мечетей в России было разрушено около 420 мечетей со школами при них. История жизни татарского народа в составе России изобилует подобными примерами.

Однако эти действия не смогли уничтожить стремление народа к образованию: заново строились мечети, восстанавливались школы при мечетях, продолжалось обучение детей. Именно этим неистребимым народным духом можно объяснить тот факт, что грамотность среди татар в XIX веке была выше, чем у многих европейских народов: судя по архивным данным, она составляла 80%! По исследованиям В.И.Ленина, в начале XX века на каждые 100 татар приходилась одна школа, в то же время одна школа приходилась на 1500-3000 православных. Следует учесть при этом, что татарские школы функционировали полностью на финансовой поддержке населения, не получая ни одной копейки от государственных структур.

Первые десятилетия советской власти связаны для татар (да и для всех тюркоязычных народов страны) с процессами всеобщей ликвидации грамотности народа. В самом деле, переход от

арабской графики к латинице в 20 -е годы превратил весь народ в сонмище не умеющих читать и писать индивидов. Лишь только успели вырастить первое поколение мальчиков и девочек, владеющих грамотой на латинице, так сразу грянула следующая «революция»: начался переход на кириллицу. Это опять привело к сплошной безграмотности, вызвало уничтожение книг и т.п. сопутствующие явления. Развернутая в те годы антирелигиозная борьба уничтожила остатки книг, написанных на основе арабской графики.

Однако имперская политика властьдержащих не добилась полного успеха в попытках уничтожить народное стремление к образованию (Тем более, что этого настоятельно требовали насущные нужды экономической жизни). Но, к большому сожалению, успех был достигнут в другом: у представителей многих народов СССР было выработано негативное отношение к своему языку, истории, религии. До недавнего времени в столице Казахстана, к примеру, функционировала лишь одна казахская школа; в столице Туркменистана не было ни одной мечети. По пальцам можно было пересчитать татарские школы в Казани, да и в тех преподавание многих учебных предметов велось на русском языке. Были ликвидированы татарские школы, техникумы в областях Поволжья, Сибири, в северных районах Казахстана, перестали выходить газеты на татарском языке. Дело дошло до того, что общеобразовательные школы в сельских местностях Татарстана стали повсеместно переходить на русский язык.

Значительная часть татарского населения уже не владеет своим родным языком. Татарский язык неоправданно засоряется, собственные слова этого языка необоснованно вытесняются словами из других языков. Налицо ускорение процесса растворения языка и, следовательно, исчезновения нации.

Одним из основных условий сохранения нации является организация системы национального образования на базе обучения детей на родном языке. Однако некоторые родители полагают, что обучение на родном языке является препятствием для будущего служебного роста и развития ребенка. Такая опасность просто надуманна. Обучение на родном языке, глубокие познания

в области родного языка представляют собой мощный фактор развития личности, способствуют более полному раскрытию его способностей. Да и сошлемся на общеизвестную истину: тот, кто не любит свой народ, не ценит родной язык, не способен любить и других.

В настоящее время возникла уникальная возможность попытаться возродить и сохранить национальные языки многих народов, историческая родина которых была включена в состав Российской империи. Наиболее эффективным средством реализации указанной возможности является обучение детей на родном языке.

Оказание всестороннего содействия делу развития национального образования становится важнейшим долгом любого гражданина, озабоченного укреплением межнационального согласия. Условием упрочения межнациональных отношений выступают, прежде всего, трепетная любовь к языку своего народа и искреннее уважение к другим национальным языкам.

*Газета «Фикер». – 1993 год. – №1.
– Алматы (Казахстан).*

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ТАТАР (XIX – начало XX вв.)

Современные татары Волго-Уральского региона являются прямыми потомками тех народностей, которые издавна владели этими землями. Именно здесь были созданы известные государства своего времени Великая Булгария на Волге (позже ставшая частью Золотой Орды) и Казанское ханство. Местное тюркское население сохранило культурную преемственную связь со своими предками. Не позже чем с IX века нашей эры основная масса тюркского населения приняла общее название «булгар». Это этническое самосознание сохранилось и в XVI веке. Основное население края составляло потомков «древних булгар -старый, оседлый народ тюркского происхождения, задолго до возникновения Казанского ханства создавший в Среднем Поволжье государственную организацию, производивший в широких размерах торговлю и давно приобщившийся к мусульманской культуре» (М.Г.Худяков). Немецкий ученый, посетивший Поволжье в XVII веке, называет этот народ уже булгарскими татарами, т.е. булгаро-татарами. Этот термин мы будем использовать наравне с термином «татары», говоря о предках современных татар в рассматриваемый период.

Грамотность поощрялась у булгаро – татар еще с давних времен, что обеспечивало достаточно высокий уровень образованности населения. Этот факт неоднократно подчеркивался многими исследователями: «Что касается грамоты, то всякий магометянин, не умевший писать и читать, не пользуется уважением» (М.С. Рыбушкин, XIX век). «На неграмотного татарина все земляки смотрят с презрением, он не пользуется уважением и как гражданин» (Карл Фукс, XIX век). «Среди народов, населяющих восточную часть России, татары-магометане занимают первое место. Процент грамотности среди них очень высок даже по сравнению с русскими. Из какого бы сословия ни происходил татарин, он непременно знает начала вероучения, умеет читать и писать по-татарски ... В России трудно указать народ, у которого была бы так широко распространена грамотность, как у казан-

ских татар. Безграмотного татарина можно встретить очень редко» (Я.Д. Коблов, 1908 год).

Тяга булгаро-татар к образованию базировалась на традиционной болгарской культуре этого народа. Хранителями и передатчиками этой культуры служили представители высокообразованных слоев населения. Однако достигнутый уровень грамотности народа не являлся результатом государственного попечения. К примеру, в XIX веке государство тратило на образование в Казанской губернии по 12,5 копеек на душу населения. Но в этой сумме ничего не полагалось на долю татар-мусульман и тратилось всего по полкопейки на крещеного татарина.

Татарское население не раз обращалось к властям с просьбой включить в бюджет расходы на татарские школы. В XIX веке было подано в общей сложности около десятка проектов организации татарских государственных школ. Однако, власти так и не согласились на это. Чиновники отвечали, что основная часть бюджета складывается из доходов от продажи водки; однако татары-мусульмане водку не потребляют, поэтому финансирование татарских школ за счет пьющего русского населения вызовет недовольство русских. Таким образом, официальные власти, отказывая татарским школам в государственной поддержке, одновременно разжигали вражду между двумя народами.

В то же время доступ в русские учебные заведения татарам был затруднен: запрещалось принимать татар-магометан «на казенное содержание и помещать вместе с прочими студентами такого же содержания», а также размещать их «для жительства вместе с учениками» – христианами. Прием татар в государственные учебные заведения даже в начале XX века был незначительным. В Казанский университет, действующий еще с 1818 года, было разрешено принимать мусульман лишь в 1836 году. Тогда 20 мусульманских юношей были приняты в число студентов медицинского факультета, доступ на другие факультеты остался под запретом. До 1917 года университетское образование в России получили всего лишь 171 человек из числа татар и башкир.

Со временем стали открываться русско-татарские, инородческие школы. Однако, обучение в них велось на русском языке. Кро-

ме того, изданные в 1870 году Правила «О мерах по образованию населяющих Россию инородцев» однозначно устанавливали, что конечной целью образования инородцев является их обрусение и слияние с русским народом. В соответствии с этими Правилами запрещалось открывать новые мектебы и медресе, если при них одновременно не создавались русские классы при них.

Поэтому основным источником получения образования оставались мектебы и медресе. В этих условиях следует отметить особые заслуги мусульманских священнослужителей в распространении грамоты и тяги к книге. При любой мечети существовали школы, именно эти школы, где «муллы занимаются обучением детей за самую ничтожную плату или даже бесплатно» (Я. Д. Коблов). Эти школы создавались по инициативе самого населения и содержались за счет его добровольных пожертвований.

Путешествуя по России, Г. И. Георги отметил в 1777 году: «Во всякой татарской деревушке имеется особливая молебная хранина и школа... в казанских слободах и в больших деревнях есть подобные сим девичьи школы». Он же подчеркивал, что «Казанские татары не только приучают детей к прилежанию, бережливости и к другим прародительским обыкновениям, но и пекутся еще и о научении их чтению, письму, арабскому языку, вере. Небрежение же о таковом наставлении поставляется родителями в великий грех».

Татарские купцы и предприниматели занимались бескорыстной поддержкой народного образования. В своей книге «Краткая история города Казани» М.С.Рыбушкин писал: «В среднем классе купеческого сословия... стараются... о распространении просвещения... Что касается купечества из татар, то они тоже имеют своего рода подобные добродетели. Они весьма прилеплены к своей вере и пекутся о построении и поддержке мечетей с большим усердием... Из числа самых ревностных ... почитаются здесь купцы почетной 1-й гильдии купец Юнусов, Хусаин Апанаев, Башир Аитов и братья Ахмеровы... Юнусов, ревнуя распространению знания природного своего языка между его единовверцами, печатает учебные книги, раздавая их безденежно бедным мальчикам из казанских и деревенских татар, а вместе с

другими из своего же сословия лицами печатали до нескольких тысяч Алкорана для распродажи сей духовной книги в Крыму, Бухаре, на ярмарках, а равно и в Казани за самую сходную цену».

Три брата купцы Хусаиновы на собственные деньги построили десятки мечетей и школы при них, содержали эти школы, оплачивали труд учителей. В медресе «Хусаиния», открытом братьями в Оренбурге, обучались юноши не только из разных регионов Центральной России и Поволжья, но и из Крыма, Кавказа, Средней Азии, Сибири. Здесь же при их поддержке была открыта первая самостоятельная татарская типография. Хусаиновы открывали школы также в Монголии, Китае, Сибири, Средней Азии, в Мекке. Для более сотни своих школ они содержали инспекторов, а также учредили стипендии и посылали юношей на учебу в Стамбул, Каир, Бейрут, Дамаск и в учебные заведения России.

Хусаиновы открыли курсы по подготовке учителей для работы по новому методу обучения детей, создали женские учительские курсы на свои средства и оплачивали труд учителей на курсах. За один лишь 1897- год было подготовлено более ста учителей для работы по-новому, которые были распределены по два человека на каждый мусульманский уезд от г. Касимова до г. Ташкента.

Многие медресе того времени заслужили широкое признание тюркско-мусульманского населения Российской империи. В подобные медресе приезжали учиться не только из близлежащих поселений, но и из дальних краев. Большой известностью пользовались медресе «Касымия» и «Мухаммадия» в Казани, «Галия» в Уфе, «Расулия» в Троицке и т.д. Сеть медресе охватывала все те регионы, в которых проживали татары, в том числе и в сельской местности. Знаменитыми были медресе, расположенные в селах Иж-Буби, Кышкар, Курса и т. д.

Шакирды (учащиеся медресе) получали довольно основательное для своего времени образование. Здесь изучали арабский и персидский языки, священный Коран, логику, основы мусульманской философии и права и т.п. В ряде медресе преподавали практически все учебные дисциплины русской школы. К приме-

ру, шакирды медресе «Мухаммадия» изучали языки (татарский, русский, арабский, персидский) и литературу, арифметику, счет, рисование – черчение, физику – природоведение, географию, историю (всеобщую, российскую, историю тюркских народов, историю науки и классов), философию, логику, психологию, педагогику, методику преподавания, юриспруденцию, риторику, метрику, этику, медицину – гигиену, науку о разделе имущества. Учебный план медресе «Хусаиния» включал восемь религиозных и двадцать светских учебных дисциплин.

Итак, стараниями самого татарского населения и на его средства была создана система татарского национального образования. По данным 1871 года в Казанской губернии насчитывалось более 20 медресе и несколько сот мектебов. Основной костяк учителей в них составляли мусульманские священнослужители. Они стремились сохранить традиции и обычаи народа, образ жизни и национальную культуру предков. Именно это служило средством ограждения национального мира татар от русско-православного влияния.

Однако в изменяющихся условиях требовались иные подходы к организации и к содержанию народного образования. Поэтому в 80-годы XIX века в национальном образовании возникло общественно-культурное, реформаторское движение, т.н. джадидизм (приверженность к новым методам в обучении). Джадидистские принципы были сформулированы выдающимся просветителем Исмагилом Гаспринским (1851-1914). В их число были включены: реформирование мусульманских школ, расширение женского образования, реформа мусульманского духовного управления и т.п. И. Гаспринский писал: «Мектебов, т.е. начальных школ, мусульмане имеют столько, сколько нужно. Высших школ – медресе...есть достаточно ...Мектебы и медресе, как учреждения, пустившие глубокие корни на мусульманской почве и вросшие в нее, а не наложенные на нее сверху, ... имеют важный авторитет у мусульман, пользуются их симпатией и доверием и освящены вековыми традициями».

Движение джадидистов сыграло огромную роль в перестройке системы татарского народного образования.

С развитием образования непосредственно связаны появление собраний книг (библиотек) и возникновение издательского дела. Еще в болгарский период были люди, собирающие личные библиотеки. Появились библиотеки при медресе, которыми могли пользоваться не только шакирды. К примеру, подобная библиотека была открыта в 20-годы XVIII века при Стерлибашском медресе на территории современного Башкортостана. К началу XX века количество рукописных и печатных книг здесь достигло 14 тысяч экземпляров.

С большим трудом болгаро-татарам удалось наладить собственную издательскую деятельность. Первая татарская книга была издана еще в 1612 году в Лейпциге. Это была грамматика татарского языка с латино-татарским словарем. В 1722 году походная типография в Астрахани опубликовала царский манифест на татарском языке. В годы правления Екатерины II на татарском языке были опубликованы священный Коран и сборники законов империи. Арабский шрифт для них изготовил Усман Исмаилов, он же был редактором и корректором этих книг.

Долгое время болгаро-татары не имели возможности открыть свои издательства и типографии. Указ 1783 года разрешал открытие частных русских типографий, но татары не имели такого права. Даже при получении разрешения для татар были предусмотрены дополнительные препоны. Скажем, в 1809 году типографская бумага для татарского издателя обходилась в четыре раза дороже, чем русскому издателю.

Наконец, отставному офицеру Габдулгазизу Бурашеву удалось получить личное императорское разрешение на открытие частной типографии. Однако возникли возражения властей, усмотревших определенное «неудобство» в дозволении татарам вести собственное книгопечатание. В 1800 году Г. Бурашев вторично добился разрешения и на свои средства открыл в Казани частную типографию. В том же году в Казани была выпущена «Азбука для обучения чтению»- первая печатная, собственно татарская книга. Позже эту типографию передали в ведение Казанского университета. С 1829 года в ней было возобновлено издание татарских книг.

Однако в 1840 годы татарское книгопечатание в Казани было запрещено снова. Цензура татарской книги была переведена в Санкт-Петербург. Это был единственный случай перевода цензуры провинциальной книги в столицу. Перевод затруднял получение разрешения на выпуск той или иной книги, непомерно замедляя темпы прохождения рукописей через цензуру. В 1844 году Шаги Яхину также удалось открыть частную типографию, но она вскоре была закрыта властями. Заказы на издание татарских книг приходилось размещать в русских типографиях Казани.

Университетский лектор по турецкому и татарскому языкам Ильяс Бораганский в 1894 году открыл мусульманскую типографию, первую в Санкт-Петербурге. Именно в типографии И.Бораганского увидела свет первая печатная книга Абая Кунанбаева.

Со временем начали выходить татарские газеты и журналы. Первой общетюркской газетой в России является, по-видимому, приложение к газете «Туркестанские ведомости». Это приложение, редактором которого являлся Шагимардан Ибрагимов, выходило в 1870-1881 годы на казахском и узбекском языках. Газета «Игенче» («Хлеботор»») начала выходить в 1875 году стараниями Хасана Малика Зардаби в Баку, но просуществовала недолго. В возникновении постоянной татарской периодики особую роль сыграл Исмагил Гаспринский. В 1883 году он начал выпускать общетюркскую газету «Тарджеман» («Передатчик мнений») и был ее редактором более 30 лет.

Видные татарские ученые, просветители придавали особое значение практической педагогической деятельности, создавали буквари и другие школьные учебники. Выдающийся просветитель, философ, публицист и поэт Габденнабир Курсави (1776-1812) открыл медресе в селе Курса в Заказанье, где ввел преподавание светских дисциплин – математики, астрономии, истории и т. д. В своих поэтических произведениях Г.Курсави призывал к овладению светскими знаниями и практическими умениями. Тонкий знаток мусульманских канонов, он резко выступал за реформу ислама в соответствии с велением времени, требуя предоставить свободу разуму. «Истина не в том, – писал Г.Курсави, –

чтобы безропотно поклоняться и верить старым догмам, а в том, чтобы ненужное в настоящее время отбрасывать. Бог создал людей, чтобы человек сам по своей воле мог познать себя и действовать по своему усмотрению».

В начале XVIII века в Казани существовала лишь одна гимназия. Первым преподавателем татарского языка в нем был Сагит Хальфии (1732-1785). Он составил русско-татарский словарь, написал первую татарскую азбуку. Его брат и сын также трудились на ниве просвещения, а внук Ибрагим Хальфин – автор учебников на татарском языке, первый профессор-татарин в Казанском университете. Один из представителей этого рода Нажиб Хальфин – автор 16 книг и методических пособий, знаток многих языков. Вклад династии Хальфиных в татарское народное просвещение достоин искреннего поклонения.

Это была не единственная подобная династия. Известным просветителем был Хусаин Амирхан (1814-1893) – видный религиозный деятель, автор трудов по истории. Его сын Зариф – также автор нескольких книг. Сын последнего Фатих Амирхан (1886-1926) стал выдающимся татарским писателем, признанным прозаиком и драматургом, критиком и публицистом.

Известным педагогом был также ученый и поэт Нигмат Ибрагимов (1778-1818). Некогда он был учителем С.Т. Аксакова, Н.И. Лобачевского, Д.М. Перовошикова и других будущих выдающихся деятелей России. Позже С.Т. Аксаков вспоминал: «В моем приходе к литературе роль этого человека была очень большой. Он – мой первый вдохновитель, скажем, выведший меня на прямую дорогу ... Он учил нас писать маленькие пьесы на заранее заданные темы». К слову, именно Н. Ибрагимов является автором текстов известных русских песен «Вечерком красна девица», «Во поле березонька стояла».

Знаменитый мыслитель, ученый-историк Шигабетдин Марджани (1818-1889) основательно изучил философскую мысль, обучаясь в Бухаре и Самарканде. Возвратившись в родные края, он вводит преподавание светских дисциплин в Казанском медресе. Ш. Марджани является автором более 30 крупных научных трудов, освещающих проблемы литературы, философии, исто-

рии. Многие его исторические исследования не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Он провел глубокий анализ проблем этнической истории татарского народа, связывая ее с историей родственных тюркских народов. Имеется его работа, специально посвященная истории уйгуров.

Учеником Ш. Марджани является Хусаин Фаизханов (1828-1866). Знаток восточных языков, он преподавал в Санкт-Петербургском университете. Х. Фаизханов написал «Краткую грамматику татарского языка», составил проект обновления обучения в татарских школах, провел научные исследования по истории Булгарии и Казанского ханства. Ему удалось сделать крупное научное открытие – расшифровать древние булгарские надписи. Его брат Габдулгаллям Фаизханов – автор другой грамматики татарского языка. Он написал также книги по географии, истории, экономике, занимался переводами арабских источников на татарский язык.

Выдающийся просветитель, ученый-энциклопедист и писатель Каюм Насыри (1825-1902) создал в 1871 году первую русско-татарскую школу в Казани и работал в ней учителем. Один из самых образованных людей того времени, он написал оригинальные татарские учебники по математике, истории, географии и т. д. К. Насыри собирал и систематизировал образцы татарского народного фольклора, написал новеллы и назидательные рассказы. Он является автором научных трудов по истории и литературе, по научной грамматике татарского языка. Его перу принадлежат татарско-русский словарь, первая книга по русской истории на татарском языке и т. д. Более двух десятков лет подряд К. Насыри издавал ежегодный настольный календарь на татарском языке. Он опубликовал 40 томов своих работ. Деятельность К. Насыри оказала особо значимое влияние на развитие науки и литературы татар.

Известный педагог Гайнетдин Ахмеров был также ученым-историком и этнографом. В прошлом веке в г. Тара проживала поэтесса Ханифа Ниязова, организовавшая обучение девочек-татарок. Она является автором нескольких работ по педагогическим проблемам.

Видный этнограф и педагог XIX века Мирсалих Бикчурин (1820-1903) – уроженец Уфимской губернии. Выпускник Санкт-Петербургского кадетского корпуса, он работал преподавателем татарского языка в школе Оренбургской пограничной комиссии, где обучались также и казахские дети. М. Бикчурин создал русскую азбуку для детей, написал пособие для лиц, изучающих арабский, персидский и татарский языки. Он занимался также переводами восточной литературы на татарский язык. Генерал-майор М.Бикчурин – один из немногочисленных примеров того, что в XIX веке уже позволялось отдельным лицам булгаро-татарского народа достигать высоких воинских званий.

Автором словаря татарских слов, заимствованных русским языком, является Исхак Ислямов (1865-1923). Профессор И.И. Ислямов был видным географом-гидрологом, написал известные труды по мореплаванию и организации морского флота. Он принимал участие в кругосветном плавании 1894-96-годов, руководил полярной экспедицией 1914-года, заслужил звание генерал-майора Российского флота.

Булгаро-татарские ученые, педагоги уделяли много внимания созданию книг и пособий для изучения языка. К примеру, ученый XVIII века Мухаммадкарим аль – Булгари составил тюрко – персидско – арабский словарь. В 1802 году был опубликован «Букварь татарского и арабского письма». Автором этого букваря был преподаватель народного училища в Тобольском уезде Ниязбакый Атнометов. В 1839 году издана «Общая грамматика турецко-татарского языка» А. Казымбека.

Преподаватель Оренбургского кадетского корпуса Салих Куляшев в XIX веке опубликовал словари и хрестоматию по татарскому фольклору. Мастер миниатюрной книги Мухаммадгали Махмудов написал «Практическое руководство к изучению татарского языка». Книга А.А. Вагапова «Самоучитель для русских по-татарски, для татар по-русски» выдержала 20 изданий. Он же выпустил первый отрывной календарь на татарском языке в 1889 году. Ш. Тагиров создал первый татарский букварь, предназначенный для обучения звуковым методом.

Таким образом, выдающиеся представители интеллигенции, предпринимателей и мусульманских священнослужителей внесли свой достойный вклад в дело сохранения и развития культурных достижений своего народа. Преодолев большие трудности, им удалось наладить татарское книгопечатание и выпуск татарской периодической печати. Несомненны их выдающиеся заслуги на ниве просветительства в среде булгаро-татар.

*Педагогика и психология. – 2013. – №1(14).
– Алматы (Казахстан).*

ИЗ ИСТОРИИ ПИСЬМЕННОСТИ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Под термином «письменность (письмо)» татарского народа будем понимать ту совокупность письменных знаков, которой пользуются современные татары и пользовались их предки для передачи информации. Упорядоченную систему всех знаков письменной речи данного языка называют алфавитом. Известно, что история письменности татарского народа насчитывает более тысячи лет: первые памятники письменности предков татарского народа были созданы еще в седьмом веке Центральной Азии.

Очевидно, письменность любого на рода непосредственно связана с его историей развития, с его государственностью. Поэтому есть смысл остановиться (хотя бы вкратце) на истории татарского народа. Это тем более целесообразно, что, говоря словами академика М.Н. Тихомирова, «Это история блестящего, яркого, талантливого народа... привлекает нас большим значением в истории, я бы сказал, общей и международной».

Ни один более или менее крупный народ не может быть потомком лишь одного определенного племени, только лишь одной народности. В указанном смысле татары также не являются исключением. История распорядилась так, что этот народ в числе своих прямых предков может назвать и татар, и булгар, и гуннов, и скифов, и хазар, а также немало других. Являясь составной частью тюркского мира Евразии, современные татары стали наследниками культуры многочисленных тюркских народов.

Татарами в разное время называли многие народы. Западная Европа средних веков всю Московию обозначала как Татарию (Тартарию). В восемнадцатом веке венгерские путешественники указывали, что в Поволжье живут разные татары, как черемисы, башкиры, чуваша, мордва, калмыки и т.д. В дореволюционной России это название применялось по отношению к азербайджанцам, хакасам, кумыкам и т.п.

Что касается самого названия «татары», то в трактовке его значения пока нет единого мнения. По одной из версий, приведенной в армянской рукописи тринадцатого века, оно составлено

из слов «*тур*» (ловкий, проворный) и «*ар*» (человек). Другие версии связывают это название со словом «*тартучы*» (тот, который тянет, тащит), или «*чаптар*» (игривый конь-рысак, гонец, курьер), или со словами «*тау*» и «*тор*» (люди, живущие в горах). Иные исследователи считают, что это наименование дано татарам их соседями и означает «*тат*» (ят), «*ир*» (чужой человек). Укажем также, что китайцы использовали названия «*да-да*», «*та-та*» для обозначения воинственных племен, обитавших на территории современной Монголии, те же китайцы распространили «*та-та*» на большинство своих северных соперников.

Название «татары» известно в истории более чем полторы тысячи лет. В шестом веке нашей эры в числе народов Тюркского каганата упоминаются племенные объединения «*Тугыз татар*» («Девять татар») и «*Умыз татар*» («Тридцать татар»). Исторические источники указывают, что в составе войск Восточно-тюркского каганата в восьмом веке было тридцать тысяч воинов-татар. Стало быть, для того времени татары представляли довольно крупный народ.

На протяжении тысячелетий тюркские племена вели кочевой образ жизни на огромных просторах Великой степи. Более четырех тысяч лет тому назад истории уже были известны тюрки, населявшие прикаспийские земли. Две тысячи лет тому назад греческие историки писали о тюрках Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. Стало быть, указывает М.Г. Худяков, татары, «осевшие в Поволжье задолго до появления великороссов, представляли собою сравнительно древнюю расу».

Уже во втором веке нашей эры в качестве обитателей Восточной Европы упоминаются гунны (хунну). Языком общения в племенном объединении гуннов был тюркско-кыпчакский язык. По сведениям греческих историков пятого века, в гуннское объединение входили и булгары, которые впервые упомянуты две тысячи лет тому назад. Армянские источники указывали, что царство гуннов включает в себя такие тюркские племена, как гунны, сувары и барсилы (Отметим, что сувары и барсилы стали составной частью объединенного болгарского народа). Гунны имели свой письменный свод законов «*Белег*». Атилла- предводитель гуннско-

го войска, вступившего на земли Центральной Европы во второй половине четвертого века, разговаривал с римлянами на латыни, с греками – на греческом языке, читал записи на этих языках.

После распада Гуннской империи усилились Хазарский каганат в Нижнем Поволжье и Великая Булгария в Приазовье. Основное население этих государственных образований составляли те же тюркские народы, что и в империи. Хазары и болгары вместе совершали походы на Таврию, оказывали сопротивление внешним врагам. В период своего расцвета Хазарский каганат владел землями от Южного Урала до Крыма и Северного Причерноморья.

Владения Великой Булгарии простирались от Днепра до Кубани, включали в себя западную часть Северного Кавказа и степные просторы между Каспийским и Азовским морями. В свое время болгарские земли в несколько раз превосходили хазарские, а Каспийское море называлось Булгарским. Население государства в основном было тюркским: кроме болгар сюда входили барсилы, саксины (нижневолжские болгары), сувары, хвалисы, хазары и т.д. К слову, легенда седьмого века гласит, что Булгар, Хазар и Барсил – это трое родных братьев. А русские летописи двенадцатого века указывают, что скифы, хазары и болгары – это один и тот же народ.

Наивысшего своего могущества Великая Булгария достигла в середине седьмого века при Кубрат хане (по некоторым сведениям, потомке Атиллы). Однако после смерти Кубрат хана Булгарии не удалось отстоять свою самостоятельность. Часть болгарского населения покинула родные места. Царевич Аспарух со своими приближенными двинулся на запад, где они основали государство Болгарию. Часть народа под предводительством царевича Кодрака направилась на север по следам болгар, переселившихся ранее в более спокойные места в верхнем течении реки Итиль (Река Итиль того периода включает в себя нижнюю и среднюю Волгу до устья Камы, Каму вместе с нижним и средним течением Белой).

Приазовская Булгария оставила заметный след истории человечества. Болгарский ученый Стоян Петров пишет: «Древние болгары оставили нам не только свое имя в наследство, но и свои

традиции. Эти традиции сохраняются в национальных одеждах, народных традициях, сказаниях-преданиях, особенно в музыке... Я нашел удивительно интересные доказательства того, что сильное воздействие на музыкальную культуру не только Азии, но и Европы оказали гунны и древние болгары».

Со временем достаточно крупным народом Среднего Поволжья стали тюрки-болгары, постоянно пополняемые родственными племенами и народами, прибывающими с юга и юго-запада, принявшими общее самоназвание «болгары» (По разным трактовкам: люди реки, рыбаки, мудрецы, мыслители, бунтари и т.д.). Именно они создали государство с более чем пятивековой историей- Великую Булгарию на Волге. К началу двенадцатого века зона политического и экономического влияния Булгарии простиралась от Оки на западе до Урала на востоке, от верховьев Вятки, Камы до Яика и низовьев Волги. Булгария поддерживала отношения со многими странами, чеканила собственные деньги. Развивались города, западноевропейские путешественники называли Булгарию страной городов.

В начале десятого века Булгария официально приняла ислам, провозгласив его официальной религией. Это усилило тягу подданных государства к знаниям: священные хадисы предписывают отправляться хоть в далекий Китай, если это нужно для получения знаний, ибо приобретение знаний является необходимой обязанностью каждого правоверного. Росло население Булгарии, в том числе и за счет переселенцев. В связи с началом монгольских завоеваний в Булгарию переселились татары и другие тюркские народы из Сибири, половцы (кыпчаки) и саксины из Нижнего Поволжья.

В тринадцатом веке Булгария вынуждена была стать частью Золотой Орды, даже ставка Батыйхана на протяжении четырех лет находилась на болгарских землях. Дальнейшее развитие болгаро-татарского народа продолжалась в рамках этого великого государства. К этому периоду относится и распространение названия «татары», которое применялось наравне с названием «кыпчаки». Образцы культуры данного государства представляют собой общее историческое наследие многих тюркских народов, в том

числе и татар. Известный исследователь Эмир Наджип пишет, что культура Золотой Орды, ее «литература созданы старанием многих тюркских племен и народов...но все же современные татары... являются прямыми наследниками» этой литературы.

В период распада Золотой Орды на землях Булгарии образовались относительно независимые княжества. Одно из них, а именно Казанское, стало колыбелью нового булгаро-татарского государства в начале сороковых годов пятнадцатого века Олуг Мухаммад, низложенный хан Золотой Орды, «понял особенность древнего культурного населения, и, задумавши восстановить мусульманское государство в Среднем Поволжье, правильно оценил шансы на его прочное существование. Военный и организаторский талант... дали ему возможность поставить величие государства сразу на должную высоту», что заставило Московию считаться с Казанью более, чем с золотоордынской властью (М.Г. Худяков).

Способность нового государства обеспечить мирную жизнь своим гражданам привлекала на земли ханства значительные массы переселенцев-тюркских сородичей булгаро -татар из Нижнего Поволжья, Закавказья, Причерноморья, Крыма и т.д. Следует указать и географическое положение государства: оно располагалось как бы в воротах между Европой и Азией, и миграционные потоки тюркских племен часто проходили по этим землям. Подавляющее большинство переселенцев влилось в состав местного населения, участвуя таким образом в формировании современного татарского народа. За короткий период Казанское ханство стало признанным, развитым государством с разветвленными отраслями хозяйства. Ханство воспринималось населением как прямое продолжение Великой Булгарии. Казань не случайно называли «Новый Булгар», а русские летописи указывали: «Булгары- ныне называются казанцы».

Большое значение в ханстве придавалось переписке книг, что является ярким показателем распространения грамотности и образования населения. В полной мере использовалось письменное делопроизводство в государстве. В форму письменных документов облекались дипломатические отношения с другими

государствами, а также гражданские отношения внутри страны: договорные акты, торговые дела, переписные книги и т.д. (Отметим, что данная деловая письменность использовалась даже и в восемнадцатом веке: русская дипломатия пользовалась татарской письменностью и татарским языком в отношениях с Индией, Турцией, Китаем; административная переписка с окраинными регионами империи также велась на этом языке). Для хранения бумаг и документов в ханстве были созданы архивы, существовали книгохранилища. Процветала национальная литература.

Второе октября 1552 года коренным образом изменило жизнь булгаро-татарского народа. Под ударами московской рати пала Казань. Завоевателями были сожжены уникальные книги, государственная документация, разорены архивы и книгохранилища. Была потеряна независимая государственность. Земли этого народа, его богатства оказались в руках московских властей. Роль основного фактора единения народа легла на плечи священнослужителей мусульманской религии.

Несмотря на отсутствие поддержки национальному образованию со стороны царских властей, востребованность грамотности у татарского населения оставалась очень высокой. Татары восстанавливали учебные заведения (*мәктәпләр*, *мәдрәсәләр*), преподавательской деятельностью занимались муллы. Была воссоздана система татарского национального образования, которая содержалась за счет населения. Таким образом, на протяжении многих столетий татары, их предки стремились к образованию, что подразумевало и наличие соответствующей письменности. В разных вариантах письменности применялась не только запись слева-направо (привычная для современной татарской письменности), но и справа-налево, сверху-вниз, снизу-вверх и даже запись зигзагами.

Надо полагать, что далекие предки татар, как и многих других народов, пользовались пиктографической письменностью, т.е. передачей информации при помощи рисунков. Упрощенные и унифицированные рисунки со временем могут превратиться в иероглифы. При этом отдельный иероглиф может выразить как слово (Китай), так и некий слог (Япония, Корея). Отдельные ие-

роглифические знаки сохранились в разных письменах. К примеру, знаки, обозначающие цифры, представляют собой иероглифы, т.к. соответствуют определенному слову, а не звуку. Иероглифическое письмо удобно тем, что тот или иной знак имеет одно и то же значение на любом языке. Следовательно, его могут читать люди разной национальной принадлежности, каждый на своем языке. Однако, подобная письменность содержит несколько тысяч различных знаков, что превращает достижение поголовной грамотности населения в почти неразрешимую проблему.

От такого недостатка избавлена письменность, где каждый знак соответствует определенному звуку, т.к. количество различных звуков языка обычно исчисляется всего лишь десятками. Поэтому довольно легко их изучить и запомнить. Здесь речь идет об общем принципе (буквенно-звуковой принцип), хотя в отдельных случаях один и тот же знак может соответствовать и не одному звуку. К примеру, слово «вода» читается как «вада», т.е. знак «О», означающий звук «о», читается как «а». Такие же примеры можно привести и в татарской письменности (*кала-килә, агым-иген, солы-орден*).

Одним из видов письменности, основанных на буквенно-звуковом принципе, являются рунические письмена, которые получили свое название из-за схожести знаков с древнегерманскими рунами. Выразительными образцами этой письменности являются наскальные и надгробные памятники Алтая и Орхоно-Енисейского бассейна. Установлено, что предки современных татар в свое время пользовались рунической письменностью, об этом бесспорно говорят археологические находки в Приазовье, в Татарстане, на территории современной Монголии и т.д. Таким образом, руническими письменами пользовались как сибирские, так приазовские предки современных татар, пользовались ими и тюрки Поволжья (в том числе булгары).

Еще в девятом веке в Поволжье проникает арабская письменность, где запись ведется справа-налево. После официального принятия ислама эта письменность вытеснила другие виды письменности татар и служила татарской культуре более тысячи лет. В то же время арабская письменность в приложении к татарскому

языку имела некоторые недостатки. К примеру, один и тот же знак мог иметь разное чтение. С другой стороны, для одного и того же звука применялись разные знаки в зависимости от того, где он находится (в начале слова, в середине, в конце или стоит отдельно). Не было строго единого подхода и к начертанию отдельных знаков: одно и то же слово могло быть выражено отличающимися о друг от друга знаками.

Татары пользовались этой письменностью долгие годы без каких-либо изменений. Однако, необходимость достижения более полного соответствия письменности особенностям татарского языка потребовала внесения определенных изменений в начертания букв. Были введены новые знаки при помощи использования подстрочных и надстрочных точек и черточек. Но указанные изменения не могли полностью решить проблему. Количество знаков для обозначения гласных букв в арбском алфавите (их всего лишь три, каждый из которых соответствует нескольким звукам) не отражало всего богатства усной татарской речи.

Каюм Насыри, Шакиржан Тахири, Хади Максуди, Нажип Думави, Галимджан Ибрагимов и многие другие выступали за усовершенствование данного алфавита. В 1899 году в г.Уфе была проведена конференция, посвященная проблемам татарского языка, письменности и просвещения. Конференция приняла решение о внесении изменений в алфавит, хотя их общая направленность все же показывала стремление соранить «чистоту арабских букв».

В последующие годы усилилась полемика по этому вопросу. На страницах газет *«Йолдыз»*, *«Кояш»*, журнала *«Шура»* одна за другой появлялись статьи о путях усовершенствования письменности. Был поставлен вопрос о ее упрощении, чтобы облегчить обучение грамоте. В связи с этим многие участники заочного диспута выдвинули принцип писать так, «как слышится». Противники такого подхода выдвигали, в основном, два вида возражений против указанного принципа:

— это приведет к тому, что письменная татарская речь будет все более отрываться от общего тюркского языка;

— это вызовет дополнительные трудности, т.к. имеется немало диалектов, поэтому письменная речь данного региона будет малопонятна для жителя другого региона.

Таким образом, вопрос о совершенствовании татарской письменности привел к проблеме татарского литературного языка, за основу которого, в конце концов, был принят средний (казанско-татарский) диалект с учетом особенностей западного диалекта.

Движение за повсеместное введение усовершенствованного алфавита не прекращалось. Были напечатаны книги, ратующие за тот или иной вариант изменений, проводились совещания и конференции. Однако, не удавалось принять решение, удовлетворяющее всех знатоков татарского языка: одни считали, что нужно ввести десять знаков для обозначения гласных звуков, другие были склонны обходиться шестью. Наконец, правительство Татарской Республики в 1920 году принимает решение утвердить шесть букв для обозначения гласных звуков. Были введены еще два дополнительных знака-знаки твердости и мягкости, и начата работа по упрощению начертаний букв.

В последующие годы возникло движение за перевод письменности тюркских народов на новый алфавит, основанный на латинице. Был создан Всесоюзный Центральный Комитет тюркского алфавита. Татарский обком в 1926-27 годы принимает решения, одобряющее этот переход. Немало специалистов выступило против такого решения. Однако, 3 июля 1927 года Совет Народных Комиссаров Татарстана объявляет латинский алфавит официальным алфавитом татарского языка. Новый алфавит предусматривал десять знаков для обозначения гласных звуков. В 1930 году было объявлено, что завершён перевод татарской письменности на латиницу. Одновременно была переведена на латиницу письменность и других тюркских народов Советской России.

Во второй половине тридцатых годов поднимается новая волна по изменению письменности тюркских народов. В 1938 году был обнародован проект перехода на новую письменность, а именно на кириллицу. В 1939 году появляются еще два проекта. Наконец, 5 мая 1939 года Верховный Совет ТАССР утверждает новую письменность татар. В том же году в школах вводится

обучение новой письменности. Новый алфавит содержал все буквы русского алфавита с добавлением букв **ә, ө, ү, ж, ң, һ**.

В последующие годы продолжались выступления лингвистов по проблемам усовершенствования татарской письменности. Обоснованные нарекания вызывает то обстоятельство, что в этом алфавите не предусмотрены буквы для обозначения звуков **қ, ғ**. Правда, в 90 – годы прошлого столетия была предпринята попытка ввести в татарский алфавит три новые буквы **қ, ғ, в**. Был даже принят специальный указ Президента Татарстана. Однако, это решение не нашло своего практического воплощения.

В тех бывших советских республиках, где большинство населения является тюркским, замечается стремление снова изменить письменность, возвратиться к алфавиту на основе латиницы. Подобный переход уже совершен в Азербайджане и в Узбекистане. Подобную попытку предприняли и власти Татарстана. Однако, Государственная Дума России вынесла решение, суть которого сводится к тому, что татарскому народу не дозволяется по своему усмотрению менять собственную письменность.

Приведенный краткий экскурс показывает не только многовековую историю татарской письменности. Это – славный путь культурного развития народа. Можно этим гордиться. В то же время, язык – это постоянно развивающийся организм, и вместе с ним может измениться также письменность.

*История формирования материальной
и духовной культуры татар
Казахстана и Сибири. Материалы международной
научно-практической конференции.
– Усть-Каменогорск, 2006.*

ИСТОРИЮ СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ ПРАВИЛЬНО

(Тарихны дәрәсләп уку сорала)

(В сокращении)

В числе давних предков народа, который в настоящее время признан в мире как «Казанские татары» (Татары Поволжья), особо значимое место занимают болгарские (булгарские) племена. Болгары уже давно проживали в Волго – Камском (*Идел-Чулман*) регионе. Известный русский историк С.М.Соловьев писал, что здесь издавна проживали болгары- народ торговый и занимающийся ремеслами. Вот в этом регионе болгары создали знаменитое государство- Волжскую Болгарию (Булгарию, Булгарстан).

Население Волжской Болгарии занимался земледелием, животноводством, рыболовством и т.п. промыслами. Здесь были широко распространены обработка металла и кожи, ювелирное дело, строительство и много других разных видов деятельности. Болгары установили тесные торговые отношения и с народами Средней Азии, и с русскими княжествами, и с народами Кавказа. Булгарстан чеканил собственную монету, в государстве была довольно прочная система управления, высокого (для того времени) уровня развития достигли просвещение и наука. Как пишет Ибне Русте (902-903 годы), большинство болгар- мусульмане, «в их деревнях есть мечети и начальные школы, муэдзины и имамы». Вместе с тем, определенная часть населения еще не перешла к поклонению единому Тенгри (*Тәңре*).

В этих условиях необходимость укрепления государства и противостояния против внешних врагов поставили задачу расширить распространение исламской религии в стране. Тогдашний глава государства Алмыш Шилеки направил об этом специальное письмо Багдадскому халифу. В соответствии с этой просьбой из Багдада выехала делегация, которая прибыла в столицу Болгарского государства 17 мая 922 года. В столичной мечети был проведен молебен (*намаз*) с участием членов делегации, и ислам был объявлен официальной государственной религией.

Ответственный секретарь арабской делегации Ахмед ибн Фадлан вел записи во время путешествия. К сожалению, эти путевые записи дошли до нас не полностью; даже и те части, которые дошли до нас, написаны не рукой Ибн Фадлана, а представляют лишь тексты, переписанные другими людьми. Несмотря на это, эти записи имеют такое большое историческое значение, что их переводили, изучали, анализировали во многих странах. Конечно, такая работа требовала от переводчиков совершенного владения древними арабским, тюркскими, уйгурским языками. Во многих случаях это условие не было выполнено, поэтому в этих переводах встречаются немало неточностей и ошибок. Свою долю в распространение этих недостатков вносят и другие люди, использовавшие подобные источники.

Известный ученый – исследователь Анвар Хайри (Анвар Наджипович Хайруллин) поставил целью искоренить подобные неточности и восстановить точное содержание рукописи. Надо полагать, что достижение подобной цели потребовало от ученого наличия разносторонних, глубоких знаний, старательности и исключительно большого труда. Опираясь на копию сохранившегося факсимиле рукописи, А.Хайри проводит сравнительный анализ имеющихся переводов, выявляет те утверждения, обоснованность которых вызывает определенные сомнения, и получает аргументированные выводы.

Как результат научных поисков ученого появились две большие книги: *«Әхмәд ибне Фадланның 921-922 елларда Болгар дәүләтенә килгәндә язган сәяхәтнамәсе»* -на татарском языке и «Повествование о путешествии Ахмеда ибн Фадлана, написанное во время поездки в 921-922 годах в Булгарское государство» -на русском языке.

Опираясь на исторические материалы о Булгарском государстве, А.Хайри делает вывод, что: «В Булгарском государстве просвещение, искусство, мораль, религия, составляющие базу нашей духовной культуры, достигли высокого для своего времени уровня развития, они соответствовали своему времени и государству, вывели страну на более высокие позиции по сравнению с дру-

гими странами. Мы должны с полным правом гордиться такой богатой, славной и знаменитой историей».

В книге приводятся сведения о делах во дворце Багдадского халифа, о подготовке к путешествию, составе делегации, маршруте путешествия, о тех или иных событиях, происходивших по пути. Анализируя само путешествие и его маршрут, Анвар Хайри выявляет ошибки и неточности переписчиков и переводчиков текста. Например, обращено внимание на ошибочно прочитанные названия «*Башту*», «*Әрдәкү*», «*Бәлтуар (Владавец)*», «*Джарамсан*», «*Бәнасна (Нийясна)*», «*Вырыг*», которые на самом деле означают «*Башаклы*», «*Үрдәк күле*», «*Белекле ир*», «*Чирмешән*», «*Басмалы*», «*Утрак*». Подобных примеров здесь немало, и это показывает, с какой тщательностью и всесторонне проверил и проанализировал автор тексты известных переводов.

Среди слов, неверно переписанных и довольно широко используемых в научной литературе, особое место занимают слова «*сәкъләб*», «*сәкалибә*». В путевых записях Ибне Фадлана использованы именно эти слова по отношению к Болгарскому государству и основному его народу. Переводчики трактуют эти слова, как «славян», «славяне», хотя именно с болгарам связаны все события, описываемые в Повествовании. Более того, Болгарского царя Алмыш Шилеки начинают называть царем славян. Подобное несоответствие, конечно же, вызывает сомнение у многих, но до сих пор продолжается такая трактовка. Поэтому некоторые исследователи путевых записей Ибне Фадлана вынуждены использовать слова «славян», «булгар» как синонимы, т.к. по другому невозможно объяснить имеющееся противоречие.

В своем труде А.Хайри отвергает подобное объяснение значения слова «*сәкъләб*». Опираясь на грамматику староарабского языка, он добивается разрешения этой путаницы, раскрывает значение спорных слов. Автор выявляет, что корень слова «*әс-саклаб*» получен из слова «*каләбә*» (*әйләндерү, бору, бөтерү, болгару, болгару*). Поэтому образованное из этого слова «*сәйәкъләбү*» (или «*сәүфә йәкъләбү*») означает «болгар» («булгар»). На самом деле, болгарский народ представлял собой объединение (результат смешивания, перемешивания, соединения) многих племен.

Известно также, что арабы применяли название «саклаб» и по отношению к Дунайским болгарам. А.Хайри пишет, что «Когда прибыл Ибне Фадлан, положение Болгарского государства и его царя Алмыша были превосходными как с политической, экономической, так и с других точек зрения. Поэтому не было никакой потребности называть Алмыша «царем саклабов», Болгарское государство «страной болгар», придавая этим названиям «славянский» смысл. Как было указано выше, это просто вымысел, придуманный славяноманами».

В данной книге Анвара Хайри даны обоснованные, аргументированные разъяснения о том, как называли правителя Булгарского государства, к кому относилось название «вису» и о других терминах. Он показывает, что слова «*Эскел*», «*Исигил*», «*Эсегель*», «*Әшкәл*», «*Әшел*», «*Ошель*» – все они образованы из «*Иске Ил*» (т.е. историческая родина булгар- Волго-Камский регион). Автор выявил, что в Булгарии не применялся титул «хан», глава государства имел титул «царь». Ибне Фадлан предложил царю Алмышу изменить свой титул, поскольку это слово применимо «только по отношению к Аллаху»; поэтому и в молитвах следует применять другой титул, а именно «эмир» («*әмир*» – приказывающий). «Однако, в своих записях Ибне Фадлан и в дальнейшем продолжает использовать слово «царь», – подчеркивает А. Хайри.

Таким образом, Анвар Хайри выразил свое обоснованное мнение по ценному источнику, относящемуся к истории наших предков. Не будет ошибкой сказать, что этот труд, бесспорно, сыграет большую роль в изучении истории современного татарского народа, в очищении ее от элементов ошибочного освещения. Вместе с тем, автор не считает себя тем исследователем, который поставил последнюю точку в изучении записей Ибне Фадлана. «В своей работе я не претендую на то, чтобы стать самой высшей точкой правды, быть автором последнего слова в вопросе исследования записей Ибне Фадлана. Здесь отражается мое новое видение в этом вопросе... Быть может, найдется немало ученых, пожелавших по-своему, по-новому подойти к научному исследованию этого первоначального источника. Я желаю им больших успехов», - пишет Анвар Хайри.

В наше время (особенно, на постсоветском пространстве), когда усиливается национальное самосознание народов, и народы стремятся глубже изучать свою историю, это книга станет ценным пособием для любого представителя татарского народа.

*Газета «Мәдәни җәмгә». – 2013 год. – №48 (953).
– Казань (Татарстан, Россия).
(на татарском языке).*

О КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ *(Новая тяжба за историческое наследие тюрков)*

«Нация», «народ», «этнос» имеют на сегодняшний день немало различных толкований. Для простоты рассуждений в рамках данной работы мы будем использовать эти слова как синонимы, понимая их в этно-политическом смысле.

Какие-нибудь два десятилетия тому назад казалось, что в истории бывших народов Советского Союза не осталось крупных «белых пятен». Было «установлено», что Россия (Русь) с древнейших времен являлась светочем для всего мира, что она принесла высокую культуру всем народам, с которыми сталкивалась; что она была вынуждена постоянно защищать свои «исторические» земли от полудиких соседей и т.д. Благодаря такой постоянной «обороне» территория самого русского государства увеличилась в десятки раз за счет «дикарей», но это уже являлось как бы несущественным для самих «диких народов». Наоборот, благодаря такому расширению России многие народы «получили мощный импульс» для современного развития. Правда, при этом речь могла идти лишь о тех народах, которые к этому времени не были уничтожены, не были ассимилированы.

Распад СССР и образование новых суверенных государств создали такие условия, в которых оказалось возможным изучать те или иные аспекты истинной истории народов бывшей великой державы. Появилось немало работ, в которых пересматриваются определенные, устоявшиеся взгляды на исторические явления. В общем и целом, они обогащают банк исторических знаний и могут выявить новые подходы к оценке определенных исторических эпох на территории Евразии (Говоря о Евразии, мы будем иметь в виду, в основном, ту ее часть, на которой в начале XX века располагались Российская империя, Монголия и Китай). В то же время утверждения некоторых авторов вызывают недоумение своей голословностью, недоказанностью. Здесь мы остановимся на некоторых таких работах.

Немало подобных работ посвящено вопросам взаимодействия русского народа с другими народами и освещению периода

Золотой Орды. Очевидно, каждый народ прошел свой, собственный путь развития. У каждого современного народа можно найти как угодно далеких древних предков, поскольку, как указывал выдающийся русский историк Н.М.Карамзин: «Народы не падают с неба и не уходят в землю». Поэтому нет и не может быть народов, которые были бы только дикарями, как и нет народов, изначально гуманных, изначально нравственных в сегодняшнем понимании этих слов. Данное утверждение справедливо как для русского народа, так и для всех его географических соседей, так и для всех народов Земли.

Одна из работ под многообещающим названием «Никакого «ига» не было! Интеллектуальная диверсия Запада» принадлежит перу Михаила Сарбучева. Название книги уже подталкивает читателя на мысль о том, что утверждение о «татаро-монгольском иге»- это миф. Действительно, трудно согласиться с наименованием «иги», если даже «и в эпоху наибольшего расцвета «татарского ига» суверенитет татар над Россией ограничивался взиманием дани; татары никогда не посягали ни на политическую автономию русского государства, ни на власть русских князей, ни на их военную организацию, ни на их религию, ни на язык» (М.Г. Худяков). Подобных же взглядов придерживался видный русский историк В.О.Ключевский, подчеркивая, что ордынские ханы не навязывали Руси каких-либо своих порядков. Папский посол в Золотой Орде Плано Карпини указывал, что татары «никого еще, насколько мы знаем, не заставили отказаться от своей веры или закона».

Известно, что золотоордынские войска не раз помогали русским князьям в отражении нападений Литвы и Тевтонского ордена. Установив общий государственный порядок, властители Золотой Орды фактически спасли разрозненные русские княжества от поглощения Западом. В самом деле, состояние этих княжеств чаще всего характеризовалось ужасом «одичания и братского озлобления, слишком часто прорывавшегося в среде русских правителей». Если бы эти князья «были предоставлены вполне самим себе, они разнесли бы свою Русь на бессвязные, вечно враждующие между собою удельные лоскуты. Но княжества Северной Руси были не

самостоятельные владения, ...их князья звались холопами «вольного царя», как величали у нас ордынского хана. Гроза ханского гнева сдерживала забияк; милостью, т.е. произволом, хана не раз предупреждалась или останавливалась опустошительная усобица» (В.О. Ключевский). Можно полагать, что это стало одной из основных причин того, что за годы так называемого татарского ига русское население заметно увеличилось.

Таким образом, М. Саргучев вполне прав, утверждая, что не было татарского ига, если понимать «иго» как непосильное давление, гнет, осуществляемый над каким – либо народом. Автор указывает, что термин «иго», означающий власть Золотой Орды «над Русью в русских летописях не встречается. Он появился на стыке XV- XVI веков в польской исторической литературе». *(И ничего удивительного в этом нет. Вероятно, русские летописцы неплохо представляли себе все блага спокойной жизни, которую обеспечивала власть Золотой Орды).*

Однако М. Сарбучев отсюда делает другой вывод. По его мнению, «миф об иге» придумали европейские «соседи, которых в симпатии к России и русским очень трудно заподозрить». Оказывается, дело в том, что до этого была сформулирована концепция «Москва –Третий Рим», а у московского царя родился наследник. Вот почему, дескать, напуганные мощью России соседи решили очернить славную русскую историю. Правда, автор вынужден признать, что «средневековые на Руси было очень кровавым и полным весьма драматических событий. Горели города, приходили в упадок династии, бушевали множественные локальные конфликты, брат шел на брата».

После таких слов М.Сарбучева непонятно, как еще можно было бы «очернить» историю той Руси. Быть может, только добавить примеры из жизни того периода? К примеру, сыновья великого князя Всеволода Большое Гнездо, разделившись на два враждующих лагеря, устроили страшную резню между собой. Их битва на реке Липице (недалеко от Юрьева -Польского) в 1216 году является одним из самых кровопролитных и жестоких междоусобных сражений древней Руси. Ратники одной из сторон были почти поголовно уничтожены, а это было немыслимое по

тем временам количество воинов. Другая сторона беспощадно убивала своих же соплеменников, взяв в плен всего лишь 60 человек (О.Горосов).

Всеволодовичи и их потомки не прекращали кровавые распри и в дальнейшем, нередко прибегая к помощи татар. Историки нередко напоминают убийство князя Михаила Черниговского в ставке Батый хана, оценивая этот факт как один из примеров невиданного зверства победителей и героизма русского князя. Однако, анализируя этот случай, А. Подволоцкий замечает, что это «свидетельствует только об одном: Ярослав Всеволодович интриговал в Орде против своих потенциальных конкурентов» в борьбе за великое княжение. Князь Ярослав просто «убрал» своего брата руками татар. После смерти Ярослава «по той же кровавой тропинке, которую он протоптал, пошли многие русские князья – его потомки. Уже его сын-Александр Невский, ездил жаловаться на своих братьев...в Орду, вследствие чего татары опустошили Залесскую Русь...Внуки и правнуки Ярослава Всеволодовича также руками татар сводили счеты между собой».

Как утверждает М. Сарбучев, этническую (монголо-татарскую) окраску игу придал в 1817 году Фридрих Крузе, т.к. это было время «российского геополитического триумфа». Выбор этой даты также не случаен, – считает М. Сарбучев, – закончилась война 1812 года, «британцы в ужасе начинают укреплять австралийские колонии в ожидании атаки русского флота, на Черном море русские планомерно теснят турок...В русском общественном сознании появляется живой интерес к древней истории», а также «крепнет мощный антибританский геополитический центр...Пруссия-Австрия-Россия». *(Интересно, имеется ли хотя бы одно свидетельство тех лет о том, что британский флот того времени, бороздящий все океаны, считал российский флот равным конкурентом для себя, особенно вблизи Австралии?!).*

Вот поэтому, дескать, враги России опять попытались понизить роль Российской державы в мировой истории. Следуя утверждениям автора, читатель должен понять, какую грозную силу на мировой арене представляла Россия, что даже приходилось изобретать специальные мифы против нее. При этом авто-

ром «возрождения мифа» оказался даже гражданин «антибританского центра» Ф. Краузе.

Тему татаро-монгольского ига автор прослеживает до наших дней. Он указывает, что бывший Президент США Ричард Никсон одной из причин холодной войны назвал татаро-монгольское иго, т.к. «за два с половиной столетия татаро-монгольского ига в России практически исчезли русские». М.Сарбучев проводит параллель с Гитлером, который также «объявил русских «азиатами» и «неарийцами»... какой же магической силой должен был обладать образ... орды Чингисхана...! Это, казалось бы, «бредовое» и «лишенное актуальности» видение обошлось генофонду Европы в 40 миллионов человек. В 40 раз больше, чем... погибло во всех «татарских» войнах».

Таким образом, даже в возникновении Второй мировой войны, судя по М.Сарбучеву, виноват именно этот исторический факт – существование тюркской великой державы Золотой Орды (или миф о ней). Более того, читатель должен проникнуться мыслью о том, что настороженное отношение некоторых государств к России вовсе не вызвано ее многовековыми захватническими войнами, а всего лишь «мифом о татаро-монгольском иге». Не служат аргументом и слова российского императора Александра II, который открыто заявил, что «Россия- государство не торговое и не земледельческое, и призвание ее – быть грозой света». Эти слова вполне справедливо дополнены М.Сарбучевым: «Нельзя не согласиться, что история дает основания» для этого утверждения.

После такой предварительной подготовки читателя автор приходит к основной мысли своего сочинения: «Не было только одного -не было завоевания Руси инородцами, тюрками -кочевниками. И если уж и было нашествие, то никак не предков современных монголов и вообще не тюрков или монголоидов... Не было вообще! Весь этот русофобский миф от и до-ложь, пропаганда и абсурд», – восклицает М.Сарбучев. Оставим на совести автора его презрительное отношение к монголам и тюркам, которые ему представляются лишь дикими кочевниками. Быть может, он просто незнаком с историей этих народов и тем, что они внесли в общечеловеческую культуру, в том числе и само-

го русского народа, или же специально отбрасывает известные (в том числе и из русских источников) факты истории. В самом деле, как бы он «доказал» в противном случае, что все, что происходило на территории Российской империи – это лишь заслуга одного в «великого» народа, «старшего» брата; как «обосновать», что предков современного русского народа никто и никогда не мог победить в принципе. «Не было и все» – какой еще требуется аргумент!

Чтобы придать хоть какой-то вид обоснованности своим утверждениям, М.Сарбучев ссылается на мнение М.Ковальчука, который пишет, что «не обнаружили в геноме русских заметных татарских примесей, что опровергает теории о разрушительном влиянии монгольского ига». Действительно, какое же это иго, если оно было не разрушительным, если монголо-татарская орда не уничтожила русских как народ, не оставила даже заметных примесей в геноме русских? Вот, к примеру, в Америке испанцы и англичане поступили именно так, как представляется М. Сарбучеву иго: народы того континента почти полностью потеряли свой язык и культурные ценности. Аналогично и в Сибири много ли найдется народов, которые сохранили бы культуру, языки, геном своих предков дороссийского периода. Очевидно, при таких сравнениях трудно назвать правление Золотой Орды игом, и с этим вполне можно согласиться с автором.

Другой подобный «аргумент», на который ссылается М. Сарбучев (и который вытекает именно из его понимания ига) – это военные столкновения хана Золотой Орды Тохтамыша и Тамерлана – эмира Самарканда. «Зачем Тохтамыш защищает русские города, оставляя на разграбление «тимуровцам» пресловутый Сарай-Бату, «ордынские города Поволжья» и пр. Почему он «бороться за власть» полез в какую-то заштатную провинцию Империи...? Захвати столицу, и все воинство падет перед новым ханом» (*Правда, история нам дает пример даже из недавнего прошлого России: М.И. Кутузов сдал Москву, но из-за этого российское воинство не пало перед Наполеоном. Но для М. Сарбучева это – не пример*).

Таким образом, монголо-татары поступили не по «сарбучевски» (т.е. не уничтожали другие народы, защищали территорию государства независимо от национального состава данного региона), следовательно, их и не было! Почему «монголы» ни разу не брали Смоленск, Псков и Новгород?-вопросаает М. Сарбучев. -Не дошли? Ну, это просто смешно!... До Вроцлава, Кракова и Дубровника, говорят, дошли». В самом деле, что же так «сплоховали» татаро -монголы? Почему же они не сделали то, что совершили ратники Ивана IV с Казанью и с его жителями? Вот если бы они соответствовали представлениям автора- человека XXI века (!) и вырезали бы половину населения Руси, тогда все было бы в порядке. Вот тогда М. Сарбучев поверил бы в существование татаро -монголов.

Дальнейшие рассуждения М.Сарбучева о татарах полны презрительного отношения автора к этому народу. Это, по его мнению, еще и несформировавшийся народ, для них «до какого-то «национального единства»... очень и очень далеко!» Автор полностью игнорирует и то, что татары как народ известны уже несколько тысячелетий (Э.Паркер); что современные татары в числе своих предков имеют болгар и азиатских татар, и не только их; что из трехсот тысяч всадников Батые лишь четыре тысячи были монголами (М.Аджи) -и это вполне объясняет термин «татаро – монголы»; что ислам проник в Поволжье еще в IX веке (а не в XV веке, как утверждает М. Сарбучев), а в X веке был объявлен официальной религией, и многое, многое другое.

Поскольку речь зашла о религии, то укажем, что Золотая Орда была истинно веротерпимым государством. Духовенство имело значительные льготы со стороны ханской власти, особого расцвета получила русская иконопись. «Одним из достопамятных следствий татарского господства над Россией было...возвышение нашего духовенства, размножение монахов и церковных имений. Владения церковные, свободные от налогов ордынских,...благоденствовали» (М.Н.Карамзин). В течение одного лишь XIV века (период Золотой Орды) в русских княжествах было построено столько монастырей, сколько за предыдущие четыре века.

В связи с этим актуальной представляется критика русской православной церкви, которая, как пишет М.Сарбучев, «с «язычниками» не привыкла церемониться» (*В самом деле, достаточно вспомнить те дикие деяния представителей православного духовенства по насильственному крещению народов Российской империи*). При этом автор ссылается на слова российского Патриарха Кирилла: «А кто такие были славяне? Это варвары, люди, говорящие на непонятном языке, это люди второго сорта, это почти звери» ...

М. Сарбучев демонстрирует полное игнорирование (или незнание) известной, доказанной истории татарского народа. Автору очень хочется «доказать», что у современного татарина не может быть и каких-то предков. При этом он ссылается на то, что народы Волжской Булгарии пали первыми жертвами «агрессии с Востока». Следовательно, по версии М.Сарбучева, «поволжские татары не могут являться не то что «наследниками» Чингисхана, но даже не имеют общих родственников (какие-то смешанные и переходные народности)». Можно было бы как-то примириться с тем, что автор не удосужился ознакомиться с историей татарского народа, прежде чем писать о нем. Но здесь выявляется и другая сторона: автор проявляет незнание (или нежелание признавать) и историю своего народа. В самом деле, в свое время ратники Ивана IV залили кровью жителей Твери и Новгорода, вырезали значительную массу жителей этих княжеств, да и не только этих мест. Тогда по версии М.Сарбучева, следовало бы признать, что между русскими-москвичами и русскими-новгородцами и тверичами нет никакого родства.

Более того, М. Сарбучев пытается лишить сегодняшнего татарина от кровной связи с жителями Казанского ханства: «война между Москвой и Казанью велась более 115 лет...выведение генезиса от ТЕХ казанцев – полная фантастика. Нету ТЕХ казанцев, вырезаны начистую доблестным войском Ивана Васильевича. И на их место...насильно заселили 7 000 русских, так что с тех пор понятие «казанец» в смысле подданный Казанского ханства потеряло этнический смысл». Хорошо, что автор хоть признал зверства московского воинства в Казани, которое на самом деле

почти полностью вырезало мирное население города (*Правда, не совсем понятно, в чем тут повод для русского человека гордиться этим периодом своей истории, когда «доблестные» воины вырезали местное население? Или же это- практическая реализация «великой миссии великого народа»?*).

Однако М.Сарбучев заблуждается (или радуется?), что погибли все татары. Как население Руси не ограничивалось москвичами, так и не все татары были казанцами. Если русские ратники успешно справились с уничтожением целого народа, то с кем же они воевали непрерывно еще пять лет? Кто же поднимал восстания против агрессоров в этом крае? Известно ведь, что в 1552-1557 гг. русские войска вели настоящую охоту на местных жителей казанского ханства, тысячами захватывая их для последующей продажи. За кем же тогда охотились русские? А с кем вместе сражались русские повстанцы Е.Пугачева против царских войск?

Здесь можно согласиться лишь с таким утверждением М. Сарбучева: «Но это же акт геноцида!» Да, зверства московских ратников при завоевании Казани -это был акт геноцида. Поэтому неудивительны слова А.Русаковой, которая пишет: «Ненависть к русским копилась многие десятилетия советского периода и имеет глубокие корни как минимум в XII столетии... Русские никогда не создали бы России, если бы для них главной целью было благополучие нерусских». Вот где кроется одна из основных причин возникновения межнациональной напряженности в плоскости «русские – нерусские». Ведь даже в настоящее время встречаются и такие утверждения: «Перспективное и неизбежное направление решения русского вопроса – постоянная русификация современного Российского государства» (А. Кокотов); «Русская идея-это власть русских в России, это безоговорочная, жесткая власть (Ю.М. Бородай). Вот и М. Сарбучев в меру своих сил пугает читателя, утверждая, что если Россия не станет «равным партнером других участников Евросоюза», то «Русские перейдут в другое этническое качество. На пространства «Россия без русских» тотчас хлынут новые «орды» Чингисхана». Правда, непонятно, откуда появятся «новые орды» Чингисхана, если по утверждениям самого М.Сарбучева, таковые орды не представ-

ляли реальную силу: вот и не сумели же завоевать Русь (*завоевать «по-сарбучевски»*), состоящую тогда из мелких княжеств, вечно враждующих между собой.

Отсюда недалеко и до утверждений об особом предназначении отдельного народа, стоящего выше всяких других народов. В свое время об этом прямо и однозначно заявлял известный русский философ Н.А.Бердяев: «Россия призвана быть освободительницей народов. Эта миссия заложена в ее особенном духе... (Русский народ) богоизбранный народ – мессия среди народов, единственный народ с мессианским призванием и предназначением. Все другие народы – низшие народы, неизбранные, народы с обыкновенной, не мистической судьбой». Как видно, М.Сарбучев далеко не первый адепт подобной идеи.

Все рассуждения М. Сарбучева служат только для «обоснования» его тезиса: «не было никаких татар!», а были лишь русские, и все, что создано на территории современной России – дело лишь великорусское. Более того, подчеркивая, что степняки – «это множество народов», автор без всяких оснований утверждает, что среди них турки «составляют незначительное меньшинство». (*Хотелось бы знать, где, у кого появились такие новые результаты исторических исследований для подобного утверждения*).

«Русские/татары – это деление последних десятилетий», – поэтому, -уверен М.Сарбучев, – «сентенция «потри русского- татарина найдешь» должна быть переформулирована: «Потри татарина – русского найдешь»!» Вот оно где «собака зарыта»: оказывается, татар, как особого национального сообщества- народа, просто не существует! Тогда тем более, какой может быть разговор о каком-то татарском завоевании Руси? Ведь неслучайно Президент РФ В.В. Путин прямо объявил, что «Великая миссия русских – ...скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар». Просто татар нет на свете и нет никаких проблем!

При всей противоречивости рассуждений М.Сарбучева, можно согласиться с таким его утверждением: «Беларусь, Украина, Балтия не хотят делить славу Чингисхана. Им неинтересно «имперское» величие». (*Они, наверное, тоже отсталые народы:*

как можно пройти мимо, если это наследие можно попытаться прихватить?). Однако и это, а также использование наименования «чудовище», которым награждена «Российская Федерация (а до этого СССР)», используется автором лишь для того, чтобы сделать вывод: «чудовищный миф – миф о неких восточных завоевателях Европы, создавших на костях цивилизации великую («Монгольскую») империю». Правда, не совсем ясно, почему Монгольская империя – миф, если Россия – чудовище.

Можно было бы не обращать внимания на труд М.Сарбучева, на его попытку пересмотреть историю для того, чтобы представить прошлое своего народа лишь как череду несомненных побед, а другие народы – как ни к чему не годных дикарей-кочевников. Однако подобные взгляды находят своих сторонников и в среде российской политической элиты. А это уже не является досужими вымыслами отдельной запутавшейся личности. Ведь попытки «перекроить» историю в целях возвеличивания одного народа как часть мощного шовинистического угара является прямой угрозой мирному сосуществованию разных народов (да и дальнейшему существованию тех или иных государств). Поэтому подобные измышления должны получить обоснованную отповедь.

М. Сарбучев не одинок в тяжбе за наследие Чингизхана. Так, Саргари Тарим объявил все тюркские народы древности уйгурами. «В целях самосохранения и защиты своих земель от ханьцев, – пишет он, – застенные (обитающие за великой китайской стеной) народы еще задолго до начала фиксированной истории человечества – доисторические времена, создали свой союз с разным расово-этническим составом, под наименованием «Уйгур», который действовал как суперэтнос». В понимании данного автора, не уйгурский народ представляет частицу тюркского мира, а наоборот: все тюркские народы – это часть уйгурского этноса, это уйгуро-тюрки (термин С.Тарима). Поэтому, по мнению автора, Московский князь Иван IV-по матери уйгуро- тюрк, Киев построен уйгуро -тюрками и т.п.

Сардари Тарим своей волей лишил исторического прошлого многие народы бывшего Советского Союза. Он пишет, что в

советской России «уйгуров не просто убивали, а изживали как нацию... Они в России и в Советском Союзе превратились в узбеков, казахов, киргизов, татар, тувинцев, алтайцев и другие». Короче говоря, были только лишь уйгуры, а все народы (*а можно ли называть их народами?*) – суть «отростки» великих уйгуров. Отсюда уже недалеко до россиян (русских). Поэтому автор не приемлет даже возможность существования вражды между русскими и уйгурами в прошлом. «Да была она, эта вражда между нами? Если и была, то только не между нашими народами, они ведь одной крови и веры одному Богу (здесь подразумевается не религия, а вера Богу, который для всех верующих божественного происхождения бытия один)». Понятно, если все тюрки – это часть великих уйгуров, а русские и уйгуры – одной крови, то вся история Золотой Орды, история тюрков – суть история уйгуро-русского сообщества. Поскольку с русскими все стало ясно, автор расширяет состав потомков уйгурского народа: «Уйгуры... создали арийскую культуру. Арийская культура – это уйгурская культура, а народы, причисляющие себя к арийцам: голландцы, германцы, англиканцы, русские и другие, являются отростками уйгурского корня».

Говоря о своих «кровных родственниках», С.Тарим выражает и свое недовольство ими: «Русские приняли руль управления Евразией на себя от уйгуро-тюрков», «Русские получили в наследство от своих предшественников (вернее, предков) – потомков доисторических и исторических уйгуров: гуннов, уйгуро – тюрков, монголов и других не только огромную территорию, но и их государственный опыт и культуру. Однако... русская нация... не признала своих предков и живущих рядом «дальних родственников». Она... решила не оставить и духа от своих легендарных предков и их ныне живущих, как они сами, потомков. Объявила их «татаро – монголами», а их правление «татаро -монгольским игом»... Недальновидные политики молодой Российской империи не только отказались от своих предков, отказались также от части их земель, Уйгурстана ...Русская элита, несмотря на свое разноплеменное, в основном, уйгуро-тюркское, происхождение, не признавала уйгуро-тюрков своими предками и в то же вре-

мя внушала простому русскому народу, делала из них злейших их врагов». Стало быть, если татаро – монголов, а заодно и все другие народы назвать уйгурами, то будут решены все проблемы межнациональных отношений в Евразии. *(Оказывается, существует такой простой и эффективный путь!)*.

В то же время представляются справедливыми те критические высказывания, которые автор адресует российской власти. Русские приняли управление на себя, -пишет С.Тарим, -но «вместо того, чтобы развивать евразийскую традицию государственности – самоуправления народов и племен, а также а также процесс верховенства закона, равенство народов, права человека и др., начатой еще Чингизханом, остановили и искоренили их, не предложив взамен ничего... Основным принципом управления обществом в России стал не закон, а сила и произвол чиновников, опирающейся на нее. Неограниченная личная власть самодержцев, вождей и бесправие большинства граждан стала традицией российского общества. Расширение территории России происходило не за счет экономической или идеологической ее привлекательности, а методами предков, путем вооруженного захвата, по принципу, уничтожь, ибо тебя уничтожат; те, кто сопротивлялся, беспощадно уничтожался, как в прежние времена... Политика государства Российского на протяжении всего его существования была несправедлива и бесчеловечна по отношению не только к уйгурам, но и другим нерусским народам, она также не щадила русский народ, от имени которого, оно, государство, создавалось».

Надо признать, в этих словах автора, обращенных к властям России прошлого и настоящего, выражена обоснованная боль души нерусского человека, исторической судьбой связанного с русским народом.

Вполне понятны и опасения автора за судьбу родного народа. Саргари Тарим подчеркивает, что «Две империи (Россия и Китай) в 1881 году окончательно поделили Туркестан между собой, западная его часть отошла к России, а восточная (Уйгурстан) Китаю». Он предостерегает, что «китайский фашизм более опасен, чем гитлеровский, ибо он имеет огромный человеческий ре-

сурс, но не имеет милосердия по причине того, что он опирается на людей, отрицающих божественность мира и связанной с ней духовности». Автор выражает свое опасение за будущее народов Евразии: «Выстоит ли мир перед китайским национал-социализмом как перед немецким фашизмом, если да, то какой ценой?»

Можно понять эти опасения этнического уйгура, тем более, что подобные опасения выражались и другими авторами. Однако это вовсе не может служить основанием для коренного пересмотра истории народов Евразии, для переименования тюркских народов в уйгуро -тюрков. Подобное переименование исторически необоснованно и автоматически приводит к тяжбе за историческое наследие, связанное с великими тюркскими государствами прошлого. *(Я уверен, что история уйгурского народа, его культура достаточно богаты и самодостаточны, даже без присвоения всей тюркской культуры).*

Заметим, что рассматриваемая работа – не единственная публикация подобного направления. Скажем, автор статьи «О чем говорят факты?» («*Türkî әлемі*». -2004.- №3-4) без никаких объяснений утверждает, что Тюркский каганат -это «союз уйгурских ханств и княжеств, исповедовавших разные религии». Название известного тюркского рода Ашина он пытается «расшифровать» через уйгурское слово *(в то же время оно является и узбекским, старотатарским и т.д.)*, означающее товарища, друга. Правда, автор вынужден приводить надпись на памятнике Кюльтегину, гласящую: «О Тюркский народ, когда ты идешь в ту сторону, ты становишься на край гибели». Стало быть, это были все же тюрки, в состав которых входили и уйгуры, а не наоборот!

В тяжбу за историческое наследие вступили представители и некоторых других тюркских народов. К примеру, авторы статьи «Тюркский феномен» («*Türkî әлемі*». -2003.- №5) предводителя гуннов (общих предков современных тюркских народов) Атилла превратили в «Едыль-батыра казахского эпоса», здесь тюрко-монгольская волна названа протоказахской. Очевидно, далекие предки казахов восходят к древним и средневековым тюркам. Однако это вовсе не означает, что указанные тюрки являются только протоказахами так же, как и неверно было бы их назвать только

протоузбеками, протобашкирами, прототатарами, протокумыками, протошорцами и т.д. Древние тюрки являются общими предками современных тюркоязычных народов.

Автор статьи «Казахия и Русь» (*«Дат, тақсыр»*. -2013.- №03) также безапелляционно заявляет, что Алтын -Ордынское государство – это Казахское, татаро-монголы- это казахи. Правда, несколько позже автор несколько дополняет свое утверждение и восклицает: «Алтын-Орда (Казахия) – Мать России!». Не потребовалось никаких доказательств и для таких утверждений, как: «именно Казахи (татаро-монголы) создали Высший класс, элиту...Руси – Русское дворянство!», «точно также казахи создали «низшее» общество -русское казачество!», «Касымовское ханство на Рязанщине было крупнейшей казахской диаспорой... в центре России и военной опорой Руси во всех войнах». Зачем же нужны доказательства, если уж так хочется «внести свой вклад» в историю собственного народа!

Оскорбительными звучат следующие пассажи автора, характеризующие его отнюдь не сторонником межнационального мира: «В целом, можно смело утверждать: нет так называемой «русской нации» как этноса – есть славянизированные казахи (тюрки), принявшие христианство! С точки зрения кочевого казаха – ариизма следует добавить: «Поскреби татарина -найдешь казаха!» Ибо русские -это татары, принявшие христианство. А татары -это казахи, перешедшие на оседлость и принявшие ислам. А собственно казахи -это кочевые арии- тенгрианцы!».

Таким образом, еще один «исследователь» истории одним росчерком пера лишил русских и татар права на существование как самобытные нации. Какие могут быть отдельные нации, если они -всего лишь часть казахского народа! (*Короче говоря, все смешалось «в доме Облонских»*).

Автор указанной статьи считает также, что номады – казахи создали в разных частях света следующие древние государства:

- в Шумере царскую династию Касак-Кассит (III-II тысячелетия до н.э.);
- в Китае государство Шан (казахское племя «Алшын», Младший жуз);

- в Индии первую императорскую династию «Святые авшины»;
- в Египте правящие племена кочевников, II тысячелетие до н.э.;
- в Иране -первую императорскую династию Берш (II тысячелетие до н.э.);
- в Греции царскую династию Ахей (Агай), II тысячелетие до н.э.;
- в Европе все без исключения королевско-царские династии, первое тысячелетие до н.э. – первое тысячелетие н.э.

В этот же список внесены государства нашей эры: династия Сельджуков (Малая Азия), империи Хубилая (Китай), Хулагу (Иран), Великих Моголов (Индия), государство мамлюков-кипчаков (Египет). При этом автор утверждает, что и этот список не является полным; быть может потому, что осталось еще много слов родного языка, которые звучат как некое историческое или географическое название.

Вероятно, любой человек, знающий один из современных тюркских языков, сможет «найти» еще немало исторических названий, которые по своему звучанию напоминают какое-либо слово его родного языка. Таким «методом» легко можно связать всеобщую историю с деяниями конкретного народа и объявить все достижения человечества заслугой именно этого тюркского народа.

Любой читатель указанной статьи должен сделать вывод о том, что именно казахи, начиная с древнейших времен, составляли передовой, самый прогрессивный отряд всего человечества. Конечно, можно было бы рассматривать и такую гипотезу наравне с другими, такими же предположениями. Однако читатель лишен такой возможности, поскольку все эти утверждения приведены автором без всякого обоснования.

Таким образом, тяжба за историческое наследие тюрков – это действительно существующее явление. Участники тяжбы стараются «перекричать» друг – друга, не чураясь при этом и прямых оскорблений в адрес иных народов. Каждый из них по-своему «скребет» бедного татарина. Вероятно, без подобных оскорби-

тельных выпадов и трудно обходиться, когда в рассуждениях полностью отсутствует фактологическая база, когда у автора нет никаких доказательств истинности сказанных слов, а есть лишь голое желание сказать нечто «сногшибательное», даже если оно противоречит всем известным, доказанным фактам...

Здесь мы не ставили своей целью проведение анализа большинства работ, с тех или иных позиций освещающих историю Золотой Орды и взаимоотношений русского народа с другими народами Евразии. Однако даже такая попытка анализа весьма небольшой массы материала позволяет условно разделить подобные работы в следующие три группы в зависимости от подхода авторов к этой проблеме. В некоторых работах можно усмотреть признаки и двух, и трех подходов.

1) Работы, в которых история Евразии рассматривается лишь с точки зрения величия русского этноса и принижения, даже полного отрицания, игнорирования исторической роли других народов. Тогда все историческое наследие народов Евразии можно объявить собственностью только русского народа.

2) Работы, в которых вся тюркская история объявляется наследием единственного нерусского народа, которого представляют родоначальником, основой всех тюрков. Стало быть, историческое наследие тюрков (а вместе с ними и Евразии) принадлежит лишь этому народу.

3) Работы, посвященные попыткам «доказать кровное родство» определенного народа с русским народом, что, по мысли авторов таких работ, должно способствовать их «допуску к участию в дележе» исторического наследия тюрков наравне с русским народом.

Таково, на наш взгляд, положение с историческим наследием тюрков прошлых эпох. Нам думается, что будущее тюркских народов не может быть связано с «дележом общего имущества». Великие тюркские державы прошлого были разгромлены и сошли с исторической арены, в первую очередь, из-за отсутствия единства народа, что приводило к внутренним распрям. В основном именно по этой причине за последние столетия навсегда исчезли

с этнической карты Евразии немало тюркских народов. Этот процесс продолжается и в настоящее время.

Сегодня число тюркских народов, имеющих какую-то перспективу будущего, едва ли превосходит полтора десятка. В то же время исследователь XI века Махмуд Кашгари в перечень тюрков включал около шестидесяти племен и народов. Подобное сокращение числа тюркских народов – это действительность современного мира. Более того, исследователи ЮНЕСКО считают, что в настоящее время 136 языков России находятся на грани исчезновения. Как утверждает «Новый Атлас всемирных языков ЮНЕСКО» (2010 год), лишь языкам двух российских народов, а именно русского и татарского народа **пока** не грозит непосредственная угроза. Прогнозируется, что к середине данного столетия на территории России могут остаться всего лишь два языка – русский и татарский.

Подобный пессимистический прогноз должен служить предостережением представителям любого тюркского народа, независимо от того, в каком государстве Евразии он проживает. В связи с этим перед тюркскими народами встает еще одна, жизненно важная задача, а именно национальная самоидентификация. Это – «сложнейшая задача, которую нельзя решить нахрапом... важнее задачи для нации не существует. Поскольку от того, кем сегодня видит народ сегодня, зависит его будущее завтра, послезавтра и через 100 лет. Если народу наплевать на свое будущее – можно оставить этот вопрос другим интеллектуалам других народов». Эти слова М.Сарбучева, обращенные к русскому народу, справедливы для любой нации.

Вместе с тем, будущее тюрков – лишь в их единстве. Именно на это обратил внимание слушателей Президент РК Н.А. Назарбаев во время своего визита в Турецкую Республику. При этом каждый народ должен иметь естественное право оставаться самим собой. С указанной точки зрения мы вполне солидарны со следующими словами Саргари Тарима: «А мы... не хотим стать китайцами, хотим остаться самим собой. Считаем себя тоже, как все, людьми, имеющими все человеческие права; нацией, имеющей право на самоопределение, говорить на своем языке, об-

учаться на нем, жить на своей земле свободно, пользоваться ее богатствами и развиваться по своему усмотрению».

Точно так же и мы, татары, хотим оставаться именно татарами, а не русскими, уйгурами, казахами, при всем нашем уважении к этим народам, к их истории, культуре и языкам. Очевидно, любой народ, уважая другие народы, вправе ожидать от них такого же уважительного отношения к своему языку, культуре и истории.

В заключение хотелось бы предостеречь всех тех, кто берется за письменное изложение своего видения исторических событий, о необходимости чрезвычайно бережного отношения к фактам. Здесь гораздо больше возможностей внести раскол между народами, в ложном свете представить историю того или иного народа, нежели открыть нечто новое, доказательное. В.М.Соловьев утверждал: «Расскажи нам свою историю, и мы скажем, кто ты таков». Поэтому следует осторожно оперировать с историческими данными, опираясь лишь на доказанные факты, только в этом случае можно узнать истину: а «кто ты таков».

«Со времен Рима известно, что если народ лишит истории, то через два поколения он превратится в толпу, еще через два поколения им можно управлять как стадом» (Мурад Аджи).

Ведь никто же не хочет, чтобы по чьему-то недосмотру или злему умыслу его народ был бы превращен в стадо?!

*Түрік тілді халықтар тарихындагы
Ғабдолла Тоқайдың орны:
халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференция материалдары.
— Орал(Уральск), 2013.*

ТАТАРСКОЕ НАРОДНОЕ ВОСПИТАНИЕ

=====

УМСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

В данной работе «народ» и «нация в этническом смысле» используется как синонимы.

Любому человеческому сообществу присуща передача накопленного опыта жизнедеятельности подрастающему поколению. На историческом пути развития каждый народ накапливает веками выверенные ценности, связанные с передачей специфического опыта, присущего именно этому народу. Формируются содержание, методы, формы передачи и усвоения народного опыта жизнедеятельности, т.е. народных знаний, народного воспитания в рамках данного этнического сообщества. На характеристики народного воспитания оказывают влияние этнопсихологические особенности данной этнической группы. Таким образом, складывается народная педагогика, объединяющая воспитательные традиции конкретной этнической группы, направленная на передачу социального опыта, норм поведения, общественных традиций и т.д.

Народная педагогика – это система принятых в данной местности данным народом приемов и методов воспитания, которые передаются от одних поколений к другим и усваиваются ими, прежде всего, как определенные знания, умения и навыки, приобретенные людьми в процессе жизни. Это – совокупность педагогических знаний и опыта воспитания, передающихся от поколения к поколению через народное творчество, обычаи и традиции, культуру быта, общения и взаимодействия. Народная педагогика проявляется в моральных законах и обычаях, закрепляя сложившиеся традиции. Существовая со времени возникновения человеческого общества, она впитывает в себя вековые обычаи и требования к воспитанию детей. Великий русский педагог К.Д.Ушинский, стержнем педагогической концепции которого является принцип народности, придавал особое значение именно такому воспитанию, которое создано самим народом. Он указы-

вал, что такое воспитание обладает более действенной воспитательной силой, нежели иные системы, основанные на абстрактных идеях, или же заимствованные у других народов.

В ходе своего исторического развития каждый народ вырабатывал и совершенствовал методы и средства народного воспитания. Поэтому можно говорить о татарском народном воспитании, о русском народном воспитании и т.д., которые имеют своеобразные специфические особенности. Наличие подобных особенностей связано с географическими условиями жизнедеятельности данного народа, с историей его развития и т.п. В то же время следует указать на наличие общих элементов в целях, формах, средствах, факторах, содержании народного воспитания различных народов, и, особенно, у географических соседей. «Каждый народ имеет свою характеристическую систему воспитания... Все народы-великие педагоги все великие педагоги-народны». И далее: «К отличительным признакам, своего рода мерилам оценки народного воспитания, относятся естественность, преемственность, действенность, непрерывность, полнота педагогического цикла («Каждый рождается внуком, умирает-дедом»), массовость воспитателей, целостность, комплексность подхода к воспитанию, комбинированность методов воздействия и др.» (Г.Н.Волков).

Народная культура воспитания базируется на прошлом опыте определенного народа, использует народное творчество, развивает его и сама является его частью. Она предусматривает уважительные отношения к истории народа и историческому пути его развития. Очевидно, чем внимательнее относится народ к своему прошлому, тем выше народная культура воспитания. Она связана с общей культурой: чем эффективнее воспитание, тем заметнее прогресс, тем выше общечеловеческие достижения. Исходя из этого, можно утверждать об определенной общности народных культур воспитания, т.к. имеются общие исторические условия развития народов, общность географических условий и т.д. Взаимовлияние различных народов, совпадение их целей и интересов приводят к формированию общечеловеческих ценностей.

Народная культура воспитания проявляется в следующих формах.

- Создание образа совершенного человека, как отражения коллективного опыта данной общности людей, эталон, к чему должны стремиться все.
- Установление такого порядка, когда каждый член общества является объектом и субъектом воспитания.
- Воспитание в процессе труда, труд как важнейший метод воспитания.
- Использование воспитывающего потенциала всех условий жизни, максимальное расширение набора средств воспитания.
- Контроль за результативностью воспитания через общественное мнение.

Таким образом, центральное место в народной культуре воспитания занимает идея совершенного человека. «Народный идеал совершенного человека следует рассматривать как суммарное, синтетическое представление о целях народного воспитания... Идеал-универсальное... явление, выражающее самую общую задачу всего процесса формирования личности. В идеале показывается конечная цель воспитания и самовоспитания человека, дается высший образец, к которому он должен стремиться» (Г.Н.Волков). Значит, целью воспитания выступает формирование такого человека, который удовлетворял бы всем требованиям, предъявляемым идеальной личности. «Идеальный» понимается с точки зрения данного народа в данный период его развития. Идеал играет мобилизующую, вдохновляющую роль, к нему стремятся, идеал служит образцом, эталоном.

Совершенный человек обладает целым комплексом определенных личностных качеств. Понимание основных качеств совершенного человека, идеальной личности подвергается определенным изменениям с течением времени, хотя эти изменения происходят довольно медленно. К примеру, такое качество, как умение выслеживать зверя и убить его, в далеком прошлом являлось важным показателем совершенного человека. Однако в перечне личностных качеств совершенного человека это качество сохранилось лишь у незначительного количества народов современного мира.

Важнейшей причиной таких изменений является то, что усложняются виды и содержание труда, а это вызывает усложнение задач и требований к определенным личностным качествам совершенного человека. Вместе с усложнением труда вынужден совершенствоваться сам человек: то, что раньше было доступно только совершенному человеку, становится обыденным явлением. Совершенный человек – это думающая, инициативная личность, такой человек сам усложняет и совершенствует тот вид труда, которым занимается. Значит, для эффективной трудовой деятельности в данной сфере оказываются необходимыми и иные качества.

Понятие совершенного человека тесно связано с понятием совершенствования. Не случайно, совершенный человек в устном народном творчестве умеет учитывать новые, незнакомые условия и обстоятельства, умеет находить выход из нестандартных, незнакомых, неизвестных ему ситуаций. Способность человека к самосовершенствованию является высшей ценностью человека, это – путь к самой эффективной самореализации.

Личностные качества совершенного человека условно можно рассматривать в трех категориях. Отдельные общечеловеческие ценностные качества совершенного человека имеют место у всех народов мира. Некоторые качества являются общими для определенной группы народов. Выявлены также такие этнические качества, которые присущи совершенному человеку в понимании одного, определенного этноса.

К общечеловеческим качествам и характеристикам, которые считаются основными показателями совершенного человека у многих народов, можно было бы отнести красоту, волю, умение преодолевать трудности, глубокий ум, любовь к своей родине и т.п. Определенная часть качеств совершенного человека являются общими для группы народов, особенно выпукло выражаются именно у этих народов. К примеру, у горцев и степняков такими качествами являются гостеприимство и самолюбие; у тюркских народов – ум, трудолюбие, великодушие, доброта, память о предках; у народов Средней Азии три добрых человеческих качества –

доброе намерение, доброе слово, доброе действие; у народов Дагестана-нравственное совершенство, хорошее воспитание и т.д.

Различные условия труда, жизнедеятельности, географических условий, различия в историческом пути развития и иные причины привели к появлению отдельных, национальных показателей, которые предусматриваются в характеристике совершенного человека. Такие этнические показатели дополняют перечень качеств, являющихся общими, составляя определенную систему. К примеру, рассмотрим такие системы показателей для некоторых народов.

- Адыгейцы приписывают совершенному человеку такую систему качеств, как любовь к Родине, доброе имя семьи и рода, национальное достоинство.

- Буряты в систему показателей включают девять доблестей мужчины: согласие (высшая добродетель), отсутствие лукавства во власти, непоколебимость на чужбине, глубина мыслей в учении, мудрость в речах, мастерство в работе, пловец на море, меткость в стрельбе.

- Грузины такими качествами считают гостеприимство, хлебосольство, трудолюбие, умение слагать и читать стихи, красноречивость, умение поддерживать беседу, умение производить приятное впечатление на окружающих своим разговором.

- Нивхи считают совершенным человека, имеющего такие качества, как смелость, мужество, трудолюбие, уважение к народным традициям и обычаям, удачливость в добыче.

- Осетины включают в список качеств совершенного человека гостеприимство, трудолюбие в сочетании с умом и добротой, отвагу, правдивую речь.

- Для чувашей совершенный человек обладает семью такими благами, как трудолюбие, здоровье, ум, дружба, доброта, целомудрие, честность.

- Совершенный человек у татар должен обладать такими личностными качествами, как высокая нравственность, глубокий ум, образованность, трудолюбие, нежная любовь к матери, уважение к старшим и т.д.

Подобные же этнические качества совершенного человека разработаны у любого народа и составляют базу народного воспитания. Все указанные системы качеств складывались веками и в той или иной степени проявляются в поведении представителей данного народа. Понимание особенностей и уважение национальных ценностей других народов позволяет организовать эффективное межнациональное взаимодействие. А это приобретает особо важное значение в условиях современных государств, являющихся, в основном, многонациональными.

При этом следует помнить, что нет «хороших» или «плохих» народов, каждый из них – суть продукт многовекового исторического развития. И национальные ценности любого народа – это именно его ценности и только он сам может давать им оценку.

В народной педагогике значимое место занимает такое качество совершенного человека, как ум и его проявления на практике. Поэтому умственное воспитание вкуче с нравственным совершенствованием личности занимает особое место в народной культуре воспитания.

Умственное **воспитание направлено на развитие умственных сил и мыслительных способностей человека**, на привитие культуры умственного труда, оно базируется на системе знаний основ наук и способствует обогащению этой системы. Сознательное усвоение системы знаний содействует развитию логического мышления, памяти, внимания, воображения, умственных способностей, развитию склонностей и дарований. Умственное воспитание формирует творчески мыслящую личность, развивает потребность постоянно пополнять свои знания, повышать уровень общеобразовательной и специальной подготовки. В процессе умственного воспитания происходит накопление фонда знаний о природе, человеческом обществе и мышлении, как условия мыслительной деятельности; овладение основными мыслительными операциями; формирование научного мировоззрения и интеллектуальных умений, характеризующих интеллектуальную деятельность. Умственное воспитание, его результативность находятся в тесной взаимосвязи с такими направлениями воспитания, как нравственное, трудовое, эстетическое, физическое, экологиче-

ское и т.д., тем самым подтверждая целостность личности и процесса воспитания.

Вышеприведенные рассуждения справедливы ко всем народным педагогикам, в том числе и к татарской народной педагогике. Предки современных татар издавна стремились к знаниям, к просвещению, «превозносили образованных людей, ... заботились об образовании детей. Наш народ глубоко осознавал, что учение занимает большое место в жизнедеятельности человечества... Науку, образование народ ставит выше всех других богатств» (Р.Х.Шаймарданов, А.Н. Хузиахметов). Поэтому в народной педагогике татар одно из центральных мест занимает умственное воспитание.

В народном воспитании применяется значительное число средств: считалки, пословицы, поговорки, загадки, эпос, сказки, легенды, предания, мифы и т.д. Каждое из указанных средств играет свою роль в умственном воспитании человека и требует использования таких мыслительных операций, как анализ, синтез, сравнение, классификация и т.д. В числе этих средств следует выделить пословицы и поговорки, как имеющие самое краткое выражение. Пословицей принято называть краткое изречение назидательного характера, обладающее глубоким смыслом, выработанное на основе жизненного опыта народа и выраженное меткими словами. Пословицы часто приобретают рифмованный вид, что способствует более легкому запоминанию и усиливает силу их воздействия на слушателя.

Устное творчество татарского народа богато на различные пословицы, которые содержат практические рекомендации хозяйствования. К таким пословицам относится, к примеру, «Если сеешь рожь, то посей в золу» (*«Арыш чәчсәң, көлгә чәч»*). Здесь содержится прямое указание на то, что посевы ржи будут более урожайными на почвах, удобренных древесной золой.

Пословица «У кого короткий ум, у того длинный язык» (*«Акылы кысканың теле озын»*) подчеркивает, что умный человек понимает цену слову. Другая пословица подобную же мысль доводит до слушателя не прямо, а косвенно: «Лягушка говорит, что разорвется, если не поквакает» (*«Бака бакылдамасам, яры-*

лам дип әйтә икән»). На первый взгляд, данная пословица повествует о лягушке. На самом деле, вопрос заключается в том, чтобы объяснить слушателю важнейшее правило поведения при межличностном общении: человек должен понимать, что недопустима чрезмерная болтливость, особенно при разговоре с пожилыми людьми. В противном случае ты уподобляешься лягушке, которая не может вытерпеть, если не поквакает. Поистине, «Отец не обманет, а глупый не поймет пословицу» (*Атаң әйтсә алдамас, надан мәкаль аңламас*)).

Немало пословиц возвышают приобретение знаний, образованность. В числе таких пословиц можно назвать такие, как «Превосходи не языком, превосходи знаниями» (*«Телең белән узма, белем белән уз»*), «Знающий языки познает мир» (*«Телләр белгән-илләр белгән»*), «Знай языки семи стран, изучи семь ремесел» (*«Жиде йортның телен бел, жиде төрле белем бел»*), «Не стремись завоевать мир, стремись завоевать знания» (*«Дөньяны яуларга омтылма, гыйлемне яуларга омтыл»*), «В споре – на белый снег сел черный ворон» (*«Бәхәстә – ак карга кара карга кунган»*). По-другому говоря, умный не будет вести пустые споры, ибо в спорах рождается не истина, в споре светлые взаимоотношения могут стать черными. Подобная мысль о спорах звучит в других пословицах: «Под умным словом подпишись, а неумному уступи дорогу» (*«Акыллы сүзгә кул куй, акылсызга юл куй»*), «Умный скажет, что уступил дорогу, а глупый скажет, что победил» (*«Акыллы әйтер, юл куйдым, дип, ахмак әйтер, жиңдем, дип»*).

Существуют пословицы, призванные подчеркнуть особую значимость книги в жизнедеятельности человека. К подобным относятся, например, пословицы: «Солнце взойдет-природа обновится, книгу почитаешь-душа обновится» (*«Кояш чыкса- табигать яңара, китап укысаң-күңел яңара»*), «Пища развивает тело, книга-душу» (*«Тәгам тән үстерә, китап күңел үстерә»*), «Дом без книг-комната без окон» (*«Китапсыз өй- тәрәзәсез бүлмә»*), «Книга- наследство, оставленное одним поколением другому поколению» (*«Китап -бер нәселнең икенче нәселгә калдырган мирасы»*) и т.д.

Многие пословицы восхваляют ум человека. К примеру, «Что может сравниться с умным словом!» (*«Акыллы сүзгә ни җитә!»*), «Не хвались своим золотом, хвались своим умом» (*«Алтының белән мактанма, акылың белән мактан»*), «Чем иметь рост с верблюда, лучше иметь мысль в голове с пуговицу» (*«Төядәй буең булганчы, төймәдәй уең булсын»*), «Ум не уносится ветром, его и вор не украдет» (*«Акылны җил алмый, карак урламый»*), («Счастье ищи не в дороге, а в знаниях» (*«Бәхетне юлдан эзләмә, белемнән эзлә»*)), «Человек без знаний живет один раз, а знающий – тысячу раз» (*«Гыйлемсез бер яши, гыйлемле мең яши»*), «Зрячего невежду победит образованный слепой» (*«Укымаган күзлене укыган сукуыр җиңәр»*)) и т.д.

В татарском народном умственном воспитании особую роль играют загадки, которые «представляют собой комбинированные средства воздействия на сознание, имеющие своей целью осуществление умственного воспитания в единстве со всеми другими сторонами формирования личности. Это единство достигалось благодаря тесной связи в загадках умного (мудрые мысли, многочисленные сведения о важном и нужном) и прекрасного (совершенные художественные формы загадок, поэтизация человеческой жизни и явлений природы и т.п.)» (Р.Х. Шаймарданов, А.Н. Хузиахметов).

Загадки требуют умения систематизировать предметы по тем или иным признакам и проводить сравнение, они могут служить средством оценки умственных способностей человека, выявления уровня знаний и т.д. При этом необходимы глубокие знания по данному языку, чтобы знать многозначность отдельных слов, понимать синонимы, гиперболы, метафоры, представлять себе область применения тех или иных понятий. Для отгадывания загадки часто необходимы умения отвлекаться от сути объекта, находить общие показатели предметов различной природы, иметь определенный жизненный опыт. К примеру, для отгадки загадки «И на той стороне тысяча коней, и на этой стороне тысяча коней» (*«Аръякта да мең елки, биръякта да мең елки»*) следует отвлечься от коней, которые здесь использованы лишь для того, чтобы подчеркнуть большое количество этих объединенных объектов,

похожих друг на друга, и обратить основное внимание на то, что они расположены с двух сторон. Тогда нетрудно будет понять, что речь идет о бровях на лице человека.

Немало загадок связано с природой и с природными явлениями. Загадку о звездах «На крыше дома мелкие камешки» (*«Өй түбәсендә вак таиш»*) легко отгадает тот, который видел летнее звездное небо, когда звезды кажутся такими близкими, будто находятся прямо на крыше дома. С природными явлениями связана также загадка «Безносый воробей пробивает лед» (*«Борынсыз чыпчык боз тишә»*). Здесь капля, падающая с крыши весной, сравнивается с воробьем, т.к. капля небольшая, но способна пробить льдинку. «Просят, ждут, а приду все прячутся» (*«Сорыйлар, кәтәләр, килсәм бар да качалар»*) – дождь; «Голова на горе, ноги в море» (*«Баши тауда, аягы диңгездә»*) – река; «Сам на земле, а ноги на небе» (*«Үзе җирдә, аяклары күктә»*) – дым костра; «Под землей латунный колышек» (*«Жир астында җиз казык»*) – морковь; «Одна шляпа на четыре татарина» (*«Дүрт татарга бер эшләпә»*) – стол на четырех ножках; «Сам сел на коня, ноги завернул назад» (*«Үзе атка атланган, аякларын арт якка салган»*) – очки; «Нет ни глаз, ни ушей, а сам водит за руку слепого» (*«Күзе дә юк, колагы да юк, үзе сукуырны җитәкли»*) – посох и т.п.

Загадка про книгу звучит так: «Не дерево, а с листьями; не шуба, а сшита» (*«Агач түгел, яфраклы; тун түгел, тегелгән»*). Здесь отгадчику необходимо понимать, что лист относится не только к дереву, но и к книге. В загадке «Есть в каждом татарском доме, а сам единственный в мире» (*«Һәрбер татар өендә бар, үзе дөньяда бер генә»*) использовано то обстоятельство, что на татарском языке «казан – котел» и «Казан-город Казань» имеют одно и то же звучание.

В татарской народной педагогике существуют такие загадки, которые представляют собой короткие задачи на сообразительность. Приведем две такие загадки.

1) Как-то встретились старый и молодой пастух. Старый пастух посчитал чужих овец и сказал: «Отдай мне овцу из своего стада, тогда у меня станет в два раза больше овец, чем у тебя». Молодой пастух возразил: «Это будет несправедливо. Лучше ты

дай мне одну овцу из своего стада, тогда у нас овец будет поровну». Сколько было овец в том и другом стаде? Ответ: 5 и 7 овец.

2) Один шакирд (учащийся медресе -учебного заведения в прошлые времена) из другой деревни устраивался жить в доме местного жителя на время учебы. Хозяин дома поставил ему такое условие для оплаты: в первый месяц – один рубль, второй месяц- два рубля, третий месяц – три рубля и т.д., в последний месяц- двенадцать рублей. Шакирд согласился, но попросил хозяина немного помочь ему: в первый месяц пусть даст сдачу в две копейки, во второй месяц – четыре копейки, в третьем месяце – восемь копеек, и т.д., каждый месяц в два раза больше копеек. Хозяин согласился, ведь речь шла всего лишь о копейках. Каков был окончательный расчет между шакирдом и хозяином? Ответ: за год шакирд заплатит хозяину 78 рублей, хозяин шакирду – 81 рубль 90 копеек.

Значительная часть загадок имеют вопросительную форму, в их числе особый интерес вызывают загадки, требующие поиска остроумного ответа. К таким загадкам относится, например, загадка «Что делает гусь выйдя из воды? (*«Судан чыккач каз нишили?»*)». Ответ: Встает на землю. «Где вода бывает постоянно сухой?» (*«Су кайда һәрвакыт коры була?»*). Ответ: На карте. «На дубе три ветки, на каждой ветке по три яблока. Сколько всего яблок?» (*«Бер имәндә өч ботак, һәр ботакта өчәр алма, ничә алма була?»*). Ответ: Ни одного, т.к. яблоки не растут на дубе. Интересна загадка об умных и глупых: «Какая существует разница между умным и глупым?» (*«Ахмак белән акыллы арасында нинди аерма бар?»*). Ответ: Разница в том, что умный человек об этом не расспрашивает других.

В татарском народном устном творчестве значительное место занимают короткие шуточные рассказы (*мәзәк*), значительная часть которых по содержанию представляют собой анекдоты. В то же время многие подобные рассказы имеют глубокое содержание и являются действенным средством умственного и нравственного воспитания. В этих произведениях нередко используется острое слово, омонимы, перенос значения слова на другой объект и т.д. Известно, что такой жанр устного народного творчества татар

возник в давние времена и был широко распространен. Приведем один из таких рассказов, касающихся исторических событий XIV века, когда Тамерлан (Тимур-хромой) завоевал государство Волжскую Булгарию. В рассказе обыгрывается многозначность двух слов: «*сукур*» (слепой, в переносном смысле- непредусмотрительный, не готовый к испытаниям) и «*дәүләт*» (государство, имущество, в то же время мужское имя *Дәүләт*). В числе татар, попавших в плен к Тамерлану, оказался один слепой поэт-импровизатор, которого звали *Дәүләт*. Тамерлан решил поиздеваться над ним и спросил:

— Так что же *Дәүләт* оказался слепым?

На что певец ответил:

— Если бы он не был слепым, то не попал бы руки хромого.

Остроумный ответ певца допускает двоякую трактовку. Да, я слепой, поэтому попал в плен. Или: государство попало в руки Тамерлана, к тому же еще физически неполноценного человека (хромого), только потому, что заранее не подготовилось к войне. Таким образом, полководческий талант завоевателя было поставлено под сомнение.

Остроумие человека проявляется и следующем рассказе о двух индивидах. Первый из них имел злобный характер, часто пытался сделать какую-либо пакость второму. Поэтому он написал слово «Свинья» на двери дома, где живет второй. Однако второй оказался остроумным человеком. Как ни в чем ни бывало, он пришел к первому человеку и, улыбаясь, сказал:

— Ты вчера приходил, оказывается, ко мне, и написал свое имя на двери. Тебе что-то нужно было?

Вот такими словами он поставил другого в неудобное положение. Умный человек, он не стал использовать те, обычно применяемые, формы реакции на оскорбление (устроить скандал, потребовать объяснений, в ответ написать что-либо на двери первого человека и т.д.) и одержал победу, благодаря своему остроумию и находчивости.

В следующем рассказе ставится в смешное положение тот, кто мало читает, но хочет показать себя знающим человеком. Некий неуч оказался за одним столом рядом с известным ученым.

Пытаясь произвести благоприятное впечатление на присутствующих, этот человек обратился к ученому с хвалебными словами о его научных трудах и сообщил:

– Я постоянно пользуюсь Вашими книгами, это прекрасные, интересные книги.

В ответ ученый удивленно спросил:

– А Вы разве еще не окончили начальную школу?

Оказалось, что ученый являлся автором учебников для начальной школы.

Следующий рассказ представлен в виде разговора двух человек. Первый из них говорит:

– Бывают умные собаки, умнее даже своих хозяев.

Второй собеседник выражает недоверие:

– Собака не может быть умнее человека.

– Точно бывает, у меня самого была именно такая собака.

– Тогда можно и поверить,- сказал второй собеседник.

– Внешне выражая свое согласие с утверждением первого человека, второй собеседник поставил его в глупое положение, что он глупее даже собаки.

Важнейшим воспитательным средством в татарской народной педагогике являются сказки. Главный герой сказок татарского народа обычно наделяется всеми теми качествами, которые присущи настоящему, совершенному человеку.

Сказка «Умелый человек не пропадет» (*«Һөнәрле үлмәс»*) призывает слушателя изучать любое ремесло, приобретать любые умения, независимо от того, кажутся ли они необходимыми в данный момент или представляются совершенно не нужными. Главный герой три раза уезжает из дома с целью учиться, каждый раз приобретая такие умения (как, например, игра на скрипке или игра в шахматы), которые его отцу кажутся бесполезными. Однако именно эти умения, в конце концов, выручают его в различных трудных ситуациях, каждое его умение находит свое применение в жизни.

В сказках ум человека связывается с его умением пользоваться речью обоснованно, лишь в необходимой мере. Немало подобных сказок связаны с животными, которые наделяются теми

или иными человеческими качествами. К примеру, сказка «Петух падишах» (*«Әтәч патша»*) описывает хвастливого петуха, который на всю округу постоянно кричал, сообщая о своем величии. Все курицы округи денно и ночью поклонялись петуху, в превосходной степени расхваливая его голос, внешний вид и глубокий ум. Пока петух нежился на волне всестороннего обожания, он потерял осторожность, тогда повар поймал его за прекрасный хвост и сварил на радость гостям. Стало быть, ум отражается не только и не столько в том, как и насколько расхваливает человека его окружение, а в том, насколько он способен оценивать эти хвалебные речи и постороннюю опасность.

Сказка «Саврасый конь» (*«Кола ат»*) восхваляет находчивость, как яркое проявление ума. Речь идет о том, что спорили барс и конь, кто из них главнее. По предложению коня решили, что главным будет тот, кто сможет высечь искру от камня. Барсу это не удалось, а конь своим подкованным копытом без труда высек искру из камня.

Во многих сказках подчеркивается, что ум человека выражается в его нравственных поступках. Например, в сказке «Белый волк» (*«Ак бүре»*) рассказывается о том, что некий див (мифический демон, злой дух) похитил царицу. Сыновья царицы отправились на поиски матери. Каждый из них по пути останавливался для отдыха в волшебном лесу, где хозяйничал белый волк. Старшие царевичи не блистали умом и при встрече с волком вели себя заносчиво. Белый волк превратил их в камни. Младший царевич вел себя скромно, проявил свои умственные способности в разговоре с белым волком, поэтому волк и помог ему в поисках матери.

Немало таких сказок, где фигурирует *Таз малай* (Плешивый, паршивый мальчик), над которым окружающие смеются из-за плеши, а он оказывается умнее них. В одной из сказок «Сказка царя дивов» (*«Диюләр патшасы әкияте»*) Таз малай купил на базаре котенка и щенка. Именно они впоследствии помогли ему спастись из заключения и победить своих врагов.

В «Сказке Плешивого» (*«Таз әкияте»*) три брата делили имущество после смерти отца. Младшему из них- Плешивому

досталось лишь лыко. Однако он, благодаря своему уму, сумел, используя лыко, победить нечистую силу и получить несметные богатства.

В другой подобной сказке «Оселок длиной с руку» (*«Беләк буе кайрак»*) младшему сыну -Плешивому при дележе имущества достался лишь длинный оселок. Этот младший сын также приобрел большое богатство благодаря умелому применению оселка.

В различных сказках описывается ситуация, когда умная красавица испытывает будущего мужа на сообразительность, находчивость, остроумие, на уровень развития мыслительных способностей. В иных сказках умная жена спасает своего мужа от разных неприятностей. Таким образом, превозносится не только красота женщины, ее умение вести домашнее хозяйство, но ее ум, как важнейший показатель совершенства человека. Не случайно татарская пословица гласит: «Красота нужна на свадьбе, ум нужен каждый день» (*«Матурлык туйда кирәк, акыл көн дә кирәк»*).

В татарской народной педагогике используются и другие средства эффективного умственного воспитания. Эти средства, формы и способы их использования и т.п. передаются из поколения в поколение, обновляются и обогащаются. Они представляют собой частичку культурного богатства всего человечества, как и подобные уникальные находки любого народа Земли. «Все необходимое для сохранения и продолжения этноса вырабатывалось или самим народом, или заимствовалось у народов, проживающих по соседству. Поскольку ныне существующие народы выжили в тех катаклизмах,... можно смело утверждать, что народное воспитание, в самом деле, мудро и действенно» (К.Ш.Ахияров). Поэтому такое мудрое богатство народов должно быть изучено и сохранено со всевозможной бережливостью, дабы оно могло служить и будущим нашим потомкам.

*Актуальные исследования-2018. Сборник статей
по материалам Международных научно-практических
конференций, прошедших 14 декабря 2018 года.
– Усть-Каменогорск, 2018.*

ИДЕЯ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

(В сокращении)

Начавшиеся в новейшей истории процессы глобализации способствуют взаимопроникновению культур народов земного шара. На первый взгляд, глобализация должна ускорить ассимиляцию малочисленных народов, постепенное исчезновение их самобытных культурных особенностей. Однако оказалось, что происходит заметный рост этнического самосознания, интереса к национальным особенностям и национальной культуре любого народа. Поэтому современное образование и, особенно, образование будущего, должно учитывать вечные идеи народного воспитания.

Одна из таких идей- идея формирования совершенного человека, народное воспитание базируется на представлениях о качествах подобной личности. Личностные качества совершенного человека у разных народов имеют немало общих элементов, что дает основание говорить об общечеловеческих ценностях. В то же время существуют и отличия в тех или иных предпочтениях, наличие которых отражает особенности того пути развития, который пройден данным народом в конкретных географических и исторических условиях.

Совершенный, настоящий человек (*чын кеше, егет кеше, ир кеше*) в татарской народной педагогике- это, прежде всего, человек с прекрасным нравом. В число важнейших показателей совершенного человека (человека с прекрасным нравом) включают также трудолюбие, трепетную любовь и уважение к женщине-матери, образованность и умственные способности, любовь к Родине, бережное отношение к природе и ее обитателям, находчивость и остроумие, расторопность и ловкость, сообразительность и сметливость. Совершенному человеку чужды спесивость, высокомерие и надменность, упрямство, жестокость и бессердечие, скупость, жадность и алчность, грубость, равнодушие и нерадивость. Лучшие образцы татарского устного народного творчества (мифы и сказки, предания и легенды, песни и байты, шутки, при-

баутки, пословицы и поговорки, загадки) направлены на воспитание качеств совершенного, настоящего человека и высмеивают отрицательные черты человеческого характера. В них всегда воспевается человек с чистыми нравственными помыслами.

Целый ряд пословиц и поговорок превозносит трудолюбие, наличие разносторонних практических умений и навыков. Например, *«Тырышкан табар, ташика кадак кагар»* (Старательный человек сумеет вбить гвоздь даже в камень), *«Егет кешегә житмеш төрле һөнәр дә аз»* (Для настоящего человека мало овладеть даже семьюдесятью ремеслами), *«Эшләгәнәң башкалар өчен булса да, өйрәнүең үзең өчен»* (Даже если работаешь для других, но при этом учишься для себя), *«Һөнәрле кол үлмәс»* (Мастеровой раб не пропадет) и т.д.

Многие пословицы и поговорки превозносят терпеливость, толерантность, умение выслушивать других людей, придерживаться соответствующих правил поведения в межличностном общении, регламентируют поведение человека в среде себе подобных. Например, *«Сыйлаганда су эч»* (если подают как угощение, то пей даже простую воду, т.е. нельзя быть привередливым, даже глоток воды следует принимать как великое яство), *«Киңәшле эш таркалмас»* (Не распадется такое дело, которое выполняется на основе учета мнений друг друга, советов других людей), *«Яхшылыкка яхшылык- һәр кешенең эшедер, яманлыкка яхшылык- ир кешенең эшедер»* (Ответить добром за добро может, должен любой человек, ответить добром за зло способен лишь настоящий человек, мужчина), *«Таш белән атканга да аш белән ат»* (Отвечай пищей, яствами даже тому, кто кинул камень в тебя), *«Аз сөйлә, күп тыңла»* (Мало говори, много слушай).

Немало пословиц и поговорок возвеличивают родителей, направлены на воспитание особого уважительного отношения к ним. К таким относятся, например, *«Ана- шәфкать диңгезе»* (Мать- море милосердия), *«Анасына өргән эт бүре авызына төшә»* (Щенок, облаявший свою мать, попадет в зубы волку), *«Ханнан бала олы, баладан ана олы»* (Ребенок выше хана, мать выше ребенка), *«Ата өчен улы жан бирсә, улга дан»* (Слава сыну, отдавшему сворю жизнь за отца), *«Атаңа ни кылсаң, алдыңа шул*

килер» (Что ты сделаешь для своего отца, то же самое придет к тебе), «*Яман бала атасын сүктерер*» (Плохой сын позволит обругать своего отца), «*Акылсыз атка менсә, атасын танымас*» (Если глупец сядет на коня, то не признает собственного отца, т.е. только глупец может перестать признавать собственного отца в случае своего возвышения) и т.д.

Особое место занимают многочисленные пословицы и поговорки, восхваляющие образованность, приобретение знаний, умений и навыков. Например, «*Көчле кеше берне егар, белгән кеше меңне егар*» (Сильный одолеет одного, а знающий, умелый-тысячу), «*Жиде йортның телен бел, жиде төрле белем бел*» (Знай язык семи стран, овладей семью различными знаниями), «*Күп укыган күп белер*» (Много знает тот, кто много читал, учился), «*Бәхетне юлдан эзләмә, белемнән эзлә*» (Счастье ищи не на дороге, а в знаниях), «*Белем һәр куркынычны жиңәр*» (Знания побеждают любую опасность), «*Гыйлем дәрәжәсе- иң югары дәрәжә*» (Уровень знаний- это самый высший уровень, т.е. статус, авторитет человека определяется уровнем его знаний), «*Жирнең нуры нуры кояш, кешенең нуры гыйлем*» (Свет земли от солнца, свет человека от знаний) и т.д.

Следует отметить, что образованность высоко котируется также и в мусульманской религии, приверженцем которой является большинство татарского народа. Немало указаний о высоком значении полезных знаний содержится в священном Коране. В Хадисах указывается, например, «Приобретайте знания, даже если для этого понадобится отправиться в далекий Китай, ибо приобретение знаний есть первейшая обязанность (*фарыз*) любого правоверного», «Аллах любит своего умелоого раба», «Тем, что знаете, поделитесь с другими и научите их», «Знание есть клад, ключом к которому является любознательность», «Час, затраченный на приобретение полезных знаний, Аллаху угодней, чем целая ночь, проведенная в молитве» и т.п.

Совершенный человек должен знать и понимать свои недостатки, уважать других людей и уметь учиться у них. К такому поведению призывают пословицы: «*Кеше холкын күзәт, үз холкыңны төзәт*» (Наблюдай за нравом других и исправляй свой

нрав), «*Кешегә кадерле буласың килсә, үзең кадер күрсәт*» (Хочешь быть уважаемым – сам уважай других), «*Үзен күндерә алмаган башкаларны күндерә алмас*» (Не сможет уговорить других тот, кто не в состоянии уговорить себя, т.е.кто не умеет управлять собой, своим поведением, тот не в состоянии управлять другими людьми) и т.п. Подобные указания содержат и Хадисы. К примеру, «Тот, кто не благодарит людей, тот не проблагодарит и Аллаха», «Сдержанность и выдержка возвеличивают человека», «Достойное поведение есть признак совершенства веры», «Кто нравом мягок, поведением хорош и не вредит людям-того не коснутся огни ада.

Огромный воспитательный заряд несут народный эпос (*дастан*), предания и легенды, сказки, поучительные рассказы и притчи. Положительным героям дастанов приписывают необычайную физическую силу. Однако такой герой скромнен, он не кичится своей силой без особой необходимости. Он умеет ладить с природой и поэтому получает поддержку растений и зверей. Вступая в борьбу с темными силами, герой эпоса освобождает родную землю от врагов, заслуживает любовь и уважение своих соплеменников. Коротче говоря, положительные герои дастанов наделяются качествами, которые присущи совершенному человеку.

В татарских народных сказках во главу угла ставятся такие личностные качества, как бескорыстие, честность, верность данному слову и т.д. Положительный герой всегда готов оказать помощь любому нуждающемуся, он умеет дружить, обладает большим запасом знаний и умений, он не чурается никакого труда, может выполнить любую работу. В сказках «*Алтамиш*», «*Чура батыр*», «*Камыр батыр*» и т.д. описаны смелость и бесстрашие главных героев, их борьба за справедливость, готовность пожертвовать жизнью во имя родины, любовь к родителям и родным местам. Высоко ценится трудолюбие человека, лишь благодаря труду человек достигает своей цели. Народные сказки направлены на воспитание лучших качеств совершенного человека, возвышают ту личность (или животное, дикого зверя), которая обладает ярко выраженным чувством патриотизма и ответственности

перед своим народом, проявляет самоотверженность, бережное отношение к природе и ее обитателям, уважение к старшим.

В волшебных сказках восхваляется борьба героя против темных сил с целью освобождения родины от врагов, с целью установить справедливое мироустройство. Нередко советчиком героя выступает умудренный жизнью старец, следуя советам которого герой находит умелый подход к природным силам, к диким зверям и добивается победы. Часто описываются ситуации, когда сын, не соблюдавший наставлений отца и матери, попадает в беду.

Во многих татарских народных сказках высоконравственными качествами наделяются те или иные животные и звери: белый волк, царь змей, конь и т.д. Они выступают как помощники и друзья человека, как полноправные соратники в справедливой борьбе. Другие сказки описывают похождения отдельных зверей, которые обладают теми или иными человеческими качествами: злой волк, хитрая лиса, сильный лев, глуповатый медведь. В подобных сказках победа достается тому, кто умен и более расторопен.

В татарской народной педагогике значительное место занимают короткие рассказы и притчи, которые можно было бы отнести к категории юмористических баек- анекдотов (*мәзәк*) или поучительных басен (*мәсәл*). Эти рассказы в занимательной форме описывают некую ситуацию, проблема в которой разрешается неожиданным образом. Подобные рассказы высмеивают негативные явления и отрицательные качества человека (неискренность, лживость, жадность, трусость и т.д.), при этом предпочтение отдается остроумию, находчивости, трудолюбию, скромности, умеренности и выдержке. К примеру, в коротком рассказе «*Иренгән ике эшләр*» (Поленившийся будет делать дважды) описывается, как отец с сыном увидели подкову на дороге. Отец предложил сыну сойти с телеги и подобрать подкову, но сыну было лень сделать это. Отец сам подобрал подкову, потом продал ее на базаре и купил яблоки. По дороге домой он незаметно уронил одно яблоко на дорогу. Сын соскочил с телеги, подобрал яблоко и съел. Отец повторил этот ход несколько раз и лентяю

пришлось не раз слезать с телеги. Так была наказана ленивость. В другой притче описывается, как при проводах иноземного гостя хозяева очистили его обувь и подошвы ног. Они объяснили гостю, что родная земля – самое дорогое для них, поэтому они не могут уступить гостю даже крупицы своей земли.

Воспитательные цели усматриваются также в народных песнях, в праздниках, традициях и обычаях татарского народа. К примеру, широко известный сабантуй представляет собой праздник силы и ловкости, находчивости и остроумия, проворности, песенного мастерства и пляски. Праздник «Сәмбелә» выглядит как гимн трудолюбию. Проводимый после окончания осенних полевых работ, он вызывает неподдельный интерес у жителей всего села. Из снопов сооружается трон, на нем восседает самая трудолюбивая девушка села, ее объявляют королевой праздника. Ей оказывают всяческие почести, выполняют все ее приказания.

Бескорыстная взаимопомощь, состязания в трудовых умениях проявлялись в таком виде совместных работ, как «помочь» (*әмә, каз әмәсе, тула әмәсе, өй әмәсе*). Отметим, что подобный вид взаимопомощи принят и у других народов (казахский асар, узбекский хашар и т.п.). Другой праздник «Чәчкә бәйрәме» (Праздник цветов) направлен на воспитание любви к природе и бережного отношения к ней: именно в этот день, определяемый старейшинами, весь деревенский люд впервые совершал коллективный выход на лоно природы для сбора лекарственных растений.

Татарский народ веками хранил, развивал, отшлифовывал те требования, которые предъявляются совершенному человеку, пропагандируя эти качества через лучшие образцы фольклора. Где бы татары ни находились, в какой бы инонациональной среде ни проживали, они стремились соответствовать этим требованиям. Выдающийся казахским поэт и мыслитель Абай Кунанбаев более чем сто лет тому назад неслучайно отмечал, что татары могут быть хорошими солдатами, стойко переносят нужду, смиренно встречают смерть, берегут школы, «чтут религию, умеют трудиться и наживать богатство, наряжаться и веселиться... Сила их в том, что учатся они ремеслу, трудятся, а не проводят время в унизительных раздорах между собой».

Следует отметить, что огромный пласт компонентов татарского устного народного творчества является общим достоянием многих тюркских народов. Большое число сказок, дастанов, пословиц и т.п. в тех или иных вариациях нашло свое место в фольклоре башкир, казахов и других современных тюрков. Использование такого неоценимого богатства народной педагогики в деле воспитания подрастающего поколения представляет собой действенное средство формирования качеств совершенного человека в соответствии с народным идеалом. Это тем более значимо, т.к. в современных условиях происходит усиленная экспансия так называемой западной культуры с ее ценностями, которые не всегда сочетаются с ценностными ориентациями народов постсоветского пространства.

*Человек в системе образования: тенденции и перспективы.
Сборник материалов Международной научно-практической
конференции. – Часть II. – Уфа, 2009.*

РИЗАЭТДИН ФАХРЕТДИН О НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Представляют интерес письменные источники прошлого, содержащие сведения о народной мудрости воспитания и по сути представляющие собой первые работы по этнопедагогике, т.е. об истории и теории народного воспитания. Можно указать немало имен, оставивших заметный след в формировании теоретических основ татарского народного воспитания.

Ризаэтдин Фахретдин (1858-1936) относится к плеяде выдающихся мыслителей и педагогов, внесших особо значимый вклад в исследование и обобщение богатого практического опыта воспитания, накопленного татарским народом. Педагог и просветитель, историк и писатель, общественный и религиозный деятель Р.Фахретдин является автором многих книг и научных статей, значительная часть которых посвящена проблемам народного воспитания. В одной из своих работ, написанных в 1916 году, Р.Фахретдин «ставит задачу воспитать борцов за народные интересы, смелых, готовых к самоотверженной трудовой и общественной деятельности. Он подчеркивает, что правильное воспитание ребенка является святым долгом родителей и вместе с тем это -также и дело общественности. Р. Фахретдин в этом труде поднимает также вопрос сохранения национальных традиций, ценностного и бережного отношения к ним» (Р.Х. Шаймарданов, Р.Г. Сибгатуллина).

Р. Фахретдин создал целую серию книг, объединенных общей темой – проблемой нравственного воспитания детей и взрослых. Первая из этих книг посвящена вопросам воспитания мальчиков, вторая -девочек, третья -взрослых (прежде всего, родителей). Четвертая книга рассматривает вопросы формирования личности, примерной во всех отношениях и соответствующей требованиям общества. Пятая книга посвящена воспитанию шакирдов (учащихся мактабов и медресе), шестая- формированию личности девушки, готовой к взрослой семейной жизни. Эта совокупность книг получила название «Наука о нравственности» (Наставление, назидание, нравоучение). Анвар Хайри, известный

исследователь творчества Р.Фахретдина, указывает, что «этот научный труд концентрировал в себе законы нравственного и духовного воспитания татарского народа, которые были накоплены на протяжении многих веков и применялись в повседневной воспитательной практике»; этот труд «скоро заслужил такое признание, что в течение многих лет издавался в разных городах России большими тиражами. Этот учебник написан в истинном смысле на основе народной педагогики».

В нравственном воспитании детей Ризаэтдин Фахретдин уделяет особое внимание формированию у детей уважительного отношения к родителям. При этом он избегает простых нравов учений, рассчитанных лишь на послушание ребенка; под тезис об уважении к родителям он подводит доказательную базу, понятную детям:

— Люди труда всегда уважаемы в обществе, ваши родители выполняют трудную работу для вас, заботятся о вас. Поэтому они заслуживают вашего уважительного отношения к себе.

— Быть внимательным к людям -это признак человека с доброй душой. Родители -это самые близкие люди в мире, поэтому следует быть внимательными, уважительными по отношению к ним.

— Родители имеют большой опыт жизни и знают много из того, что вы не знаете. Значит, нужно уметь слушать их и быть послушным и уважительным.

— Когда-нибудь вы вырастаете и сами станете родителями. Если вы не умеете уважать своих родителей, то и ваши дети не будут уважать вас. Пророк Мухаммад говорил: «Аллах будет доволен теми детьми, которыми довольны их родители», «Будьте добродетельны к своим родителям, тогда ваши дети будут добродетельны к вам».

Уважительное отношение к родителям должно выражаться также и во внешнем поведении ребенка. Ризаэтдин Фахретдин указывает на следующие правила поведения по отношению к родителям:

— если родители стоят, то ты тоже должен встать;

- если на улице встретил отца, то поздоровайся со всеми, кто там есть и прими их поручения;
- не проси чего-либо у другого человека, даже если он близкий друг твоего отца;
- уходя утром в школу, получи разрешение и благословение родителей.

Что значит быть другом и что такое дружба -ответы на эти вопросы также нашли свое отражение в данном труде. Р.Фахретдин подчеркивает, что именно дружба, друзья становятся опорой для человека в его радости и неприятностях. Поэтому необходимо уметь находить друзей из числа благовоспитанных людей. Настоящая дружба проявляется не на словах, а на деле. Если вы нашли настоящего друга, то цените его, не допускайте никаких действий, которые могли бы вызвать его недовольство. Не торопитесь выражать недовольство своим другом, даже если вы усматриваете причину для этого. Следует потерпеть некоторое время, и все выяснится, а вдруг вы ошиблись. Испортить отношения с другом без особой крупной причины -это признак невоспитанности. Уважайте своего друга, это укрепит вашу дружбу.

В то же время будьте внимательны, не завязывайте дружбу с теми людьми, в чистоте помыслов которых вы не убеждены. Может оказаться, что у этих людей благие намерения существуют только на словах, только для достижения каких-то собственных целей. Не общайтесь и не дружите с беспутными, безнравственными людьми, не выбирайте себе друзей среди таких людей.

Таковы важнейшие наставления Р.Фахретдина относительно дружбы.

На основе богатого опыта народного воспитания Р.Фахретдин формулирует правила чтения, получения знаний, необходимые для человека правила личной гигиены. Правила высоконравственного поведения в семье и в школе, во взаимоотношениях с близкими и дальними родственниками, с соседями, с другими людьми занимают большое место в данном труде. Приведем некоторые из этих правил:

1. Не отказывайте в помощи любому человеку, который нуждается в вашей поддержке.

2. Будьте скромны, никогда не считайте себя выше других людей.

3. Не направляйте все свои помыслы на еду, пусть вашей целью будет еда для существования, а не существование во имя еды.

4. Не хвалитесь своей одеждой, не разглядывайте ее перед людьми. Не выражайте насмешку, издевательское отношение к одежде другого человека.

5. Не забывайте, что здоровье человека в его речи, поэтому говорите только правдиво, используя лишь ту лексику, которая соответствует благовоспитанному человеку.

6. Правоту своих слов доказывайте не криком и злостью, а лишь доказательностью и воспитанностью. Если вы не правы, то не стесняйтесь признать это публично.

7. Если обещали куда-то придти, то приходите строго вовремя; если по какой-то причине не можете придти, то своевременно сообщите об этом.

8. Не тратьте время лишь на разговоры о себе и своих детях, не хвалитесь своим родом и предками.

9. Не говорите неправду, не передавайте сплетни, не говорите то, что сами не знаете. Умейте слушать других людей, дослушайте их, даже если вам известно то, что они хотят вам сообщить.

Отметим, что подобные же правила поведения отражены и в татарской народной педагогике.

Неподдельный интерес читателя вызывают назидания Ризаэтдина Фахретдина по вопросам отношения человека к своей Родине и родному народу. Ту мудрость воспитания, которая в народной педагогике раскрывается в лучших образцах фольклора, Р.Фахретдин сформулировал в виде назидательных советов. Приведем некоторые из этих назиданий.

— Любите свою Родину, под чьим небом жили, дышали воздухом, пили воду и питались хлебом. Стремитесь возвысить имя своей Родины!

— Не скупитесь в трате имущества и сил в пользу Родины. Если нет такой беззаветной преданности Родине, то человек недостоин жить на Родине.

– Как вы любите родителей и своих близких, так же и любите свой народ, свою национальность. Службу своему народу считайте большим достижением и выгодой.

– Если суждено служить своей национальности и Родине, то не ждите награды и благодарности за это.

– Самое прекрасное мужество- это старательность в распространении ислама и знаний, школ и хороших дел, а также стремление оказать помощь своему народу каким бы то ни было способом.

– Остерегайтесь обвинять и оклеветать по своему незнанию тех людей, которые действуют во имя интересов своей национальности.

Даже такой небольшой экскурс в научное наследие Ризаэтдина Фахретдина позволяет говорить о его вкладе в этнопедагогику, как науку о народном воспитании. Систематизированный им материал народного воспитания раскрывает важнейшие требования к формированию нравственных качеств настоящего, совершенного человека. В формировании личности совершенного человека особое значение имеет воспитание. «Воспитание – это формирование совершенства в неторопливом и упорядоченном процессе, -считает Р.Фахретдин. -Как не будет прекрасного урожая в неухоженном поле, так и не вырастет прекрасный человек, если он не получает соответствующее воспитание. Следовательно, воспитание- один из самых необходимых видов деятельности».

Совершенный человек обладает прекрасным нравом (в широком понимании содержания этого слова). Р.Фахретдин подчеркивает, что «Прекрасный нрав -чрезвычайно полезное совершенство... чаще всего польза от прекрасного нрава бывает для других людей, весь народ получает выгоду от прекрасного нрава отдельного человека». Он выражает уверенность в том, что каждый человек может выработать в себе прекрасные качества личности. «Любой человек должен воспитывать себя и совершенствоваться, любой взрослый человек в состоянии воспитать себя сам».

Современная педагогика представляет разветвленную систему научных отраслей, и этнопедагогика занимает достойное положение в данной системе. Усиление внимания исследователей к

проблемам этнопедагогики дает основание утверждать, народная мудрость воспитания сохраняет свои позиции в системе формирования личности современного человека, несмотря на мировые процессы глобализации и взаимопроникновения этнических культур. В указанном смысле вполне справедлива оценка народной мудрости, что она «не романтическая метафора, а достаточно сложная и развитая философско-мировоззренческая система, отражающая все важнейшие стороны жизни человека и этноса в их отношениях с природой и себе подобными, но выраженная не в форме философских трактатов, а в сложном комплексе мифологических, религиозных представлений, стиле мироотношения, многожанровом фольклорном творчестве» (И.Л. Набок). Обобщению особенностей этой мудрости татарского народного воспитания посвятил свои работы выдающийся мыслитель Ризаэтдин Фахретдин.

*Всероссийская научно-практическая конференция
«Современное состояние и проблемы
образовательных учреждений
с национальным компонентом». – Тюмень, 2013.*

НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ В ДАСТАНЕ «ИДЕГЕЙ»

Великая степь на протяжении многих веков являлась колыбелью тюркских народов. Именно здесь протекала их жизнедеятельность, именно здесь они выработали свои нравственные ценности. Толерантность, межэтническое и межконфессиональное согласие были признаны как важнейшие качества высоконравственного представителя тюркского мира. В настоящую эпоху, когда развитие отношений между народами Евразии переходит в новую фазу, целесообразно оглянуться на историю народов Великой степи, вспомнить их чаяния и устремления, увековеченные в устном народном творчестве.

Фольклор и заложенные в нем идеи о высоконравственных личностных качествах служили неиссякаемым источником вдохновения для выдающихся мастеров пера. Достаточно вспомнить, например, казахское предание «*Кыз-Жибек*», по мотивам которого созданы сценические произведения, а также татарские сказки «*Су анасы*» (Мать воды, Водяная), «*Шүрәле*» (Леший), которые представлены в поэтической форме классиком татарской литературы Габдуллой Тукаем и т.д.

В фольклоре тюркских народов особое место занимает дастан (эпос). Очевидно, история любого тюркского народа – это неотъемлемая часть истории всего тюркского мира. Поэтому многие дастаны (быть может, в вариациях, несколько отличающихся друг от друга) принадлежат к фольклору разных народов. К числу таких произведений относится исторический дастан татар «*Идегей*» (в казахском варианте «*Едіге*»), являющийся общим культурным достоянием многих тюркских народов современности. Дастан «*Идегей*» охватывает события двадцатилетнего периода. География событий простирается от Сарая до Самарканда, от Северного Кавказа до Среднего Поволжья.

В эпосе художественно ярко описано противостояние двух главных героев: Тохтамыш и Идегея. Тохтамыш стал ханом Золотой Орды в 1380 году. Современники характеризовали его как способного и справедливого хана, обладающего добрым нравом.

Идегей оказался в стане его врагов и в составе войск Тамерлана сыграл значительную роль в разгроме Тохтамыша, в его гибели и тем самым способствовал ускорению распада Золотой Орды. Позже он становится фактическим правителем государства. Как указывал арабский историк, султаны при нем носили только имя, но не имели никакого значения. Идегей стремился укрепить Золотую Орду, вернуть ей былую славу, но, в конце – концов, был убит.

Исторические события в дастане «Идегей» в определенной степени служат фоном, способствующим более ярко представить нравственные идеалы народа. К примеру, описывая годы возмужания Идегея, дастан позволяет выявлять те личностные качества, которыми должен овладеть совершенный человек. Прежде всего, такой человек должен быть умным. Герой дастана в трехлетнем возрасте уже читал книги, а в четыре года освоил письмо. В шесть лет он становится ловким наездником, затем и метким стрелком. В одиннадцатилетнем возрасте он овладел прекрасным слогом (*«словотворцем стал»*), стал защитником обездоленных. Свою задачу он усматривал в том, чтобы стать опорой для своего народа, чтобы творить только добро. Таково содержание народного представления о совершенном человеке.

У тюркских народов традиционным было особое отношение к женщине-матери. Клятва «белым молоком матери» означало истинную правду, бесповоротное решение. Считалось, что народ сохранится даже в случае падения государства, если не исчезнет материнское молоко. Это трепетное отношение к материнскому молоку нашло свое отражение в дастане. Когда Идегей смертельно ранил богатыря Алып, тот сказал:

Слишком вина твоя тяжка!
Если бы досыта ты всосал
Материнского молока,
Ты б тогда милосердным был.
Жестокое сердце бьется в тебе.
Старшего брата ты убил.

Таким образом, жестокость Идегея объясняется тем, что он вырос без достаточного материнского ухода. Стало быть, для того, чтобы человек стал добрым, доброжелательным к людям, он должен получить полноценное материнское воспитание. Он должен быть вскормлен материнским молоком.

Вопрос о высоконравственных качествах человека поднимается в дастане не раз. Устами одного из героев перечисляются те личные качества, которые присущи настоящему мужчине. Прежде всего, это образованность.

От знатока арабских книг
Жизни смысл и цель я постиг.
Тайны постиг я арабских книг.

К этому можно было бы добавить, что мусульманская религия также превозносит образованность.

Кроме образованности большое значение имеет безразличие героя к богатству (ценным коням, пышным шубам, и т.п.); герой дастана раздает свои богатства, одаривает трудолюбивого бедняка. Он никогда не пожалеет и тысячи монет тому, кто разут и раздет. Он справедлив, всегда поддержит друга в беде. Это бесстрашный защитник своей земли. Вот такими качествами наделяет дастан того, кто может служить примером для других.

Тема любви к родине и родному народу занимает одно из ключевых мест в дастане. Вот, к примеру, какими словами передают герою произведения привет из родных мест:

Посылает тебе привет
Наш дорогой родимый край-
Идиль, Яик, Булгар, Сарай,
Черные пески Нуры,
Уел, Кыел, Илек, Каргалы-
Вся татарская наша земля!

В ответном слове Идегея - глубокая тоска человека, вынужденного жить на чужбине. Человека, который постоянно хранит в своей душе неиссякаемую любовь к родным краям. Идегей говорит:

Слышу я уста твои,
Слышавшие Идиля волну!
Вижу я глаза твои,
Видевшие родную страну!
Рот открыл ты, сказал: «Яик»,
«Сары-Тау» сказал твой язык,
Я от твоих радостных слов
Принести себя в жертву готов!

Возвращаясь в родные края, Идегей переехал реку Яик и поднялся на гору. Оттуда вдалеке он увидел Идиль, спешился, стал целовать землю и напевать:

...Идиль, Отчизна-Дом!
Мир да будет в Доме родном!
...для меня сладка
Дорогая Идиль-река,
С ней –Яик, Нукрат и Чулман
Орошают двенадцать стран.

Проявление подобного трепетного чувства любви к родным краям присуще лишь истинному сыну своего народа. Именно эту мысль доводит дастан до слушателя. Деяния, совершаемые на благородной земли, лишения во имя родины получают самую высокую оценку в дастане. Один из героев этого произведения говорит, что он посадил белых гусей на озеро «ради народа, земли моей», седого отца наполнил тоской «ради моей земли дорогой», старую свою мать вынудил скорбеть-горевать «чтобы страна счастливая была».

Человек должен поддерживать свой народ, все его дела должны быть направлены на благо народа, ибо

Если говорить с народом начнешь,
Где ты благо-добро обретишь?

Лучше, дороже родной земли и родного народа никому не дано отыскать. Вот и изгнанник из дастана расстался со своим народом, а «лучшего на земле не нашел». Да и правда, лучше быть

стелькою в родном краю, чем султаном в на чужбине, так утверждает пословица, общая для многих тюркских народов.

Большое место в дастане отводится тому, чтобы между людьми было взаимопонимание. Несправедливость и беды возникают тогда, когда:

Знатный безродного не поймет,
Сытый голодного не поймет,
Здоровый больного не поймет,
Речистый немого не поймет.
Друг друга не поймет никогда,
Если речь его другу чужда.

При подобном непонимании между людьми возникают междоусобные распри, которые нельзя допускать. Такие распри вызывают смуту в стране, на землю приходит темный день, гибнут люди. Именно междоусобицы привели к тому, что:

Край разоренный стал пустым.
Отошли друг от друга тогда
Аждаркан, Казань, Крым.
Золотая распалась Орда.

Таким образом, лейтмотивом дастана становится призыв к единству, к взаимопониманию между людьми. Если не будет взаимопонимания и дружбы, взаимной терпимости, то окажутся сочтены дни даже такого великого государства, каким была Золотая Орда. Вот от чего предостерегает слушателей этот дастан.

Одна из основных идей дастана заключается в том, что лучшую жизнь в стране должен построить сам народ. Временные пришельцы из иных краев не проявят должную заботу о местном народе. Если кто-то будет приводить чужаков, чужие войска на свою землю, то это чревато невосполнимыми потерями. Народ этой земли сам должен заботиться о своем будущем:

К свету день не придет,
Если сами к нему не приедем.

Татарский народный дастан «Идегей» представляет собой выдающийся образец устного народного творчества. Как общее культурное достояние тюркского мира, да и всего человечества, он содержит такие идеи, которые имеют особую значимость и в настоящее время.

*Международный Шалкарский этнополитический форум:
Материалы Международной
научно-практической конференции.
– Уральск, 2004.*

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

За тысячелетия своего существования народы Земли накопили огромное богатство опыта воспитания детей и их подготовки к взрослой жизни. Менялись внешние условия, более сложными становились продукты человеческого труда, и в соответствии с этим обогащалась народная копилка воспитания. Новые условия требовали внесения определенных поправок в те или иные элементы накопленных народных знаний. Однако, при этом неизменной оставалась основа народного воспитания, базирующаяся на признанных общечеловеческих ценностях. Поистине, вызывает искреннее удивление и восхищение тот факт, что у различных народов, которые никогда не сталкивались на историческом пути развития, фигурируют одни и те же базовые ценности воспитания. В указанном смысле очень близки взгляды тюркских народов на воспитание подрастающего поколения.

Таким образом, предки современных народов сумели найти органическое единство общечеловеческого и народного, национального воспитания. Национальное воспитание не было направлено на изоляцию данного народа, на его отрыв от всего человечества. В нем не ставилась задача унижать национальные чувства представителей иных национальностей. Национальное воспитание служило благородной цели вхождения в общечеловеческое сообщество с сохранением своих духовных богатств, своего национального своеобразия, присущей именно этому народу «самости».

Изучение опыта национального воспитания будет иметь особо важное значение в современном мире всеобщей глобализации, когда опасность лишиться своего национального «лица» вызывает всплеск национального самосознания. Рост национального самосознания представляет собой положительное явление в деле сохранения этнического образования. Однако в самых крайних случаях такой рост может привести к негативным проявлениям шовинизма, национального чванства и т.д. Препятствием на пути

подобных проявлений служат традиционные основы национального воспитания в опыте любого народа, которые превозносят самые высокие моральные качества.

В последние десятилетия значительно возрос теоретический и практический интерес к народному, национальному опыту воспитания. Начало такого интереса в СССР связано с известной работой Г.С. Виноградова. Однако эта работа не нашла дальнейшего непосредственного развития. Ушли в прошлое те первые годы новой власти, которая обещала равноправное развитие всем народам огромной страны. В повестку дня был поставлен вопрос о скорейшей унификации народов, о создании безнациональной новой общности людей под названием «советский народ». В подобных условиях трудно было рассчитывать на появление большого массива научных трудов об опыте народного воспитания.

Свежую струю в дело изучения народного воспитания внес Г.Н. Волков своими многочисленными трудами по этнопедагогике. В новых условиях суверенного развития Казахстана появились также работы казахстанских исследователей. В указанных трудах дана достаточно полная картина казахской народной педагогики, выделены ее особенности, рассмотрены возможности ее применения в современной практике воспитания. Появились также небольшие по объему публикации по обобщению опыта народного воспитания у других этнических групп населения Казахстана. Думается, такая работа найдет свое достойное продолжение. В таком полиэтническом государстве, как Республика Казахстан, внимание к национальной культуре всех ее граждан служит важнейшей опорой сохранения межнационального согласия и стабильности в стране.

Очевидно, различия в географических условиях обитания, в пройденном историческом пути развития накладывают свой заметный отпечаток и на воспитательные традиции каждого народа. Не является исключением и татарский народ, для которого, по выражению председателя совета Ассамблеи народов России Р.Г.Абдулатипова, свойственны «древние, разветвленные генетические корни, тысячелетиями созданная самобытная культура и уходящие корнями в глубь веков традиции».

Современный татарский народ, как особое национальное образование, сформировалось на обширном пространстве Приуралья и Поволжья. Он является результатом объединения многих племен, в числе которых можно указать тюркоязычных кыпчаков, гуннов, болгар, сувар, бургасов, мещеряков и т.д. На формирование этого народа оказали определенное влияние и географические соседства славянские и финно-угорские племена. Как неотъемлемая часть тюркского мира, татары сохранили немало элементов из общего духовного богатства всех тюркских народов.

Как и все народы мира, татары обладают богатым опытом национального воспитания. Оно базируется на следующих важнейших принципах: целенаправленность, преемственность и последовательность, природосообразность, единство обучения и воспитания, уважение к старшим, воспитание с учетом половых различий, возможно более раннее начало обучения и воспитания ребенка, обучение и воспитание через трудовую деятельность и т.п. Средства, методы и формы татарского национального воспитания соответствуют именно указанным основным принципам.

В системе татарского традиционного национального воспитания центральное место занимает многодетная семья. Известно, что семья представляет собой важнейшую, первичную ячейку общества. Эту роль она выполняет с давних исторических времен, когда установилась моногамная семья. И сегодня нет никаких предвестников того, что подобная роль семьи в скором времени исчезнет. Правда, под влиянием некоторых элементов т.н. «западной культуры» в нашем обществе также стали проявляться негативные явления, связанные с недооценкой роли семьи. Однако дальнейшее существование рода человеческого зависит, прежде всего, от процветания семейных отношений, от крепких семейных уз.

В татарских народных традициях (как, впрочем, и у других народов) особое значение семьи подчеркивается с самого первого момента ее возникновения; существуют веками проверенные специальные правила, призванные освящать создание нового семейного союза. Все они направлены на то, чтобы это событие было запоминающимся, радостным. Процесс официального

установления новой татарской семьи можно условно разделить на следующие этапы: сватовство, бракосочетание, свадьба, переезд невесты в дом жениха. По традиционным татарским обычаям, сватовство проводится только со стороны жениха. Выбор невесты, конечно же, зависит от взаимных чувств молодых, но согласуется с ближайшими родственниками жениха. Стало быть, и родственники несут ответственность за прочность и благополучие будущей семьи.

В дом невесты направляется сваха (или два-три очень уважаемых в селе пожилых человека). Родители невесты принимают гостей очень любезно даже и в том случае, если не намерены выдавать свою дочь за указанного жениха. В любом случае, резкий отрицательный ответ считается недопустимым проявлением бескультурья. В случае несогласия принято использовать некие «обходные» ответы.

Если согласие получено, то проводятся переговоры о калыме и приданом. В переговорах принимают участие родители молодых и сваха, определяется день никаха и свадьбы. *Никах*- бракосочетание по канонам ислама- проводится *муллой*, где кроме молодых, должны присутствовать хотя бы четыре человека: по одному близкому человеку с обеих сторон (отец или старший брат) и свидетели, в качестве которых обычно выступают двое мужчин среднего возраста. Указанные лица в дальнейшем являются как бы покровителями новой семьи, следят за установлением и укреплением нового семейного союза.

До чтения молитвы мулла задает вопрос девушке, по доброй ли воле она идет замуж за этого человека. При этом называют полное имя, а также имя отца с обеих сторон. Такой же вопрос задается жениху. Лишь после получения ясного положительного ответа в присутствии свидетелей мулла приступает к чтению подобающей молитвы. Прочитанная молитва означает, что брак молодых освящен Аллахом. Молодым преподносят чашу с подслащенной водой (*татлы су*) и дают им отпивать с ложечек. Это-пожелание дальнейшей чистой и сладкой жизни для молодых. Затем по ложечке должны отведать эту воду все присутствующие, присоединяясь к благим пожеланиям.

На свадьбе невеста сидит по правую сторону от жениха. Со стороны жениха принято располагать родственников невесты и наоборот. На татарских свадьбах не полагается принимать крепкие алкогольные напитки, кричать «Горько», целоваться публично т.д. Гости высказывают молодым свои пожелания, объявляют о своих подарках; чаще всего, это то необходимое, что понадобится в новом хозяйстве. Любые пожелания и высказывания о подарках молодые выслушивают стоя, с огромной благодарностью. Большинство пожеланий содержат те или иные практические советы, направленные на создание, укрепление и сохранение новой семьи, на рождение детей. Традиционные татарские свадьбы никогда не превращаются в сверхмноголюдные бесконечные посиделки. Допустимо проводить торжество с минимальными затратами в рамках возможностей жениха. Татары не случайно говорят: *«Сыйлаганда су эч»* («Пей воду, если ее подают как угощение»).

При приезде в дом жениха невеста не должна сходить с коляски на непокрытую землю, ей под ноги подкладывают подушечку. Считается, что такими образом «мягко» встреченная невеста будет мягкой и ласковой со всеми близкими жениха. В свою очередь, молодая жена кланяется родителям мужа, оказывая им свое уважение и покорность.

Во всех свадебных обрядах и общепринятых обычаях создания татарской семьи можно усмотреть одну важную особенность. А именно-публичность. Как будто специально делается так, чтобы вся округа знала о создании новой семьи этим парнем и девушкой. Естественно, при подобной публичности будет стыдно показывать людям те или иные нелады в семье, которые могут появляться, особенно в первое время. Может быть, это и есть одна из причин прочности татарской семьи: издавна развод в татарских семьях слыл постыдным, очень редким, чрезвычайным явлением.

Отметим, что татарская семья всегда служила основой национального воспитания. В отличие от некоторых современных семей, в прежние времена у татар не допускались неполные семьи, за этим следила и сельская община. Если паче чаяния отец или

мать семейства у ходили в мир иной, то община принимала срочные меры для пополнения такой семьи с тем, чтобы у детей были оба родителя (пусть даже один из них являлся не родным). Строгость семейных порядков и нравов, нерушимость семейного очага служили прочной базой воспитания детей. Такие же семейные порядки у татар сохранялись и вдали от исторической родины. К примеру, украинский народник К.А.Белиловский, сосланный в г. Петропавловск, писал, что «здесьние татары- народ торговый, живой, подвижный, ... семейные нравы у татар очень строги и чисты, несмотря на то, что живут в городе».

Известно, что народный опыт воспитания использует родной язык, произведения устного народного творчества, национальную историю, религию, национальные ремесла, игры. У каждого народа существуют разработанные им методы, способы и средства воспитания на основе собственной материальной и духовной культуры. В системе национального воспитания татарского народа также немало подобных методов и средств. Их практическое применение начинается с самого раннего детства. Даже в колыбельных песнях звучат особые пожелания ребенку. В них отражаются национальные идеи воспитания будущего гражданина. Нижеследующий отрывок татарской колыбельной песни дает некоторое представление об ожиданиях родителей относительно ребенка в будущем:

*Алма кебек тәгәрәп, үсеп буйга житәр бу,
Абыйлары артыннан мәдрәсәгә китәр бу.
Мәдрәсәләрдә укыгач, галим булып китәр бу,
Галим булып, зирәк булып, илгә хезмәт итәр бу.
Әлли итәр бу бала, бәлли итәр бу бала,
Әткәсенә, әнкәсенә хезмәт итәр бу бала.*

(Вырастет он и пойдет учиться в медресе вслед за старшими братьями. Выучится и станет мысленным, ученым человеком. Станет мудрым и будет служить своей стране. Будет опорой своим родителям).

В традиционной татарской семье обычно не принято обращение к старшим членам семьи (старшим по отношению к обра-

щающемуся) по имени, тем более по имени в сокращенном варианте. Такое обращение оценивается как грубое, неуважительное, абсолютно недопустимое в семье. К старшим братьям и сестрам полагается обращаться *абый*, *абыем* (старший брат, мой старший брат), *ана*, *анам* (старшая сестра, моя старшая сестра), к младшим- чаще всего *энем*, *сеңелем* (мой братишка, моя сестренка). Родители также не обращаются друг к другу по имени, для этого используют слова *этисе*, *энисе* (их папа, их мама). Для других родственников, старших по возрасту, придумывают специальные, ласковые имена: *чибәр ана* (красивая старшая сестра, или тетя), *бал әби* (медовая бабушка), *туган абый* (родной дядя, родной старший брат) и т.д. Все это служит действенным средством формирования уважительного отношения к старшим, способствует укреплению взаимного уважения членов семьи. К слову, родители в семье при детях также избегают называть друг друга по имени. Для этого существуют слова «*атасы*» («его отец») и «*анасы*» («его мама»).

Требование ласкового и уважительного обращения остается в силе и при общении с другими старшими родственниками: дядьями, тетями, двоюродными братьями и сестрами, да и более дальней родней. Оно распространяется также на ближайших соседей и, вообще, на любого жителя деревни, который старше по возрасту. В числе подобных обращений можно встретить, например, *ак әби* (белая, т.е. светлая, душевная бабушка), *бал бабай* (дедушка-мед), *чибәр түтәй* (прекрасная, красивая тетя), *шәкерт абый* (дядя-шакирд, т.е. обучающийся в учебном заведении, знающий, образованный) и т.д.

Таким образом, это правило узаконивает уважение к возрасту собеседника, требует умения строить свои взаимоотношения с другим человеком на основе возвеличивания его личности. Эти правила национального воспитания формулируются в требованиях о том, что «Почитание родителей и старших, знать семь поколений своих предков- входят в число необходимых обязанностей (*фарыз*)», «Не знаться (не общаться) с родственниками- позорно», «Не достигнешь цели, если не слушаешься старших» и т.п. К слову, уважение должно быть выражаемо и по отношению к чело-

веку моложе себя. Правила хорошего тона в народном воспитании предписывают уступить дорогу и старшему, и младшему. Стало быть, человек должен быть свободен от пренебрежительного отношения к любому человеку, будь тот моложе или старше него.

Отношение к матери, как к великой, святой личности, отражается во многих элементах устного народного творчества, используемых в народном воспитании. В песнях, сказках, коротких рассказах создается культ женщины-матери. Очень много пословиц и поговорок о матери, которые часто применяются в беседах с детьми, да и не только с детьми. В прежние времена любой пожилой житель деревни мог позвать к себе молодого человека, если стало известно о его недостаточно уважительном отношении к матери. При беседе с ним могла быть разъяснена суть таких пословиц, как *«Көн-төн эшлэсәң дә, ана хезмәтенә житмәс»* («Даже если будешь трудиться сутки напролет, это не сравнится с трудом матери»), *«Ана жылысы- кояш жылысы»* («Тепло матери-это тепло Солнца»), *«Оҗмах ананың аяк астында»* («Рай находится под ногами матери») и т.д. Следовало с уважением относиться к любой женщине-матери: *«Үз анасын зурлаган кеше анасын хурламас»* («Тот, кто превозносит свою мать, не станет хулить и чужую мать»).

Многие пословицы призывают быть внимательным к делам своего отца. В них выражается желание, чтобы сын унаследовал все мастерство и умения отца. К примеру, *«Алты көн ач торсаң да, ата гадәтен онытма»* («Не забывай привычки и умения отца, даже если будешь голодать на протяжении шести дней», т.е. ты должен быть таким же умелым и выдержанным, как твой отец, несмотря на жизненные невзгоды), *«Атаң исән чакта һөнәрен өйрән, ул югында куәтен исеңдә тот»* («Осваивай ремесло отца, пока он живой, помни о его силе и мощи, когда его не будет») и т.п. Преклонение перед авторитетом отца представляет собой одно из действенных средств семейного воспитания. Мать доводит до сведения отца не все ошибки и шалости детей. При этом одним из сдерживающих факторов становится предупреждение матери о том, что она сообщит отцу о проступках ребенка.

Воспитательный заряд несут также различные притчи, на формирование высоких моральных качеств и культуры поведе-

ния в обществе направлены и остроумные выражения, острые фразы, являющиеся элементами татарского фольклора. Часть таких слов и фраз со временем приобретают вид определенных поверий, что усиливает их действенность. К примеру, не полагается садиться на порожек дома. В самом деле, это, прежде всего, является признаком низкой самооценки человека, поскольку порожек находится под ногами многих людей. Кроме того, сидеть на нем – значит, замарать одежду, а в грязной одежде человек уже не должен садиться на чистое сиденье.

Другое подобное выражение предостерегает, что человек ослепнет, если будет есть масло много и жадно. Очевидно, здесь ставится цель приучить ребенка вести себя за столом в соответствии с общепринятыми правилами поведения в обществе. Фраза «*Әшәке сөйләшсәң, телең корыр*» означает, что язык отсохнет у того, кто произносит пошлые, похабные слова. Стало быть, грубость в разговоре недопустима не только с точки зрения норм культуры общения; на детей может воздействовать и такая устрашающая опасность – лишение языка.

Значительное число поверий связано с бережным отношением к хлебу, да и вообще, к продуктам питания. Существуют образцы народной мудрости, в которых хлеб ставится выше даже Корана – священной книги для любого мусульманина.

Таким образом, татарский народ, как и другие народы мира, накопил богатый опыт национального воспитания. При этом ни один элемент такого воспитания не направлен против какого бы то ни было другого народа. Наоборот, национальное воспитание является важным средством формирования качеств человека мира, т.к. оно прививает людям важнейшие правила совместного проживания на Земле. Такого проживания, где каждый человек становится членом общечеловеческого сообщества, сохраняя свою национальную принадлежность и лучшие высоконравственные качества своего народа.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

(В сокращении)

Несмотря на различия в условиях формирования и существования того или иного народа, можно выявить определенные общие ценности – общечеловеческие ценности, которые ставятся во главу угла в народном воспитании. «У всех народов было много обычаев и традиций, облагораживающих жизнь трудящихся. Они проявлялись и в отношении к природе, и в поэзии земледельческого труда, и в устном народном творчестве, и в удивительных народных промыслах, и в красоте одежды, и в православных законах гостеприимства, и в добрых обычаях хорошего тона и правилах поведения» (Г.Н.Волков). В то же время у каждого народа имеются специфические, только этому народу присущие элементы народного воспитания. Естественно, указанные различия не могут служить признаком отсталости (или превосходства) какого-либо народа. Это позволяет говорить о народном воспитании, о народной педагогике или о национальной педагогике, где термины «нация», «национальность» применяются в этническом смысле. Таким образом, национальная (народная) педагогика – это совокупность знаний народа об обучении и воспитании, накопленных за прошедшие века, которые используются и совершенствуются на практике данного народа, передаются от поколения к поколению. Особое место в национальной педагогике занимают вопросы семейного воспитания, ведь именно в родительской семье закладываются те положительные личностные качества, на основе которых развивается личность в дальнейшем.

Принято считать, что в практике семейного воспитания можно выделить три вида отношений: авторитарный, демократический и попустительский. Однако, не представляется возможным рассматривать традиционное семейное воспитание в татарской народной педагогике только лишь в указанных четких рамках. Несмотря на то, что авторитет отца в традиционной татарской семье непререкаем, стиль отношений отца с детьми нельзя называть однозначно авторитарным. В то же время взаимоотношения

в семье не могут быть постоянно демократическими: родители и старшие члены семьи в необходимых случаях могут использовать и авторитарные приемы.

В.А. Сухомлинский считал, что «Добро и зло открываются перед ребенком уже в том, каким тоном обращается отец к матери, какие чувства выражают его взгляды, движения». В традиционной татарской семье внешнему проявлению взаимоотношений родителей также уделяется особое внимание. В каком бы состоянии ни были эти взаимоотношения в данный момент, не принято проявлять это состояние перед кем бы то ни было, тем более перед детьми. Мать никоим образом не будет ронять авторитет отца, а отец не позволит себе выразить недовольство женой перед детьми. Это-одно из основополагающих принципов татарского народного семейного воспитания. Более того, родители стремятся демонстрировать детям лишь положительные личностные качества, доброжелательность по отношению к другим людям и взаимопомощь. В самом деле, ведь «Самая ценная нравственная черта хороших родителей, которая передается детям без особых усилий, -это душевная доброта матери и отца, умение делать добро людям. В семьях, где отец и мать отдают частицу своей души другим, принимают близко к сердцу радости и горести людей, дети вырастают добрыми, чуткими, сердечными» (В.А. Сухомлинский).

Немаловажным является проявление практической заботы родителей о людях старшего поколения. Традиционная татарская семья прежде включала в себя родственников трех поколений: дедушку и бабушку, отца и мать, детей. В подобной семье забота о дедушке и бабушке была не только просто заботливой, но и демонстративно заботливой: родители постоянно, на каждом шагу показывали, как они заботятся о собственных родителях. «У каждого старшего члена семьи было свое место. Бабушка и дедушка служили образцом и для своих детей, и для своих внуков. Их жизненный опыт, мудрые советы создавали возможность успешно решать чрезвычайно разнообразные и щепетильные вопросы» (Р.Х. Шаймарданов, А.Н. Хузиахметов).

Обычно дедушка и бабушка проживали в семье одного из сыновей. Но и другие их дети старались проявлять необходимую заботу о них. Нужно сказать, что общественное мнение также поддерживало такую заботу о родителях. Если бы семья, скажем, сына, которая проживает отдельно, перестала бы заботиться о родителях, то эта семья потеряла бы всякий авторитет в глазах населения, несмотря ни на какие заслуги. Вот таким образом вся община стояла на страже основных правил народного воспитания, т.е. такие правила являлись истинно народными.

Стало быть, все члены семьи, а также все жители данного населенного пункта подавали пример постоянной заботы о старших. Поэтому дети с малых лет сталкивались с проявлением искреннего уважения к своим родителям, к своим предкам. В связи с этим уместно вспомнить слова А.С. Макаренко: «Нужно воспитывать в детях заботу о родителях, воспитывать простое и естественное желание отказаться от собственного удовольствия, пока не будет удовлетворен отец или мать».

В татарском народном воспитании особое значение придается формированию безграничного уважения к матери. Самой ненарушаемой, действенной клятвой человека считается его клятва белым молоком матери. Мать превозносят и возвышают пословицы: «Прелесть дома в матери», «Счастье твое- под ногами матери», «Держи отца в голове, а мать- в ладонях», «Выше хана-ребенок, выше ребенка-мать» и т.д. Именно любовь матери спасает от беды многих героев татарских сказок.

В этнопедагогике, т.е. в науке «об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации» (Г.Н. Волков), принято выделять:

- средства народного воспитания: пословицы, загадки, народные песни, сказки;
- факторы народного воспитания: природа, игра, слово, труд, общение, традиции, искусство, религия, пример –идеал.

В татарской народной педагогике умело пользуются указанными средствами и факторами. Возьмем, к примеру, воспитание

трудолюбия у детей. В татарском народном творчестве существуют сотни пословиц, посвященных этой проблеме: «Дерево плодами, человек-делом», «У труда пот горький, а плод сладкий», «Не хвались тем, сколько съел, хвались тем, сколько сделал», «Даже маленькое дело лучше, чем большое безделье» и т.д. Во многих сказках восхваляется именно труд, своих целей достигают только трудолюбивые люди. О трудолюбивых людях поют песни. И все это фольклорное богатство успешно применяется в семейном воспитании.

«Человечество не может сделать и шага вперед, не оглядываясь назад и не переоценивая заново все духовные ценности далеких и близких поколений... традиционность культуры, в том числе и педагогической, есть важнейший признак высокой культуры народа. Чем больше сохранившихся и широко бытующих древних традиций, чем внимательней к ним народ, тем выше его культура» (Г.Н. Волков). Стало быть, в современной педагогической теории и практике необходимо учитывать и умело пользоваться всеми богатствами народного воспитания.

*Теоретические и прикладные аспекты современной науки:
Сборник научных трудов по материалам IV Международной
научно-практической конференции. – Белгород, 2014.*

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ В ТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

(В сокращении)

Народная педагогика представляет собой систему принятых данным народом (нацией в этническом смысле) приемов и методов воспитания, передаваемых через народное творчество, обычаи и традиции, культуру быта, общения и взаимодействия. «В народной педагогике господствует живой опыт воспитания... У всех народов было много обычаев и традиций, облагораживающих жизнь трудящихся. Они проявлялись и в отношении к природе, и в поэзии земледельческого труда, и в устном народном творчестве, и в удивительных народных ремеслах, и в красоте одежды, и в... законах гостеприимства, и в добрых обычаях хорошего тона и правилах приличия» (Г.Н. Волков). Таким образом, правила приличия и обычаи хорошего тона представляют собой значимый компонент содержания народного воспитания.

Целью народного воспитания является формирование соответствующих личностных качеств человека, достойного уважения окружающих. При всех различиях в подобной совокупности можно указать, что в народном воспитании разных народов отводится особое место таким личностным качествам человека, как внешняя привлекательность, умение организовать эффективное межличностное общение, проявлять уважение другим людям, почитать родителей и старших, умение придерживаться общепринятых норм и правил поведения и т.д. Стало быть, культура поведения, благовоспитанность является одним из важных показателей такого человека. Татарская пословица не случайно гласит: Благовоспитанный человек- султан, лицо невоспитанного человека- подметка обуви (*Әдәпле кеше солтан, әдәпсезнең бите оltан*).

Очевидно, для формирования культуры поведения целесообразно проводить специально организованные воспитательные мероприятия. Эффективными являются беседы с человеком, который для воспитанника представляет значимую личность. Действенным является личный положительный пример и т.п. В то же

время не подлежит сомнению значимость средств народного воспитания, которое ненавязчиво, естественным образом прививает воспитаннику необходимые компоненты культуры поведения.

Из всех средств народного воспитания в формировании культуры поведения наиболее действенными представляются сказки, пословицы и поговорки. Немалая часть сказок указывает на такое качество положительного героя, как забота о родителях. К примеру, одна из татарских сказок описывает случай, когда молодая семья относилась без должного уважения к престарелому отцу. По наущению снохи старику отказали в месте за общим обеденным столом. Он должен был принимать пищу не со всеми вместе за столом, а в отдельном углу. В качестве обеденной посуды ему было выделено корыто. И вот однажды муж и жена увидели, как их малолетний сын что-то мастерит из дерева. Обрадованные такой самостоятельностью мальчика, они стали расспрашивать его, что же он такое делает. Мальчик им ответил, что он изготавливает корыто, чтобы его родителям на старости лет было из чего кушать. Вот тогда эти молодые люди поняли свою ошибку и поспешили исправить ее, определив старику почетное место за столом. Основной сюжет этой сказки в разных вариантах, под разными названиями неоднократно повторяется. Например, в одном из вариантов указывается, что старого отца должны были посадить в сани, спустить его с высокой горы и забыть о нем. Однажды родители увидели, что их сын начал мастерить санки, чтобы избавиться от своих родителей таким же способом, когда те станут старыми и немощными. Именно это дало им понять, что в данном случае им самим со временем грозит подобное же отношение. Таким образом, вопрос об уважении родителей и заботе о них представляется одной из центральных проблем, связанных с формированием качеств порядочности и верности своему долгу.

Доброжелательность, готовность помочь другим, в том числе и представителям животного мира, выдвигается в сказках как важнейшее качество благовоспитанного человека. К примеру, в сказке «Бабушка» (*Әбәкәй*) молодому парню удастся справиться со всеми заданиями злого человека лишь потому, что ему помогают бабушки, т.к. парень обращался к ним по всем правилам хоро-

шего тона, выполнял их просьбы и пожелания. Герои сказок совершают добрые дела, помогают всем, кто нуждается в помощи. Силач из сказки «Богатырь из теста» (*Камыр батыр*) победил семиголовую змею, этим самым обеспечив людей водой и обезопасив птенцов волшебной птицы. Он одолел волшебника «Сам один вершок, борода – пять вершков» (*Үзе бер карыш, сакалы биш карыш*) и освободил плененных девушек.

Благодаря своему доброму отношению и теплым словам, молодой парень из сказки «Дутан батыр» стал предводителем целой группы уникальных людей с разнообразными способностями. Именно эти товарищи помогли ему выйти победителем из всех видов состязаний, предложенных властителем чужого края. Укажем еще на одно качество, которое характерно для Дутана и его товарищей. Девушку, за которой приехал Дутан в эту страну, украли и увезли из этого города. Возникла мысль подвергнуть это царство кровавому наказанию. Тогда один из товарищей Дутана предложил просто заколдовать грабителей. «Давайте не будем проливать кровь, уничтожать живые души», – сказал он, и все согласились с этим предложением. Проблема была решена без кровопролития, девушка освобождена. Бережное отношение к чужой жизни было представлено одним из значимых качеств сказочного героя.

Главный герой сказки «Царевич» (*Патша улы*) добивается решения своих задач потому, что он доброжелателен по отношению ко всем, даже и к демонам – нечистой силе (*дию*). Он оказывает помощь всем живым существам, которые попадают на его долгом и трудном пути: и воронам, и лешему (*шүрәле*), и волку, и рыбе, которая оказалась на суше, на берегу озера. Именно эти персонажи помогли царевичу преодолевать все трудности, решать все волшебные задания, непосильные обычному человеку. Его успехам способствовало и то, что он прислушивался к умным советам жены. От неминуемой смерти царевича спасла его скромность: он не стал занимать предложенное ему место, считая себя недостойным такого высокого положения.

Сказка «Вали и Сорыр» (*Вәли белән Сорыр*) рассказывает о двух попутчиках, один из которых (Сорыр) был очень скупым, жадным человеком. Вали очень доброжелательным, жалостли-

вым человеком. Он ослаб от голода, но не стал трогать те пшеничные зерна, которые были собраны муравьями на зиму. Он наткнулся на пчелиную семью, однако удержался и здесь, не стал отнимать у них мед: «Зачем же я должен осудить живых существ на голодную смерть, пусть я один пострадаю». В дальнейших приключениях именно муравьи и пчелы помогли ему добиться победы. А скупой Сорыр оказался непорядочным человеком, жадность и завистливость привели его к большим потерям и неприятностям.

Главный герой сказки «Белый волк» (*Ак буре*) умилиствовал хозяина леса-белого волка лишь за счет своей высокой культуры поведения: он не стал пререкаться с хозяином, извинился за вторжение в пределы его владений и выразил готовность немедленно покинуть лес. Когда ему предстояло сразиться с нечистой силой, он не согласился убить сонного демона, предпочитая победить его в честном бою. В сказке о царе демонов (*Дию патшасы өкияте*) молодой парень два раза просит денег у матери и идет на базар, где покупает ненужную, на первый взгляд, живность: котенка и щенка. Впоследствии именно котенок и щенок помогают ему преодолеть все препятствия.

Воспитательные элементы непосредственно указываются в сказке «Три голубя» (*Өч күгәрчен*). После своих приключений герой сказки сообщает друзьям, что ему необходимо уехать к родителям, поскольку они уже пожилые люди, остались в одиночестве и нуждаются в его заботе. Старший из его друзей предупреждает его о необходимости воздерживаться от приема опьяняющих напитков и от совершения мерзких поступков. Однако парень не выдержал, а пьяное состояние привело его к гибели. Друзья-волшебники оживили его, но ему было чрезвычайно стыдно перед людьми. В сказке особо подчеркивается, что такое позорное положение получается, если человек не умеет придерживаться добрых советов и не может держать себя в необходимых рамках правил поведения.

В пословицах и поговорках находит свое непосредственное отражение такое благородное качество, как уважение к родителям, забота о них. Для примера можно было бы привести следу-

ющие пословицы и поговорки, посвященные Матери: Мать-это клад (*Ана дигән хәзинә*); ты не сможешь вернуть долг перед матерью, даже если зажаришь яичницу в своих ладонях (*анаң өчен уч төбәңдә төбә куырсаң да бурычыңны кайтара алмассың*); собака, лающая на свою мать, попадет в рот волку (*анасына өргән эт бүре авызына төшәр*); кто перевозносит свою мать, тот не будет оскорблять чужую мать (*үз анасын зурлаган кеше анасын хурламас*); ребенок выше хана, мать выше ребенка (*ханнан бала олы, баладан ана олы*) и т.д.

Нижеследующие поговорки посвящены Отцу: то, что ты делаешь отцу, вернется к тебе самому (*атаңа ни кылсаң, алдыңа шул килер*); плохой ребенок позволит отругать своего отца (*яман бала атасын сүктерер*); если глупый будет на коне, то не признает своего отца (*акылсыз атка менсә, атасын танымас*); кто обманывает отца, тот обманет и родину (*атасын алдаган илен дә алдар*) и т.д. Часть поговорок и пословиц посвящается отношениям к обоим родителям: кто послушался родителей, то стал человеком, кто не послушал-пропал зря (*ата-ананы тыңлаган-адәм булган, тыңламаган-әрәм булган*); кто позорит родителей, тот позорит себя (*ата-анасын хурлаган-үзен хурлаган булыр*) и т.п.

Многие пословицы и поговорки ставят в центр внимания такое качество человека, как умение управлять речью, пользоваться речью обоснованно, продуманно. Именно речью определяется уровень воспитанности, учтивости и скромности человека: начало благовоспитанности- язык (*әдәп башы-тел*); у благовоспитанного человека и язык чистый, благородный (*инсафлының теле саф*); доброе слово строит дом, худое слово дом разнесет (*яхшы сүз өй салдыра, яман сүз өй туздыра*) и т.д. Вежливость признается важнейшим показателем культуры поведения: приветствовать человека (поздороваться с ним при встрече) -это благочестие, а отвечать на приветствие- необходимость, обязанность (*сәлам бирү-сөннәт, алу-фарыз*).

В татарских пословицах подчеркивается, что именно доброжелательная, правдивая, четкая речь, соответствующая обстоятельствам по глубине и по протяженности, характеризует уважаемого человека, совершенную личность. К подобным народным

высказываниям можно отнести, к примеру, следующие: у умного язык в душе, у глупого -ум на языке (*акыллының теле күңелендә, тилең акылы телендә*); человек с грязными ногами замарают дом, с грязным языком- человека (*аягы пычрак-өй пычратыр, теле пычрак -кеше пычратыр*); длинный язык как змея: вылезет из рта, наматывается на шею (*озын тел елан: авыздан чыкса, муенга урала*); при мастере сдерживай руки, при знатоке сдерживай язык (*оста барда кулың тый, белгән барда телең тый*); обгоняй не языком, обгоняй знаниями (*телең белән узма, белем белән уз*); у кого язык прекрасен, тот и сам прекрасен (*теле чибәрнең үзе чибәр*); лучше малое дело, чем много слов (*аз эш күп сүздән яхшырак*); самое необходимое для человека -приветливое лицо и теплое слово (*адәмгә иң кирәге -ягымлы чырай, жылы сүз*); не вари кашу во рту (*авыз эчендә ботка пешермә*), т.е. говори четко, внятно; человек с плохими словами сам плохой (*сүзе яманның үзе яман*); даже если говоришь шутя, говори обдуманно (*уйнап әйтсәң дә уйлап әйт*); у плохого человека слово не задерживается (*алама кешедә сүз тормас*); глупый человек сам себя хвалит (*ахмак үзен мактар*) и т.д.

Немало также и таких поговорок, которые содержат непосредственное указание, как поступать в соответствии с правилами благовоспитанности. Например: наблюдай за нравом других людей, исправляй свой нрав (*кеше холкын күзәт, үзеңнекен төзәт*); стыдись других людей, больше стыдись себя (*кешедән оял, үзеңнән күбрәк оял*); пожалей не прыгуна, пожалей упавшего (*сикергәнне аяма, егылганны ая*); умей выдерживать шутливое слово (*уен сүзне күтәрә бел*); если ты умный, то не храни гнев, злобу (*акылың булса, ачу саклама*); младшему сочувствуй и уступи дорогу, старшего уважай и протяни руку (*кечегә шөфкать итеп юл бир, олыга хөрмәт итеп кул бир*); если хочешь быть почитаемым, то сам почитай других (*кешегә кадерле буласың килсә, үзең кадер күрсәт*) и т.п. Таким образом, подобные пословицы и поговорки сами по себе составляют вполне однозначные требования культуры поведения.

В пословицах и поговорках рассматриваются и другие требования к личности с устоявшимися качествами культуры поведе-

ния. К примеру, он должен обладать хорошими привычками и добрым нравом: дурная болезнь быстро заражает, дурная привычка быстро прилипает (*яман чир тиз йога, яман гадэт тиз керә*); добрая привычка сделает человеком, плохая привычка уничтожит (*яхшы гадэт адәм итәр, яман гадэт әрәм итәр*); человека сделал человеком благовоспитанность, вежливость, основа вежливости-привычка (*адәмне адәм иткән әдәп, әдәпнең төбе гадэт*); нет тяжелее раны, чем позор (*оятка калудан да авыр җәрәхәт юк*) и т.п.

Благовоспитанный человек должен уметь управлять собой и умирять свой гнев: победивший медведя- это полчеловека (мужчины), победивший свой гнев- полный человек (*аюны җиңгән ярты ир, ачуын җиңгән бөтен ир*); если приходит гнев, уходит ум (*ачу килсә, акыл китәр*). Он должен быть милосердным: милосердная собака лучше безжалостного человека (*рәхимсез кешедән рәхимле эт яхшы*); на раненую птицу камень не кидают (*яралы кошка таш атмыйлар*).

Все качества благовоспитанного человека проявляются именно в его делах и поступках: дерево познают по его плодам, человека – по его действиям (*агач беленә җимешеннән, адәм – кылынмышыннан*). Формирование добрых качеств человека зависит, прежде всего, от самого человека, от его действий, о чем и предупреждает следующая поговорка: совершишь хороший поступок- это тебе самому, совершишь плохой -это тоже тебе самому (*яхшылык итсәң дә үзеңә, начарлык итсәң дә үзеңә*).

В устном народном творчестве татар существует такой оригинальный жанр, как баит (*бәет*). Баит имеет стихотворную форму, посвящается какому-либо драматическому событию. Сказители баитов (*бәетче*) напевают текст баита на определенный мотив, что повышает действенность содержания данного произведения. Текст и мелодия баита проникают в душу слушателя, задевают самые тонкие струны внутреннего мира личности.

Баит «Сак-Сок» описывает, как два мальчика- родные братья поссорились по пустячной причине. Они разругались до такой степени, что мать их прокляла. В результате проклятия мальчики превратились в две птицы Сак и Сок, они не могли больше воз-

вращаться домой. Такое, очень суровое наказание подчеркивает недопустимость ссор в семье; в семье должны господствовать лишь взаимное уважение, согласие, умение уступать друг другу. С другой стороны, это и подсказка родителям- воспитателям: наказание должно быть соразмерно поступкам детей. В противном случае родители могут даже потерять своих детей, будут испытывать глубочайшее горе, как об этом поется в баите «Сак-Сок». К слову, в поговорке «Ребенка утешай не битьем, а игрой» (*Баланы кыйнап юатма, уйнап юат*) содержится именно это указание по воспитанию детей.

В большинстве житейских баитов выражается искреннее сожаление по поводу совершенных ошибок; неумение прислушиваться советам старших и наставлениям родителей приводит к трагическим последствиям. Поэтому баиты, вызывая искреннее сочувствие персонажам этих произведений, объективно вызывают желание не повторять эти ошибки, подчеркивают настоятельную необходимость придерживаться общепринятых правил поведения в жизни.

Современные татары в подавляющем большинстве своем считают себя приверженцами исламской религии, мусульманами-суннитами. Отметим, что требования к человеку, выраженные в устном народном творчестве, находят свое отражение также и в требованиях исламской религии. К примеру, в одном из текстов татарского религиозного песнопения (*мөнәҗәт*) указаны пять благородных, замечательных качеств человека: честь, ум, благовоспитанность (вежливость), душа (душевность), терпеливость (выдержанность).

Священная книга мусульман Коран содержит немало указаний относительно душевной и телесной чистоты правоверных. Скажем, молитва *намаз* может быть совершена лишь с чистой душой и чистым телом, Коран нельзя брать в руки грязными руками и т.д. Священная книга не раз напоминает о необходимости творить добро родителям и, вообще, быть доброжелательным. «Мы предписали человеку творить добро своим родителям»; «Родителям же делайте добро, а также подобное близким, сиротам, беднякам, соседу-родственнику, соседу-чужаку и соседу-другу,

путнику»; «И не забывайте доброжелательности в отношениях между собой»; «Аллах любит творящих добро!»).

Некоторые установки Корана вошли в устное народное творчество татар как его органическая часть. Скажем, следующие коранические требования нашли свое прямое отражение в распространенных поговорках: «Кто творит доброе, то это для себя самого, а кто творит злое, это против себя самого»; «А кто терпелив и прощает, то, воистину, -это твердость характера в делах»; «Не огорчайте других людей, и вы сами не будете обижены».

Нижеследующие требования к мусульманам напрямую относятся к правилам поведения в обществе: «Вкушайте и пейте, но не излишествуйте- воистину Он не любит неумеренных!»; «Не входите в дома людей,... пока не испросите разрешения и не пожелаете мира их обитателям»; «Пусть одни люди не издеваются над другими... Не унижайте друг друга и не обменивайтесь унижительными прозвищами... Не следите друг за другом и не злословьте за-глаза друг о друге» и т.д.

В заключение отметим, в формировании культуры поведения свою значимую роль играют также иные средства и формы народного воспитания татар: природа, загадки, шуточные рассказы (*мәзәкләр*), народные праздники, обычаи и традиции, песни, игры и т.д. Обоснованное использование всех указанных средств и форм будет способствовать эффективному формированию культуры поведения воспитанников. Следует подчеркнуть также и то обстоятельство, что мудрость воспитания любого народа представляет собой уникальный компонент общечеловеческой сокровищницы духовных богатств. Изучение этих компонентов и применение их в процессе воспитания подрастающего поколения представляется важной и значимой задачей ученых-исследователей и деятелей сферы практической педагогики, в том числе и родителей.

ИСЛАМ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

В недавнем прошлом человечества была развернута непримиримая борьба двух идеологий, каждая из которых находила поддержку определенной группы государств. Одним из наиболее эффективных направлений борьбы против стран, придерживающихся коммунистической идеологии, вполне обоснованно была признана организация разносторонних нападков на духовно-нравственные устои молодежи государств социалистического лагеря. Еще в начале 60-х годов прошлого столетия тогдашний директор Центрального разведывательного управления США Аллен Даллес составил целую программу, рассчитанную на разрушение духовных ориентиров подрастающего поколения стран противоположной стороны. Реализация этого плана стало важнейшей базой развала великой державы- Советского Союза. Всемирная пропаганда так называемого «американского образа» жизни продолжалась и после распада СССР. Молодежь новых суверенных государств постсоветского пространства испытывала всепроникающее воздействие этой пропаганды, приведшей к тому, что старые, признанные духовные ценности народа были осквернены, преданы забвению.

В то же время стало очевидным, что многие из новых, усиленно рекламируемых ценностей являются чуждыми, неприемлемыми в рамках менталитета бывших советских людей. Возник определенный вакуум в определении содержания воспитания: старые ценности и ориентиры были признаны негодными, а новые не были приняты в полной мере. Непродуманное, в угоду западным теоретикам принятие принципа деидеологизации дела образования молодежи вызвало резкое понижение уровня воспитательной эффективности обучения во всех звеньях системы образования. К слову, постановка дела образования в тех же США вполне соответствует определению идеологизированной системы: во главу угла ставится «американский» образ жизни, «приглаженная» американская история и идея всеислия, всевластия США на мировой арене; выдвигается право США всеми доступ-

ными средствами указывать другим странам «светлый» путь в будущее. В то же время для других стран продолжает применяться тезис о необходимости полной деидеологизации образования.

В создавшихся условиях существовала настоятельная необходимость четко определить те целевые точки, на которые нужно ориентироваться в воспитании подрастающего поколения. Поэтому неслучайно, что новое Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана подчеркивает необходимость усиления воспитательного компонента процесса обучения. «Патриотизм, нормы морали и нравственности, межнациональное согласие и толерантность, физическое и духовное развитие, законопослушание, -указывается в Послании. -Эти ценности должны прививаться во всех учебных заведениях, независимо от формы собственности. Одной из этих ценностей и главным преимуществом нашей страны является многонациональность и многоязычие». Таким образом, в указанном документе содержится четкая, ясная программа воспитания подрастающего поколения на данном этапе развития казахстанского общества.

При этом возникает вопрос о том, какие средства, идеи, идеология могут стать базой реализации указанной программы. Вопрос этот -далеко не праздный. В самом деле, в настоящее время не приходится рассчитывать на то, чтобы опираться на коммунистическую идеологию. Невозможно формировать указанные личностные качества и на пропагандируемых «западных» ценностях. Дело в том, что, к примеру, нормы морали, пропагандируемые американскими средствами массовой информации, в большинстве своем не соответствуют национальным духовным ценностям населения Казахстана.

Поэтому вопрос о базе формирования высоконравственных личностных качеств молодежи в стране приобретает особую остроту. На наш взгляд, такой базой могли бы служить те установки, которые выдвинуты в священных книгах мировых религий в их традиционном, а не сектантском, изложении. Любая мировая религия, которая имеет сотни миллионов своих приверженцев, не может не быть гуманной в своей основе. Их каноны направлены на утверждение гуманных межличностных отношений в мире

людей, на межрелигиозный диалог и могут стать основой воспитания молодежи в современном мире. Учитывая, что большинство населения Республики Казахстан придерживается мусульманской религии, наиболее целесообразной в нашей стране была бы опора на установки священного Корана и Хадисов -преданий о высказываниях Пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует!). Ведь ИСЛАМ «толкуется любым словарем мира как «мир, спокойствие, безопасность, чистота намерений» и сублимирует в себе все элементы душевного и духовного спокойствия и внутренней благодати человека» (священный Коран).

Это вовсе не означает, что не могут быть использованы основополагающие идеи других мировых религий, сторонниками которых являются те или иные казахстанцы. Ведь известно, что любая религия несет в себе определенный опыт духовных традиций, культуры поведения, взаимного общения и т.п. Отметим, что в настоящее время существует немало доброкачественной литературы по основам ислама, которая могла бы быть использована в воспитательной деятельности.

Священный Коран отводит значительное место нормам морали и нравственности. Сура Аль Аараф четко определяет недозволенное (харам) для мусульманина: «Господь мой запретил только мерзости, явные из них и скрытые, грех и злодеяние без прав». Ислам побуждает людей «к доброму и удерживает от неодобряемого, разрешает им блага и запрещает им мерзости». Таким образом, мусульманину однозначно запрещены действия, несовместимые с требованиями нравственности. В частности, недопустимо заниматься ростовщичеством, играть в азартные игры, вести распутный образ жизни, заниматься педерастией, употреблять спиртные напитки или другие одурманивающие средства. В исламе запрещены даже продукты питания, если они одурманивают разум человека, вызывают у него вялость и ослабленность. В то же время, ислам разрешает принимать даже запрещенную пищу, если это необходимо для поддержания жизни человека. Одновременно священный Коран запрещает излишества в питании: «ешьте и пейте, но не излишествуйте» (Сура

Аль Аараф). Мусульманские установки вообще запрещают расточительство, и не только в пище и питье.

Именно подобные запреты можно было бы использовать в виде преграды против тех угроз целостности личности, которые получают все большее распространение в современном мире (наркомания, пьянство, беспредельная сексуальная свобода, безграничное потребление и т.д.), и которые усиленно рекламируются некоторыми средствами массовой информации.

Добрые намерения, благородные мотивы поступков получают высокую оценку в исламе. Одновременно запрещено использовать недозволенное как средство даже для совершения благородного поступка. По-другому говоря, ислам не допускает принципа «Достичь цели любой ценой», который нередко ставится в основу действий отдельных политических деятелей и даже некоторых государств, называющих себя носителями и распространителями идей демократии в мире. С указанной точки зрения, сравнительный анализ внешнеполитической деятельности РК и некоторых других государств может стать весомым аргументом в формировании патриотизма – любви к Родине.

В священном Коране и Сунне (сборнике хадисов) уделяется значительное место вопросам межличностных и межнациональных отношений, толерантности в отношениях между людьми. Ислам призывает к братству, к установлению братских отношений и братскому общению, к любви, а не к вражде: «Не завидуйте, не враждайте, не ненавидьте друг друга, будьте в поклонении Аллаху братьями». По отношению к другим людям дано четкое указание о том, кого из них должно взять в друзья, независимо от его воззрений. Это- те люди, «которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благоденствовать им и быть справедливыми к ним, -ведь Аллах любит справедливых!» (Сура Аль Мумтахийя).

Уже в первом списке священного Корана подтверждались социальные права национальных меньшинств, их не ставили в положение отверженных. Соблюдение прав меньшинства – необходимое условие национального единства, для поддержания справедливости и равенства: «Мы создали вас различными на-

родами и племенами для того, чтобы вы познавали друг друга». Согласно нормам ислама, рекомендуется сохранять свои этнические корни и соблюдать традиции в рамках религии. Мусульманину не подобает проявлять высокомерие, самодовольство и превосходство над другими людьми. Как указывал Пророк Мухаммад (Да благословит его Аллах и приветствует!), «Араб не имеет превосходства над неарабом; белый не имеет превосходства над черным, также и черный не имеет превосходства над белым. Превосходство ваше определяется лишь благочестием и добрыми поступками». Высокомерие проявляется «в надменности к истине и пренебрежении к людям». «Нет места в раю тому, кто носит в сердце высокомерие весом хотя бы с пылинку» (Хадисы).

Ислам предписывает уважительное отношение к другому человеку, независимо от его положения, расы, национальности и всеорисповедания:

И те, кто следует иудаизму,
И назореи, и сабеи,
Кто верует в Аллаха и Последний день
И (на земле) творит добро,
Найдут у Господа награду.
На них не ляжет страх.
Печаль их не отягчит (Сура Аль Бакара).

«Пусть одни люди не издеваются над другими: может быть, они -лучше их!...Не позорьте самих себя и не перекидывайтесь прозвищами». И далее: «И пусть одни из вас не поносят за глаза других» (Сура Аль Худжурат). Ислам запрещает обзывать друг друга, применять клички и прозвища по отношению к другому человеку: «Стягиваются раны от копья, но не заживут те, что язык нанес». «Поистине, Аллах не смотрит на внешность вашу и богатства. Он смотрит на души ваши и сердца» (Хадисы).

Одним из проявлений толерантных межличностных отношений является милосердие, которое нашло особо место в священных писаниях мусульман. «Если я, приступая к долгой молитве,

вдруг услышу плач ребенка, я сокращаю молитву, ибо знаю, как тяжело слушать его матери этот детский плач». «Милосердие -когда вы улыбаетесь приветливо брату своему; милосердие -когда вы побуждаете человека к доблестным поступкам и удерживаете от незаконных дел; милосердие -когда вы указываете дорогу людям, потерявшим ее, и когда вы помогаете слепому». Вот как определял свое отношение к милосердию Пророк (Да благословит его Аллах и приветствует!).

Согласно канонам ислама, даже в ходе ведения военных действий следовало учитывать принципы милосердия. К примеру, первый халиф мусульман Абу Бакр перед одним из сражений обратился к своим воинам со следующими указаниями: «Пусть кровь женщин, детей, стариков никогда не обагрит ваши руки. Не совершайте вероломных поступков. Не отклоняйтесь от прямого пути, не изуверствуйте. Не вырубайте пальмы, не жгите жилища и хлебные поля, и убивайте скот лишь когда это необходимо, чтобы насытиться». В этом же его обращении имеется следующее указание и относительно монахов: «По мере продвижения вперед вы будете встречать монахов, живущих в монастырях и служащих Аллаху в уединении. Оставьте их одних, не убивайте их и не разрушайте монастыри».

Ислам, вообще, строг по отношению к войне: можно вести ее исключительно лишь при агрессии со стороны, нельзя начинать агрессию первым. Не могут быть мотивом для агрессии ни территориальные, ни экономические притязания, ни борьба за власть и т.д. — все это представляет собой преходящие, мирские дела. Ислам требует бережного отношения к человеку, к его жизни. «Аллах не требует дать больше, чем ты можешь. Он сотворил тебя для жизни, а не для смерти, дал внутреннее чувство самосохранения. Он не потребует ничего, что может вызвать у тебя чувство горечи, недовольства». Ислам накладывает запрет на убийство, покушение на душу расценивается как самое тяжкое преступление перед Аллахом после неверия. Род человеческий представляется как одна семья, и покушение на единичную душу воспринимается как угроза для всего человечества. «Кто убил

душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех. А кто оживил ее, тот как будто бы оживил людей всех». При этом речь идет о любом человеке, который не воюет с мусульманами.

Очевидно, подобные утверждения, которые приводятся в священном Коране и в Хадисах, являются прямым призывом к межнациональному согласию и толерантности в отношениях между людьми.

В исламе порицается подозрительность и недоверие. Общество должно быть построено на душевной чистоте и взаимном доверии. Поэтому недопустимы подозрительность и выслеживание. Ислам требует от человека внутренней чистоты. Внутренняя чистота должна быть дополнена внешней чистотой правоверного мусульманина:

О вы, кто верует!
Когда готовитесь к молитве,
Умойте свои лица, руки до локтей,
Обмойте до лодыжек ноги
И оботрите голову свою;
...И вы при этом не нашли воды (обмыться).
Сухим песком или чистою землею
Лицо и руки оботрите-
Господь не хочет вас обременять,
Он лишь очистить вас желает... (Сура Аль Маида)

Правоверный мусульманин должен как можно чаще повторять слова, восхваляющие силу и власть всемогущего Аллаха. Никакие поносящие слова других людей не должны отвращать его от пути единого Аллаха. Кроме этого истинный мусульманин должен отвечать следующим требованиям:

- любить бедных и быть близким к ним;
- смотреть всегда на тех, кто под ним, и не устремлять свои очи на того, кто над ним;
- никогда ничего не выпрашивать ни у кого;

- быть верным своим родственникам, даже если они раздосадуют;
- говорить всегда правду, даже если она будет горька (Хадисы).

Короче говоря, благие дела представляют собой единственный критерий оценки жизнедеятельности человека в глазах Аллаха. Предназначение ислама – установление всеобщего мира и братства, счастья и стабильного мира. «Мы возвеличили человека, сделали его обладателем чести и достоинства». «Вы, люди верующие, повинуйтесь Аллаху, Его Пророку и властям из среды вашей». Эти указания священного Корана звучат как прямой призыв к законопослушанию.

Очевидно, в таких выражениях, заимствованных из священных мусульманских книг, содержится целая программа нравственных устоев, нравственной чистоты человека. Умелое применение их в деле духовно- нравственного воспитания молодежи приобретает особую значимость в современных условиях.

*Проблемы формирования общечеловеческих
ценностей в системе образования
в контексте культуры мира. Материалы
Международной научно-практической конференции.
– Уральск, 2012.*

ИСЛАМ И ТУКАЙ

Ислам относится к числу мировых религий, приверженность к ней проявляет каждый шестой-седьмой житель планеты. Поэтому имеет смысл рассмотреть вкратце вопрос об отношении классика татарской поэзии Габдуллы Тукая к мусульманской религии, которую считает своей верой большинство татарского народа. В недавнем прошлом считался бесспорным вопрос о воинственном атеизме великого Поэта. Однако беспристрастный взгляд на известные факты позволяет утверждать, что это не соответствует действительному положению дел.

Прежде всего, следует отметить, что еще при своей короткой жизни Тукай получил признание представителей многих народов мусульманского мира. Здравый смысл подсказывает, что произведения «богохульника» не могли бы быть читаемы и любимы в среде глубоко верующих мусульман. Стало быть, либо нужно считать, что Тукай как поэт прошел мимо читающего мусульманского мира, либо придется признать ошибочность взглядов об отсутствии его религиозных убеждений.

Факты говорят о том, что Тукай был известным и любимым поэтом мусульман Российской империи. Он выступал не только как оригинальный поэт, но и как распространитель лучших образцов поэзии в мусульманском мире России. Можно привести сотни примеров того, какое благоприятное влияние оказывал Поэт на литературы мусульманских народов, как высоко ставили его произведения и его просветительскую роль многие представители народов Евразии. К примеру, классику таджикской литературы Садриддину Айди как-то был задан вопрос о том, как он впервые познакомился со стихами А.С. Пушкина. Классик ответил, что он читал эти стихи у Тукая.

Огромное воздействие оказывало творчество Тукая на башкирскую литературу. Произведения поэта были широко распространены среди башкир еще при жизни автора. Эти произведения переписывали, берегли, на его слова сочиняли мелодии. Неразрывная связь татарской и башкирской литератур была ярко выражена в словах Хасана Туфана о видном поэте Шаехзаде Бабиче:

«На то место, где остановился Тукай, встал Бабич». Поэт и прозаик, один из основателей письменной башкирской литературы Сайфи Кудаш глубоко изучил творчество Тукая. В своих многочисленных произведениях он создает убедительный образ Поэта, отмечая, что он сам учился поэтическому мастерству именно у Тукая. «Татарский и башкирский народы восприняли Тукая, – пишет С.Кудаш, – как защитника своих интересов. А молодежь, как я, была очарована Тукаем... Мы безмерно любили его, ценили и признали своим вечным поэтическим наставником. Тукай открыл мне глаза на мир, и я пришел в литературу, будучи учеником его школы... Я смотрю на Тукая, как ученик на своего учителя, и считаю его своим поэтическим университетом, очень часто и сейчас за советами я обращаюсь к Тукаю».

Классик башкирской литературы Мустай Карим подчеркивал великую роль Тукая в росте самосознания башкирского народа, в формировании его нравственных и эстетических устоев. «Трудно назвать другого поэта в тюркоязычном мире, кто вот так сразу и прочно вошел в сферу духовной жизни многих народов и стал межнациональным достоянием. Что касается нас, башкир, то Тукай для нас не только явление литературное... Тукай- это наш национальный поэт, наш учитель», – писал М. Карим. Народный поэт Башкортостана Назар Наджми, оценивая значение творчества Тукая, подчеркивал: «Нужно быть Пушкиным и Тукаем своего времени, чтобы через другой язык подняться выше голов многих поэтов». Обращаясь к Расулу Гамзатову, Н. Наджми восклицает: «Я сказал бы, что ты выше Тукая, если я не знал татарского языка». К слову, Расул Гамзатов-поэт и сын поэта- отмечал, что любовь к Тукаю у него «наследственная. Еще в детстве в нашей горской сакле звучало это имя, и запало оно в мое сердце...В каждом доме, сакле оно нашло приют «Какой удивительный поэт!» – сказал о нем мой отец».

Творчество Габдуллы Тукая было знакомо народам Северного Кавказа и Прикаспийского региона еще при жизни Поэта. Известный просветитель лакского народа Саид Габиев подчеркивал, что произведения Тукая залетали и в Крым, и в Каспийские степи, и в Туркестан. Еще в начале прошлого столетия С. Габиев опублико-

вал материалы, посвященные Тукаю, в одном из стихотворений назвав его «Сазом Баяна реки Волги». Аксакал кумыкской литературы Аткай Аджаматов пишет, что «татарская литература по сравнению с литературами других народов Северного Кавказа и Дагестана была наиболее развитой; особенно популярной среди нас... была поэзия Абдулы Тукая... Каждая строка его стихотворений- для меня это целая поэтическая школа». Выдающийся кумыкский поэт Анвар Аджиев вспоминал, что его бабушка, мать, отец часто напевали ему стихи Тукая, читали на память тукаевские строки.

Несомненно влияние Тукая на творчество казахских литераторов. Известно, что классик казахской литературы Мухтар Ауэзов хорошо знал стихотворения Тукая с самого детства. Он подчеркивал, что «Тукай был истинно народным поэтом» и ставил имя Тукая в один ряд с Абаем, Абовяном, Ахундовым, Чавчавадзе и другими выдающимися представителями литературы народов Востока. Любовь к Тукаевской поэзии сохранил в своей душе на всю жизнь Сабит Муканов. В своих произведениях он раскрывал роль Тукая в развитии общественной мысли и литератур тюркоязычных народов. Называя Габдуллу Тукая «Великаном поэзии Востока», С. Муканов подчеркивает: «Он является одним из тех классиков, слава которых не меркнет в веках... Я склоняю седую голову перед памятью великого человека, гениального поэта, незабвенного Тукая».

Выдающийся поэт современности Олжас Сулейменов отмечает, что лира Тукая оказывала сильное влияние на творчество С. Сейфуллина, И. Джансугурова, С. Торайгырова. «Татарская литература читалась в Казахстане без перевода. И ее проникающее, творящее влияние-закономерно», – пишет О.Сулейменов. Известный исследователь Б.И. Искаков указывает, что многие восточные народы, в том числе и казахский народ, считали, да и теперь считают Тукая своим поэтом, своим акыном и певцом. Рассматривая состояние литератур тюркских народов накануне 20-столетия, он пишет: «На заре нового столетия не было иной родственной литературы, кроме татарской, иного поэта, кроме Тукая, которые оказали бы такое сильное и плодотворное влия-

ние на братские тюркские народы царской России...Тукай сумел создать произведения, достойные занять почетное место в ряду всемирной классики».

Известно о заметном воздействии творчества Тукая на национальную узбекскую поэзию. Еще в 1908 году стихотворения Тукая были опубликованы на узбекском языке и в дальнейшем были продолжены издания его произведений. Узбекские исследователи скрупулезно анализировали деятельность Тукая в сатирических журналах «Уклар», «Яшен» и других. Классик узбекской литературы Хамза Хакимзаде Ниязи ощущал непосредственное влияние поэзии Тукая на свое творчество. Он хорошо знал Тукаевские произведения и называл Тукая султаном татарской литературы так же, как Алишера Навои в узбекской литературе. Надо полагать неслучайным высказывание известного узбекского исследователя Ш.Турдыева о том, что «узбекский народ считает Г. Тукая своим поэтом».

Видный киргизский поэт Тоголок Молдо владел татарским языком и читал произведения Тукая без перевода. Он знал немало Тукаевских стихотворений и с удовольствием рассказывал их наизусть. Народный поэт Кыргызстана Аалы Токомбаев подчеркивал высокую роль Тукая в становлении национальных литератур народов Средней Азии. «На написание моих первых строк меня подтолкнул обладатель высокого таланта, великий гуманист, выдающийся поэт татарского народа Габдулла Тукай, он дал мне вдохновение, духовную силу. Мы -узбекские, казахские, киргизские, таджикские, турецкие, каракалпакские писатели старшего поколения познакомились с жемчужинами русской и Европейской классической литературы благодаря татарскому языку, татарской литературе, татарским учителям и наставникам», -писал А.Токомбаев.

Представители уйгурской поэзии признают Габдулла Тукая своим учителем и наставником, с гордостью говорят: «Это ведь и наш Тукай». Заметно непосредственное влияние Тукая на классика уйгурской поэзии, выпускника татарской школы в г.Кульдже (КНР) Лутфуллу Муталлиба, а также одного из основоположников современной уйгурской поэзии Абдухалыка Уйгура. Выда-

ющийся уйгурский писатель и драматург Зунун Кадири постоянно подчеркивает особую значимость творчества Тукая для уйгурской литературы. В середине прошлого столетия стараниями поэта Хамита Тухфи в Кульдже была издана книга «Избранные стихотворения Тукая» на татарском языке. Тогда З.Кадири сказал: Мы радуемся тому, что на свет появилась эта книга. Тысяча и одно спасибо татарам Кульджи за это издание. Уйгуры любят и читают эти стихотворения, как и татары». Когда же Тукаевские строки увидели свет в переводе на уйгурский язык, то он отметил, что у уйгуров «немало людей, которые понимают Тукаевский язык, читают его стихотворения в том виде, на том языке, на каком создал их Тукай. В то же время появление произведений Тукая на уйгурском языке- это особо значимое событие для нас».

К настоящему времени среди уйгурских литераторов, проживающих в КНР, выросла целая плеяда исследователей Тукаевского творчества. Издано немало исследований, в числе которых можно было бы назвать «Габдулла Тукай и новая уйгурская литература» (Ибрагим Мотыгый), «О влиянии творчества Габдуллы Тукая на уйгурскую литературу» (Мухаммед Полат), «Неисчерпаемый Тукай» (Имин Ахмет), «Великий татарский поэт Габдулла Тукай и его влияние на уйгурскую литературу» (Абдусалам Тухты) и т.д. Уйгуры- тукаеведы проводят конференции, встречи и другие мероприятия, связанные с именем великого поэта.

К примеру, такая конференция была организована в г.Урумчи (1987 год). Выступая на ней, известный тукаевед Уткир Абдурехим отметил: «Невозможно измерить какой-либо одной мерой ту роль, которую сыграл Тукай в становлении и совершенствовании татарской национальной поэзии. Это был гениальный поэт, составивший целую эпоху в татарской литературе». Другой тукаевед Рахметула Жари указывал, что произведения Тукая должны занимать достойное место не только в учебниках по татарской литературе, но и занимать особое место в хрестоматиях по литературе всех тюркоязычных народов. Тукаевед Адил Алмас характеризует Габдуллу Тукая как поэта-патриота, ставившего судьбу своего народа, родной земли выше собственной судьбы. «Свою судьбу он не отделял от судьбы родного народа. Он, -пишет

А. Алмас, – скорбел по поводу гнета, постигшего родной народ, жил радостями и горестями родного народа».

Существует значительная масса книг о Тукае, о его жизненном пути и творчестве. Тюркоязычные поэты создают произведения в память о гении татарского народа. Стихотворения, посвященные Габдулле Тукаю, создали казахские поэты Сагынали Сеитов, азербайджанец Бахтияр Вахабзаде и т.д. Уйгурский поэт Учкунжан Умар назвал свое стихотворение «Истинный друг уйгуров Габдулла Тукай». Таким образом, Габдулла Тукай был личностью, которой гордится не только татарский народ, но весь тюркоязычный мир. Его произведениями восхищаются многие современные любители поэзии. Неслучайно 1986 год был объявлен ЮНЕСКО Годом Тукая в ознаменование столетия со дня рождения поэта. Страны ТЮРКСОЙ приняли решение 2011 год объявить Годом Тукая, что было одобрено также ЮНЕСКО.

Подобное всемирное признание заслуг Поэта становится важнейшей базой укрепления межнационального мира и согласия, утверждая вечные идеи равенства и братства народов. Ведь сказал Пророк Мухаммад (Да благословит его Аллах и приветствует!): «Ваша принадлежность к тому или иному роду не дает вам права ругать или оскорблять другого. Вы все дети Адама... В судный день Аллах не спросит вас, к какому роду или клану вы принадлежите». Тукай стал поистине поэтом всех тюрков без учета их национальной принадлежности. Поэтому не остается места для подозрений Поэта в воинствующем атеизме.

Следует учитывать и то, что Габдулла родился в религиозной семье, семь поколений его предков являлись муллами. Он учился в медресе Заказанья и Уральска, был хорошо знаком с содержанием богословских книг. Свое отношение к исламу Поэт выразил позже в следующих строках: «Столпы незримые, на них стоит ислам. В них должно твердую искать опору нам» («О нынешнем положении»). В сочинениях Тукая часто встречаются выражения, отражающие отношение истинного мусульманина к Аллаху и к священному Корану.

Однако на протяжении многих лет в угоду господствующей идеологии Габдулла Тукая характеризовали как противника ис-

лама, приводя в качестве доказательной базы некоторые его стихотворения. Но при трезвом анализе невозможно отыскать такие его поэтические строки, которые были бы направлены против самой мусульманской религии. Наоборот, во многих своих произведениях Г. Тукай предстает перед нами как убежденный мусульманин, истинный почитатель родного народа и его религии. В стихотворении «Читая Коран», к примеру, автор передает те чувства, которые испытывает правоверный при чтении Священной Книги. Стихотворение «*Таян Аллага*» («Полагайся на Аллаха, опирайся на его поддержку») даже в своем названии содержит основу мусульманской религии.

Немало таких поэтических произведений Тукая, на которые принято обычно ссылаться при обосновании тезиса об атеизме поэта. К таким стихотворениям относятся, например, «Что рассказывают шакирды, покинувшие медресе», «Жалоба муллы», «Ишан», «Муллы», «Сельское медресе», «Казанский мулла и будущий депутат» и т.д. Однако ни одно из этих стихотворений не содержит популяризаций ислама, на основы мусульманской религии. На самом деле, в таких произведениях поэт выступает как принципиальный борец за чистоту рядов служителей культа.

Со всей яростью Г. Тукай разоблачает невежественных религиозных деятелей, озабоченных лишь собственными потребностями. Как истый мусульманин, он стремится к тому, чтобы слова Аллаха были доведены до людей устами истинно верующих, чистых помыслами, настоящих священнослужителей. Поэт бьет в набат: «Ишаны губят наш народ, они не любят наш народ» («Голос с кладбища мюридов»), «Хазрету нашему ты в череп загляни: Стремленье к знаниям, страсть к наукам- где они?» («Стеклянная голова»), «Настолько ленивы и тупы всегда духовные эти скоты» («Муллы») и т.д. Именно такими священнослужителями, по мнению Тукая, «Дух Корана испоганен» («Паразитам»). Тукай скорбит о том, что что из-за деятельности подобных священнослужителей религия становится как «гнилая стена...Ведь известно, что дерево сохнет, когда соловей покидает его, уступив свое место грачам!» («Религия»).

Короче говоря, борьбу Тукая против реакционного мусульманского духовенства некоторые авторы представляют как проявление его атеизма, непринятия религии поэтом. Подобная подмена объекта обсуждения преподносится как фундамент утверждений о «безбожности» Тукая. Однако Тукай повторяет снова и снова: «В Коране-истины оплот» («Голос с кладбища мюридов»), «Неотделима религия от человека живого» («К свободе»).

В священных Хадисах дано предписание: «Отправляйся хоть в далекий Китай, если это нужно для получения знаний, ибо приобретение знаний-главнейшая обязанность (*фарыз*) каждого правоверного». Эта мысль находит свое отражение во многих произведениях Тукая. К примеру, в стихотворении «Шакирд, или одна встреча» поэт обращается к бедному шакирду-оборванцу со следующими словами:

О маленький праведник, ангел земной,
Для нации ставший надеждой одной...
Единства народа спасители вы,
Религии чистой носители вы.

В колыбельной песне» Тукай формулирует мечту мусульманской женщины относительно будущего своего маленького сына: «В медресе поедет сын, все науки превзойдет, всех ученых будет сын».

Поэт гордился тем, что он татарин, проявляя сыновнее почтение перед многострадальным народом. В стихотворении «К народу» он восклицает: «Как я горд, народ прекрасный, что тебе принадлежу!». Он выражает искреннее сожаление, что может не успеть в полной мере оправдать надежды родного народа: «Я дал народу обещаний много. Исполню ль их, известно только богу» («Самому себе»). Не мог такой титан, как Г.Тукай, живущий жизнью и заботами родного народа, тысячами нитей связанный с его судьбой, не уважать его религию, не признавать его духовные ценности. Ведь именно он писал: «Народ велик, он могуч, он страстен, он музыкален, он писатель, он поэт».

Отношение к родному народу, его религии, а также свое собственное кредо Габдулла Тукай ясно выразил в стихотворении «*Туган тел*», ставшем гимном татарского народа. Он не называет татарский язык могучим, мощным, сильным, пугающим. Для родного языка он находит такие слова, идущие от души, из глубины сердца, которые непосредственно могут быть приложены к самому татарскому народу- носителю этого языка: «О мой язык родной, прекрасный, отца и матери язык!». В этом произведении Тукай указывает, что именно по-татарски творил он свою первую молитву, именно на татарском языке просил прощения у Аллаха за отца, за мать и за себя.

В современном мире, связанном с потрясениями и катаклизмами, необходимо провести обоснованный анализ тех воззрений относительно мусульманской религии, которые господствовали в недавнем прошлом. Следует отдать должное тем, кто выступал за настоящую, мирную человеколюбивую религию, объявляя непримиримую борьбу против нечистоплотных служителей культа. Необходимо уметь различать отношение к религии от отношения к тем, кто творит неблагоприятные дела прикрываясь именем этой религии. Во всем этом опорой для нас может служить неповторимое творчество великого Тукая.

Паритетное евразийство: исламский ренессанс и философия поэзии Габдуллы Тукая. Материалы международной научно-практической конференции. – Уральск, 2011.

О МОЙ ЯЗЫК, РОДНОЙ, ПРЕКРАСНЫЙ

=====

НАРОДНОЕ ВОСПИТАНИЕ И РОДНОЙ ЯЗЫК

(В сокращении)

Народное воспитание имеет свои специфические особенности для каждого народа точно так же, как и народы Земли при всем их сходстве обладают теми или иными особенностями, отличающими их друг от друга. При этом речь идет не о «великих» и «незначительных» народах, не об «умных» и «неумных», а именно о различных народах, имеющих собственную историю, уникальный язык, собственные жизненные установки, которые сформировались в зависимости от условий их бытия и жизнедеятельности. Народное воспитание включает в себя этические воззрения на исконные ценности семьи, рода, племени и народа. Она опирается на весь опыт историко-культурного формирования личности в ценностных рамках данного народа, решает задачи воспитания и развития личности, привития социальных и нравственных норм народа новым поколениям. Это огромное культурно-социальное богатство конкретного народа представляет собой также неповторимый компонент духовной культуры всего человечества. Л.Н. Толстой не случайно подчеркивал, что «Величайший абстрактный философ не даст мне одной тысячной доли тех оснований, которые я найду в приемах дедов, отцов, матерей, старших сестер, братьев, соседей».

Народное воспитание формирует национальное сознание человека, т.е. обогащает его знаниями, совокупностью представлений о жизнедеятельности данного народа: об общественном бытии, о системе отношений, об обрядах и ритуалах, о поведенческих стереотипах, о нормах и ценностях, а также о социальных, нравственных, эстетических, философских, религиозных убеждениях народа и т.д. В рамках национального сознания развивается национальное самосознание, как осознание индивидом своей принадлежности к данному народу. Национальное самосознание выступает средством сохранения национальной идентич-

ности, препятствуя тем или иным способам ассимиляции народа, уничтожения его национальной самобытности.

Важнейшим средством формирования национального самосознания выступает родной язык, с младенческого возраста именно на базе родного языка человек оказывается в зоне воздействия народного воспитания. Выдающиеся педагоги прошлого прекрасно понимали неопределимую роль родного языка в формировании личностных качеств человека. К примеру, великий чешский педагог Ян Амос Коменский (1592-1670), которого по праву называют отцом педагогической науки, указывал на необходимость обучать детей именно на их родном языке. Он считал родной язык основой всего умственного развития ребенка, поэтому очень важным обеспечить изучение родного языка. Отношение Я.-А. Коменского к родному языку человека отразилось в его труде «Завещание умирающей матери братской общины». Устами героини произведения высказаны следующие слова о родном языке: «Я советую тебе и моим сынам содержать в чистоте и блеске любвеобильный, исполненный сердечной теплоты язык наших отцов, оставляя в неприкосновенности его дух, твердость и характер».

Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский (1824-1870) подчеркивал необходимость воспитывать любовь к родному языку. Он выдвинул принцип народности в образовании, в число основных показателей которого были включены: воспитание должно быть целиком передано народу; обучение следует осуществлять на родном языке; родному языку должно принадлежать центральное место в формировании человека; недопустимо всякое заимствование иноземных воспитательных систем без критической переработки и т.д.

Значимость родного языка в формировании личности, целесообразность и необходимость поддержки родных языков народов мира нашли свое отражение и во многих международных документах. К примеру, в материалах Международной конференции ЮНЕСКО (Гамбург, 1997 год) подчеркнуто, что грамотность должна основываться на существующем богатстве местных языков, культур и знаний; следует соблюдать право на само-

бытность, на самообразование, на самостоятельное развитие, на самоопределение; должно соблюдаться и осуществляться право на обучение на родном языке; коренное население... нельзя лишать права иметь свою культуру или пользоваться своими языками; обеспечить, чтобы люди могли выражать свои потребности в образовании с учетом культуры и своего языка и т.д.

Немало подобных указаний и рекомендаций, относящихся к родным языкам и культурам национальных меньшинств, можно найти в материалах ООН, ЮНЕСКО и иных международных организаций. Большинство развитых государств мира признают такие документы и в постоянно подчеркивают, что в данной стране успешно решены (или решаются) все вопросы, связанные с национальными языками и национально-культурными особенностями всех своих граждан. Однако на практике дело обстоит не столь благостно, как об этом сообщает государственная пропаганда. Перекосы политики в отношении языков национальных меньшинств более всего наблюдаются в многонациональных странах. В этом случае страдают, прежде всего, родные языки национальных меньшинств, тем или иным способом заменяемые языком того народа, который имеет численное преимущество и признается «государствообразующим».

Рассмотрим, к примеру, положение с родными (нерусскими) языками в Российской Федерации, где проживают сотни народов и народностей, для которых именно данный край является родиной, причем единственной на всем земном шаре исторической родиной. Именно эти земли были освоены их предками многие столетия тому назад, и именно здесь они осуществляют свою жизнедеятельность. Стало быть, именно на этой земле и только здесь у них еще имеется шанс сохраниться как своеобразная национальная единица. Лишение их возможностей изучать и развивать свой родной язык (какими бы способами это ни производилось, какими бы благими намерениями это ни объяснялось) фактически означает приговор этим народам, уничтожает их будущее. Следует понимать, что родной язык не может быть заменен без ущерба для этой личности никаким другим языком, каким бы великим его ни признавали. В этом мы полностью солидарны

с академиком Г.Н. Волковым: «Очень важно знать и признать, что родным может быть только язык предков и в этом вечная сила тысячелетней генетической программы. Можно знать и чужой язык как родной, но он никогда не станет родным, а будет оставаться заменителем родного языка».

Официально, на уровне Закона России (Федеральный закон «О языках народов РФ» от 24.07.1998 №126 с изменениями от 02.06.2013) всем народам независимо от их численности гарантируются равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения. Однако гарантированное равенство языков остается лишь на бумаге, на практике языки разделены на три сорта:

- а) обязательный для изучения и занимающий до шести и более часов в неделю русский язык,
- б) обязательные иностранные языки,
- в) необязательные, изучаемые лишь на добровольной основе родные языки коренных нерусских народов.

Подобное отношение к родным языкам нерусских народов объективно сужает круг носителей данного языка, что приводит к ассимиляции этих народов, к прекращению их существования в качестве самобытного народа. «Когда исчезает родной язык, народа нет более» (К.Д. Ушинский).

Лишь за каких-нибудь десять лет (2007-2017 годы) властные структуры России произвели следующие сокращения в правах нерусских народов: в системе российского общего образования упразднен национально-культурный компонент (2007 год), т.е. учащиеся отлучены от изучения культурных традиций и истории своего народа; окончательно введен Единый государственный экзамен для выпускников общеобразовательных школ (2009 год), который следует сдавать только на русском языке; утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года (2013 год), где вообще не упоминаются ни национальный язык, ни национальная школа, ни национальное самосознание; запрещено обязательное изучение родных (нерусских) языков в школах России (2017 год), допускается лишь

добровольное изучения родного языка в соответствии с поданным заявлением.

Результаты этой практики в сфере национальной политики приводят к большим, невосполнимым потерям для любого народа. Например, за 2002-2010 годы количество россиян, владеющих татарским языком, уменьшилось на более чем миллион человек. В четыре раза сократилось число национальных школ в Татарстане за 2000-2017 годы. Руководство государственного университета в г. Казани сократило факультет татарской филологии за ненадобностью (2011 год). Показательно и то, что Государственная Дума России в 2002 году запретила перевод татарской письменности на латиницу, посчитав, что такой перевод угрожает безопасности страны, хотя выбор своей письменности- это право любого народа Земли (Отметим, что даже в СССР свою письменность, отличную от кириллицы, имели некоторые народы Кавказа и Прибалтики, и не это нарушало стабильность в государстве). Продолжение подобной практики в обозримом будущем может привести к «точке невозврата» для языков нерусских народов России.

Однако, «В духовной культуре народа родной язык- одно из самых ценных сокровищ» данного народа (Г.Н. Волков). Стало быть, любое популзновение на родной язык народа означает насильственное отторжение одного из самых ценных национальных сокровищ от обладателя этих национальных богатств. Кроме того, такое положение позволяет рассуждать о некоторых народах «высокой культуры» в противовес народам «отсталым в культурном отношении». В то же время, порочность подобного суждения давно признана, каждый народ создал свою, своеобразную и уникальную культуру иного типа, отличную от культуры другого народа. «Так, например, народы Севера создали высочайшую экологическую культуру, а равновесие в природе нарушили те, кто восхищается своей высокой и богатой культурой -так что применительно к народам культура культуре рознь. Пренебрежение к культуре любого из народов есть бескультурье, ибо ни одна национальная культура, пусть и самая богатая, не является самодостаточной. Национальная ограниченность в любой форме

гибельна и для личности, и для народа как исторической личности» (Г.Н. Волков).

В заключение отметим, что процесс глобализации так или иначе приводит к исчезновению тех или иных языков. Исследователи считают, что в настоящее время опасность исчезновения угрожает 50% существующих в мире более чем шести тысяч языков. А исчезновение любого языка- это не только огромная потеря для общечеловеческой сокровищницы духовного богатства. При этом безвозвратно исчезают уникальные богатства народной педагогики, накопленные на протяжении сотен и тысяч лет предками данного народа. В подобных условиях попытки всячески ускорить унификацию языков в любом государстве не могут быть оправданы ни экономическими, ни политическими целями. Во-всяком случае, не существует серьезно аргументированных исследований, в которых было бы доказано, что уничтожение всех языков в стране, кроме одного, единственного, обеспечивает взаимное согласие и стабильные, мирные межличностные взаимоотношения, приводит к заметному подъему экономики и расцвету общей культуры граждан данного государства. Поэтому необходима целенаправленная работа по сохранению языков и историко-культурных ценностей любого народа, чтобы пользоваться ими, обогащать тот духовный мир, который создан представителями других народов.

*United-Journal. – № 26/ 2019. – С.25-27.
– Таллинн (Эстония).*

НЕ ОТРЫВАТЬСЯ ОТ РОДНОГО ЯЗЫКА!

(Туган телдән тайпылмыйк!)

Как утверждал видный педагог К.Д.Ушинский, при потере родного языка исчезает и сам народ. Как же обстоят дела с татарским языком с этой точки зрения?

Российский закон о национально-культурной автономии от 1996 года установил государственную защиту национальных языков. Если этот закон будет реализован на практике, тогда, быть может, и откроются учебные заведения на родном языке для татар, проживающих в различных районах России. Известны и некоторые успешные дела в самом Татарстане по организации образования на родном языке: начато изучение татарского языка в детских садах, начат процесс перевода на татарский язык некоторых общеобразовательных и специальных школ и, кажется, проявляются отдельные наметки начала обучения на татарском языке в высших учебных заведениях.

Если считать татарами только тех татар, которые проживают в Татарстане, то можно было бы на этом и остановиться в рассуждениях. Однако на территории бывшего СССР еще немало татар в других регионах. К примеру, количество татар в Средней Азии и Казахстане, если посчитать хорошенько, будет, пожалуй, сравнимым с числом татар в Татарстане. Если признать, что они также являются детьми того же единого народа, то очевидна вся значимость проблемы сохранения татарского языка и в этих краях. Раньше здесь действовали отдельные татарские школы, хотя и не повсеместно. Однако в 30-е годы прошлого века они были закрыты окончательно. Сегодня уже не слышно, чтобы в Средней Азии и Казахстане работала хотя бы одна школа на татарском языке.

Дело сохранения татарского языка в этих краях осталось, в основном, личным делом отдельных энтузиастов и национально-культурных объединений. С большим трудом в некоторых городских школах были открыты татарские классы, в детских садах – татарские группы (Алматы, Талды-Курган, Самипалатинск). Однако, их дела совсем не блестящи. Поскольку нет необходимых

льгот, то эти классы и группы не могут собрать достаточное количество детей и вынуждены прекратить свою работу. Не имеют возможности решить полностью проблему сохранения родного языка также и воскресные школы, организованные отдельными энтузиастами. В последние годы полностью исчезли и гастролы артистов Татарстана (во-всяком случае, в наших краях). Затухают самодеятельные ансамбли и кружки, оставшиеся без всякой поддержки. Таким образом, татары вне Татарстана все более отрываются от обучения на татарском языке и от татарского искусства.

Скорее всего, найдутся люди, которые объяснят создавшееся положение и экономическими проблемами и тем, что татарское население рассеяно на большой территории. Однако, от таких объяснений станет ли легче народу, или найдутся некие другие возможности для сохранения татарского народа с учетом сложившихся условий?

Если дело будет продолжаться таким же образом, то татарам, проживающим далеко от Татарстана, остается лишь лишиться национального самосознания и раствориться среди других национальностей окончательно. Быть может, такая перспектива грозит не только «дальним» татарам. Давайте посмотрим на ближайшего соседа Татарстана- полтора миллиона татар проживают в Башкортостане. Там уже давно началась башкортизация этих татар. Жителей татарских деревень записывают башкирами, их дети обучаются в школах на башкирском, а не на татарском языке. Правда, очень близки между собой языки и культуры башкир и татар. Поэтому изучение башкирского языка для тамошних татар не представляет трудности. Существует лишь одно **но**: если и звать его башкир, и язык у него башкирский, что останется татарского у такого человека?

Не секрет, что и без таких явлений сокращается число татар, которые считают татарский язык родным. За 1979-1989 годы этот показатель снизился на 10% и составляет нынче лишь немногим более 70%. Показатели этого года могут оказаться еще ниже... Ведь судя по результатам опроса, проведенного в 1992 году, 10,3% опрошенных татар считают, что этот язык не нужен. Эти показатели не лгут же, наверное...

Такие факты должны были бы весьма насторожить татар, ведь татар не так уж много на земле. Разве можно отдавать своих соплеменников в состав другого народа миллионами и сотнями тысяч?

Один из путей сохранения народа, как самобытной нации, является возвращение татар на историческую Родину. Немало стран такой подход признают на уровне государственной политики, и это дает свои результаты. Например, существует специальная программа по переселению казахов в Казахстан из Монголии, Китая и т.д. Решены финансовые проблемы реализации этой программы. Внуки тех казахов, которые давным-давно покинули эти земли, возвращаются на землю предков и начинают служить своему народу. Руководители в Казахстане объясняют такую национальную политику очень правильно: на самом деле, у казахов нет другой исторической родины, кроме Казахстана. Но ведь положение татарина точно такое же, но Татарстан, видимо, не имеет таких возможностей. А жаль, что приходится упускать такую благоприятную ситуацию.

При таком положении татарам вне Татарстана приходится искать другие меры для сохранения национального самосознания. На успех подобных шагов можно надеяться лишь тогда, когда они предпринимаются на базе официальных документов. Если отсутствуют официальные основания, то эта работа опять превратится лишь в личную потребность отдельных людей. Я полагаю, что руководящим деятелям Татарстана следует обращать соответствующее внимание этой проблеме, иметь в виду потребности тамошних татар в сфере образования, когда они принимают соглашения с другими регионами и странами.

Известно, что для представителей других национальностей в Татарстане создаются необходимые условия в сфере национального образования. Значит, с полным правом, открыто можно поставить эту проблему перед странами, образованными после распада СССР, перед регионами России, где проживают татары. Тогда появится возможность отразить вопрос о татарском национальном образовании в совместных договорах, а также проследить за практической реализацией этой работы в этих странах и регионах.

В наших краях почти отсутствуют необходимые учебники и методические пособия на татарском языке. Хорошо хоть то, что года два тому назад наши татарские учителя поехали в Казань, Набережные Челны и выпросили необходимые книги там в школах и органах народного образования. Мы благодарны соплеменникам в Татарстане, по своей возможности они поделились книгами. Нет никакой надежды, что подобные книги будут изданы здесь, их можно ожидать лишь из Казани, а это опять упирается в проблему финансов.

Татары вне Татарстана- это граждане тех государств, где они проживают, и являются налогоплательщиками в этих странах. Поэтому там должны принять меры по созданию национального просвещения для своих граждан, решить вопросы обеспечения необходимыми пособиями и кадрами. Эти вопросы опять упираются в официальные документы, на действия представителей руководства Татарстана. Было бы замечательно, если бы представители Татарстана в других странах обратили внимание на эту проблему. К сожалению, почти не заметно их усилий в данном направлении (во-всяком случае, дело обстоит именно так в Казане).

Конечно, необходимы действия, в первую очередь, самих татар, проживающих в этих странах. Однако, как бы ни рассуждать, это дело, пожалуй, не сдвинется с места, пока вопрос не будет отражен в межгосударственных соглашениях. Короче говоря, мы, татары зарубежья, в вопросах сохранения национального самосознания с надеждой смотрим на Казань- на Мекку всех татар.

Хочется, чтобы вот этот единый татарский народ на исчез с лица Земли, не растворился бы среди других народов, расколотый на кусочки, чтобы и в будущие века народ по названию «татары» находился на Земле в числе признаваемых народов. Будем надеяться, что эти пожелания и надежды, пути реализации надежд понятны и близки также и татарстанцам.

*Газета «Мәғрифәт». – 1999 год. – 17 апреля.
– Казань (Татарстан, Россия).
(на татарском языке)*

ДОЧКА, ТЕБЕ ГОВОРЮ...

(Кызым, сиңа әйтәм...)

В татарском народном песенном искусстве имеется выражение «моң», которое едва ли можно перевести на русский язык абсолютно точно. «Моң» означает глубокую задумчивость и лиризм самой песни и ее исполнения. *Моңлы җыр* – это такая песня, которая наполнена грустью и глубокими душевными переживаниями.

Газета «Мәдәни җомга» опубликовала статью Филюсы Арслан (Филүсә Арслан) статью, названную «Кияү үзбездә, үпкәләмәс әле» (крылатое выражение из татарского фольклора «Зять свой, не обидится»). Хотя некоторые мысли в этой статье кажутся вполне подходящими, но другие представляются неприемлемыми. Конечно, любой человек имеет право на собственное мнение. Если такое право имеется у Ф. Арслан, живущей в Татарстане, то, наверное, таким правом обладают и другие татары, проживающие вне пределов Татарстана? В самом деле, вне Татарстана проживает более 70% татар, они ведь также представляют единый татарский народ. Поэтому и такие татары (для простоты назовем их в данной статье условно «внешние татары») не могут остаться в стороне, когда речь идет о той или иной видной личности татарского народа.

Ф. Арслан с болью пишет о «болевых точках татарской культуры». Поистине, положение работников культуры, творческих кадров оставляет желать лучшего, их также не обходят стороной довольно трудные наши времена. Наверняка, встречаются и необоснованные указания, появляются и разные искусственные препятствия. С этими словами невозможно не согласиться. Кроме того, при таких изменениях ситуации наши соплеменники, проживающие вне Татарстана (особенно, дальние), почти полностью оторвались от татарского искусства. Мы лишены теперь того, чтобы «живьем» увидеть татарских артистов, певцов, театры.

Ладно, хоть можно найти газеты-журналы, кассеты с татарскими песнями. Если бы и их не было, мы, внешние татары, не смогли бы, пожалуй, долгое время сохранить татарское самосознание. Мы признательны этим певцам, которые хотя бы через эти кассеты встречаются с нами. Они же доводят до нас и сегодняшнюю, изменяющуюся татарскую речь, современные татарские песни!

Правда, при этом возникает весьма сложный вопрос о качестве. Конечно, требования к качеству искусства должны быть достаточно строгими. Это один из основных путей поддерживать уровень искусства на должной высоте. О качестве выступлений должен рассуждать «эпидермис» народа (по выражению Ф. Арслан). Однако, кроме эпидермиса есть ведь еще и ствол. Как не бывает ствола без оболочки (без коры), так и нет необходимости в оболочке без ствола. Говоря по-другому, следует, наверное, узнать мнение и массы народа. Если- нет, то мы опять выйдем на тот же путь, который нам давно знаком: вот эти- «эпидермис»- «законодатели мод», определяющие единственно верную дорогу, а вот те-простой народ (*кара халык*). Куда бы ни указали первые из них, то вторые по команде «айт-два» должны шагать все в ногу в указанном направлении. Разве это уже мы не проходили? Единственная верная мысль, единственная прямая дорога все же не смогут привести к успеху и общество, и искусство. Необходимо еще думать собственной головой. Вон и в Хадисах указывается, что нужно посоветоваться с самим собой, даже если со стороны муфтиев получено разрешение (*фәтва*) с точки зрения религии. Поэтому следует узнать мнение не только оболочки, но и ствола.

Нет, я не против профессионалов, в каждом деле бывает свой мастер. Но никак не могу согласиться с наставниками в искусстве, которые поучают: «Вот это хорошо, а вот от этого держись подальше». У меня же есть свой пройденный жизненный путь, свое сознание, любимые песни и певцы-исполнители. Есть собственное мнение, сформировавшееся на своем жизненном опыте. На их базе я тоже могу рассуждать о качестве. К примеру, если мне нравится исполнение песен Салаватом Фатхетдиновым, то почему же я должен считать этот плохим? Если его любят на самом деле, то почему нельзя говорить, что это «наш любимый певец»?

Не вижу я ничего плохого и в сравнении различных певцов, что вызывает гнев у Ф. Арслан, потому что и певцы бывают разные. Скажем, Ильгам Шакиров- уникальное явление в татарском искусстве (среди современных исполнителей может петь в его манере, пожалуй, лишь Мирсаит Сунгатуллин); и молодость, и средний возраст нашего поколения прошли под влиянием творчества и *моң* И. Шакирова. Безграничны мои теплые чувства и уважение к нему. В то же время, уместно и сравнение тех или иных сторон творчества И.Шакирова и других исполнителей. Это никак не унижает нашего гениального певца. Как говорил Олжас Сулейменов, не нужно же принижать горы, чтобы возвеличивать степи.

Ф. Арслан говорит о невозможности путать соловья агитбригады с оперным исполнителем. Правильно. Их нельзя путать так же, как и не нужно бояться сравнивать их. У них ведь различные занимаемые места, и задачи, и деятельность. Однако, давайте не забудем, разве они оба не нужны нам в одинаковой степени? Если подумать, Ильгам Шакиров – тоже не оперный певец, но из-за этого не уменьшилась любовь народа к этому своему сыну. Наоборот, И. Шакиров продолжал расти и расти, завоевал неисчерпаемую славу перед своим народом. Если мы признаем эстрадное искусство, то естественно ведь и появление высокого уровня деятелей, любимых нами. Вероятно, найдутся и деятели этого вида искусства, достойные различных премий. Пусть найдутся, и бояться этого нечего. Эти премии (в том числе, и премия Тукая) не предназначены же только для оперных исполнителей.

Думаю, что совсем неверно считать, что «Этот вид искусства- высокий, а другой -низкий». Как уже было сказано выше, у каждого из них есть свое место. И те, и другие стремятся вызвать определенные чувства у слушателя. И реализуют свои стремления способами, свойственными именно им. Думаю, что мы просто проиграем, если начнем что-нибудь убирать, отбрасывать.

Широко распространено мнение, что оперное искусство- высокое искусство. Ладно, а тогда какое оно- песенное искусство, это разве неродное дитя своего народа? Как и оперное искусство, получившее большое развитие в Западной Европе, у нас есть

признанное нами, любимое песенное искусство. И не нужно их противопоставлять друг другу и превращать их в соперников. Кому нравится, тот будет слушать свои любимые оперы, а другие получают наслаждение от татарских песен. Будем ли мы называть «отсталым» человека, который не ходит в оперу, но не может оторваться от татарской песни (Тогда большинство нашего народа пришлось бы записать в «отсталые»)? В этом случае с таким же правом можно было бы записать в «отсталые» и тех, кто не любит песенное искусство: если этот человек не может понять даже четырех-пятиминутную песню и не способен утешить свою душу песней, какой же это жалкий человечек!? Ведь не случайно писали песни Салих Сайдашев, Сара Садыкова, Джаудат Файзи и другие. Вероятно, они хорошо понимали важное значение песни.

Ясно, что и песни бывают разные. На наш взгляд, совсем не одинаков уровень современных песен (во-всяком случае, тех песен, которые доходят до нас). Однако, только из-за этого нельзя делать вывод о том, что «песенное искусство откатилось назад на полтора столетия». Быть может, увеличивается многосторонность песен, тех путей и способов, которыми доводят до слушателя смысл песни и ее основную идею. С этой точки зрения, любой человек может выбрать то, что ему нравится, если больше станет песен и их исполнителей.

Поскольку заговорили о песне, вспомним известную истину, что песни каждого народа содержат специфические особенности. К примеру, в казахских песнях отражается просторная степь. Русские песни возносят до небес силу и могущество и некоторые другие качества. А татарские песни нельзя отрывать от понятия «моң». Ф. Арслан считает, что «моң» в татарском народном искусстве занимает неоправданно большое место, в этом понятии она усматривает упадочничество и оглушение. К добру ли это? Что же получится, если исключить даже это из татарского народного творчества? Останется ли это искусством татарского народа? По-моему, не будет. Наш народ невозможно отрывать также от «моң», даже если попытаться. мой Невозможно, вероятно, превратить его в другой народ. Нельзя превратить русского

в татарина, лишь надев тюбетейку на него, точно так же татарин без тюбетейки все равно останется татарин. Поскольку он татарин, будет у него и «моң» в душе. Думаю, что будет неправильно усматривать в этом всего лишь психологию рабства (мнение Ф. Арслан).

Не знаю, виновен ли «моң» в нашей рабской психологии (Это также мнение Ф. Арслан). Не обстоит ли дело наоборот? Быть может, насильный перевод нас в рабское состояние и безысходность из-за невозможности изменить это состояние привели к этому «моң»? Быть может, «моң» будет меньше в будущих поколениях татар, свободных от рабства. Во-всяком случае, душа не лежит отказаться от «моң» сегодня.

Кроме этого, есть и еще одно обстоятельство: рабскую психологию не отражает только лишь «моң». В первую очередь, она отражается в отношении к своему языку. Кажется, мы все знаем слова Тукая: «О мой родной, прекрасный язык». Однако, все равно, к месту и не к месту, стараемся приспособить его к «великому и могучему» языку. Когда читаешь некоторые публикации из Татарстана, то волей-неволей появляются такие мысли. Ведь полно случаев, когда пишут «кул» вместо «күл», «бабкам» вместо «бәбкәм» (особенно часто такие несурезицы встречаются на кассетах).

А если посмотреть названия сел и городов? Вот ненцы название «Нарьян-Мар», или тувинцы- «Кызыл» не испортили, пытаюсь приспособить эти названия к другому языку. Если дело происходит в Татарстане или в Башкортостане, то такие действия можно встретить на каждом шагу. В этих краях село ни за что не будет *Мулла*, а станет Муллино, или Муллово; не деревня *Ибрай*, а Ибрайкино, вместо *Ам Сөяр* (Любить коня, какое красивое название, а!) пишут Атсуярово. *Зәһрә* превращается в Зухрино, *Чишимә*-Чишимино или Чишмы. И не только это, начинают переводить на великий язык слова *Югары*, *Түбән*, *Олы*, *Кече*, *Яңа*, *Иске*, входящие в названия сел и деревень. Хорошо, если *Югары Этәч* переведут как Верхнее Атычево, со временем назовут и Верхнее Петухово. А если *Иске Кәҗә*, то деревня превратится в Старый Козел? Если на земле своих предков вот так оскорбляют твой

дорогой родной язык, волей-неволей придешь в «моң». Может быть, нам рабские чувства следует искать в нашем отношении к своему языку?

В статье Ф. Арслан нашло место даже такой весьма злоедающий термин, как «салаватщина», очень уж напоминает «султан-галиевщину». Придумать термин и «нацепить» его на кого-либо, пожалуй, не очень трудное дело. Только вот следовало бы подумать и о том, что получится в результате. Если и мы, следуя автору, начнем придумывать термины (т.е. начнем заниматься «арсланщиной»), то только один Аллах знает, до чего доберемся. То ли прошедшая история ничему нас не учит, мы опять пошли, кажется, по известному пути. Давайте остановимся, пока не поздно, давайте, соплеменники, не будем шутить с такими кличками. Как бы не выбить глаз, пытаясь поправить брови.

Возвращаясь к Салавату Фатхетдинову, я не стану рассуждать о том, как он держит себя на сцене, какие слова употребляет и т.п. (К сожалению, мне не приходилось присутствовать на его концертах в «живую»). С этой точки зрения, быть может, и справедливы замечания, высказанные Ф. Арслан. Тогда будем надеяться, что артист без обид воспримет слова автора статьи. Что касается того, как он поет, то я могу побожиться, что и мне, и моим друзьям очень нравится его пение. Ладно, такой голос, как говорит Ф. Арслан, можно всегда услышать на деревенских свадьбах, на сабантуях. Ну и отлично, наш народ, оказывается богат на таланты, и слава Аллаху! Однако, до нас ведь не доходят голоса тех певцов, которые поют, «на посиделках под кустом», а голос С.Фатхетдинова доходит. Стало быть, нет причин оскорблять и унижать «зятя».

Тут возникает еще один аспект. Ф. Арслан утверждает, на концерты С. Фатхетдинова не прекращается людской поток 15 дней подряд, и добавляет «Народ не заинтересуется пустяками». Но тогда непонятно, зачем нужно было нагромождать на артиста столько обвинений? Оказывается, народ-то его любит! По этому поводу будет уместным будет обратиться опять к Хадисам: «Если хотите узнать, на какой уровень Аллах ставит человека, обратите внимание, насколько люди хвалят этого человека».

Осталось такое впечатление, будто статья «*Кияу үзебезнеке, үпкәләмәс әле*» написана с каким-то недовольством, злостью. То, что артист выглядит по-свойски, его приятный внешний вид – даже все это оценивается как некая непростительная вина. Автор обвиняет артиста и в том, что он мелко плавает, «распространяется по-сторонам» и т.п. Я не знаю, как Ф.Арслан определила глубину, но оставим это. Однако, известно ведь, что все мастерство и ловкость заключаются не только лишь в том, чтобы опуститься в глубину моря. Глубоко плавать – это тоже важно, конечно. Вместе с этим такого же значения заслуживает и умение распространяться, находить больше, добиваться новых открытий. За такую «мелкость» можно и похвалить человека.

Давным-давно в некоем племени был, говорят, такой обычай: если кто-то оказывался выше (быть может, величественнее) других, то ему отрубали голову. Не кажется ли, что мы тоже пытаемся пойти по такому пути? Не годится это дело. Если татарин не будет «пожирать» своего же татарина, то никто не сможет уничтожить этот народ. Надо бы нам, современники, научиться оберегать наших видных личностей (независимо от того, нравятся они кому-то или нет). Это я говорю тебе, дочка, а ты, сноха, слушай.

*Газета «Фикер». – 1998 год. – №2(16).
– Алматы (Казахстан).
(на татарском языке).*

СУПЕРТОЛЕРАНТНОСТЬ

Супер (лат. *super* –сверху, над)- высшее качество, высшая степень чего-либо; **толерантность** (лат. *tolerantia*-терпение) иммунологическая – отсутствие или ослабление иммунологического ответа, ее разными формами являются иммунологический паралич, ареактивность и т.д. (БСЭ, т.т. 25,26).

Татары, живущие за пределами Республики Татарстан, с трепетом относятся ко всему тому, что происходит в Татарстане, в Казани. Многое радует нас, вызывает чувство гордости за ту часть нашего народа, который проживает в Татарстане. Именно в тех татарах мы усматриваем хранителей всего татарского, нашей истории, нашего прекрасного языка, нашего национального духа. Поездки в Татарстан, встречи с посланцами Татарстана здесь вселяют в нас надежду и укрепляет нашу веру в будущее родного народа. Как неотъемлемая часть единого татарского народа, мы гордимся достижениями Татарстана, а также тех или иных представителей татар.

Однако, некоторые новости из исторической Родины вызывают непереносимую боль в душе, порождают сомнение в способности нашего народа сохранить себя в качестве своеобразного национального образования. Причиной особой душевной боли становятся вести о наплевательском отношении к истории татар. Подобное отношение чаще всего наблюдается, как это ни прискорбно, со стороны тех, кто считает себя татариним. Помилуйте, разве они не понимают, что не имеет никакого будущего тот народ, который не знает, не ценит, не бережет свою историю?!

К категории именно таких новостей относится весть о разрушении Дома Тукая. Больно и обидно, что в Казани не нашлось ни одного человека, который сумел бы остановить это. Судя по всему, этот шаг воспринят как обычное, рядовое явление, которое никого особо не задает. Если не считать выступления исполкома ВКТ, Искандера Гилязова, Рустема Гайнетдинова, Фа-

узии Байрамовой (и, быть может, еще нескольких человек), это разрушение никого и не взволновало...

Очевидно, не меня одного тревожит такое состояние татарского общества, такое безразличие к своей истории, а, следовательно, к судьбе своей нации. В чем причины такого явления? Почему татарский народ рождает отдельных героев, которыми может заслуженно гордиться, а сам в общем и целом – «молчаливый терпеливец»? Верно, что мы и молчим (Р.Гайнетдинов), и верим (И.Гилязов). Но глубинные причины, кроются, пожалуй, не в этом. Полагаю, что основная причина безмолвного согласия со всем, что творится, кроется в истории нашего народа за последние четыре с половиной столетия.

Кровавое уничтожение 70-80% нашего народа в 1552- и в последующие годы заложило основу соглашательства и супертолерантности татар. И в дальнейшем от татар требовались полное подчинение и соглашательство. С первых дней своего существования Российское государство развивалось как военное образование (Как указывал покойный А.И.Солженицын, высшей доблестью стала считаться лишь военная доблесть). При таком понимании роли государства все граждане должны были быть одеты в одинаковые солдатские шинели, говорить на одном и том же языке, молиться лишь одному и тому же богу. Министр народного просвещения империи Д.А.Толстой не случайно подчеркивал, что «конечной целью образования всех инородцев, бесспорно, должно быть обрусение и слияние с русским народом». Несогласие с подобной политикой нередко приводило к физическому уничтожению протестующих.

В ход шли административные ресурсы вкупе с насильственной христианизацией, которая, в конечном счете, должна была опять-таки привести к уничтожению других народов, к их вливанию в русскую нацию. Достаточно вспомнить небезызвестного Евфимия Малова, который еще сто лет тому назад выказывал обиду за то, что прошло более трехсот лет после завоевания Казани, а многих ли татар удалось русифицировать; неужели, дескать, нужно ждать еще два-три столетия; для меня самое главное, чтобы нерусские народы восприняли христианскую религию как

свою, а такой народ все равно станет русским, куда он денется, – подчеркивал он.

Пусть читатель поймет меня правильно: я вовсе не собираюсь создавать негативный образ русского человека. Все вышеуказанное организовывал не русский человек, а власть, от которой страдали и русские, и нерусские народы. Моему другу Ивану нет никакого дела до того, какому богу я молюсь. Он не выигрывает абсолютно ничего, если я завтра же даже запишусь русским. От такого единообразия проиграет и русский, и татарин, да и любые национальности не окажутся в выигрыше.

И в дальнейшем государственная политика в своей основе мало чем отличалась от политики неприкрытой русификации нерусских народов, проводимой в Российской империи: в 30-е годы прошлого столетия было закрыто большинство школ на национальных языках, закрыты национальные культурные учреждения, позже появилась идея о единой общности «советский народ» (естественно, с русским языком) и т.д. Новейшая история не преминула добавить свои примеры: было отменено указание национальности в паспортах; высший орган РФ, ничтоже сумнящеся в своем праве, запрещает целому народу избрать письменность по своему усмотрению; руками мелкого чиновника вообще убирается национальный компонент из программ общеобразовательных школ.

Из новой редакции Конституции РТ исключается слово «суверенитет». Непонятно, кого так напугало это слово. В цивилизованном обществе это никого не пугает: в ФРГ, например, некоторые земли конституционно закрепили свое право выхода из этого государства, такое же право имеют отдельные штаты в США. Но ни в ФРГ, ни в США власти не добиваются исключения указанного права. Ясно же, что вместе легче строить жизнь, укреплять экономику, повышать благосостояние народа. Поэтому никакая немецкая земля, никакой американский штат не ставят вопрос о выходе из состава данного государства. Ну а в Конституции Татарстана нельзя использовать слово «суверенитет», поскольку даже и демократия должна быть здесь управляемой сверху.

И все это происходит при полном согласии татар. Более того, немало татар выступает инициаторами подобных явлений, всемерно их поддерживая. Рабский, холопский дух отдельных представителей некогда гордого татарского народа приводит к тому, что они стремятся стать «еще большим католиком, чем Папа римский» и начинают проводить такую антитатарскую политику, до которой не может додуматься даже и великодержавный шовинист. В этом ярко проявляется их холуйство в виде супертолерантности, от чего не выигрывает никто в стране. Очень точно выразился об этом академик А.Д.Сахаров: «Существующий в России веками рабский, холопский дух, сочетающийся с презрением к иноземцам, инородцам и иноверцам, я считаю величайшей бедой, а не национальным здоровьем».

К сожалению, протесты современных властителей дум нашего народа, в основном, остаются лишь на бумаге, не вызывая никаких действенных мер, направленных на изменение сложившегося положения по отношению к татарскому народу. Вот, скажем, из прекрасной Казани будут создавать некое (быть может, даже удачное) подобие западноевропейских городов, будут воплощены идеи иностранных архитекторов. Слышны и протесты. Ну и что-нибудь изменилось? Супертолерантные татары, опираясь на толерантных татар, будут делать свое дело и остатки восточного колорита города безвозвратно исчезнут. В Казани нет памятника защитникам города в 1552- году, да и не будет, потому что не позволят супертолерантные татары. Интересная идея К.Муллашева о памятнике тюркской истории не будет воплощена в Казани, его аналог найдет место в Астане. Умно поступает руководство Казахстана: такой памятник может претендовать на место сосредоточения тюркской истории. А зачем это нужно в Казани, супертолерантные татары лучше поставят здесь еще что-либо иностранное. Главное, чтобы оно отличалось от татарского: не дай Аллах, обвинят в татаризме...

В официальной российской истории веками показывают татар дикарями, отсталым народом, который чего-то достиг лишь благодаря «старшему брату»; полностью игнорируется герои-

ческая история этого народа. В книгах и кинофильмах татарин всегда какое-то тупое, непонятливое существо. Нет никаких существенных изменений в этих областях и никого это не волнует. Почему-то подобное отношение вполне привычно и для казанцев. Как-то раз при очередном приезде в Казань мне захотелось пройти по территории Кремля. Нанятый гид представился мне, объяснил, что он работает от соответствующей организации, имеет необходимое образование. Но весь его рассказ сводился к тому, что татары-вообще здесь пришлый народ, что все в Татарстане возникло лишь с появлением русских, что татарский народ не имеет никакой истории и ничего не мог внести в сокровищницу мировой культуры. По убеждению гида, памятник Джалилю следует убрать на окраину города, а на его место водрузить памятник царю. Если в Казани, официально работающий гид говорит такое экскурсантам, то о каком уважении к татарскому народу может идти речь? Не думаю, что в каком-либо другом народе мог бы работать гид с таким отношением к коренному народу. А в Казани- пожалуйста. Супертолерантность, видите ли.

Татарских детей обучают на русском языке, в русских школах. Чаще всего этого добиваются сами родители. Причина ясна, как божий день: не создаются перспективы для дальнейшего роста человеку на базе татарского языка. Кажется, существует всего лишь один вуз, работающий на татарском языке. Супертолерантные татары остерегаются создавать татарские вузы, открывать широкую дорогу, прежде всего, родному языку своего народа (что было бы вполне естественным). Государственные учреждения работают только на русском языке, хотя татарский язык также объявлен государственным.

Да и вообще, неуважительное отношение татар к родному языку видно на каждом шагу. В Татарстане, к примеру, все надписи и указатели, в основном, на русском языке. Более того, здесь принято переводить географические названия с татарского на русский язык. (Это уже истинно татарское изобретение, такое нигде больше не встречается, разве только в Башкортостане). Поэтому можно встретить названия Верхняя Кузгунча вместо *Югары Козгынчы*, Старые Карамалы вместо *Иске Карамалы*, Боль-

шие Аты (*Олы Аты*), Светлое Озеро (*Якты Күл*), Средние Чаллы (*Урта Чаллы*), Подгорный Дрюш (*Таулы Дөреш*), Черный Ключ (*Кара Чишмә*) и т.д. Любое название обязательно пишется с нетатарским окончанием: *Күзкәй*-Кузкеево, *Туер*-Туирово, *Лашман*-Лашманка, *Туймәт*-Туйметкино, *Мамык*-Мамыково. Наверное, это делается для того, чтобы не оскорблять чуждым звучанием нетатарский слух. Сверхтолерантность, знаете ли.

Своеобразное отношение к родному языку чувствуется и в изменениях, происходящих в нем. Вот, к примеру, как изменяется и обогащается русский язык: лишь за последний короткий отрезок времени в русском языке нашли место слова «чәк-чәк (чак-чак)», «бәләш (бияш)», «өчпочмак (учпочмак)» и т. д. Эти слова стали заимствованными и, в то же время, не заменили ни одно существующее русское слово, стали дополнительным богатством языка. У татар же подобное заимствование приводит к замене слова, уже существующего в татарском языке. Фактически происходит не обогащение, а постепенное извращение татарского языка. Возникает некий испорченный, исковерканный русский язык. Супертолерантность, понимаете ли.

Несколько лет тому назад начала свою работу телерадиокомпания ТНВ. Здесь подобран отличный коллектив, ведутся прекрасные передачи. Мы искренне признательны авторам и ведущим передач «Кара-каришы», «Татарлар», «Халкым минем», «Жырлык әле», «Туган җир» и других. Однако, чуть ли не больше половины эфирного времени отводится передачам на русском языке. Хотя этот канал, эти передачи необходимы, в первую очередь (и только!), татарскому населению, разбросанному по всему миру. Но ведь передач на русском языке достаточно и по другим каналам, в том числе, и по-татарстанским. Говорят, что нужно соблюдать интересы и русскоязычных налогоплательщиков. Однако, мне не припоминаются никакие постоянные теле- и радиопередачи на татарском языке из Москвы, хотя и там налогоплательщиков- татар немало. Стало быть, здесь тоже игра в одни ворота. Опять эта супертолерантность.

Разрушение Дома Тукая нас чрезвычайно огорчило, но, к сожалению, не удивило. Подобные события будут происходить еще

и еще до тех пор, пока не исчезнет последний человек с татарским национальным самосознанием. А это, судя по всему, дело нескольких десятилетий. Правда, в душе теплится искорка надежды (Как говорится, «*Өметсез шайтан гына*»): а вдруг мой народ, маленьким кусочком которого я являюсь, и выдающиеся представители моего народа найдут в себе силы остановить этот разрушительный процесс. Вдруг появятся личности, которые сумеют поставить действенную преграду на пути безграничной татарской супертолерантности. Тогда татары будут жить как равные среди равных своих соседей в дружбе и согласии.

А пока же властвует татарская супертолерантность, будь она неладна...

Интернет. «Недельная подборка».
– Казань, 13.03.2009.

ОБРАЩЕНИЕ

От имени более двухсот тысяч казахстанских татар, проживающих сегодня на казахской земле, в то же время считающих себя неотъемлемой частью татарского мира, мы выражаем глубокую тревогу за судьбу и будущее татарского языка в Республике Татарстан.

Да, мы – полноправные граждане Республики Казахстан и искренние сторонники Евразийского Союза, мы не вмешиваемся в дела соседнего братского государства, считая это его внутренним вопросом. Но нас не может не беспокоить текущая ситуация вокруг родного языка на нашей исторической Родине. В этом проявляются наши национальные чувства и то, что одной из задач наших этнокультурных центров является сохранение и развитие языка, культуры и традиций татарского этноса, развитие культурных и экономических связей с Республикой Татарстан.

В Казахстане у татар нет подобных проблем – в соответствии с казахстанской моделью межэтнического развития, благодаря четко выстроенной государственной национальной политике, все этносы имеют возможность достойно представлять и себя, и свой народ во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Известно, что любая нация (в этническом смысле) жива лишь до тех пор, пока употребляется язык этого народа в его повседневной жизни. И каждый язык, независимо от количества его носителей, представляет собой уникальное всемирное культурное богатство всего человечества. Поэтому международные организации (ООН, ЮНЕСКО и т.п.) обращают особое внимание сохранению национальных языков на планете.

Известно также, что для сохранения любого языка необходимо сохранение области его применения. Однако, мы видим, как на нашей исторической Родине методично сокращается эта область на всех уровнях. Для татарских детей нет высших учебных заведений на родном языке, упразднены факультеты татарского языка, почти прекратилась подготовка учителей татарского языка, сегодня принято решение и о сокращении часов на изучение родного татарского языка.

В результате количество национальных школ за 2000-2017 годы сократилось в четыре раза, за восемь лет (2000-2008) более чем на миллион человек уменьшилось число лиц, владеющих родным татарским языком.

Любой живой организм, будь то социальный или биологический, стремится к сохранению своего существования. Это же относится и к нациям. Могут ли они спокойно относиться к происходящим событиям, когда идет методичная тенденция к сокращению областей применения их языка, а, следовательно, и их самих, как народа?

Именно поэтому в настоящее время идет бурное обсуждение этой внезапно возникшей проблемы, свою тревогу и беспокойство выражают абсолютно все – от совсем юных до ветеранов нашего этнокультурного сообщества.

Президент Российской Федерации заявил, что сохранение разнообразия народов, их этнической, культурной самобытности имеет ключевое значение.

Мы верим этим словам и выражаем надежду, что соответствующие структуры местных и федеральных властей найдут взаимоприемлемый консенсус и разумное решение этого очень важного для всего татарского мира вопроса – вопроса сохранения, развития и применения татарского языка в повседневной жизнедеятельности, т.е. сохранения татарского народа на своей исторической Родине.

Хотелось бы надеяться, что уполномоченные на это лица внесут ясность в создавшуюся проблему, напрямую связанную с будущим татарского народа.

*От имени инициативной группы: Хайруллин Г.Т.,
Муллашев К.В., Гареев Р.А., Ерзин М.И.,
Гузаиров Р.Я., Диникеев А.А., Ахунжанов Г.Г.*

*Газета «Фикер». – 2017 год. – №2(113).
– Алматы (Казахстан).*

ЗАЯВЛЕНИЕ

В соответствии с обязанностями и правами этнического татарина я выражаю решительный протест против необоснованных действий некоторых чиновников РФ в сфере образования.

Известно, что Конституция РФ гарантирует равные права всем своим гражданам, РФ присоединилась ко многим документам международных организаций о поддержке родных языков малых народов. Официальные власти всячески осуждают любые формы дискриминации по этническому признаку и обоснованно протестуют против притеснения русского языка в странах Балтии и на Украине.

В то же время на протяжении последних десятилетий происходит планомерное сокращение сферы применения языков нерусских народов, т.е. их неправомерное притеснение. Был отменен национально-культурный компонент в общеобразовательных школах, запрещена сдача выпускных экзаменов на родных языках, постепенно сокращается время на их изучение. В этих условиях родные языки исчезнут в ближайшей исторической перспективе. Это касается только нерусских народов, т.к. вся программа общего среднего образования внедряет в сознание учащихся только русский национально-культурный компонент (через уроки и содержание учебных дисциплин), сдача выпускного экзамена предусмотрена только на русском языке.

Не только у татар, но и у большинства нерусских российских народов (башкир, чувашей, марийцев, дагестанцев, чеченцев, якутов, тувинцев и т.д.) нет на Земле другой Родины, нет другой исконной исторически принадлежащей им земли. Только на этой своей исторической Родине они могут сохраниться как этнические нации. Однако действия этих чиновников обрекают нерусские народы на скорейшее уничтожение, т.к. «когда исчезает народный язык,- народа нет более» (великий русский педагог К.Д. Ушинский).

Любой народ стремится к выживанию, к сохранению и имеет полное право на это как по божеским, так и по человеческим за-

конам. Надо полагать, они в той или иной форме будут действовать во имя своего сохранения на исторической арене.

Президент РФ В.В.Путин однозначно указал, что сохранение разнообразия народов, их этнической, культурной самобытности имеет для России ключевое значение. Тогда непонятно, что движет подобными чиновниками: определенная безграмотность или выполнение поручений каких-то посторонних заказчиков на расшатывание устоев Российской Федерации.

Надеюсь, придут новые грамотные и высоконравственные чиновники, и нерусские народы получат возможность в полной мере пользоваться своими конституционными правами в области родных языков.

*Газета «Фикер». – 2017год. – №2(113).
– Алматы(Казахстан).*

ПРОБЛЕМА РАВНОПРАВИА НАЦИЙ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

(В сокращении)

Полиэтническое государство включает в состав своих граждан лиц, представляющих разные нации (здесь и далее нации в этническом смысле, народ). Необходимость соблюдения межэтнического мира и согласия в стране требует от властей принимать соответствующие меры по обеспечению равных прав граждан независимо от их этнической принадлежности. Поэтому данная установка содержится в законодательных актах подавляющего большинства современных государств. К примеру, Конституция Российской Федерации, начинается со слов: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, ...исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов...». В ней гарантируется «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения... Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Конституция Республики Казахстан устанавливает, что «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

Однако на практике положение национальных меньшинств в некоторых странах нельзя считать безоблачным. Здесь можно было бы сослаться на пример курдского народа, который по прихоти западных властителей был расчленен и стал национальным меньшинством в четырех разных государствах. Известно также положение уйгуров в Китае, которые превращены в национальное меньшинство на своей исторической родине. Таким образом, даже многомиллионные народы не гарантированы от судьбы «малых народов» в составе другого государства, где большинство принадлежит иной этнической общности. А положение «малого народа», чаще всего, чревато ущемлением его прав и свобод

в сохранении и развитии своей национальной культуры и родного языка. Представители такого народа вынуждены изучать историю, культуру и язык другой («большой») нации в ущерб своим национально-культурным потребностям, т.к. в ином случае они не могут добиться успеха в общественно-производственной жизни. Поэтому подрастающее поколение «малого» народа формируется в культурно-языковой сфере другого народа и в определенной степени отрывается от своей нации. Кроме того, взаимодействие этих наций, межнациональные браки и т.п. приводят, в конечном счете, к более усиленному росту численности именно «большого» народа. При этом численность «малого» народа растет гораздо медленнее или даже уменьшается. Таким образом, осознанно или неосознанно одному из наций в данном государстве отдается предпочтение, создаются те условия для развития национально-культурных особенностей, которых оказываются лишены другие нации данного государства.

Те или иные государства становятся полиэтническими в силу различных исторических явлений. Немало государств сложились как полиэтнические в результате завоевательных походов и кровавых покорений других народов. Однако, в каждом из них наступает время установления некоего общего порядка взаимного сосуществования всех народов государства, налаживания мирной жизнедеятельности граждан. В этой связи вполне обоснованными представляются слова, приписываемые великому завоевателю Чингизхану: «Можно завоевать весь мир на коне, но на коне управлять миром невозможно». Но каковы должны быть взаимоотношения покорителей и покоренных, это зависит от основных целей завоевания: имеется ли в виду только получение дани, поставлена ли цель колонизации, захвата чужой территории для расселения другого народа и т.д. В указанном смысле представляет особый интерес государство Золотая Орда, 750-летие со дня образования которого отмечается в этом году.

Население этого государства придерживалось множества различных вероисповеданий, в том числе мусульманства и православного христианства. В Золотой Орде всемерно поддерживалась полная веротерпимость. Следует подчеркнуть, что еще Чингизхан

указывал, что он уважает и почитает всех четырех (Будду, Моисея, Иисуса, Мухаммада). Золотоордынский хан Берке (годы правления 1257-1266) был уже мусульманином, но именно при нем была основана православная епархия в столице государства - городе Сарае. В первой половине XIV века ислам получил статус государственной религии. В то же время все последующие ханы (мусульмане по вероисповеданию) проявляли государственную заботу о православии. Были установлены большие привилегии христианским религиозным деятелям. Хан Узбек, правивший в 1312-1342 годах, выдал специальный ярлык, где указывалось: «Если кто-либо будет поносить христианство, плохо отзовется о церквах, монастырях и часовнях, тот человек будет подвергнут смертельной казни». Поэтому неслучайно, наверное, именно за здоровье золотоордынского хана «с 1265 года молились в русских церквах,... который, не будучи русским и православным, стал первым русским царем» И далее: «Из всех династий, правивших на Руси, только чингисиды не проводили по отношению к церкви «жесткий курс». Напротив, именно Орда создала православной церкви режим наибольшего благоприятствования-такой, какого церковь не имела ни при Романовых, ни при Рюриковичах» (И.Р. Тагиров).

При этих условиях не могло быть никаких попыток насильственного изменения религиозной принадлежности какого-либо подданного данного государства. Все народы в составе Золотой Орды сохраняли свои национальные особенности, никого не заставляли стать мусульманином, или татаринном, хотя страна и стала называться татарской. К примеру, Тамерлан называл ее «Великой татарской страной». Таким образом, власти Золотой Орды и представители государственной религии проявили всему миру яркий пример возможности мирного сосуществования различных верований и различных наций со своими языками. Оказалось, что задачи развития государства и толерантных взаимоотношений между гражданами никоим образом не требует, чтобы все жители страны молились бы лишь одному и тому же Всевышнему, признавали бы лишь один «великий» язык.

Подобную политику веротерпимости проводили и другие государства, возникшие после распада Золотой Орды (Казанское,

Крымское, Астраханское, Сибирское ханства). К примеру, «Одну из самых светлых сторон в общественной жизни Казанского ханства составляла полная веротерпимость, которая находилась в тесном соответствии с торговым характером городского населения, с традициями Волжско-Камской Булгарии, а также с государственным и общественным строем Сарайского ханства. В самой Казани находился христианский храм -армянская церковь... к язычникам- инородцам мусульмане относились с полной терпимостью и никогда не пытались насильственно обратить их в мусульманство» (М.Г. Худяков). Было уважительное отношение к языкам народов, населяющих Казанское ханство. Достаточно сказать, что в нем имели свободное хождение шесть языков: татарский, башкирский, мордовский, чувашский, черемисский (марийский), вотяцкий (удмуртский).

Условия мирного сосуществования различных религий и языков на огромной территории бывшей Золотой Орды были коренным образом изменены после кровавого завоевания Казанского ханства в 1552 году. Местное население превратилось в угнетаемый народ. Это угнетение проявлялось также и в давлении на людей по признаку языка и вероисповедания. «Первые два века после завоевания Казани прошли в постоянных попытках царских властей и православной церкви насильственно, с применением жестоких методов, христианизировать и русифицировать татар. Богатые библиотеки были уничтожены при многочисленных пожарах. В результате от веками накопленных научных и культурных ценностей почти ничего не осталось» (Т.А. Давлетшин).

Как указывает австрийский исследователь А. Каппелер, «Призыв...обращать мусульман и язычников ханства в христианство, если необходимо, то и насильственно, исполнялся неукоснительно». Насильственное крещение населения покоренного ханства принимала уродливейшие формы, любого мусульманина можно было хватать на улице, окатить водой и объявить христианином. При помощи военных отрядов миссионеры загоняли все население какой-либо деревни в реку и крестили насильно. Принимались меры, чтобы не допускать возврата подобных новокрещеных татар обратно в мусульманство. По царскому указу 1593

года таких возвращенцев следовало «усмирять, в тюрьмы сажать и бить, и в железо, и в цепи сажать». В 1713 году появился указ Петра I, где предписывалось: «чтобы они бусурмане крестились конечно в полгода, ...а ежели они в полгода не крестятся, то их поместья и вотчины... взять и отписать на него на Великого Государя». В 1742 году появился специальный запрет на строительство мечетей в Казанской губернии. Началась кампания по уничтожению мечетей, в результате которой были уничтожены 418 мечетей из общего числа 536 мечетей.

Политика, направленная на скорейшую христианизацию и русификацию других народов, всячески принижала роль родных языков нерусских народов и их истории. Подобная политика была направлена не только против татар и других представителей населения бывшего Казанского ханства. Достаточно вспомнить указание Екатерины II о необходимости привести украинцев к тому, чтобы «они обрусели и перестали бы глядеть как волки в лесу». Александр II вообще запретил публичное использование украинского языка и т.п. А в журнале Министерства просвещения Российской империи в 1870 году было помещено четкое и однозначное указание: «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом». Таким образом, ассимиляция нерусских народов представлялась не пожеланиями отдельных личностей, а была возведена в ранг официальной государственной политики.

В этих условиях неудивительно, что значительная часть нерусского населения Российской империи с большими надеждами встретила Октябрьскую революцию 1917 года и принимала активное участие в борьбе за установление советской власти. Эти надежды имели, казалось, существенную базу. В частности, конференция РСДРП (б) в апреле 1917 года постановила: «За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политике захватов и аннексий» (В.И. Ленин дописал

дополнение к этому постановлению о том, что вопрос о целесообразности отделения должна решать партия пролетариата, т.е. не сам этот народ). Второй съезд Советов 08 ноября 1917 года провозгласил, что советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение».

Одним из первых документов после победы Октябрьской революции стала «Декларация прав народов России». В ней было указано, что в основу деятельности советской власти будут положены следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России;
2. Право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

В самом деле, в первые годы новой власти были предприняты некоторые шаги, направленные на предоставление определенных прав нерусским народам в реализации своих национальных нужд. В частности, были образованы национальные республики, в которых официально использовался национальный, нерусский язык; открывались школы с преподаванием на языках нерусских народов; некоторые народы, не имеющие письменности, получили алфавиты на основе кириллицы и т.д. Однако подобные послабления в отношении к нерусским народам не были рассчитаны на долгий срок. Ведь полное равноправие народов В.И. Ленин связал теснейшим сближением и дальнейшим слиянием всех наций. Правда, непонятно, о каком равноправии может идти речь, если поставлена цель – слияние всех наций. При любом слиянии наций какие-то языки будут отброшены и вместе с этим языком будут преданы забвению национально-культурные, духовные богатства этого народа.

Следующие годы существования Советского Союза внесли новые изменения в реализацию национальной политики в стране. Все народы СССР были разделены на шесть категорий: великий русский народ-«первый среди равных», коренные народы

союзных республик, автономных республик, автономных областей, автономных округов, народы, не имеющие национальных территориальных образований. Объем и обеспеченность тех или иных прав, предоставляемых народам Советского Союза, зависели от категории, к которой был отнесен данный народ. Скажем, титульный народ союзной республики имел гораздо больше возможностей для развития родного языка и культуры, нежели титульный народ автономного округа.

Всем тюркским народам СССР была заменена письменность. Расписывая преимущества латинской графики, организуя конференции и другие разъяснительные мероприятия, власти добились принятия решения отказаться от исторически выверенных алфавитов этих народов на основе арабской графики и перейти на алфавит на основе латиницы (1930 год). Однако через десять лет было принято решение о повсеместном переводе письменности тюркских народов на новый алфавит- на базе кириллицы. Таким образом, на протяжении всего лишь двадцати лет тюркские народы СССР дважды были приведены в состояние абсолютно безграмотного населения, оторваны от богатой письменной культуры прошлых веков.

Вся история народов страны рассматривалась лишь с точки зрения русского народа и Российского государства. Все войны имперской России преподносились только как защита государства от враждебных внешних сил, как прогрессивное явление, приносящее невиданные блага и высокую культуру завоеванным народам. Изучение подлинной истории нерусских народов находилось под негласным запретом, их борьба за свободу против захватчиков не могла быть оправдана, если в роли захватчика выступала агрессивная Москва. Малейшее отклонение от этой линии приводило к обвинению человека в национализме с последующими, часто трагическими последствиями. Ярким примером подобного отношения к историям народов является постановление 1944 года, категорически осуждающее проявленный в Татарстане интерес к народному эпосу «Идегей», в котором описываются события, происходившие в Золотой Орде. Хотя по всему эпосу красной нитью проходит великолепная идея о единстве на-

рода, но изучение такого эпоса возбраняется, поскольку русские княжества находились когда-то во власти Золотой Орды.

Изучение русского языка, русской литературы в общеобразовательных и иных школах стало занимать гораздо большее время, чем изучение родного языка. Нехватка, часто и отсутствие высших учебных заведений на родном языке, перевод делопроизводства на русский язык поставили родные языки нерусских народов в ненужную обузу. Все это приводило к сокращению школ на родных, нерусских языках, превращение национальных школ в русскоязычные. Однако «национальная школа представляет собой наиболее действенное средство передачи национальной культуры из поколения в поколение» (академик М.И.Махмутов). «В языке воплощается весь народ и вся его родина. Язык является наиболее живой, наиболее богатой и наиболее прочной связью, объединяющей в великое историческое целое прошедшие, живущие и будущие поколения. Если жив народный язык, то жив и сам народ» (К.Д.Ушинский). Стало быть, эти решения были направлены на то, чтобы оторвать нерусские народы от собственной истории и родного языка.

Ускоренные темпы принял процесс русификации татарского языка. Еще в начале 30-х годов XX века был замечен период принудительного внедрения русских слов в татарский язык. С этой целью ставились такие задачи, как «во-первых, подчинение развития татарского языка интересам «сближения» русского и татарского народов; во-вторых, освобождение его от остатков арабских, персидских и турецких слов, внесенных в него, якобы, татарскими националистами» (Т.А.Давлетшин). Народный комиссариат просвещения выпустил специальные указания по разработке терминологии на татарском языке. В соответствии с этими указаниями источниками образования и унификации терминов татарского языка должны служить нынешний (т.е. освобожденный от заимствованных слов, связанных с принятием ислама и арабской культурой) татарский язык, современные термины русского языка, а также интернациональные термины в их транскрипции на русском языке. Стало быть, следовало убрать все нерусские за-

имствования и заменить эти слова только русскими словами, в том числе заимствованными из западных языков.

Те ученые, которые пытались обогащать татарский язык, используя западно-европейские термины, минуя русский язык, объявлялись буржуазными националистами и подвергались гонениям со всей строгостью. Для оценки результатов такой работы можно сравнить «Русско-татарский словарь» 1929 года и 1955-1958 годов. На тысячу слов во втором словаре содержится уже вдвое больше русских слов, чем в первом словаре. Ясно, что язык, как живой организм, меняется, развивается, обогащается. Однако, данный случай никак не может быть оценен как естественное обогащение языка, это- вытеснение татарских слов из татарского языка в пользу русских слов. Короче говоря, это реализация задачи «сближения» русского и татарского народов через уничтожение богатого, самобытного татарского языка.

Одновременно продолжалось сужение сферы применения нерусских языков. И если государственная национальная политика продолжает суживать область национальных школ и родных языков, то невольно возникает мысль о том, что никуда не исчезло стремление русифицировать нерусские народы. С этой мыслью вполне согласуется и широко разрекламированная идея 60-х годов XX века о создании «новой общности людей- советского народа», или «единой социалистической нации». Подразумевалось, что все народы СССР объединятся в единую нацию на основе русского языка и русской культуры. В этом направлении уже были достигнуты заметные результаты. «По переписи 1970 г. 11,5% представителей нерусских народов считали родным языком язык другой национальности, обычно русский; таким образом, более десятой части пути к «единой социалистической нации» уже пройдено» (Т.А. Давлетшин).

Неравноправное положение нерусских народов в Советском Союзе поддерживалось и иными способами. Например, широкое распространение получала вербовка молодежи на стройки и иные производства, а также на освоение малонаселенных краев вдали от родных мест. Одновременно в их родные края вербовали молодежь (чаще всего, русской национальности) из другого региона,

создавая некий разнонациональный конгломерат, общающийся между собой только на русском языке. На местах своей трудовой деятельности молодежь создавала семьи (часто межнациональные), оседала и отрывалась от своего народа. Вообще, широко рекламировались межнациональные браки, дети в которых обычно вырастали русскоязычными, воспитанными на русской культуре. Благодаря такой политике численность титульных народов в большинстве автономных образований снизилась до 50%-30%, т.е. они превратились в национальные меньшинства на своих землях. Уменьшение коренного населения одновременно сопровождалось увеличением русского и русскоязычного населения.

Начало новейшей истории России принято считать с 1991 года, со времени распада Советского Союза. У нерусских народов снова зародилась надежда на свободное национальное развитие, тем более, что из уст первого лица государства прозвучало разрешение взять суверенитета столько, сколько это необходимо. Введение договорных отношений между центральной властью и национальными регионами открывало возможности для развития этнических культур, сохранения национальных традиций и обычаев. Заметно оживилась работа по изучению родных языков, открывались национальные школы и даже вузы, работающие на языках нерусских народов. Реальной поддержкой прозвучали слова Президента РФ В.В.Путина (2002 год): «Полная дурь и вред, если кто-то где-то запрещает в многонациональной стране изучать родной язык или препятствует этому. Абсолютно недопустимо, вредно для страны в целом». Более того, глава государства озвучил важнейшее условие сохранения и развития полиэтнического государства, это- чувство дома. Человек чувствует себя, как дома, когда нет препятствий для его жизнедеятельности, отсутствуют какие-либо ограничения в силу его национальной принадлежности, вероисповедания, социального положения и т.д. «И мы должны ясно и четко понимать, если представители любой, не такой многочисленной национальной группы, как татары, а любой, даже самый маленький народ, представители любого, даже самого маленького этноса не будут чувствовать здесь

себя как дома, мы не сохраним многонациональное государство» (В.В. Путин).

Однако эйфории от подобных слов не суждено было стать долговечной. Вскоре был начат процесс чрезмерной централизации власти, выпячивания особой роли русского языка (а, следовательно, и самого носителя этого языка), принижения роли родных языков нерусских народов и т.п. Указ Президента РФ № 703 от 06.12.2018 гласит, что «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию» (*Если русская культурная доминанта, то о судьбе культуры любого нерусского народа можно забыть*). Устами Президента РФ озвучено требование сохранять то значительное количество часов в школах, отводимых на изучение русского языка, что намного превосходит время, отводимое на изучение родного или иностранного языка; запрещать изучение родных языков более чем по два часа в неделю, при этом изучение родного, нерусского языка допускается лишь на добровольной основе. Складывается впечатление, что по какой-то непонятной причине власти боятся развития нерусских языков и увеличения числа людей, владеющих этими языками.

В то же время ученые-исследователи считают, что в современном мире человеку необходимо овладеть несколькими языками, в том числе и родным. Всемирно известный ученый Р.А. Сюняев указывает: «Если бы на татарском учили в школе всем предметам, которые изучаются в школах всего мира, то скорее всего быстро появились бы переводные и оригинальные учебники на татарском языке. Если бы в университетах и вузах читали лекции на татарском языке, как их читают на русском или японском, турецком, венгерском или сербском, ничего страшного бы не случилось. Для изучения русского (как государственного) или английского (как иностранного) достаточно нескольких часов в неделю... На свете есть немало народов, сравнимых с нашим народом или даже меньших по численности, которые учат детей в

школах и университетах на своих языках и тем не менее, остаются вполне конкурентоспособными в мировом плане».

Таким образом, проведенный нами краткий анализ положения нерусских народов позволяет делать однозначный вывод: на протяжении всей истории Российского государства нерусские народы подвергались и подвергаются в тех или иных формах определенному давлению в целях их русификации. При этом всемерно сокращается область изучения и применения родных (нерусских) языков. Поэтому следует помнить, что сохранение и развитие родного(нерусского) языка и своей культуры- это святая обязанность каждого представителя национального меньшинства.

Scientific pages. – № 18 / 2019. – С.31-36.

– Брно (Чехия).

ТАТАРЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Значимость проблем межэтнического взаимодействия неизмеримо возрастает в современных условиях. Глобализация и связанные с ней явления вызывают настоятельную необходимость такой организации межэтнического взаимодействия, которая обеспечивала бы высокий уровень эффективности экономических, культурных и иных взаимосвязей между государствами и народами, их совместной деятельности. Подобное взаимодействие представляет собой «совокупность экономических, политических, культурных, языковых, психологических, нравственных связей и взаимоотношений между народами, государствами, расами» (З.Т.Гасанов). Оно осуществляется с определенной скоростью, в конкретном пространстве – времени и сопровождается обменом информацией и соответствующими действиями.

Различные национальные общности вступают со своими партнерами во взаимодействие, которое может принимать разные формы и иметь различную интенсивность. Очевидно, то или иное взаимодействие обуславливается определенной совокупностью факторов, которые оказывают позитивное или негативное воздействие на процесс взаимодействия и его результаты. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой, в то же время испытывая обратное влияние противоположной стороны, это взаимовлияние и взаимодействие определяют дальнейшее развитие каждой из сторон. Значит, от качества взаимоотношений и взаимодействия с другими нациями (как в этническом, так и в политическом смысле) зависит дальнейшее развитие также и каждой из этих наций, а также каждого государства. «Эффективной может стать та этническая общность и такие условия ее взаимоотношений с другими этносами, при которых, выполняя свои официальные и неофициальные роли, каждый человек может (и это стимулируется другими людьми) проявить свои уникальные свойства и способности» (В.Г. Крысько).

Та страна, в которой данный тезис не находит глубокого понимания и полноценного признания, становится жертвой межэтнических конфликтов, что непосредственно и негативно отражается на уровне ее развития. История человечества и современные реалии дают большое число прямых подтверждений этого факта. В иных странах принято держать под постоянным контролем обеспечение мирного развития многонационального государства, что предусматривает, прежде всего, бережное отношение к национальным языкам и культурам, обеспечение прав национальных меньшинств. В этом смысле существуют также известные решения международных организаций (ООН, ЮНЕСКО и т.д.). Большое значение придается данному вопросу и в Республике Казахстан. Здесь, к примеру, государство устами своего Президента Н.А. Назарбаева заявляет, что «Государство заботится о сохранении культурных и духовных традиций своего народа, как части национального достояния... Только уважение к историческим традициям других народов, справедливость и искренность в отношениях цивилизаций, религий и народов способны создать мир согласия и духовности».

Представляет интерес решение проблем межэтнического взаимодействия в такой огромной стране, как Российская Федерация, где бок о бок проживают представители сотен разных народов и народностей. Следует отметить, что подавляющая часть этих этнических сообществ проживает на своих исторических землях, где их предки осуществляли свою жизнедеятельность на протяжении многих веков, пока не были завоеваны или не были присоединены иным способом к данному государству. Следовательно, у этих народов отсутствует другая историческая родина, другая территория, где они могли бы существовать, развивать свою культуру и национальный язык, сохраниться в будущем как особое этническое сообщество. Очевидно, в подобных условиях любое демократическое государство должно было бы обеспечить выполнение общепринятых международных рекомендаций, относящихся к малочисленным народам. Однако, на практике положение оказывается совсем другим.

Рассмотрим, к примеру, положение татарского народа в составе Российской империи, СССР и современной Российской Федерации. После кровавого завоевания Казани ратниками московского князя Ивана IV в 1552 году еще не один день продолжалась дикая резня мирных жителей. «Чудовищное избиение жителей взятой Казани составляет одну из самых тяжелых страниц русской истории. Такою колоссальною гекатомбою человеческих жертв закончился «крестовый поход» христолюбивого воинства против казанцев, первое выступление русского государства на путь территориальных завоеваний. Кроме огромного количества человеческих жизней, насильственно унесенных в могилу, кроме бесчисленных слез, страданий и горя, пережитых казанским народом, печальный день 2 октября знаменовал собою гибель материального благосостояния, накопленного целыми поколениями, и утрату культурно-бытовых ценностей» (М.Г. Худяков).

В результате указанного завоевания татарский народ превратился «в угнетенную нацию» (М.Г. Худяков), татарам запрещалось селиться внутри г. Казани, а также по берегам крупных рек. Были уничтожены архитектурные памятники, сожжены уникальные книги, летописи и т.д. Как указывает А. Каппелер, Московская политика следовала за «агрессивными целевыми установками. Призыв влиятельного советника царя, протопопа Сильвестра, обращать мусульман и язычников ханства в христианство, если необходимо, также и насильственно, исполнялся неукоснительно. Мужское население Казани было убито, мечети разрушались, на их месте сооружались православные церкви, знатные татары депортировались во внутрь Московского государства, где их крестили; если они отказывались, то их топили».

Как считают историки, численность мусульман Поволжья на начало XVII века сократилось в три раза.

Захват земель сельскохозяйственного назначения в пользу русских переселенцев привел к обеднению местного населения. Увеличение безземельных крестьян становилось одной из причин голодных периодов в этом регионе и резкого уменьшения численности татар. Активно проводилась политика русификации населения, особенно бесчеловечные формы принимала деятель-

ность по насильственной христианизации татар. Тяжелым бременем ложилась на плечи народа рекрутская повинность, из всех тюркских народов России лишь татары были обязаны нести эту повинность. Впоследствии власти стали отправлять 10-12 летних татарских мальчиков на службу в качестве прислуги для офицеров и т.д. Все эти факторы привели к тому, что темпы роста татарского народа стали намного отставать от подобных показателей многих народов России.

Справедливости ради отметим, что бесправными, угнетенными были также и русские крестьяне, однако положение т.н. «иностранцев» было еще тяжелее. Естественно, негативное отношение татарского населения к Российской власти определенным образом насаивалось и на отношения с русскими, как с представителями угнетающей власти. В этом направлении свою лепту вносили и представители окол властных структур, убеждая простой русский народ в его особом пути, в превосходстве над другими народами и т.д. Презрительные клички типа «иностранец», «чурбан», «басурман» с прилагательными «поганый», «грязный» не могли способствовать установлению равноправного, эффективного межэтнического взаимодействия между народами. Следует отметить, что в то же время простые люди в быту достаточно успешно взаимодействовали между собой, совместно защищали эту страну во всех войнах, в которые регулярно втягивалась Россия.

Как и многие нерусские народы России, татары были вовлечены в революционное движение начала XX века. В отличие от представителей русского народа, нерусские преследовали и иную цель – добиться своего национального освобождения, но эта цель оказалась недостижимой. Правда, в годы советской власти были предприняты определенные шаги, способствующие сохранению и развитию языков и культур нерусских народов.

Однако все это вовсе не означало отказа от политики искусственной русификации граждан этой страны. Идея о новой общности людей – «советский народ», деятельность, направленная на скорейшее «слияние» всех народов СССР на базе русской культуры и русского языка, нарушали конституционную установку

на всемерное равенство всех народов страны. В детях нерусских народов вольно или невольно воспитывалось неуважительное отношение к родному языку, к истории и культуре родного народа; происходило всестороннее ограничение функций родных языков; приобщаться к мировой культуре было возможно лишь через русский язык и т.д. «Во имя провозглашения идеи «слияния» отстраненность от всего родного преподносилось чуть ли не как проявление интернационализма. Забота о сохранении национальной культуры, языка рассматривалась как узколобый патриотизм. Пренебрежение этническим самоощущением, противопоставление ему общесоветского приводило к заметным деформациям национального самосознания...русские дети, живущие в нерусской среде, не изучали язык коренного населения, мало знали о культуре других народов» (З.Т.Гасанов).

В сознание людей внедрялась мысль о том, что история народов этой страны связана лишь с историей Киевской Руси и Московского княжества, что лишь Москва с древнейших времен являлась источником культуры, доброжелательного взаимодействия, неустанной заботы о других народах. Многочисленные завоевательные войны России трактовались как прогрессивное явление, как необходимая оборона против невежественных соседей. Любое противодействие Российской экспансии преподносилось как мракобесие и сопротивление цивилизованному развитию; ни один народ в составе СССР не мог иметь собственную историю, независимую от великой России.

В указанном смысле больше всех пострадали, пожалуй, именно татары. Пресловутое «татарское иго», которое получило важное место во всех учебниках истории, ставило детей-татар в двусмысленное положение. Не принималось во внимание и не признавалось ничего из того положительного, что приобрели русские княжества во времена Золотой Орды. Подобная однобокая трактовка исторических фактов должна была служить оправданием кровавых походов и экономических неудач в стране. К примеру, даже в самые горячие годы войны против фашизма, когда все силы следовало направить на приближение победы, властные структуры СССР нашли время и возможность «одер-

нуть» именно татар. В печально известном постановлении от 9 августа 1944 года резко указывалось на недопустимость изучения народного эпоса «Идегей». Хотя в этом эпосе нет и речи о войне против России, не упоминаются русские, но эпос связан с собственной историей татар и поэтому следовало срочно указать на эту «ошибку». «В разгар войны у советской власти не было более важной проблемы, чем «неправильное отношение» татар к своей истории» (Р.З. Закиров).

В первые годы постсоветской России у нерусских народов возродилась надежда на сохранение родных языков и обеспечение равноправного взаимодействия с великим русским народом. Стали открываться школы и иные учебные заведения на родном языке, увеличилось число печатной продукции на нерусских языках и т.д. Кроме известных объективных причин в самой России, подобному смягчению политики в отношении нерусских народов способствовало и то обстоятельство, что другие, новые постсоветские государства сумели наладить свою жизнедеятельность даже в тех условиях раскола и неразберихи. При этом восстановление экономического уклада и налаживание жизнедеятельности в государстве оказалось возможным пользуясь родными языками, не опираясь на указания «старшего» партнера. Переходные представители русского народа с глубоким пониманием восприняли новую ситуацию в этих странах. Например, Народный писатель Казахстана И.П.Щеголихин (1927-2010) писал, что «Русским тоже нужно меняться. Не только здесь, но и в России придется изучать языки, если хочешь жить лучше, интереснее и успешнее». Вот так русский человек раскрыл свое отношение к проблеме межнационального взаимодействия, выступая на страницах республиканского журнала «Простор» (1994 год, №6).

Однако период «оттепели» в отношениях к языкам и культурам нерусских народов оказался недолгим. Новая полоса притеснения родных языков началась с сокращения области их применения (при отсутствии своей области язык вымирает сам по себе, превращаясь в мертвый язык, вместе с ним умирает и сам народ). Во всех средних школах России выпускной экзамен было предписано принимать только на русском языке. В 2007 году был

упразднен национально-культурный компонент в системе образования, т.е. исключено обязательное изучение истории и литературы нерусских народов и т.д. На самом высоком уровне прозвучало указание о недопустимости принудительного обучения неродному (нерусскому) языку в национальных республиках, изучение нерусских языков в школах допускается теперь лишь на добровольной основе. В то же время неродной русский язык является обязательным для усиленного изучения всеми нерусскими школьниками в полном объеме.

В этих условиях количество татарских школ в Татарстане за 2000-2017 годы сократилось в четыре раза, а за восемь лет (2000-2008) более чем на миллион человек уменьшилось число лиц, владеющих родным татарским языком. В Татарстане для татарских детей нет высших учебных заведений на родном языке, упраздняются факультеты татарского языка и литературы, резко сократилась подготовка учителей татарского языка. «Сегодня со всей определенностью можно сказать, что и общемировая ситуация с глобализационными стремлениями, и российская действительность с ее тенденциями создания властной вертикали с авторитарными устремлениями и отсутствием национальной политики, и процессы, происходящие внутри самой нации, отнюдь не создают благоприятных предпосылок для национального возрождения» (Р.З. Закиров).

Таким образом, в условиях современной России можно говорить о наличии факторов, создающих опасность негативного воздействия на межэтническое взаимодействие и возникновения межэтнического обострения, причиной чего «является игнорирование политическими структурами интересов народов, которые служат сохранению их целостности, развитию языков, культур, самобытности» (З.Т.Гасанов). Выявлять и устранять подобные факторы, проводить обоснованную профилактическую работу по их недопущению – в этом состоит важнейшая задача государственной национальной политики. Очевидно, в интересах всех граждан страны, в интересах ее отдельных этнических общностей «необходимо вовремя прогнозировать, выявлять и устранять возникающие противоречия и трудности в их взаимоотношениях, достигать вза-

имопонимания и согласия мирными средствами, не доводя дело до межнациональных конфликтов и войн» (В.Г. Крысько).

Любой организм, будь то биологический или социальный, стремится к самосохранению, к выживанию, это- естественное право организма. Это же утверждение справедливо и по отношению к нациям в этническом смысле. Если та или иная нация выступает за соблюдение своих естественных прав и свобод, то это явление невозможно объяснить ни отсутствием патриотизма, ни какой-то «русофобией». Просто любой нерусский, как и любой русский, имеет право поднять голос в защиту существования своего народа.

В мире немало многонациональных государств, в них имеется потенциальный риск возникновения межэтнических трений. Поэтому понятны попытки властей привести своих граждан к определенному единообразию. Однако эти попытки (теория «плавильного котла», «бутерброда», ускоренной ассимиляции и т.д.) нигде еще не доказали свою эффективность. Единообразие также не является гарантией успехов и ускоренного развития государства. В то же время, Швейцария успешно развивается и без подобного единообразия, пользуясь четырьмя официальными государственными языками. И это -не единственный пример в современном мире.

Человечество давно переросло эпоху всеобщей дикости и подошло к пониманию того, что любое создание природы, в том числе, и этнические языки и культуры, представляют собой уникальное и неповторимое богатство и духовную ценность всего человечества. Поэтому и отношение к ним должно быть соответствующим, бережным, независимо от сиюминутных интересов и политических предпочтений действующей власти. Именно эту ответственность перед человечеством должны понимать властные структуры многонациональных государств.

*Сборник публикаций мультидисциплинарного научного
журнала "Архивариус" по материалам XXXV
международной научно- практической конференции
"Наука в современном мире". – Киев, 2018.*

СТАРШИЕ И МЛАДШИЕ

(В сокращении)

Деление народов на старших братьев и младших братишек всегда было действенным оружием колониальной политики. И до сих пор подобное понимание межнациональных отношений находит своих многочисленных сторонников. Среди большого числа публикаций на эту тему особое место занимают заметки А. Кротова «Русская смута», которые уже более года продолжает публиковать журнал «Молодая гвардия».

Как русский человек, А. Кротов болеет, конечно, за все русское, за русский народ, за его историю. И это естественно, ибо тот, не любит и не уважает свой народ, тот не может уважать и другие народы. Значит, следует уважать также боль других людей за свой народ. Вот это-то и не могут понять сторонники тезиса о «старших» и «младших».

Для возвеличивания чего-нибудь обычно или превозносят это, или искусственно умаляют другое. А.Кротов поступает точно таким же образом: говоря о величии всего русского, он тут же старается добавить несколько слов о том, как ничтожны другие народы (никакое великое, в том числе и русский народ, по моему разумению, не нуждается в унижении других народов для доказательства своего величия). Вот, например, одно его подобное высказывание: «Именно русским был присущ массовый героизм, а не малым народам и национальным меньшинствам, которые... предали... русский народ, приступив к разграблению русской земли и русских богатств».

Неблагодарное это дело- пытаться доказать, что некое качество присуще представителям лишь одной определенной национальности. В истории почти каждого народа можно найти примеры массового героизма в борьбе за независимость, за самобытное развитие. Да и Великая Отечественная война всех народов Советского Союза доказала, что героизм- не монопольное качество лишь одного народа. Достаточно сравнить, например, процентное соотношение Героев военного времени к общему числу населения данных национальностей. Ну а что касается разграбле-

ния, то взаимные обвинения по этому поводу и претензии вряд ли могут быть удовлетворены: другие народы со своей стороны, надо полагать, также найдут основания для подобных обвинений.

А. Кротов удивляется, что некоторые нерусские не знают своего языка. Он просто не представляет, каково быть в шкуре «нацмена». А ведь тут удивляться нечему. При создании новой «исторической общности- великого советского народа» (не говоря уже о более далеких годах) нерусские оказались в весьма специфических условиях: чтобы выжить и добиться в жизни определенного уровня, представителям этих народов требовалось, прежде всего, знание русского языка. При этом язык своего народородной язык не имел никакого значения, область его применения постоянно сокращалась. Он даже мешал, придавая речи некий нерусский акцент. Поэтому тут следовало бы не удивляться, а задуматься, почему же разные народы были поставлены в такие неравные условия, способствовало ли такое положение развитию межнационального согласия и национального равенства. Да разве можно воспитывать искреннюю любовь ко всему русскому у человека, чей язык растаптывается?

Весьма опасен тезис о более «справедливом разделе» Советского Союза. Непонятно только, какой же период предлагается взять за исходную точку: III-век, X-век, XII-век или более позднее время? А кем будет определяться точка отсчета? А как будет установлена эта «справедливость»: по праву сильного?

Далее возникнут и другие вопросы. Например, если все земли исконно русские, то где же исконная земля других народов? Они что, с Луны свалились? Разве их предки не имели своей земли, пока не были завоеваны, ограблены более сильным соседом? Совершенно непонятно, о какой компенсации русской крови идет речь далее. Если считать правомерной такую постановку вопроса, то завоеванным народам следует, наверное, выдвинуть встречный иск о компенсации за кровь, пролитую их предками во имя защиты своей родины от захватчиков.

Русский национализм (как, впрочем, и любой другой) в определенных рамках — вещь неизбежная. Но никакой шовинизм не может служить средством установления доброжелательных меж-

национальных отношений, равно как и попытки «доказать», что одна шестая земной суши- это земля лишь одного народа, что все другие народы с радостью добровольно шли «под руку старшего брата». Сошлемся, например, на высказывание Н.Лысенко, который откровенно пишет, что Сибирь покорила не русскому плугу, а русской полувершковой фузее, башкиры и калмыки утихли под свист шашек казаков, мюридов Шамиля навек смирила каленая картечь. Другой автор (А.Русакова) указывает, что русские никогда не создали бы Россию, если бы для них главной целью было благополучие нерусских (*Ну где же тут великая радость этих «нацменов»?*). Так, давайте же не будем стараться обелять колониализм только потому, что он свой, российский.

Из заметок А. Кротова вытекает, что нерусские народы всегда представляли собой отсталую массу и лишь Российское государство создало им условия для развития. Такое утверждение не соответствует исторической истине (во-всяком случае, относительно многих народов). Вспомним хотя бы 2500 летнюю историю Самарканда. Известно, например, что предки современных казахов имели свое государственное образование еще в XV веке. Жители Великой Булгарии в Поволжье первыми в Европе освоили выплавку чугуна, с давних пор кожу специальной обработки называют «булгария». И подобных примеров сколько угодно.

Кстати, раз уж заговорили о булгарах, то имеет смысл сказать несколько слов об их прямых потомках, которых ныне называют татарами. Известно, что именно они создали Казанское ханство- преемника Великой Булгарии. Как утверждают некоторые историки, в первой половине XVI века число русских было в 5-7 раз больше тогдашних булгаро- татар Казанского ханства. В настоящее время число русских превосходит число татар более чем в 21 раз. Значит, на протяжении четырех с половиной веков можно отметить трех-четыре-кратное отставание татар в воспроизводстве по сравнению с русскими. Неужели это говорит об ущемлении русских относительно, скажем, татар? Однако, А. Кротов неоднократно подчеркивает мысль об ущемлении русских во имя процветания инородцев, о нахлебничестве других народов, грабящих «старшего брата». «Казахстан, – пишет он, на-

пример, – дотировался, прирастая богатствами за счет донорства русских».

Никоим образом не могу относить себя к русофобам или к числу узких националистов. Да и смешно было бы это в моем положении: жена моего родного брата- русская, среди зятьев (мужей моих родных сестер) есть и казах, и киргиз. Я не приемлю попыток унижать тот или иной народ с целью возвысить других. Но читая непродуманные, унижительные высказывания в адрес нерусских народов, волей- неволей начинаешь соглашаться с А.Русаковой, которая пишет: «Ненависть к русским копилась многие десятилетия советского периода и имеет свои глубокие корни как минимум в XII столетии... Русская цивилизация не заложила основ для дружеского сосуществования славян и коренных народов Кавказа и Средней Азии на их земле».

К сожалению, немногие сегодня в состоянии понять, что любой народ есть уникальное и неповторимое явление, что каждое национальное образование прошло свой исторический путь развития (не лучше и не хуже других, просто свой). Если эта мысль будет понята и принята, то, быть может, и меньше будет людей, выискивающих повод для уничтожения других народов с целью возвеличить свой народ. Ведь нам пути таких поисков очень просто дойти признания этрусков -русскими, всей Европы- российской и того, что «Россия-родина слонов».

Неразумно было бы и искать «козлов отпущения». Да и то, разве может нести ответственность мой сегодняшний друг- русский за злодеяния солдат Ивана IV в Казани, когда были вырезаны почти все лица мужского пола? Нет, конечно! После тех событий произошло такое смешение народов, что трудно со всей определенностью сказать, а на какой стороне баррикад стояли предки этого русского в 1552 году.

Думается, всем нам, гражданам бывшего великого СССР, сегодня следовало бы решить вопрос о том, как жить дальше вместе. Ясно, что ни один народ не может уйти со своей земли, оставив ее соседу, хотя бы потому, что некуда уйти. Поэтому нам всем придется жить вместе, нравится это кому-то или нет. Стало быть, всем необходимо научиться искусству взаимного уважения

без взаимных исторических упреков. История народов настолько переплетена, что чуть ли не любой народ может найти вполне объяснимый повод для предъявления обоснованного счета своему соседу. А это может завести нас так далеко, что, боюсь, не удастся выбраться оттуда без непоправимых, невосполнимых потерь.

Какие организационные и иные формы примет наше сосуществование-покажет будущее. Мне, родившемуся и выросшему при советской власти, больше нравится быть гражданином великой державы. Однако, «беловежские голуби мира» (крылатое выражение А.Кротова) лишили меня этого. Сегодня уже едва ли возможно мечтать о восстановлении той державы, которую мы имели, но не сумели сберечь. Но я убежден, что должны существовать определенные пути сближения нынешних осколков, пути, которые в той или иной степени были бы приемлемы для всех.

Полагаю, что, прежде всего, необходимо отказаться от мысли о возможности сближении на единообразной основе. На самом деле, например, каждый штат США имеет свое законодательство, свои вооруженные силы (национальную гвардию) и т.д. Пуэрто-Рико свободно ассоциировано с США, штат Луизиана обладает правом выхода из США. Бавария и Саксония -свободные государства в Германии. И это никого не пугает и совсем не препятствует существованию единого государства. Мы же сегодня не говорим о едином государстве, но при этом почему-то боимся разнообразия как в пределах СНГ, так и (даже тем более) в рамках России.

Если некая республика, страна хочет сблизиться, объединиться на особых условиях, то это следовало бы только приветствовать. Чем больше своих полномочий она передает объединению, тем больше льгот и прав получает в нем. Желает она иметь свою армию, пусть тогда сама себя и защищает. Хочется ей иметь зарубежные представительства, пусть сама и несет эти расходы и не рассчитывает на содействие других членов объединения в данном вопросе. Считает необходимым содержать самостоятельную железнодорожную сеть, на своей территории- пусть. Но тогда ее

граждане за пределами этой республики будут пользоваться железными дорогами объединения на правах иностранных подданных и т.д.

Такая разнообразная основа сближения может способствовать сохранению остатков бывшего единства, стать в дальнейшем базой некоего нового объединения. Только надо суметь освободиться от шор идеи «о едином и неделимом», суметь понять и уважать стремление других народов создавать свои государства. Пора освободиться от имперских замашек и не позволять себе полных глупости выражений типа: «Чечня была, есть и будет российской» (Чечня должна быть чеченской, точно так же, как, скажем, Татарстан- татарстанской).

Для любителей подобных выражений было бы полезно ознакомиться с взглядами мыслителей прошлого на другие народы. Возьмите, к примеру, «Книгу назиданий» великого Абая. Как высоко он ставит другие народы, одновременно искренне любя и уважая свой народ. А вот мнение нашего современника: «Русским надо меняться». Это пишет старейший казахстанский русский писатель И.Щеголихин, и я не вижу в его словах ничего унижающего что-либо русское.

Сближение народов и частей бывшего Советского Союза-объективная необходимость для всех. В том числе и для России. Одним из необходимых условий этого процесса является сознательный отказ от попыток унижения других народов, от оскорбления национальных чувств и русских, и нерусских. Конечно, мы научимся уважать друг друга, разговаривать и общаться без угроз и высокомерия, без предъявления исторических претензий. Лишь бы научиться поскорее, лишь бы не стало слишком поздно. В противном случае можно нанести непоправимый вред будущему и своего, и других народов.

*Газета «Фикер». – 1994 год. – 4(5).
– Алматы (Казахстан).*

РУССКИЕ И НЕРУССКИЕ

История и перспективы взаимоотношений любых двух народов заслуживают специального изучения. Однако не подлежит сомнению, что для всех государств постсоветского периода особое значение имеют отношения «русские-нерусские» (быть может, для одних в большей, для других в несколько меньшей степени). Поэтому имеет смысл хотя бы вкратце попытаться очертить те особенности, которые в определенной степени характерны для русской нации. При этом никоим образом не выдвигается задача выискивать исторических виновников, унижить или возвысить тот или иной народ. Каждый народ имеет свои определенные национальные особенности, свою историческую память, свойственные именно ему, и уже невозвратимый исторический путь развития.

Начнем с истории, ведь недаром выдающийся историк В.М. Соловьев указывал: «Расскажи нам свою историю, и мы скажем, кто ты таков».

Последние несколько столетий жизнь русского народа была связана с войнами. Часто эти войны инициировались русским государством в захватнических целях. К примеру, лишь в XVI веке Московское княжество завоевало территории, в девять раз превышающие площадь его земель. В дальнейшем экспансия продолжалась по всем сторонам света. Очевидно, воинственное захватническое бытие оказало свое влияние на национальный характер русского народа. Довольно-таки безнаказанный грабеж соседей рождает уверенность в том, что можно прожить не работая, отбирая все необходимое у более слабых работающих. Поэтому в русском народе, как пишут А.О.Бороноев и П.И. Смирнов, «хищничество, грабежи считались сравнительно законными способами добывания средств к существованию».

Труд перестает быть «делом чести, доблести и геройства». Народ начинает «под доблестью понимать доблесть только военную (ну и ту, что в космос летает)» (А.И. Солженицын). Все это приводило к праздному времяпрепровождению, пьянству со всеми присущими явлениями.

Ясно, что постоянные войны на чужих территориях, населенных чуждыми народами, сопровождались всеми негативными явлениями, которыми так богата история войн. Имели место и грабежи, и насилие, и убийства и т.д. Вот, например, как описывает А.М. Карамзин один из русских походов против черемисов (марийцев): «Россияне истребили все, чего не могли взять в добычу: резали скот и людей; жгли не только селения, но и бедных жителей, выбирая любых в пленники». А русский летописец свидетельствует, что после взятия Казани в 1552 году «все казанские сокровища, женщин и детей царь велел взять солдатам. Убитых в городе было столько, что во всем городе не было места, где бы пройти не наступая на мертвые тела, за царским дворцом лежали груды мертвых вровень с городскими стенами. Рвы на той стороне города были полны мертвых тел до Казань-реки, в реке и за рекою по всему лугу мертвые поганые лежали».

М.Г. Худяков добавляет к словам летописца: «Такою колоссальною гекатомбою человеческих жертв закончился «крестовый поход» христолюбивого воинства против казанцев, первое выступление русского государства на путь территориальных завоеваний. Кроме огромного количества человеческих жизней, насильственно унесенных в могилу, кроме бесчисленных слез, страданий и горя, день 2 октября знаменовал гибель материального благосостояния, накопленного целыми поколениями, и утрату культурно-бытовых ценностей, которые без сожаления уничтожены. Тысячи драгоценностей, ювелирных украшений, тканей, произведений высокого мастерства и искусства безвозвратно погибли. Богатству народа был нанесен страшный удар, от которого он едва ли мог оправиться. Громадный город сделался жертвою солдатского грабежа».

Другим фактором, оказавшим огромное влияние на русский национальный характер, является официальная история. Российская, а затем и советская история преподносили войны Российского государства в основном как вынужденные, необходимые для защиты Родины. А вот один из свидетельств М.Г. Худякова: «Обвинять Казанское ханство в завоевательных замыслах против России нельзя, Россия была не менее, чем Казань, повинна в тех

войнах, которые возникали в Поволжье». Да и трудно, вообще-то говоря, представить себе, что в течение четырех-пяти сотен лет данный народ только и знал, что отражал наскоки коварных соседей. Я вовсе не говорю, что все войны Российские были завоевательными. Вспомним, к примеру, войну 1812 года или Великую Отечественную. Но факт остается фактом: Россия с завидным постоянством вела завоевательные войны против соседних народов.

Официальная государственная история постоянно подчеркивала мысль об исключительности русского народа, об особой миссии русских, призванных создать «Третий Рим». Для этого она не гнушалась и определенной фальсификацией исторических фактов. Приведем лишь несколько примеров. Официальная история не раз и не два возвращается к тезису о «жесточайшем монголо-татарском иге». Обратимся к М.Г. Худякову. Он пишет: «Да и в эпоху наибольшего расцвета татарского ига суверенитет татар над Россией ограничивался взиманием дани; татары никогда не посягали ни на политическую автономию русского государства, ни на власть русских князей, ни на их военную организацию, ни на их религию, ни на язык». В.Захаров считает официальные трактовки тех событий, вообще, извращением великорусской истории и указывает: «Не Русь как щит заслоняла Европу от монголов, а монгольский улус спасал молодую Русь от поглощения Европой».

Официальная история считает, что Россия освободилась от татарского ига в 1380 году, победив мамоево войско на Куликовом поле. Однако, как указывает Л.Н. Гумилев, против мятежного бека Мамай в этом бою сражались вместе с русскими наиболее профессиональные воины того времени, а именно лучшие конные лучники Золотой Орды. В дальнейшем Мамай был казнен по приказу хана Тохтамыша, а Москва продолжала платить дань Золотой Орде и в последующие годы. Золотоордынское войско было разгромлено в 1395 году на северном Кавказе воинами Тамерлана, лишь после этого наступил закат этого государства.

Официальная российская политика относительно нерусских народов была направлена на то, чтобы всемерно возвеличивать

все русское с одновременным игнорированием исторической роли других народов. В такой ситуации очень просто поверить в миф о том, что все на свете создано лишь одним великим народом, а другие «дикие» прибежали на все готовое. Подобные взгляды создавали и соответствующее отношение к другим народам. Например, Оренбургский губернатор в свое время требовал, чтобы казахи «не допускались в общий круг правительственного попечения, и, оставаясь во мраке своего невежества, были бы слепую и безгласной данницей». А один из крупнейших деятелей российского просвещения Н.И. Ильминский прямо поставил задачу: «обрусение инородцев и совершенное их слияние с русским народом по вере и языку».

Таковы некоторые факторы, повлиявшие на национальный характер русского народа. Нынешние затруднения в плоскости «русские-нерусские» представляют, в основном, следствие указанных факторов.

В постсоветских государствах люди русской национальности оказались в весьма непривычной ситуации. В самом деле, русский язык, как государственный, имел хождение во всех уголках огромной страны. Существовала уверенность в абсолютной незаменимости великого и могучего. Основанием для недовольства по поводу незнания языка могло служить только невладение русским языком. Однако в новых государствах произошли резкие изменения. Те языки, которые, вообще-то говоря, не имели хождения в официальной сфере, стали государственными. Оказалось, что они в состоянии занять свое место, знание этих языков становится обязательным. Тот народ, которому постоянно твердили, что он первый среди равных, старший брат, ведущая и руководящая нация, должен был в кратчайшие сроки привыкнуть к мысли о том, что существуют другие народы, имеющие право гордиться своей историей, языком, своими предками.

При таком положении некоторых представителей русского народа повело на путь «доказательства» любой ценой своего величия, чаще всего, ценой оскорбления других. Так, например, Н. Лысенко пишет, что русские-прирожденные лидеры, поэтому надо создавать такую Россию, в которой русским принадлежало

бы место председателя. И далее указывает, что в сфере идеологии нужны абсолютизация русских национальных ценностей и интересов, всеобщий и безоговорочный русский эгоцентризм. А.О.Бороноев и П.И.Смирнов утверждают: «Русский народ изначально был гуманным народом. Попробуйте найти в памяти других народов суждения о его жестокости, несправедливости, русские умели мирно уживаться с соседями, русская культура изначально демократична, открыта, русская культура изначально нравственна».

Оставим на совести авторов высказывания, рассчитанные на полное отсутствие исторической памяти завоеванных народов. Остановимся лишь на тезисе изначальной нравственности. Трудно представить, чтобы какой-либо народ был изначально гуманным в современном понимании этого слова. Скорее всего, ни один народ на пути своего исторического развития не мог в полной мере следовать идеям гуманизма и современной нравственности. Во всяком случае, объективная история никому из нас не дает оснований обольщаться на этот счет. Если согласиться мнением указанных авторов, то пришлось бы признать, что некий Богом избранный народ был послан на Землю уже во вполне сформировавшемся виде. Однако в истории народов Земли такие случаи не зафиксированы.

Некоторые горячие головы стали призывать к более «справедливому» разделу Советского Союза, подразумевая под этим отторжение части территории новых государств в пользу России. Иные стали говорить о реальной опасности для биологического существования русского народа, об исламской экспансии, о тюркоязычной угрозе и т.д. Конечно, это не могло содействовать улучшению межнациональных отношений в плоскости «русские-нерусские».

Надо сказать, что не совсем удобно почувствовало себя и так называемое русскоязычное население. Многовековая усиленная русификаторская политика, пренебрежительное отношение ко всему нерусскому вынуждали определенную часть нерусского населения к отрыву от своего народа. При всемерной поддержке официальных властей эта политика приводила к заметным ре-

зультатам. Например, лишь за десять лет на 12% уменьшилось число татар, которые своим родным языком называли татарский. В определенной степени потерявшие связи со своим народом и в то же время не ставшие полностью русскими, подобные люди несколько растерялись в новых условиях. Не зная, к кому (русским или нерусским) причислить себя, отдельные представители такой части населения увидели некую угрозу по отношению к себе в новой языковой ситуации. Ясно, что это тоже не способствовало укреплению доверия в плоскости «русские-нерусские».

Однако наиболее здравомыслящие представители русского народа и русскоязычного населения восприняли создавшуюся ситуацию с пониманием. Они призывают освободиться от тех иллюзий и убеждений, которые противоречат историческим фактам. Они предостерегают от увлечения подобными иллюзиями, которые лестны для самолюбия, но вредны для практической деятельности. Д.С. Лихачев указывает, например, что «национальные особенности- достоверный факт. Не существует только единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране».

Неодинаковую реакцию вызывают также публикации на исторические темы. Для некоторых людей стали удивительным открытием новые или ранее неизвестные широкому кругу результаты исторических исследований. В этих работах приводятся исторические факты, прямо противоречащие привычному пониманию хода истории в плоскости «русские-нерусские». Непривычный ракурс освещения исторических событий, свободный от обычной схемы «великие русские и дикие нерусские» не мог быть немедленно воспринят и понят некоторой частью населения. Ясно, что это тоже вызывало определенное недовольство и отражалось в межнациональных отношениях.

Неоднозначна была также реакция нерусских народов на изменившуюся ситуацию. Эйфория от государственного суверенитета, от изменения положения родного языка и самой нации вызвали непомерно критическое отношение к истории. Возникли тенденции отрицать все положительное, что так или иначе было связано с русским народом. Иногда чувствуется попытка такой

трактовки хода исторического развития, которая позволила бы поставить свой народ на место, закрепленное раньше официальной историей за одним лишь русским народом. А это, в свою очередь, требует применения известного приема: непомерного восхваления своей нации и умаления роли других народов, прежде всего, русского народа. Подобный подход также может стать причиной напряженности в отношениях «русские-нерусские».

Те представители нерусских народов, которые ратуют за взвешенный подход к проблемам межнациональных отношений, считают, что история не может быть написана лишь одной (белой или черной) краской. Они обоснованно указывают, что справедливые, взаимоуважительные отношения между всеми народами-необходимое условие развития для всех. Такие представители убедительно доказывают невозможность и нецелесообразность предъявления каких-либо претензий со стороны одного народа к другому по поводу далекого исторического прошлого. Они призывают к установлению уважительных отношений между всеми народами и, особенно, со своими согражданами.

Создавшееся положение, наличие весьма различных мнений требуют проведения соответствующей работы, направленной на поддержание необходимого равновесия в межнациональных отношениях. Очевидно, при этом должна соблюдаться максимальная деликатность по отношению к обеим сторонам. Прежде всего, должны быть проведены объективные исторические исследования, которые позволят освободиться от многолетней фальсификации истории. Необходимо восстановить объективную историю всех народов бывшего Советского Союза, независимо от того, какое место этот народ занимает в мире сегодня. При этом следует избавляться от необоснованного восхваления тех или иных исторических личностей, так и от их недоказательного очернительства. Все исторические личности- дети своего времени, оценивать их с точки зрения современной морали едва ли целесообразно.

Необходимо понять своеобразие исторического пути каждого народа, не применяя к нему привычную мерку другого народа. В.Г. Белинский справедливо считал, что каждый народ играет в

великом семействе человечества свою особую роль-вносит в общую сокровищницу свой вклад.

Пора выявлять особенности взаимовлияния разных народов. Очевидно, такое влияние не может быть лишь односторонним: любой народ чему-то учился у других и передавал свой опыт другим. Как считал Абай, можно и нужно учиться у всех, кто что-то знает. Народы мира на практике применяли эту мудрость.

Необходимо организовать изучение азов истории народов и государств, особенно народов. При существующей исторической безграмотности недалеко и до потери исторической памяти. А это- прямой путь к исчезновению самого народа. Должна быть обеспечена всемерная общественная и государственная поддержка изучению национальных культур, искусства, языков, народных традиций и их возвращению в реальный быт. При этом речь должна идти не об одном народе, или о двух народах, а именно обо всех народах, представители которых изъявляют подобное желание.

Понятно, такую работу следовало бы проводить, прежде всего, с детьми и молодежью. Оптимальным решением проблемы было бы осуществление идеи Ш.А. Амонашвили о национальных школах (в них не только изучают родной язык, но и формируют человека, наследующего идеалы, представления, культуру своего народа). Однако, это едва ли реально для большинства народов многонационального государства в тяжелых экономических условиях. Значит, нужно воспользоваться любыми возможностями для открытия национальных групп в детских садах, отдельных национальных классов в школах, для организации национальных фольклорных коллективов и т.д. Таким путем можно будет хотя бы частично удовлетворить тягу людей к языку и культуре своего народа.

Думается, ослаблению межнациональной напряженности будут способствовать именно такие действия, основанные на понимании того, что любой народ и его история заслуживают уважительного отношения. Нельзя же, в конце- концов, рассчитывать на уважение потомков, если сам не умеешь уважать историю ни своих предков, ни своих соседей на Земле. Разумеется, следует

учитывать те или иные особенности национального характера народов, сложившиеся в ходе исторического развития. Однако, нельзя допускать, чтобы эти особенности оказывали бы влияние на отношение представителей данного народа к другим народам. Деликатное, объективное изложение истории без фальсификации, спокойное изучение истории народов и всеобщей истории без надрыва и психоза, без раболепия перед кем бы то ни было, пойдут на пользу всем – и русским, и нерусским.

Поддержание стабильности в межнациональных отношениях- дело не простое. Это требует уважения к истории и языку каждого народа, создания условий для его самовыражения. Тогда и отношения «русские-нерусские» освободятся от искусственных налетов и станут истинно дружескими, взаимоуважительными, прочными.

*Газета «Фикер». – 1995 год. – № 4(9).
– Алматы (Казахстан).*

КТО И КОМУ УГРОЖАЕТ ?

Журнал «Азия и Африка сегодня» (№2 за 1997 год) опубликовал статью Г.Ситнянского «Откуда исходит угроза единству России?», которая вызывает неоднозначную реакцию читателя. С одной стороны, здесь можно встретить вполне здравые рассуждения об интеграционных процессах. Убедительным кажется также и высказывание о том, что присоединение к России возможно лишь в том случае, если «если Россия сумеет стать страной, к которой хотелось бы присоединиться».

Справедливо и то, что отношения между русскими и нерусскими не были безоблачными. С исторической точки зрения заслуживает интереса утверждение автора о происхождении казаков от тюркских народов. Но, с другой стороны, автор весьма своеобразно трактует отдельные исторические факты. Скажем, не раз повторяется тезис о добровольном присоединении народов к России. А факты же говорят о другом: в течение четырех веков Московское княжество, а затем Россия совершали кровавые завоевательные походы против своих соседей, в том числе и против славянских народов. Достаточно вспомнить завоевание других русских княжеств, Казанского ханства, Кавказа и т.д.

Да и относительно «добровольного» присоединения казахов следует внести ясность. Известно, что хан Младшего жуза Абулхаир в 1731 году обратился к России. Хан мечтал о равноправном союзе с северным соседом и создании единого казахского государства европейского типа. Эти устремления Абулхаир хана не устраивали российские власти, мечтавшие, прежде всего, о «приумножении земель». Хан вскоре был убит. Закрепившись в Казахстане, Россия пошла на уничтожение остатков государственности казахов: было решено ликвидировать пост хана и ввести на этих землях административное деление по российскому образцу. Это вызвало одно из крупнейших казахских восстаний под предводительством Кенесары Касымова в 1837-1847 годы. Да и в другие периоды казахская степь не была абсолютно спокойной: большие или малые выступления против имперских властей были не редкостью. К слову сказать, остатки повстанческих во-

йск татар, башкир и т.д. после подавления очередного восстания обычно находили приют у казахов.

Не выдерживает никакой критики и утверждение о добровольном присоединении к России большинства народов Сибири. В этом случае следовало бы говорить о добровольном присоединении индейцев к европейским государствам. И там, и тут кровь местного населения лилась рекой, они были ограблены, немало племен и народов вообще исчезли с исторической арены. О какой добровольности может идти речь? Да и вообще, чем могла привлечь Империя, чтобы те или иные народы, отказываясь от своей свободы, добровольно пополняли бы ряды народов третьего-пятого сортов в составе чужого государства?

Н. Лысенко пишет, например, что и Сибирь, и Кавказ, и башкиры, и калмыки были завоеваны в кровопролитных боях. А. Русакова показывает, что благополучие нерусских народов не было целью русских, что не были созданы основы дружеского сосуществования с коренными народами. В свете вышесказанного трудно принять на веру утверждение Г. Ситнянского о том, что славяне и степняки жили не мешая друг другу.

Не соответствует исторической истине высказывание автора о генезисе татар Поволжья. По мнению Г. Ситнянского, татарский этнос образован двумя компонентами- мусульманским и степным. Правда, автор «всемилоостивейше» признает, что после взятия Казани в 1552 году «татары сумели органично вписаться в евразийскую общность». Бедные, дикие татары! Неужели автору неизвестно, что именно этот народ создал цветущие государства на своей исконной Родине? Граждане высокоразвитого государства, они вели оживленную торговлю с русскими княжествами, со многими народами Европы и Азии. А кровавые походы алчного соседа и неудержимая политика насильственной христианизации не раз ставили этот народ на грань полного исчезновения. Если именно в этом состоит суть «евразийской общности», то едва ли какому народу захочется добровольно «вписаться» в нее.

Весьма вольно обращается Г. Ситнянский и с терминами. Часто и лишь в положительном смысле используется, скажем, слово «симбиоз», означающее «сожительство». Да, симбиоз народов

(если допустимо применение этого термина к народам) имеет место в любом многонациональном государстве и в мировом масштабе. Но следует учитывать, что симбиоз может быть и антагонистическим, т.е. сосуществование может быть не только мирным и не обязательно дружественным.

В своей терминологии Г.Ситнянский старается всемерно противопоставить исламскую религию общечеловеческой цивилизации. Но отсюда проистекают неуклюжие попытки ввести новые термины, не имеющие ничего общего с фактической стороной проблемы. Автор «обогатил» нас целым рядом новых классификаций. К примеру, народы по своему происхождению делятся на мусульманские и европейские (вероятно, мусульманские народы Европы -это не европейцы), по образу жизни- на европейцев, мусульман и степняков; народы бывшего СССР делятся на два суперэтнуса- российский и евразийский и т.д.

Все это приводит классификатора к изрядной путанице. Скажем, население Средней Азии не относится ни к одному суперэтносу, придуманному автором (надо полагать, что эти народы не входили в состав СССР). Поэтому приходится придумывать новый термин «неевропейские народы» (узбеки, туркмены и т.д.). Их «пришлось присоединять силой». Слава Всевышнему, автор не отказал в здравомыслии хотя бы этим народам: они не захотели добровольно присоединяться.

Из приведенных классификаций очевидна явная попытка представить ислам как некое страшилище, одним своим существованием угрожающее всемирной цивилизации. Для подтверждения своих доводов автор вынужден искать территории, на которых позиции ислама относительно слабы. В качестве таковых он выбирает Казахстан и Кыргызстан. Начинается новый виток «открытий» автора: оказывается, народы этих стран не склонны к исламу, казахи будто бы просили Россию защитить их от исламизации, но российские власти способствовали распространению ислама. А православная церковь отрицательно отнеслась к идее христианизации казахов.

Я не думаю, что Г. Ситнянский не владеет фактологической основой проблемы, о которой пишет. Тогда придется признать, что автор сознательно искажает факты. А факты таковы, что ислам рас-

пространился в Поволжье, Казахстане, Кыргызстане сугубо мирным путем. А христианство внедрялось насильно, нередко принимая безобразнейшие формы (особенно в Поволжье). Некогда многие деятели носились с идеей полной христианизации казахов и создании здесь «Желтороссии». Известный деятель российского просвещения Н. Ильминский прямо ставил задачу: «обрусение инородцев и совершенное их слияние с русским народом по вере и языку». Министр просвещения империи Д. Толстой указывал, что конечной целью образования всех инородцев должно быть их обрусение.

С этой точки зрения Г.Ситнянский прав, конечно: подобные действия властей и православного духовенства вызывали резкое неприятие местного населения и объективно способствовали укреплению позиций ислама. Не случайно небезызвестный Евфимий Малов с горечью сетовал на незначительное количество обрусевших татар (неужели, мол, требуется ждать еще сотни лет для их полного обрусения?).

В подтверждение своего тезиса о слабости позиций ислама в Казахстане и Кыргызстане автор ссылается на успешные проповеди евангельско-христианских религиозных движений в этих странах. Однако, это не может служить доказательным аргументом. В силу общеизвестных причин в странах постсоветского периода активизировали свою деятельность многие религиозные течения, нетрадиционные для данных народов. В самой России успешно действуют и кришнаиты, и сторонники Оум-Сенрико, и других многочисленных сект и течений, вплоть до фашистствующих партий и организаций. Однако, из-за этого никто не собирается фашизировать или исламизировать русский народ. Поэтому представляется необоснованной «голубая мечта» автора: «Если Россия окажет содействие христианизации казахов и киргизов, - пишет он, - то евразийские степные народы, по всей видимости, попадут в сферу влияния ислама». Лишь бы не нашлось людей, способных принять подобные идеи за чистую монету. В противном случае, христианизация должна будет принять обычную, апробированную форму проведения, связанную с кровью и горем.

И, конечно же, абсолютно беспочвенны попытки автора напугать читателя глобальной геополитической катастрофой в случае глубокой исламизации казахов и киргизов. Во-всяком случае,

исламизация этих народов не сопровождалась катастрофой (тем более, глобальной!), а вот спутниками христианизации выступали, к сожалению, совсем не те действия, которые декларируют христианские заповеди.

Все эти рассуждения и явная путаница понадобились автору лишь для того, чтобы убедить читателя в существовании угрозы единству России со стороны ислама. Единство – это отличная идея, но лишь тогда, когда оно строится на взаимном уважении, обеспечении свободы и суверенитета всех его участников. Подобный пример показывает Западная Европа, там сумели объединиться суверенные государства.

Но в статье Г. Ситнянского просматривается единство совсем на другой основе, на базе пресловутой идеи великодержавников: как бы что «не потерять», «не отдать Поволжье» и т.д. (Интересно было бы увидеть реакцию этих людей в том случае, если бы кто-нибудь, например, польский публицист, высказался бы в том духе, что вот придется отдать Подмоскovie русским, чтобы не потерять Смоленщину). Помилуйте, как понять «Не отдавать»? Кому не отдавать и кто не должен отдавать Чечню-чеченцам, Татарстан-татарам и т.д.? Разве любой народ, как и русский, не имеет права жить на своей земле, владеть ею, не выпрашивая дозволения соседа? Почему кто-то должен решать, вернуть какому-то народу отобранную у него землю, отпускать ли его на «свободу» (выражение Г. Ситнянского)?

Каждый народ – величайшая ценность на земле, и свободное существование ни одного из них не должно зависеть от дозволения другого народа. В противном случае нам, землянам, еще долго придется остерегаться друг друга и доказывать свое право на существование в жестоких драках. Земля – очень маленькая планета и жизненные интересы населения Земли требуют, чтобы народы принимали бы другой народ как равный себе. Это относится, прежде всего, к представителям тех народов, которые привыкли считать себя великими. Если же нет такого понимания, то обязательно возникает угроза единству. Стало быть, угроза единству России кроется в великодержавном шовинизме.

РЕЧЬ СТРАННОГО ГИДА

(Саер таныштыручы нотыгы)

С какими же чувствами возвращаемся мы в Казань? Только те татары, которые давно живут в чужих краях, пожалуй, лишь они в полной мере понимают это. Если человек живет за столько-то тысяч километров отсюда и имеет возможность лишь изредка увидеть Казань, то здесь у него и душа смягчается, и мысли получают иное направление. Истинно, по нашему Тукаю: «И Казань, задушевная (*моңлы*) Казань, лучистая Казань!»

В прошлом году, когда я приехал на Всемирный конгресс татар, у меня также настроение было отличное, распирало чувство гордости за свою принадлежность к татарскому народу. Хотя я уже третий раз приехал в Казань как делегат съезда Конгресса, этот город все еще таинственный и величавый для меня. Кажется, что здесь могут жить лишь самые счастливые личности, обладающие самыми высокими нравственными качествами.

За теплый прием делегатов Конгресса хочется склонить свою голову и выразить искренние слова благодарности всем, начиная от самого главного руководителя Татарстана до самого простого гражданина республики.

Однако, говорят ведь: «Даже на Солнце бывают пятна». Расскажу-ка я об одном таком пятне, которое оставляет у человека глубокую душевную рану.

Мы, несколько делегатов, решили задержаться в Казани после съезда. После заседаний в Конгрессе, когда прошли праздники, разъехались делегаты и гости съезда, хотелось спокойно пройтись по улицам города, увидеть те места, где мы еще не побывали. Впечатление от тех дней до сих пор хранится в душе. Казань на самом деле обновляется, молодеет, становится краше из года в год. Немало новых построек. Если говорить про мечеть Кул Шарифа, то это строение можно назвать святой поэмой, воздвигнутой в память душ наших далеких предков.

В тот день, когда нам пришлось время прощаться с Казанью, поехали мы в Кремль. Хотелось еще раз пройти по этим местам, которые представляют собой святую землю для любого приезже-

го издалека татарина, а также помянуть наших великих предков. Там один гид предложил нам свои услуги. Мы согласились: ведь еще сколько неизвестного он может нам сообщить, это же- Казанский гид!

Если бы заранее знать, как мы будем каяться за это согласие, мы бы издалека обошли этого человека. Примерно тридцати лет этому парню, он с самого начала экскурсии начал отравлять мое татарство. Если слушать его разъяснения, здесь, оказывается, совсем не место памятнику Мусе Джалилю. В каком-нибудь новом микрорайоне города, дескать, найдется что-нибудь для Джалиля. А здесь следовало бы поставить памятник царю-освободителю. Если посмотреть по сторонам, то именно это место – самое подходящее для памятника царю Александру. Оказывается, какое бы здание ни возьмешь, все они построены только русскими. В одном из зданий, говорят, собираются открыть музей. По словам гида, это также не годится, было бы лучше оставить здания в руках христианских священнослужителей.

Вступив на территорию Кремля, мы поинтересовались здешними раскопками. Мы надеялись, что при раскопках, наверняка были найдены старинные предметы, быть может, и такие, по которым можно судить о деяниях славных предков татарского народа. Вот уж нет, оказывается. По утверждению гида, здесь находят только русские следы: или монастырь, или церковь, или еще что-нибудь такое. Он говорит, что даже следов татарских нет здесь. Если даже появляются находки, не относящиеся к русским, даже те – не татарские; дескать, еще только не доказано, нужно только доказать, что это-русские следы. Вот, говорят, что начали новые раскопки, где ищут какую-то древнюю мечеть. А зачем это надо?! Здесь же был монастырь, вот его и надо восстановить. Как же так, возмущается гид, во всем Кремле не осталось ни одного монастыря! О мечети Нургали и спрашивать нечего, такой мечети, оказывается, и не было никогда.

По словам гида, мечеть Кул Шарифа напрасно построили здесь. У этой мечети и фундамент слабый, мечеть может разрушиться, да и совсем не европейский вид. Здесь, конечно же, красивее смотрелась

какая-нибудь церковь. Известно же, добавляет гид, здесь все построения только русские, в том числе и башня Суюмбике.

Оказывается, Казанское ханство существовало, но однако, это было совсем не нужное объединение. Создатель этого ханства Олуг Мухаммад -ведь тоже просто изгнанник; когда его разгромили русские, он убежал вот сюда; здесь он поубивал правителей и захватил власть. Вполне естественным и уместным является, что сюда прибыли русские и воевали героически (!). Вот на берегу имеется неплохой памятник этим воинам. Но нужно было бы увеличить его, сделать красивее. Вот, мол, некоторые казанцы высказываются за памятник и татарам, воевавшим тогда. А зачем это надо, вот же есть один памятник воинам (русским), разве этого недостаточно? Если поставить еще отдельный памятник татарским воинам, то это, оказывается, противопоставит татар другим народам.

Как человек, интересующийся историей родного народа (В Алматы у меня была опубликована и книга «История татар»), и опираясь на свои национальные чувства, я попытался сообщить гиду известные, обоснованные исторические сведения о своем родном народе. Моя жена также попробовала объяснить этому парню, что его собеседник- профессор, занимается проблемами истории татарского народа. Ну уж нет, разве можно что-либо втолковать человеку, который абсолютно не хочет это понять?!

Как этот гид утверждает, он, оказывается, человек с высшим образованием, окончил также специальные курсы. Однако в его рассказах не услышать нечто татарское даже по ошибке. Если слушать этого гида, невозможно найти ни одного татарина. Лишь когда речь зашла о татарах в годы революции начала XX века, гиду удалось вспомнить одну фамилию «Вахитов». По ходу беседы «выяснилось», что татарский народ, вообще-то, и не существует, это, мол, лишь искусственное название. Название моего народа происходит, оказывается, от слова «тату», что в переводе гида соответствует слову «пришелец, изгнанник». Да, если бы русский историк, потомок татарского мирзы И.Карамзан был жив сегодня, он ни за что бы не написал: «Народы не падают с неба и не скрываются в землю».

В расстроенных чувствах, с угнетенной душой уходили мы из Кремля. Как будто глаза мои закрыли черной пленкой, а носом

ткнули в свиное дерьмо. И к Казани я стал, кажется, присматриваться по-иному: обратил внимание на то, что в названиях улиц татарские имена встречаются редко. На каждом углу стоит или церковь, или какая-нибудь часовня. С этой точки зрения Казань можно назвать, пожалуй, «Городом церквей». Если прислушаться внимательно, выявляется, что на татарском языке разговаривают тут мало, большинство предпочитает русский язык. Если говорить о песне, то и татарские песни не особо тут звучат.

Считаю я себя националистом, мои друзья придерживаются такого же мнения. Националист должен любить свою нацию, относиться к ней с уважением, в то же время понимать национальные чувства и других народов. Горжусь своей нацией, ее многовековой историей, ее великими представителями. А речи Казанского гида породили во мне глубокую душевную обиду. Ясно же, какой был бы результат, если бы все эти речи были обращены такому татарину, который не знает историю своего народа, у которого национальные чувства находятся на нулевом уровне.

Мы, татары, деловитые, справедливые, люди, нас признают способным находить общий язык с другими народами. В среде какого бы народа мы ни жили, стараемся понять их язык и культуру, остерегаемся, как бы нечаянно не задеть их национальные чувства. А здесь, в Казани, мне, татарину, специально подготовленный гид рассказывает такие вещи!

Это что, результат рабства, продолжавшегося веками? Наша привычка соглашаться даже с собственной душевной раной во имя того, чтобы удовлетворять других? Или безграничная толерантность? Останется ли на Земле народ, который привержен толерантности без никаких границ и рамок? Если в своей стране открыто провозглашается подобное отношение к твоему народу и к его истории, то как можно сохранить свою татарскость в других местах?...

Со словами «*И Казан, нурлы Казан!*» прибыли мы в Казань. Уезжая мы были готовы произносить: «О Казань...».

*Газета «Шәһри Казан». – 2003 год, 22 апреля.
– Казань (Татарстан, Россия).
(на татарском языке)*

НЕПРИЗНАННЫЕ ГЕРОИ

Видные советские военачальники отдавали дань признания героизму сыновей и дочерей татарского народа. Для примера сошлемся на высказывания лишь трех Маршалов Советского Союза.

«Боевая деятельность воинов-татар заслуживает самой высокой оценки... Воины-татары на полях сражений проявляют лучшие качества своего народа – великую любовь к Родине, ненависть к врагу, презрение к смерти во имя победы, мужество и храбрость, выносливость и умение переносить любые трудности и лишения» (Л.А.Говоров).

«Во многих сражениях прославили свои имена бойцы и офицеры – татары... Воины Красной Армии – русские, украинцы, белорусы, казахи, армяне и представители многих других национальностей многомиллионного советского народа, научились высоко ценить и уважать своего боевого товарища – татарина... На многих фронтах Великой Отечественной войны прогремели имена бесстрашных сынов славной республики на Волге» (А.И.Еременко).

«Я, как старый солдат, много видел на фронте бойцов и командиров татар и всегда восхищался их непреклонным упорством, железной волей в бою. Этот советский народ снискал себе уважение за выдающееся мужество солдат, всегда вызывающих своей боевой работой ... радость и восхищение» (Р. Я. Малиновский).

Исполняется 50 лет победному окончанию Великой Отечественной войны. В этой войне, самой кровопролитной в истории человечества, самоотверженно сражались представители всех народов Советского Союза. У каждого народа есть свои сыновья и дочери, имена которых упоминаются с гордостью. Открытие новых имен никоим образом не умаляет деяния известных героев. Нет и нет, наши соотечественники, признанные во время войны и удостоенные высоких званий, признаны вполне справедливо! Но сегодня слово- не о них. Сегодня хотелось бы поговорить об одной из групп непризнанных героев.

Политические деятели СССР и военачальники придавали особое значение водружению красного знамени на купол здания Рейхстага в Берлине. Теперь, наверное, нелегко сказать, было ли это военной необходимостью или лишь политической. Но как бы там ни было, с приближением Красной Армии к вражеской столице – к Берлину мысли командиров занимал вопрос о водружении знамени на Рейхстаг.

По официальной истории Великой Отечественной войны на купол Рейхстага первыми водрузили знамя разведчики группы капитана Неустроева. Судя по донесению генерала Шатилова, это событие произошло 30 апреля 1945 года в 14 часов 25 минут. Это знамя потом было названо Знаменем Победы и хранилось в московском музее Вооруженных Сил. Конечно, было много групп, которые сумели проникнуть на крышу Рейхстага и установить там красные знамена. Однако считалось, что первым является знамя, водруженное Егоровым и Кантария. Этим разведчикам и их командирам было присвоено звание Героев Советского Союза. Я думаю, что правильно, справедливо присвоены эти звания, это ведь, на самом деле истинное героизм!

Однако почему же были забыты бойцы других групп, почему мы их не знаем, почему же они не являются Героями Советского Союза? Раз имеется такое, различное отношение к одинаковым деяниям то, естественно, возникает вопрос о первенстве, кто же был первым: группа Неустроева или какая-то другая группа. Ведь на Рейхстаг было водружено немало знамен и не секрет существование взглядов о том, что еще до группы Неустроева подобный подвиг был совершен бойцами других групп.

Из большого числа публикаций на эту тему остановимся на статье Н.Иванова в газете «Мегаполис-Экспресс» от 6 мая 1992 года. В ней указано, что капитан Неустроев еще в 1961 году говорил о том, что Егоров и Кантария не были в числе первых, кто штурмовал Рейхстаг. Легенда о взятии Рейхстага раньше (днем 30 апреля) появилась, дескать, лишь для подтверждения ложного донесения генерала Шатилова; на самом деле, Рейхстаг был взят, мол, в ночь с 30 апреля на 1 мая. «Истинные герои штурма

Рейхстага» -это В. Маков, Г. Загитов, А. Лисименко, А. Бобров и М. Минин», – утверждает Н. Иванов.

Оказалось, что существуют и официальные бумаги, посвященные героизму членов этой группы. Самым значительным из них, безусловно, является Наградной лист. Вот что написано в этом документе, датированным 7 мая 1945 года.

– *Загитов Газий Казиханович, старший сержант, начальник поста взвода оптической разведки.... Режецкой Краснознаменной бригады. Представляется к званию «Герой Советского Союза». Год рождения-1921, национальность- татарин, с 1941 года участвует в Отечественной войне. Имеет тяжелое ранение, в ряды Красной Армии призван в 1940 году Мишкинским райвоенкоматом Башкирской АССР. Награжден орденом Славы, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу».*

Вот как, оказывается, этот 24 летний парень был призван на военную службу еще до войны, успел получить определенную военную подготовку и храбро сражался с первых дней войны.

Далее в наградном листе описаны героические действия Гази Загитова нижеследующими словами.

При подходе наших войск к центру Берлина- Рейхстагу тов. Загитов по личной инициативе изъявил желание принять участие в его штурме и первым водрузить на Рейхстаг знамя победы. 26 апреля 1945 года совместно с сержантом Мининым, ст. сержантом Бобровым, ст. сержантом Лисименко Загитов направился на выполнение боевого задания. Следуя впереди наступающей пехоты, Загитов разведывал пути подхода к Рейхстагу и тем самым помог продвижению нашей пехоты.

28 апреля разведчики зашли в тыл к немцам и наскочили на немецкого часового. Действуя смело и решительно, они застрелили часового и ворвались в подвал, где захватили в плен 25 немецких солдат.

29 апреля Загитов и его товарищи пробрались в расположение немцев и корректировали огонь нашей артиллерии по Рейхстагу. Дом, в котором они находились, был обрушен немцами, ... но они удерживали немцев до подхода нашей пехоты.

30 апреля Загитов вместе со своими товарищами разведкал необозначенный на карте канал, проходящий в 100 метрах от Рейхстага. Была также обнаружена проходящая через канал переправа. О результатах разведки они немедленно доложили по радио командиру 79-корпуса.

30 апреля во время штурма Рейхстага Загитов первый вошел в Рейхстаг, но в это время получил ранение в грудь... Будучи ранен, ст.сержант Загитов и сержант Минин забрались на башню Рейхстага и установили первое победное знамя.

За свою храбрость, мужество и героизм во время штурма Рейхстага тов. Загитов достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

На этом документе, указывая «Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза», подписались все командиры, начиная от командира дивизиона и заканчивая командующим 3-Ударной армией и членом Военного Совета. Лишь тогда, когда документ дошел до командующего Первым Белорусским фронтом Г.К. Жукова, почему-то изменилось это мнение. Приказом по фронту от 18 мая 1945 года Загитов награжден орденом «Красное Знамя».

Оказывается, был и такой, непризнанный герой – сын татарского народа. Его имя и имена его товарищей были заменены Егоровым и Кантарией. «Водрузившие Знамя Победы- Загитов и Минин» – вот это выражение показалось, наверное, весьма неприятным для слуха тогдашних руководителей...

После войны Гази Казиханович Загитов возвращается в родную деревню, работает а колхозе. Однако раны военных лет не дают ему возможности жить долго. Он похоронен на кладбище своей родной деревни Янагыш Мишкинского района в Башкортостане.

Хотя в последние годы и утихли поисковые работы по установлению непризнанных героев, однако, приближение 50-летия великой Победы несколько оживило ее. Многие наши соотечественники из Башкортостана, Татарстана и из других мест присоединились к этому движению. В этой связи остановимся еще на одном документе. Это-письмо, подписанное начальником Института Военной истории Министерства обороны Российской

Федерации генерал-майором В.Золотаревым. В марте 1994 года оно направлено председателю Комитета Ленинградского общества ветеранов-однопольчан генерал-полковнику В.А.Кубареву. Хотелось бы привести текст этого письма полностью.

В результате исследования, проведенного Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации, на основе архивных документов установлено, что первой на здание Рейхстага Красное Знамя водрузила группа капитана В.Н.Макова.

Исходя из этого, Институтом военной истории МО РФ поддерживает ходатайство Комитета Ленинградского общества ветеранов-однопольчан о присвоении звания Героя Российской Федерации капитану Макову В.Н., старшим сержантам Загитову Г.К., Боброву А.П., Лисименко А.Ф., сержанту Минину М.П.

Да, историческая справедливость должна быть восстановлена когда бы то ни было. Конечно, это уже не нужно нашим героям, ушедшим из жизни, это нужно нам, живым. Ведь для будущих поколений неоценимый образец-именно это: имена тех сыновей и дочерей народа, которыми народ может гордиться с полным правом.

Пусть не останется ни одного непризнанного героя!

Р.С. При подготовке этой статьи я пользовался архивными и газетными материалами, опубликованными в Башкортостане и Татарстане. Казалось мне, что передо мной стоят мой отец Тимерзагит Хайруллин и мой родной брат Ахматшариф Загитов, возвратившиеся с войны инвалидами; а также погибшие на войне мои двоюродные братья Хаматнур Гарданов и Маснави Нугманов. Я вспомнил двоюродного брата – участника войны Ахматзагита Нурмухаметова, дядю- участника трудового фронта Хасана Миндиярова. Никого из них уже нет в живых. Ведь и их деяния не получили в свое время должной оценки. Пусть простят они нас и пусть им земля будет пухом. Этой статьей я хотел выразить не только ушедшим, но и ныне живым (в том числе, Мохаматжану Ахунову) свое глубокое чувство уважения и искреннюю благодарность нашего поколения.

*Газета «Фикер». – 1995год.– №2(7).
– Алматы (Казахстан).*

ТАТАРЫ ЗАВТРА

=====

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА V СЪЕЗДЕ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА ТАТАР

(В сокращении)

Дорогие, глубокоуважаемые соплеменники! Приветствуя вас, видных представителей татарского народа, проживающих за пределами исторической Родины, разрешите довести горячий привет от ваших братьев из Казахстана!

По традиции, следует кратко познакомить всех с той работой, которая проводится в татарском сообществе Казахстана. Наша основная цель там: сохранение и развитие родного языка, национальных культурных традиций, укрепление чувства единства со всем татарским народом. Ассоциация татар и башкир Казахстана (Президент Ассоциации Т.А. Каримов) направляет свою деятельность на достижение указанной цели...

Во всей своей работе мы постоянно ощущаем поддержку Татарстана, Исполкома Всемирного конгресса татар. Мы признательны руководству Татарстана, Президенту, правительству и всему народу республики. Выражаем особую признательность председателю ВКТ Ринату Зиннуровичу Закирову и вице-премьеру РТ Зиле Рахимжановне Валиевой. В деле укрепления наших культурных связей с Татарстаном большую работу проводил бывший Полномочный представитель РТ Илдус Габдрахманович Тарханов.

Дорогие соотечественники, я уверен, что и вы в своих регионах, конечно же, проводите необходимую работу. Думаю, что активисты, которые засучив рукава, выполняют такую работу, несомненно, заслуживают всяческого одобрения. Если принять во внимание, что они за счет своего свободного времени, абсолютно бесплатно служат делу родного народа, то заслуживают всяческого поощрения, можно ставить памятники им

...Однако, возникают щекотливые, серьезные вопросы. Куда бы судьба ни забросила татарина, он везде стремился сохранить

родной язык, свою культуру и национальное чувство. Вот уже сколько веков татарин что есть мочи, усердно пытается выжить на земле. Где бы он ни жил, хранит свои национальные чувства в наследство будущим поколениям. Эта ноша легла на плечи предшествующим поколениям, на нас самих и ляжет на плечи более молодых татар. А что же будет позже, сумеет ли татарский народ сохранить себя как самобытная, отдельная нация? Или же бесполезны старания наших дедов-прадедов, да и наши тоже?

Пока четко и открыто не ответим на эти вопросы, то едва ли возможно организовать эффективную, результативную работу. Во-всяком случае, без такого ответа наша работа останется, пожалуй, лишь временной, однодневной. Разрешите поделиться некоторыми мыслями в рамках указанной проблемы.

Татарский народ имеет все возможности сохранить себя на Земле как нация:

- вызывает надежду тот народ, который сумел сохраниться на протяжении стольких веков; в этот период растворились, ассимилировались и исчезли с лица земли тысячи наций, а татары живы и сегодня;

- татары сильны и устойчивы своей исторической памятью как народ, который создавал независимые государства, мощные державы;

- в общем и целом, татары трудолюбивы, прилежны, деловиты, способны проявлять себя в различных сферах деятельности; в основном, они придерживаются той религии, которая может служить духовной опорой;

- национальные чувства, национальный дух в достаточной мере сохранились до сегодняшнего времени у известной части татарского народа;

- татары имеют свою, признанную, достигшую высокого уровня развития государственность- Татарстан, пусть даже небольшую и не имеющую полной самостоятельности;

- хотя татары рассеяны во все стороны, в разные края, но все равно признают Татарстан как историческую Родину, независимо от того, где они живут и гражданами какого государства они являются;

– татары разных краев чувствуют себя как частички единого татарского народа; по-другому говоря, еще не исчезло чувство татарского единства;

– в различных слоях татарского народа (в том числе среди интеллигенции и религиозных деятелей) имеются соответствующие кадры, которые понимают необходимость сохранения нации и готовы служить во имя достижения данной цели.

Указанные факторы служат основанием смотреть с определенной надеждой на будущее татарского народа. К слову сказать, некоторые исследователи Соединенных Штатов Америки сделали прогноз о языках в России; по их мнению, к середине текущего века в России сохранятся лишь два национальных языка – русский и татарский.

Однако все, что сказано выше, вовсе не означает, что татарский народ, несомненно, сохранится в будущем, как отдельная нация. Вопрос о сохранении нашей нации превращается сегодня в самую сложную проблему. Нам нельзя забывать наличие тех факторов, которые могут полностью нейтрализовать возможность сохранения татарского народа как отдельной нации. Эти факторы известны всем:

– вот уже сколько десятилетий официальная численность татарского народа не превышает 6-7 миллионов; за это время немало родственных нам народов успели превзойти нас по численности; в основе такого положения могут лежать и естественные причины, но ссылаться лишь на это было бы, по-моему, неправильно;

– татарские парни и девушки очень часто создают семьи с представителями других наций; дети в таких смешанных семьях обычно становятся человеком иной (не татарской) нации;

– уменьшается число татарских сел и деревень, которые являются основной базой сохранения родного языка и национальных традиций, в иных населенных пунктах превосходство переходит к другому языку;

– продолжается сокращение национальных школ; если этот процесс будет продолжаться с такой же скоростью, то очевидно,

что татарский язык в скором времени выйдет из сферы практического применения;

- абсолютно отсутствует возможность получения высшего образования на татарском языке даже для молодежи Татарстана; о молодежи других регионов и говорить нечего;

- из года в год государственная власть усиливает политику сокращения прав Татарстана, расчленения татарского народа, сокращения сферы применения татарского языка;

- после эйфории 90-х годов прошлого века заметно изменилась, усложнилась ситуация в результате давления государственной машины, ее негативного отношения к татарской проблеме, проводимой политики всемерного расчленения единого народа.

Для того, чтобы обеспечить будущее выживание татарской нации, необходимо противостоять указанным негативным факторам, уменьшать и исключать их воздействие. Какими путями и способами можно это сделать- об этом я не собираюсь давать рецепты, да и непосильно это для меня. В то же время каждому из нас следует четко понимать, что на сегодняшний день не решен вопрос о выживании- не выживании нашей нации в будущем, поэтому всем нам необходимо работать в этом направлении. От каждого из нас требуется сегодня самая активная деятельность для сохранения нации.

Для сохранения татарской нации необходимы самоотверженная деятельность обеих ее частей: проживающих здесь и тех, кто проживает вне Татарстана. В основе данной мысли лежит простейшая логика: если не будет Татарстана (по-другому говоря, если исчезнет объединяющий центр), то нездешние татары в скором времени будут подвержены ассимиляции. С другой стороны, если нездешние татары не сумеют сохранить свою «татарскость», то процесс ассимиляции здешних татар ускорится, примет более усиленную форму. Стало быть, если мы хотим сохранить свою нацию, то должны действовать с обеих сторон и во всю силу. В этом случае от здешних соплеменников требуется действовать более смело и более принципиально, вести системную работу по пути искоренения рабской психологии; нездешние татары долж-

ны усилить работу по укреплению национального духа и по оказанию реальной поддержки Татарстану и нашей нации.

Статья 14 Конституции Республики Татарстан, введенная благодаря усилиям здешних татар, предусматривает задачу оказания поддержки в деле сохранения языка и культуры татар, проживающих вне Татарстана. То, что принята эта статья и затем сумели ее сохранить, является, конечно, бесценным фактом. В связи с этим хочется склонить голову и поблагодарить здешних татар. Вот тут появляется вторая сторона проблемы: а что должны делать нездешние татары? Они что, только должны с открытым ртом только ожидать помощи от Татарстана?

Соплеменники, на каждого татарина, проживающего на нашей исторической Родине, приходится по 3-4 татарина, проживающих вне Татарстана. Какими бы преданными своей нации ни были здешние татары, они не в состоянии обслуживать нездешних татар, да и не должны. Думаю, что должен быть несколько иной подход к этой проблеме: нездешним татарам следует поставить на первый план задачу оказания помощи Татарстану. Формы подобной поддержки могут быть разными и все их нужно использовать. В связи с этим мы, делегаты из Казахстана, одним из действенных, настоящих способов считаем создание фонда помощи Татарстану. В этот фонд могли бы внести свои вклады любой татарин, татарские организации и татарские бизнесмены. Конечно, будет необходимо глубоко продумать, проанализировать юридические аспекты этого шага, путей организации фонда и т.п. Во-всяком случае, создание такого фонда должно стать нашей святой обязанностью.

Как было уже сказано выше, мы сможем добиться своих целей лишь в том случае, когда нездешние татары и татары нашей исторической Родины будут действовать согласованно, в единстве. Значит, нам следует использовать все возможности для укрепления взаимных связей. В связи с этим разрешите высказать еще два наших предложения.

1. Направление студентов педагогических вузов Татарстана на практику к нам. В этом случае познакомились бы молодые люди с обеих сторон, укрепилось бы их чувство принадлежности

к одному и тому же татарскому народу. Вот в текущем учебном году практикантов по специальностям «татарский язык», «музыка», «хореография» готов принять Павлодарский областной татаро-башкирский центр. Имеется в виду, что со следующего года и по иным специальностям и другие области примут практикантов.

2. Организация специальной средней школы – интерната на базе Семипалатинской татарской школы искусств. Если к этому делу присоединятся Татарстан и Казахстан, то талантливые дети из других регионов России также могли бы учиться в этой школе. В будущем двери этой школы стали бы открытыми и для татарских детей из других республик.

Дорогие соплеменники! Вот опять наша историческая Родина приняла в объятия своих детей, рассеянных по всему миру. Давайте скажем от всей души спасибо Татарстану, народу Татарстана и Казани!

Да здравствует Татарстан!

Да здравствует татарский народ! Даст Аллах, так оно и будет.

*Материалы V Всемирного конгресса татар. – Казан, 2012.
(на татарском языке).*

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА

В наших рассуждениях слова «нация» и «народ» использованы как синонимы: нация понимается как социально-культурная, а не как гражданская общность, не как граждане одного и того же государства. Во втором случае нет смысла говорить о сохранении татарской нации, т.к. нет и татарского государства.

По определению, сформулированному Ю.В. Бромлеем, нация – это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная общность людей, обладающая относительно стабильными особенностями культуры и языка, а также осознанием своего единства и отличия от других, зафиксированным в самоназвании». В иных трактовках нацию связывают с осознанием неразрывности таких символов, как родная земля, родная речь, общая религия, местные общие традиции и обычаи и т.п. Однако ни один из приведенных символов не может в отдельности служить достаточным основанием для определения нации. К примеру, общий язык представляет собой важную характеристику нации, как некоторой исторической общности людей. В то же время общность языка не может служить определяющим признаком национальной принадлежности, поскольку нередко люди разных национальностей пользуются одним и тем же языком, или представители одного и того же народа говорят на разных языках. Подобное же утверждение было бы справедливо и относительно территориального единства. Скажем, три четверти от общей численности татар проживает вне исторической родины и в то же время представляют собой неотъемлемую часть единой татарской нации.

Наиболее важными показателями нации, принадлежности индивида к определенной нации служат относительно стабильные особенности культуры, осознание своего единства и отличия от других народов. Короче говоря, вопрос может быть сведен к национальному самосознанию, именно оно становится условием сохранения нации как особого образования, отличного от иных подобных образований.

Самосознание – это «осознание человеком своего знания, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя как деятеля, как чувствующего и мыслящего существа. Самосознание свойственно не только только индивиду, но и обществу, классу, социальной группе, когда они поднимаются до понимания своего положения в системе производственных отношений, своих общих интересов и идеалов» (А.Г. Спиркин). Поэтому национальное самосознание (или самосознание национальной группы, этническое самосознание) целесообразно трактовать как понимание членами данной национальной группы своего места среди других национальных групп, а также в истории, осознание общих национальных черт, интересов и идеалов. Национальное самосознание базируется на приверженности к национальному языку, территории, культуре, чувстве национальной гордости. Исследователи указывают, что самосознание приобретает национальное своеобразие лишь тогда, когда появляется способность народа к сознательному отношению к своим национальным особенностям, к осознанию и пониманию своих национальных черт; самосознание раскрывается в осмыслении прошлого и настоящего своего народа, в представлениях о принадлежности к родной земле, к родному языку, к этнической общности.

После распада Советского Союза возник резкий скачок национального самосознания народов в постсоветском пространстве. Рост неподдельного интереса к истории своего народа, к его культурным ценностям, к тем особенностям, которые отличают данный народ от других, проявлялся у представителей всех национальностей. Первая реакция на новые условия оказалась присущей не только тем нациям, которые в СССР числились в положении народов, облагодетельствованных «старшим братом», но и русскому народу. Отметим, что такое проявление национального самосознания характерно не только для бывших советских народов, а признается общемировой тенденцией. Важнейшим фактором развития народа становится стремление сохранить собственную этнокультуру.

Действенным фактором является также всемирный процесс глобализации, который объективно порождает всплеск национального самосознания многих народов, вовлеченных в этот процесс. Существует некий, так называемый «этнический парадокс»: глобализация приводит к определенной унификации материальной и духовной культуры народов, но в то же время происходит усиление национального самосознания, направленного на сохранение своей национальной самобытности. Первый президент АН РТ М.Х. Хасанов справедливо считал, что эта тенденция «связана со стремлением различных народов сохранить свою идентичность, вплоть до государственного суверенитета, поставив заслон на пути глобализации, лишаящей народы привычной самоидентификации и самобытности, что особенно ярко проявилось в сфере культуры, национального и религиозного сознания».

В то же время, глобализация выступает эффективным средством ассимиляции народов. «Было бы наивно не видеть и опасности глобализации... Глобализация размывает национальные культуры, навязывая некие образцы англо-саксонского толка... ассимиляции подвергается наиболее просвещенная часть этноса, т.е. обрусение приводит не только к уменьшению численности народа, но и качественному ухудшению генофонда» (Р.Хаким).

Очевидно, та или иная нация добровольно и осознанно не стремится к растворению среди других национальностей, ни один народ в мире «не может добровольно допустить уничтожения своей национальной физиологии во имя ассимиляции, хотя бы с более совершенным народом» (Н.С.Трубецкой). Однако на практике не все народы оказываются способными противостоять процессам ассимиляции. Лишь достаточно развитое самосознание народа может стать основой более оптимистического прогноза.

Вполне обоснованно существуют довольно пессимистические прогнозы относительно будущего тех или иных народов. Считают, например, что в любой многонациональной стране при значительном численном или социально-культурном превосходстве одного из контактирующих этносов ассимиляция неизбежна. Если справедливо данное утверждение, то в России

давно должен был остаться лишь один народ, а именно русские, поскольку численное превосходство русского народа бесспорно. Однако, на протяжении более чем четырех с половиной веков татары сумели сохранить свою этническую идентичность даже при самых неблагоприятных условиях, связанных с политикой русификации. Более того, сумели сохраниться как отдельные национальные образования даже те народы, численность которых не идет ни в какое сравнение с численностью русских (в то же время и десятки народов «растворились», ассимилировались). Правда, здесь могут возразить, что речь идет о неизбежной ассимиляции на протяжении не сотен, а тысяч лет. Но прогнозы относительно будущего существования того или иного народа на несколько тысяч лет вперед едва ли могут быть достаточно обоснованными. Поэтому имеет смысл говорить о возможности существования народа хотя бы на ближайшие века.

Существует ли опасность исчезновения татар с исторической арены?

При современных процессах глобализации ассимиляция тех или иных народов представляется неизбежной, угрожает она и татарам. Как показал социологический опрос, проведенный в Москве, более 22% татар считали, что государственная национальная политика в России носит дискриминационный характер, около 34% оценивали эту политику как направленную на интенсивную ассимиляцию. Вопрос об ассимиляции наций в среде «государствообразующего» народа представляет собой ту проблему, которую следует решать незамедлительно. В самом деле, в допетровскую эпоху численность тюрко-татар и славян в России было примерно одинаковым. В настоящее же время соотношение между татарами и русскими составляет 1:24. Как отмечает Н.М.Мириханов, «конечно, это результат продуманной ассимиляционной политики... За годы совместной жизни в империи тюрко-татарский этнос был разбит на 33 самостоятельных народа... Количество национальностей только за годы реформ с 1985 г. по сегодняшний день увеличилось со 112 до 176 и продолжает расти. Понятно, что малочисленные народы быстрее обрусевает. При этом новые национальности вычлняются из

татар и других (*нерусских-Г.Х.*) национальностей». Подобное положение вызывает опасение, что татарская нация может исчезнуть в течение ближайших десятилетий. Ведь известно, что татарское население не увеличивается, всеми правдами и неправдами его численность в России удерживается на уровне 5-6 млн. человек.

Нам, татарам, необходимо четко и ясно понять, что сохранение татарского народа, как особой самобытной этнической общности – это дело татар. Никому, кроме нас самих, это и не нужно. Наоборот, немало великодержавных шовинистов России веками, из поколения в поколение, мечтали о скорейшем растворении татар среди русских. Подобные взгляды существуют и сегодня. Поэтому именно нам самим необходимо действовать, причем незамедлительно. Приходится признать, что основная надежда возлагается на ту часть татарского народа, которая проживает на исторической родине. Татары, живущие за пределами Татарстана, могут выступить лишь как поддерживающая сила.

При этом представляется целесообразным и необходимым проводить работу со всеми возрастными категориями населения, особенно с детьми, в нижеследующих направлениях.

1. Воспитание уважительного отношения к истории татарского народа. Невозможно формировать национальное самосознание, если со страниц любого учебника выглядит образ дикого татарина, признанного врага цивилизации, кровожадной личности, задержавшей развитие иных великих народов на века. Татарский народ прошел свой путь развития, ничуть не хуже пути других народов, ему нечего стыдиться своей истории. Если его деяния в те или иные исторические эпохи не полностью совпадали с современными представлениями, то это относится и к любому другому народу. Каждый из них был представителем своего времени, а варварами признаны почему-то лишь татары.

2. Воспитание уважения к своему родному языку. При этом следовало бы принять меры к освобождению от раблепного отношения к другому языку, пусть даже и великому, в ущерб родному языку. Здесь речь не идет о полном отказе от всех иностранных, в том числе и русских слов. Язык, как живой организм, должен постоянно развиваться. Скажем, русский язык прямо на

наших глазах обогатился такими словами, как «*бәләш*», «*өчпочмак*», «*ләвәш*». Эти и многие другие слова введены дополнительно в язык, а не как замена существующих слов.

Однако, у татар развитие языка часто понимается как замена татарских слов, к примеру, русскими словами. Вот, скажем, термин «*Татарстан Республикасының Дәүләт Советы*». Каких-нибудь десяток лет тому назад он назывался «*Татарстан Җәмһүриятең Дәүләт Шурасы*». Если «развитие» татарского языка пойдет такими темпами, то скоро не останется татарских слов вообще, мы получим некий искусственный язык с русскими словами, к которым присоединены татарские окончания.

Или возьмем отношение к географическим названиям. Никто не будет спорить, что в них выражены чувства нраода. Но складывается впечатление, что в Татарстане поставлена цель вытравить эти татарские чувства из топонимики. Непонятно, почему такое красивое слово «*Чырышылы*» следует так исковеркать, чтобы получилось «ЧЕршилы». Почему же вместо простого и ясного «*Казаклар*» нужно писать «Казакларово», «*Баулы*» - «Бавлино», «*Олы Елга*» - «Большая Елга», «*Кызыл Яр*» - «Красный Яр», «*Югары Утар*» - «Верхний Отар», «*Кече Әтрәч*» - «Малые Атрячи», «*Кара Чишмә*» - «Черный Ключ» и т.д. В угоду кому нужно было переводить географические названия на русский язык, ведь это вообще не принято! Хорошо еще, что не успели перевести и назвать г. *Казан* в какое-либо Котелово или Котелск.

3. Нам самим следует постоянно демонстрировать великое уважение к собственной истории, языку и национальной культуре, избавляясь от рабской психологии. Приведем маленький пример. В дни заседания Всемирного конгресса татар нам, делегатам конгресса, дали великолепную возможность прокатиться по Волге. С нами поехал также прекрасный артист, любимый мною исполнитель татарских народных песен. Так вот, на теплоходе собрались только татары, но певец начинает свое вступление перед нами с русской песни. Помилуйте, у какого народа можно встретить подобное принижение искусства собственного народа, собственных мотивов!? Неужели такое раболепие со стороны татар требуется русскому народу?

Стоило бы принять определенные меры и по сохранению чистоты речи, ведь речи некоторых выступающих по телевидению -это вовсе не татарская речь, а пародия на нее!

4. Целесообразно всемерно внедрять изучение татарского языка как государственного, начиная с детского сада. Было бы правильным предусмотреть меры материального и морального поощрения для тех учителей и воспитателей, которые добиваются особых успехов в изучении татарского языка. Одним из возможных стимулов изучения татарского языка могло бы стать возможно широкое внедрение татарского языка во все сферы жизни республики. Конечно, нужны татарские высшие школы.

5. Следовало бы уделить особое внимание мусульманской религии. Не секрет, что мусульманское духовенство в свое время сыграло незаменимую роль в деле сохранения татарской нации. Целесообразно помочь ему с тем, чтобы оно не заостенело, не стало бы тормозом дальнейшего развития нации. Очевидно, татары могут сохраниться лишь при условии постоянного развития, а для этого нужно современное, высокоинтеллектуальное, мобильное духовенство, которое понимало бы суть этой религии, а не сводило бы ее к проведению простейших ритуалов. Духовенство должно само развиваться вместе с эпохой, не заикливаясь на догмах многовековой давности. Ведь не случайно Пророк Мухаммад указывал: «Воистину Аллах в начале каждого столетия будет посылать умме человека для обновления религии». И если изучение православной религии вводится в школьные программы, то в обязательном порядке должно быть предусмотрено изучение исламской религии.

6. Хотелось бы, чтобы республиканские власти совместно с татарскими обществами за пределами Татарстана усилили работу по переселению татар в республику. Для этого уже имеется соответствующая документальная база, применять ее нужно более активно. Боюсь, что когда уйдут одно-два поколения татар за рубежом, там уже трудно будет найти татарина с такой же ностальгией по исторической родине. Поэтому сегодня было бы целесообразно собрать всех татар воедино, независимо от возраста, специальности и т.д. Быть может, следует увеличить

прием татарской молодежи за рубежом в высшие учебные заведения республики. Определенная их часть останется на родине предков.

И самое главное: необходимо продолжать борьбу за национальную государственность. Если некое государство имеет возможность запретить целому народу пользоваться именно этой письменностью, а не другой, если представители этого государства ведут нескончаемую политику раздробления данного народа, если забирают львиную долю богатств его земных недр, то трудно рассчитывать, что такой народ сохранится в веках как некая этническая особость.

Высказывая вышеуказанные соображения, мы понимаем, с какими трудностями и препятствиями придется столкнуться при их реализации. Однако перед татарами уже сегодня стоит вопрос, требующий немедленного ответа: «Быть или не быть на земле этому народу в будущем?». Поэтому каждому татарину необходимо проникнуться особой важностью современного периода для будущего существования татарской нации.

*Первый Всемирный форум татарских ученых:
материалы Первого Всемирного форума
татарских ученых. – Казань, 2010.*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТЮРКСКОГО МИРА

Население Земли увеличивается ускоренными темпами. Достаточно сказать, что за 40 лет (с 1960 года по 2000 год) оно увеличилось в два раза. Этот процесс имеет тенденцию к ускорению: в настоящее время мир получает прибавление в один миллиард человек за каких-нибудь 10-15 лет. Считается, что к середине XXI века население Земли достигнет девяти миллиардов. При этом известно, что резкое увеличение, в основном, «обходит» малочисленные народы, падает их процентное соотношение по сравнению с другими национальностями.

Следует учитывать еще один особо значимый фактор. Мир вступил в эпоху глобализации. Происходит сглаживание национальных различий, и вместе с ними исчезают этнические общности, как некие своеобразные общности. Даже по официальным данным, человечество ежегодно теряет сотни языков и диалектов. Считается, что на Земле существует 6-7 тысяч современных языков. Специалисты прогнозируют, что к концу текущего столетия более 90% этих языков окажутся под угрозой полного исчезновения.

В этих условиях любой здравомыслящий представитель тюркского мира волненс-ноленс начинает думать о возможном будущем самого тюркского мира. Сегодня тюркские народы сосредоточены в десятке государственных образований. Если в настоящее время примерно каждого шестидесятого жителя Земли можно отнести к тюркскому миру, то весьма туманными являются прогнозы по поводу такого показателя к концу текущего века.

Правда, справедливости ради следует отметить и наличие довольно оптимистических взглядов на будущее тюркского мира. Скажем, Олжас Сулейменов, да и некоторые другие мыслители считают, что этот век станет тюркским веком. Хотелось бы присоединиться к такому благому пожеланию. Однако, трезвый взгляд на реальность оставляет мало шансов на торжество указанной идеи.

Дело заключается, прежде всего, в том, что глобальный мир оперирует только крупными единицами. Всемирная унификация снимает немало проблем с повестки дня. К слову, это не является

находкой лишь глобализации: большинство империй последних столетий следовали именно этому курсу. При этом выдвигался лозунг: «Разделяй и властвуй!». Разделенные общности, потерявшие свой общий стержень, не могли отстаивать свою особость и постепенно «рассасывались».

Такая судьба выпала и на долю тюрков. Не сумевшие сохранить свое кровное родство и единство, они потеряли былое величие и существуют лишь как небольшие осколки некогда великого тюркского мира. Совершенно очевидно, что это не способствует необходимому росту тюрков. Они теряют все больше и больше своих небольших частей. В качестве иллюстрации к сказанному можно привести немало примеров из истории Российской империи и СССР.

Вот, например, так называемые мелецкие татары – один из самых северных ветвей тюркского мира. Оторванные от основной массы сибирских татар, они постепенно «растворяются» в среде хакасов и русских. Изменилось даже их самоназвание, их называют теперь «чулымцы», т.к. они обитают в бассейне сибирской реки Чулым. В их среде число лиц, владеющих родным языком, в настоящее время не превышает пяти сотен. Таким образом, окончательное исчезновение этого народа представляется делом нескольких десятилетий. В Кемеровской области живут шорцы, их общая численность не превышает 20 тысяч человек. Судя по тому, что сегодня не более половины шорцев владеет родным языком, нет надежды на сохранение и этого тюркского народа в будущем.

Можно было бы привести еще немало примеров относительно немногочисленных народов. Но «растворение» в среде другого народа грозит и более многочисленным этническим общностям. Ярким примером этому может служить судьба Волго-Уральских (казанских) татар. После завоевания Казанского ханства в 1552 году царские власти проводили жесткую политику христианизации и русификации народов Поволжья. Ценой больших потерь татарскому народу удалось сохранить свою этническую особость. Известно, что результаты переписи населения России в начале XVIII века показали равное количество русско-славянского и тюрко-татарского населения – по восемь миллионов человек. Сегодня в России проживает 125 млн славянского и 13 млн тюркского населения.

В настоящее время нет оснований утверждать, что татарскому народу гарантировано будущее существование в качестве особой этнической единицы. На протяжении долгого времени многое делалось для того, чтобы раздробить этот единый народ. Даже в недавнем прошлом, во время российской переписи населения 2002 года, были попытки выделить татар-христиан, татар-мишарей и т.п. из состава единого народа.

По некоторым данным около 40% татарских юношей создают семьи с представительницами других народов (в основном, с русскими). Такие же показатели справедливы и для татарских девушек. Дети от смешанных браков в условиях России в большинстве своем становятся русскими. Это – одна из причин того, что на протяжении многих десятилетий численность татар в России не превышает семи миллионов человек. Да и в их числе немало татар, не владеющих родным языком, потерявших родственные связи со своим народом.

После развала СССР было принято решение перевести татарскую письменность на латинскую графику. Была проведена большая работа по такому переводу. Однако, Государственная Дума России в законодательном порядке отказала татарскому народу в естественном праве самому определять свою письменность. Недавно был предпринят еще один шаг, направленный на скорейшую унификацию нерусских народов Российской Федерации. Из образовательного стандарта общего образования России был исключен национально-региональный компонент. По этому поводу Президент Татарстана М.Ш.Шаймиев заметил: «Видимо, кому-то показалось, что языки народов РФ недостаточно быстро исчезают, решили ускорить этот процесс. Родной язык не выбирают, у каждого он единственный».

Таким образом, в мире всеобъемлющей глобализации даже для достаточно многочисленного народа нет полной гарантии существования в качестве особой этнической единицы. Можно с уверенностью утверждать, что подобной гарантии нет даже для так называемых государствообразующих национальностей. И это касается, прежде всего, тюрков: ведь их в мире всего лишь 120 миллионов, в то же время они разделены на четыре десятка разных народов и народностей.

Думается, единственной гарантией существования тюрков в будущем может стать лишь их объединение. Очевидно, это не может быть объединением против какого-либо другого народа, это должно быть объединением лишь для собственного самосохранения, для сохранения тюркского мира и его многовековой общей культуры. Это объединение также не может предполагать создания некоего общего государственного образования. Это может быть лишь надгосударственное объединение тюрков, которые будут гражданами разных государств.

В этих целях следовало бы незамедлительно начать работу по созданию (или возрождению) общего тюркского языка, который вобрал бы в себя богатства всех существующих тюркских языков. Очевидно, такое движение потребует огромных усилий со стороны населения и государственных властей. Однако, нет, пожалуй, другой возможности для сохранения тюркской наднациональной общности.

Отдельные события последнего времени дают некоторую надежду на то, что тюркские лидеры приблизились к пониманию объективной опасности, угрожающей будущему существованию тюркского мира. В этом году проведено первое заседание Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран, принята Бакинская декларация, указывающая на общность истории, языка, этнокультуры тюркских народов. В октябре месяце этого же года проведен Девятый саммит глав тюркоязычных государств в г. Нахичевани. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выступил с инициативой нового интеграционного союза. Здесь было подписано соглашение о создании Тюркского совета.

В заключение позвольте выразить надежду, что указанные действия найдут свое практическое воплощение во имя сохранения тюркского мира, представляющего собой общемировое культурное и историческое наследие.

*Актуальные проблемы Тюркского мира. Материалы международной научно-практической конференции.
– Алматы, 2010.*

ПАРИТЕТНОЕ ЕВРАЗИЙСТВО И ТАТАРЫ КАЗАХСТАНА

Современный мир характеризуется всесторонней глобализацией во всех отраслях человеческой деятельности. Существует немало исследований, прогнозирующих неизбежность этого процесса и превозносящих его несомненные экономические выгоды для любого народа. Однако, отношение народов к данному объективному явлению далеко не однозначно. К примеру, 4,2% жителей планеты, являющихся гражданами США, потребляют 45% мировой энергии. Сомнительно, что дальнейшая поступь глобализации «уравнивает» американцев с жителями Африки в энергопользовании. Кроме того, оказалось, что глобализация лишает народы самобытности в сфере языка и культуры, а также национального и религиозного сознания.

С идеей глобализации тесно связана идея евразийства, под которой следовало бы понимать идею о единстве взглядов на историю и культуру народов Евразии, об общности их мышления, культуры и т.д. В данное понятие следует включать интеграционную составляющую, направленную на экономическую и политическую интеграцию на практике. Что касается роли евразийства в мировых процессах глобализации, то существуют разные подходы к этой проблеме. С одной стороны, евразийство понимается как один из приемлемых путей формирования мировой культуры, что должно способствовать снижению межэтнической напряженности в ходе реализации идей глобализации. С другой стороны, евразийство понимается как определенный заслон на пути всемерной глобализации. Исследователи указывают, что единство евразийских государств поможет противостоять политике глобализации, а экономическая интеграция обеспечит решение острых социальных проблем и создаст возможности для нового уровня культурного обмена и духовного общения. Таким образом, евразийство сводится к некоей «глобализации» в рамках Евразии, что должно стать альтернативой глобализации в мировом масштабе.

На наш взгляд, нельзя забывать, что Евразия- неотъемлемая часть Земли, поэтому евразийство должно способствовать культурному и духовному сближению народов мира при всевозможном сохранении и развитии этнической самобытности народов Евразии. Следует помнить, что этнические особенности любого народа представляют собой неповторимое культурное богатство всего человечества. Подобное понимание идей евразийства может быть выражено понятием «паритетное евразийство», которое предполагает обоснованное и равноправное сближение и взаимообогащение культур народов Евразии, Востока и Запада. При этом евразийство органично вписывается в мировые процессы.

Культурное и экономическое сближение может найти понимание и всемерную поддержку народов лишь в том случае, когда ни один из участников данного процесса не будет ущемлен по признаку национальной принадлежности. По-другому говоря, только паритетное евразийство обречено на успех, только оно позволит добиваться «сглаживания шероховатостей» происходящих процессов. Паритетное евразийство предполагает паритет, т.е. полноценное равноправие всех участников этого процесса (государств и народов), равноправие языков и культур наций, уважительное отношение национальному самосознанию каждого народа. Следовательно, должно быть обеспечено равноправие всех народов в тех государствах, которые входят в сферу действия паритетного евразийства.

Можно констатировать, что цивилизованное человечество давно понимает необходимость обеспечения равноправия народов Земли. Достаточно вспомнить, например, такие документы, как Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Декларацию о правах лиц, принадлежащих меньшинствам (национальным, этническим или религиозным и языковым), Европейскую хартию о региональных языках и языках национальных меньшинств, Парижскую хартию для новой Европы и т.д. Теоретически все ясно и понятно, хотя практика нередко демонстрирует полное игнорирование основных идей подобных международных документов.

Необходимая официальная база для обеспечения равноправия граждан создана также в Республике Казахстан. Конституция страны гарантирует равные права всем казахстанцам независимо от их происхождения, национальности, пола, имущественного положения и т.д. Действует Ассамблея народов Казахстана, которая стала открытой трибуной для представителей всех национальных групп страны. Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев однозначно указывает: «В будущем нет места унификации народов и попыткам ассимиляции и подавления одного народа другими, неуважительному отношению к национальным ценностям, языкам, в плодотворном лоне которых, долгими веками, рождались и жили национальные и общечеловеческие духовные богатства».

Принята специальная программа по совершенствованию межэтнического и межконфессионального согласия в стране. В данном документе подчеркнуто, что «национальная политика должна стать консолидирующим фактором, отражающим все многообразие интересов проживающих в Казахстане диаспор». Обеспечение равенства народов страны на базе уважительного отношения к их исторической памяти и культурным особенностям возведено в ранг государственной политики.

В реализации указанной политики особая роль принадлежит средствам массовой информации, да и любой печатной продукции, что накладывает исключительную ответственность на каждого человек, взявшегося публично обсуждать вопросы межнациональных отношений. Область межнациональных отношений представляет собой очень хрупкую сферу, требующую ответственного, взвешенного подхода и бережного отношения к рассматриваемым проблемам. Любое неосторожное высказывание может вызвать у представителей того или иного народа сомнение в последовательной реализации политики равенства всех национальностей.

Однако, в некоторых публикациях встречаются утверждения, которые вызывают резкое неприятие у представителей отдельных народов. К подобным публикациям можно отнести, например, газетные статьи, описывающие планы ассимиляции на-

родов Казахстана, призывающие к их скорейшему «растворению» среди казахов. У читателей может сложиться впечатление, что подобные идеи выражают мнение не только одного лишь автора статьи, но и всего казахского народа, а также государственной власти страны. Это, естественно, вызывает ощущение ущемленности по национальному признаку и противоречит государственной политике в области межнациональных отношений. К примеру, авторы книги «Этносы Казахстана» своими непродуманными и необоснованными выводами сумели внести заметный «вклад» в проблему укрепления межнационального согласия и взаимопонимания между народами. Здесь народы Казахстана в «лучших» традициях прошлого разделены на несколько «сортов»: нация (абхазы, американцы, башкиры, казахи, русские, тувинцы, удмурты и т.д.), народ (адыгейцы, калмыки, марийцы, уйгуры, чеченцы и т.д.), народности (авары, дунгане, кумыки, цыгане, юкагиры и т.д.). Татары вообще лишены права быть единым народом: татары названы лишь группой тюркоязычных народов. В другой книге «Народы Казахстана» вольно или невольно сделана попытка противопоставления русских и татар башкирскому народу: утверждается, что одной из причин уменьшения численности башкир явилась их ассимиляция татарским и русским населением.

Нередко встречаются утверждения об отсутствии кочевой цивилизации, отрицается роль тюркских государств прошлых эпох в мировой истории, что вызывает резко негативное отношение со стороны представителей тюркских народов (казахов, татар, башкир, киргизов и т.д.). Это, в свою очередь, может найти свое отражение в отношениях к тому народу, к которому принадлежит автор подобных толкований истории.

Выдающийся советский педагог и писатель А.С.Макаренко сформулировал признаки хорошо организованного детского коллектива, в числе которых указывал на «чувство защищенности» ребенка в коллективе. С определенными оговорками указанные утверждения можно было бы приложить и к такому большому сообществу людей, как евразийское культурное объединение. Оно будет действенным и прочным только тогда, когда каждый участник этого процесса будет чувствовать свою защищенность

в этом объединении. По-другому говоря, каждому народу должна быть обеспечена уверенность в отсутствии ущемления его прав, игнорирования его культурных и исторических ценностей. Стало быть, о прочном и эффективном евразийстве можно говорить лишь тогда, когда оно будет паритетным.

Выступая перед делегатами Всемирного конгресса татар в 2002 году Президент Российской Федерации В.В.Путин сказал, что «если представители любой, не такой многочисленной национальной группы, как татары, а любой, даже самой маленький народ, представители любого, даже самого маленького этноса не будут чувствовать здесь себя как дома, мы не сохраним многонациональное государство». Можно полностью присоединиться к этому обоснованному выводу.

Но отсюда вытекает и другое утверждение: если при неравенстве народов невозможно сохранить даже государство (с его административными ресурсами, законами, силой и т.д.), то нельзя даже надеяться, что без равенства народов Евразии может существовать и развиваться евразийское объединение. Евразийство может иметь прекрасное будущее, если оно будет понято с точки зрения современных реалий, на основе полного учета национальных чаяний всех народов этой огромной территории. Евразийство потерпит фиаско, если останется на уровне евразийцев начала XX века, когда идею евразийства соединяли с идеей особой миссии России, основой евразийской культуры и духовности считали только православную церковь, возможными методами объединения - насилие и жестокость («принуждение к добродетели»).

Практическая реализация идеи евразийства будет объективно способствовать сближению родственных тюркских народов. На третьем съезде Всемирного конгресса татар Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев не случайно отметил: «Для решения общих проблем нам нужно соединить усилия с близкими для нас народами... Пусть наши народы остаются такими, каковы они сегодня, но нам сейчас важны единомыслие и объединение усилий перед лицом новой эпохи».

Очевидно, сближение тюркских народов на паритетных началах предполагает уважение к культурным ценностям, истории

и традициям каждого народа. Что касается татарского народа, то при этом предусматривается решать следующие задачи: изучение прошлого в контексте единой татарской нации, просвещение татар об их истории, пропаганда исторического наследия. Известно, что потеря собственной истории равноценна исчезновению самого народа, как самобытной этнической единицы.

На наш взгляд, следовало бы всемерно распространять, пропагандировать произведения татарского национального искусства, т.к. в процессе глобализации неизбежно проникновение элементов чуждого искусства, в том числе и низкопробного. А национальное искусство является действенным средством сохранения национального самосознания. Особо важную роль играют достаточно четкое выражение национальных свойств, ориентация на национальную культуру, на язык своего народа, на его нравственные ценности. Это вовсе не означает игнорирование культурных ценностей других народов, пренебрежительное отношение к ним. По-другому говоря, как бы ни была адаптирована личность в иную культурную, языковую и т.п. среду, она должна, прежде всего, сознавать себя носителем лучших черт своего народа, наследником истории родного народа.

В связи с процессом укрупнения субъектов Российской Федерации некоторые исследователи подчеркивают настоятельную необходимость сохранения доли тюркского населения и статуса нового территориального образования, которое могло бы быть создано. Считают, что целесообразно было бы образовать Урало-Поволжскую Республику в составе Российской Федерации, которую, в свою очередь, следовало бы переименовать в Евразийскую Федерацию. В связи с этим можно напомнить также стремление виднейшего коммунистического деятеля, впоследствии репрессированного М.Султангалиева создать Туранскую Республику в составе СССР. Очевидно, такие взгляды требуют трезвого осмысления и глубокого анализа возможных последствий. Мы же со своей стороны можем выразить всестороннюю поддержку любым действиям, направленным на утверждение паритетного евразийства, сохранения и дальнейшего развития татарского на-

рода как полноправного и особого национального образования в семье народов Евразии и мира.

Около трехсот тысяч этнических татар являются гражданами Республики Казахстан. Деятельность их активных представителей по укреплению национального самосознания своего народа представляет собой определенный вклад в дело практической реализации идеи паритетного евразийства. Поскольку татары в Казахстане, являясь гражданами РК, одновременно представляют собой частицу единого татарского народа, то идея паритетного евразийства находит их понимание и поддержку.

*Проблемы формирования евразийского мышления
(паритетного евразийства). Сборник материалов
5-Международной научно-практической конференции.
– Уральск, 2008.*

О ВОЗВРАЩЕНИИ ИМПЕРИЙ

В последнее время появляется много публикаций, освещающих проблемы межнациональных отношений. Рассмотрение этих проблем естественно приводит авторов к вопросу о том, как жить народам в нынешних осколках некогда великой державы. Налицо резкое падение жизненного уровня людей в новых суверенных государствах. Возникают ностальгия по прошедшим временам и мечты о будущем объединении разлетевшихся частей единой страны. Правда, при этом появляются совершенно дикие идеи вроде «губернизации» всех республик. Оставим пока в стороне подобные крайние взгляды, поговорим о более осторожных высказываниях.

Очевидно, такие статьи должны были бы служить сближению народов, однако многие из них вольно или невольно играют прямо противоположную роль. Чаще всего такая направленность статей вызывается неуважительным отношением к языку и истории тех или иных народов. При этом игнорируется объективная история с целью возвеличивания одного народа путем уничтожения других народов. В качестве примера я хочу остановиться сегодня на отдельных высказываниях, приведенных в статье Д. Драгунского «Все империи куда-то возвращаются» (газета «Татарские края» № 14 за 1993 год). Я понимаю его беспокойство за Россию, как русского. Одновременно хочу, чтобы была понимаема и моя боль за Татарстан, как этнического татарина. Поэтому мои возражения Д. Драгунскому – это не спор о том, кто виноват, а лишь попытка отклонить необоснованные обвинения в адрес моего народа (в то же время, не задевая национальное самолюбие других народов).

Д. Драгунский убежден, что недопустимо совпадение этнических и административных границ. Он пишет, что в хорошо построенных государствах не совпадают принципы этнические, административные и т.д., что и обеспечивает, на его взгляд, тесное сцепление территорий между собой. «У нас же, – утверждает он, – они или совпадают, или... близки к этому, и здесь залог распада». Именно в этом он видит ту мину, заложенную больше-

виками, которая сейчас взрывается. Следуя этой логике, нужно было создать Казахстан, скажем, на Дальнем Востоке, Украину - в Средней Азии, а Узбекистан, к примеру, в Полесье. Глядишь - не было бы никакого взрыва! Нет, конечно, подобное решение вопроса еще более обострило бы проблему.

Подобно Д. Драгунскому, я тоже вижу мину, но вижу ее в совершенно в противоположном, а именно: территориальное размежевание некоторых национальных образований было проведено настолько несовпадающе с этническими, культурными и другими принципами, что это рано или поздно должно было привести к взрыву. Правда, существовал один беспроектный способ избежать взрыва: скорейшая ассимиляция некоторых народов. У меня нет доказательных аргументов для того, чтобы усмотреть в этом чей-то злой умысел, но факты - есть факты.

Обратимся, скажем, к Татарстану. Как получилось, что места компактного проживания татар, нередко непосредственно граничащие с республикой, оказались за пределами ее территории? Чуть ли не 80% этнических татар проживает вне Татарстана, это трудно объяснить только «духом бродяжничества», присущим этому «непоседливому» народу. А посмотрите на Башкортостан: там на границе с Татарстаном проживает более миллиона татар, тогда как исконные земли башкир с коренным населением оказались в составе соседних областей. Вот где заложена мина! Вот здесь кроется возможность противопоставить родственные народы друг другу и перессорить их. Кроме того, после 1917 года распределение народов по сортам получило свое дальнейшее «развитие». Если в царской России существовала градация из двух ступеней (русские и инородцы), то в СССР мы уже имели деление народов на 5-6 сортов. Вот вам и вторая мина: нельзя бесконечно унижать человеческое достоинство целых народов на почве национального неравноправия.

Будущее покажет, насколько обоснован прогноз Д. Драгунского относительно дальнейшего раскалывания России на части. Правда, у меня возникают некоторые сомнения, когда он уверяет, что Россия вообще может существовать либо как империя, либо как государство, сомасштабное с Европой. Думаю, что история

может предоставить России возможность развиваться и по другим вариантам. Без основательного анализа нельзя утверждать что-либо определенное. Что касается определения границ собственно исторической России, то Д. Драгунский подходит к этому вопросу весьма произвольно. Поскольку «все империи куда-то возвращаются», то прогноз относительно территории возвращения должен быть взвешенным и исторически обоснованным. Как бы здесь не заложить еще одну мину нена роком.

Говоря о государствах, которые могут возникнуть при раскалывании Российской Федерации, Д. Драгунский утверждает, что «это не будут полностью независимые государства». Стало быть, нас в будущем ожидает та же самая РСФСР, в которой сохранятся и зависимость, и единый язык за счет окончательного уничтожения других народов вместе с их языками. Я имею в виду не кровавое физическое уничтожение, а ползучее уничтожение-ассимиляцию, но от этого малым народам не становится легче. Очень хотелось бы надеяться, что этот прогноз Д. Драгунского не оправдается. В противном случае все светлые надежды на сохранение и развитие многих национальностей окажутся лишь прозрачной мечтой. Тогда лет эдак через сто какой-нибудь мой потомок будет спрашивать: «А кто такие были эти татары, о которых написано в одной старинной книге?».

Быть может, не это имел в виду Д. Драгунский, а, к примеру, обычную равноправную зависимость государств между собой? Но тогда не имело смысла специально оговаривать этот тезис. Ведь сегодня едва ли возможно говорить об абсолютной независимости какого-либо государства. При современном уровне торгово-экономических, культурных и т.п. связей между государствами, все они оказываются зависимыми друг от друга. Это-естественная, равноправная зависимость. Быть может, лишь на Тихом океане какое-либо карликовое государство с натуральным хозяйством может похвастаться сегодня полной независимостью. Не вижу причин, по которым на территории нынешней России не могли бы быть созданы независимые государства, т.е. государства, с равноправной зависимостью друг от друга. Единственная видимая причина заключается в том, что центру тем или иным

способом удастся запрячь всех в ту же расшатанную телегу, чтобы кое-кто получил возможность восседать на возу. Но это может лишь отодвинуть сроки возвращения империи.

Д. Драгунский утверждает, что сохранение России как великой державы, когда Запад был бы полковником, а Россия-фельдфебелем, вполне согласуется с умонастроениями «правых»-коммунистов, националистов и т.д. Хотелось бы уточнить, о каких националистах идет речь. Если это касается националистов-нерусских, то как же объяснить тогда тенденцию к разбеганию? Думаю, что ни один националист (кроме, быть может, русского националиста) абсолютно не хочет возвращения фельдфебеля в лице России, как, впрочем, и в лице любого другого государства. Вся первая часть статьи говорит именно об этом, причем говорит достаточно убедительно. Более того, хотелось бы напомнить, что в последнее время можно заметить желание «разбежаться» даже в тех регионах, где население, в основном, русское. Если вся империя куда-то возвращается, то в развитии этого процесса определенную роль играют также и националисты. Однако, они не ставят своей целью возродить фельдфебеля, а, скорее всего, освободиться от него.

Судя по газетным публикациям, немало людей рассуждает примерно так же, как и канадский знакомый Д. Драгунского: заварится, мол, нормальная экономическая каша, и тогда националистическая пена будет откинута. Оставим на совести автора этот презрительный термин «пена». Однако, давайте посмотрим на Великобританию, Испанию и т.п. страны, где экономическая каша хорошо заварена. Тогда почему же и там существуют националистические движения? Почему в этих странах наблюдаются и выступления, и столкновения, имеются жертвы на националистической почве? Надо полагать, что дело не только в экономической каше.

Сведение национального вопроса к одной лишь экономике смахивает на необоснованную недооценку националистических движений. А это, как показывает история, обходится очень дорого всем. Думаю, что националистические движения (только не следует путать их с шовинизмом, с презрительным отношением к пред-

ставителям других национальностей, с нетерпимостью к иным религии, культуре, языку и т.д.) играют положительную роль в борьбе за выживание нации как единого целого образования.

Но поскольку мы заговорили о канадских знакомых, следовало бы сказать еще об одном утверждении. Напрасно Д.Драгунский считает, что слова «Верители вы в Канаду?» является бессмыслицей для канадцев. В самой Канаде давно продолжается противостояние двух частей ее населения- англоязычного и франкоязычного. Важнейшая причина противостояния заключается в ущемлении одного из языков и тесно связанное с ним экономическое ущемление региона. Как видно, тамошние проблемы в указанном смысле весьма схожи с нашими. Не исключена возможность возникновения двух самостоятельных государств в процессе разрешения возникшей проблемы. Я вовсе не ратую за раскол Канады, нет! Если канадцы найдут возможность дальнейшего существования в составе единого государства, ну и слава Аллаху. Это- их дело. Но события в Канаде показывают, какие сложнейшие проблемы может выдвинуть национальный вопрос, что одна лишь высокоразвитая экономика не может служить гарантией их успешного решения.

Пусть империи возвращаются в свои исторические границы. Пусть будут созданы новые независимые государства, не обособленные, а именно независимые. Государства процветающие, обеспечивающие равные условия всем своим гражданам, никого не ущемляя по национальному признаку. Вот тогда все народы смогут, наконец, почувствовать себя по-настоящему братьями- сыновьями одной матери, единственной для всех людей- нашей прекрасной Земли.

Да, вот что касается меня, то вопрос «Веришь ли ты в Татарстан?» наполнен для меня глубоким смыслом. И это вовсе не противоречит тому, что я являюсь добросовестным и лояльным гражданином Казахстана. Да, я верю в Татарстан и очень хочу, чтобы эту веру могли бы унаследовать от меня и дети мои, и внуки.

ЗАМЕТКИ О МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Распад Советского Союза объективно способствовал дальнейшему усилению национального самосознания тех народов, которые населяют одну шестую часть суши нашей планеты. Серьезные экономические неурядицы, резкое падение жизненного уровня большинства населения, ослабление властных структур и повсеместное увеличение преступности и т.п. причины становятся дополнительным фактором, подпитывающим обострение межнациональной напряженности. В сложившихся условиях представляется наиболее уместным заниматься не поисками виновных, а попытаться ответить на вопрос «Что делать?».

Очевидно, в настоящих заметках можно говорить лишь об общих направлениях, об основных принципах укрепления межнационального согласия, с которые могли бы быть наполнены соответствующим содержанием в тех или иных конкретных случаях.

1. Нерусское (и, особенно, неславянское) население Российской империи в течение многих веков находилось под психологическим прессингом национального неравноправия. Это особенно ярко проявляется в официально признанной истории государства. Считалось раз и навсегда установленным, что носителями высокой культуры на этой огромной территории являлись лишь Киевское княжество, затем -Московское и т.д. Если и упоминались отдельные неславянские государства, то в основном лишь как коварные враги миролюбивой русской державы. Кровавые завоевательные походы России против мирных соседей были объявлены исторически оправданным прогрессивным процессом. До последнего времени ни в одной республике не практиковалось изучение полной, объективной истории коренного народа. Те или иные исторические факты оценивались лишь с точки зрения того, насколько они соответствовали официально установленному понятию «интересы России».

Однако трактовались понятия «патриотизм», «национализм». Даже такое святое дело, как борьба за независимость своей Родины, было всесторонне осуждаемо, если речь шла о со-

противлении российским завоевателям. Негативное отношение к давнишним событиям автоматически переносится на современных представителей тех народов, которые участвовали в далеких исторических процессах. В указанном смысле особенно не повезло татарам; проклятиями в адрес этого «дикого» народа полна почти вся историческая литература. Естественно, подобное освещение исторических событий вызывает вполне объяснимую обиду и недовольство у представителей нерусских народов. Накапливаясь в течение многих лет, такая обида становится мощным фактором возникновения межнациональной напряженности. Стало быть, одна из важнейших задач сегодня - восстановить объективную историю народов бывшей России во всей ее правде, воссоздать объективное освещение исторических процессов.

2. Непропорционально раздутое возвеличивание роли славянского элемента в истории за счет умаления роли других народов стало одним из факторов упрочения великорусского шовинизма. И дело здесь не в каких-то особых (положительных или отрицательных) качествах великого народа. Если веками вдалбливать представителям одного народа, что их предки в течение всей истории несли высокую культуру и цивилизацию в среду полудиких соседей, то при этом неизбежно возникнут шовинистические идеи. Однако сегодня налицо возрождение национальных культур, усиление национальной гордости за исторический путь своего народа, появляется интерес к своему родному языку, к его богатствам и т.д. При этих условиях великорусский шовинизм будет способствовать обострению межнациональной напряженности.

Поэтому было бы целесообразно организовать очень деликатную, целенаправленную работу с тем, чтобы представители русской диаспоры на местах могли ознакомиться с богатствами культуры местных народов, с их объективной историей. Крайне необходимо создать правдивую историю русского государства, не замалчивая в ней те негативные процессы, которые связаны с расширением данного государства за счет других народов.

При этом вовсе не обязательно вызывать чувство вины русского человека перед казахом, татаринном и т.д. Ни один совре-

менный человек не виноват в том, как сложилась история взаимоотношений между нашими предками, да и саму историю невозможно переделать. Но в то же время для укрепления межнационального согласия на основах равенства следует, прежде всего, избавиться от ложной предпосылки в том, что русское государство и русский народ всегда и во всем служили положительным примером для всех других народов, что спасли их от прозябания и дикости.

3. Российская империя, поглотившая многие цветущие государства, не могла вытравить из памяти народов мечту о собственном государстве. Это-объективное желание и законное право каждого народа- иметь свое собственное государство на земле предков, причем это вовсе не равнозначно самоизоляции народа. И до тех пор, пока нет будет усвоен данный тезис, пока он не будет признан как историческая неизбежность, до тех пор будет существовать объективная опасность возникновения межнациональных конфликтов на данной почве. Отсюда не следует, что каждая национальная группа должна немедленно создавать самостоятельное государственное образование, но подобное право и возможность должны быть предоставлены любой национальности. И в каких формах они будут сотрудничать, сосуществовать и объединяться со своими соседями- это их дело. Никакие идеи о «великой и неделимой» не должны становиться преградой на пути реализации естественного права любого народа создавать свое национальное государство.

Наличие суверенных национальных государств сыграет роль консолидирующего фактора также и внутри других государств. В самом деле, так как существует суверенный Татарстан, то татары Казахстана чувствуют себя психологически более защищенными, освобождаются от некоего комплекса неполноценности. Поэтому появляются условия для более взвешенного, уравновешенного подхода к решению межнациональных проблем.

Возражая против указанного тезиса, оппоненты обычно приводят аргументы, связанные с экономикой, выпячивая выгоды деятельности в пределах единой экономической сферы. В качестве примера нередко ссылаются на европейскую интеграцию.

Но интеграция в Европе именно потому и достаточно жизнеспособна, что объединяет самостоятельные суверенные государства. Если под интеграцией понимать насильственное объединение, то получится та же самая империя. При этом национальные проблемы не будут решены, они, быть может, будут притушены и с неизбежностью возникнут снова.

4. Особого внимания требует положение тех народов, которые проживают вне пределов своих национальных государственных образований. Чаще всего языки и национальные культуры таких народов не пользуются государственной опекой. Представители этих национальностей являются налогоплательщиками наравне со всеми гражданами данного государства и, стало быть, имеют полное право на все те льготы, которые государство обычно предоставляет основным национальным группам: возможность обучения и воспитания детей на родном языке в дошкольных учреждениях и школах, развитие национального театрального и других видов искусства, поддержка печатных органов на родном языке и т.п. К сожалению, подобного государственного попечения удостоиваются лишь некоторые национальности. Такое неравноправие объективно создает условия для возникновения недовольства тех или других национальных групп и способствует усилению межнациональной напряженности.

Поэтому необходимо незамедлительно претворять в жизнь продуманную программу поддержки всех национальных культур, именно всех. Следует предусмотреть действенные меры по сохранению национальных языков, искусства т.д. Государство будет пользоваться поддержкой всех своих граждан лишь тогда, когда ни одна национальность здесь не будет чувствовать себя ущемленной.

5. Сегодня сложились такие обстоятельства, которые можно считать благоприятными для работы по возрождению национальных языков. Речь идет о тех народах, историческая родина которых оказалась в составе Российской империи. Кое-у кого могут возникнуть сомнения в необходимости сохранения отдельных национальных языков. Действительно, не целесообразнее ли в преддверии XXI века думать о едином и единственном языке

человечества? Конечно же, нет! И дело не только в национальных чувствах граждан, хотя даже одно только это является таким фактором, который никоим образом нельзя игнорировать. Дело еще и в том, что любой национальный язык представляет собой уникальный, неповторимый и бесценный элемент культурного богатства всего человечества. К сожалению, утерев этот элемент однажды, уже невозможно восстановить его.

Наиболее эффективным средством возрождения национальных языков является обучение детей на родном языке. Поэтому всесторонняя поддержка национального образования для всех национальных групп населения - есть гражданский долг любого, кто заинтересован в укреплении межнационального согласия. Ведь известно, что условием упрочения доброжелательных межнациональных отношений выступают, прежде всего, любовь к языку своего народа и уважение друг языков. Эту истину хорошо понимают в некоторых регионах бывшего СССР. К примеру, население Республики Татарстан составляет около 4 млн человек. 137 тысяч человек, т.е. 3,7% населения - чуваши. 4,5% всех школ Татарстана, т.е. 109 общеобразовательных школ, работают полностью на чувашском языке. Для 18,5 тысяч марийцев открыты 19 школ, 26 тысяч удмуртов (0,7% населения республики) - 35 школ (1,5% из числа всех школ) на родном языке. К сожалению, более 330 тысяч татар в Казахстане (почти 2% всего населения) не имеют сегодня ни одной школы с обучением на татарском языке.

Настоящие заметки вовсе не претендуют на роль всеохватывающего анализа. Однако они могут помочь в выборе обоснованных действий, способствующих успешному разрешению многих проблем межнациональных отношений.

*Газета «Фикер». – 1994 год. – № 3(4).
– Алматы (Казахстан).*

ТАТАРЫ ЗАВТРА

Наверное, нет ни одного мыслящего человека, которого не интересовало бы свое происхождение и будущее родного народа; который не размышлял бы о том, а будет ли существовать его народ в будущем. Эти же вопросы не дают покоя и автору этой книжки.

Татары в настоящее время составляют около 4% населения РФ и заняты во всех сферах хозяйственной деятельности, науки, культуры и искусства. Стало быть, татары – второй по численности народ России – это узнаваемый народ. Это – народ, корни которого «уходят в глубь времен – к многочисленному, стойкому народу, создавшему еще в домонгольское время свое средневековое богатое и сильное государство» (В.А. Чивилихин).

Современная Республика Татарстан стала признанным центром притяжения для любого зарубежного татарина. Татары с надеждой смотрят на Татарстан, понимая свое внутриэтническое единство. Но все равно остаются весьма непростые вопросы. Так вот: будут ли татары существовать в будущем, или их ожидает бесславный конец в ходе ассимиляции, в безжалостном (для отдельных национальных групп) процессе глобализации всех сторон жизни в мире? Победит ли точка зрения тех деятелей, которые считают, что в России должна быть только одна нация и усиленно работают для достижения такого положения? Ответы на подобные вопросы следует отыскать уже сегодня, завтра может оказаться поздно думать об этом.

При этом ответ может быть весьма пессимистичным. В самом деле, в молодой империи Петра I «было равное количество русско-славянского и тюрко-татарского населения – по 8 миллионов человек...Сегодня соотношение русских и татар – 96 и 4 процента...Конечно, это результат продуманной ассимиляционной политики...По данным Бархатной книги происхождения русских дворян, до 25 процентов из них имеют тюркотатарские корни (около 500 фамилий), а среди простого русского населения ... тюркский компонент составляет до 37 – 40 процентов.

... Количество национальностей только за годы реформ с 1985- года увеличилось с 112 до 176 и продолжает расти. Понятно, что малочисленные народы быстрее обрусевают. При этом новые национальности вычлняются из татар и других национальностей, а русскоговорящим поморам Архангельской области и донским, терским казакам право самоопределяться не дается» (Н.Н. Мириханов).

Еще один аспект проблемы заключается в общем сокращении населения РФ. При таких его темпах, считают исследователи, к 2050-году Россия будет иметь всего лишь 110 миллионное население вместо сегодняшнего 142 миллионного. «К 2070- году, если Россия будет продолжать прислушиваться к западным рецептам спасения и не остановит этот процесс с помощью собственного здравого смысла, то страну, занимающую 13 процентов всей земной поверхности, будет населять всего один процент населения» (Р.Г. Бухараев).

Такое же будущее может угрожать татарам. Подобные прогнозы показывают, что уже к 2050- году татары могут исчезнуть как этнонациональная особость.

Немало исследователей видят значительную опасность в «неразборчивой» толерантности, присущей татарам. Толерантность татарского народа «проявляется в конкретных социальных свойствах его национального характера: в открытости, компромиссности, диалогичности, комплиментарности, солидарности, сопереживания... В тысячелетней истории татарского этноса, в повседневной жизни людей, конечно, были разлады, ссоры, малые и большие конфликты. Но уже на уровне саморефлексии доминировала установка на согласие, примирение, компромисс» (Э.Р. Тагиров). Все это, бесспорно, прекрасно.

Однако, как учит история, нередко наибольшую выгоду имеют, к сожалению, агрессивные, бескомпромиссные общности людей. Поэтому в судьбах татарского народа может сыграть особую отрицательную роль именно фактор «безграничной» толерантности вкупе с рабской психологией, вдальбливаемой в татарскую душу на протяжении столетий. Под давлением властей процветала эта психология, как некоторый шанс физического выживания.

Татарам удавалось «распрямляться» лишь в те редкие периоды, когда ослабевал диктат центральной власти. Вопрос «Выживет ли татарин со своей абсолютной терпимостью?» вызывает обоснованные опасения.

Правда, существуют и иные мнения. Ведь, несмотря ни на что, в том числе веками длившуюся государственную политику русификации, татары сохранились! За это время немало других народов сошло с исторической арены в Евразии, да и не только в Евразии. Некоторую толику оптимизма дают национальные черты характера татар и многовековая история этого народа. Один из крупных западных знатоков мусульманского мира А. Беннигсен писал, что за менее чем за полстолетия в СССР татарам удалось превратиться «из квазисредневекового исламского общества в современное, динамичное и жизнеспособное сообщество, которое смогло пережить как сталинский террор, так и попытки советской ассимиляции».

Везде, где живут татары, они стараются найти какие-то пути самосохранения, стремятся сохранить родной язык, передать своим детям душевное влечение к родной музыке. Но в то же время продолжается процесс «отторжения» татарских детей и молодежи от родного языка. Это явление присуще даже Республике Татарстан, представляющей собой Мекку для всех татар. Для сохранения важнейшего атрибута нации – родного языка – необходимо обеспечить успешное функционирование национальной системы образования.

Немаловажен также религиозный вопрос. Предполагается, что через полстолетия почти 40% населения России будут мусульманами. Стало быть, консолидация на основе исламской религии может стать действенной преградой на пути ассимиляции татар. Можно вспомнить, что подобный опыт уже имел место после Февральской революции 1917-года. Тогда был создан Всероссийский мусульманский совет (*шура*), председателем исполкома которого избрали Ахмеда Цаликова, осетина по национальности.

Большинство исследователей сходится на том, что будущее татарского народа связано с его более тесной внутренней консолидацией. Совершенно неприемлемы все попытки расколоть татарский народ на отдельные кусочки на основе незначительных

различий в языке и традициях. Очевидно, подобные различия существуют внутри любого достаточно крупного народа (диалекты в языке, местные особенности в обычаях и т.д.). С этой точки зрения, невозможно согласиться и с призывами записаться булгарами, отказавшись от имени «татары». Да, булгары – это один из основных предков современного татарина. В то же время и татары прошлых веков также входят в число таких предков. И нет никаких оснований отказаться от этого имени.

Следует консолидироваться также с внешним тюркским миром, прежде всего, с тюркскими народами бывшего Советского Союза. Консолидация с тюркским миром может противостоять процессу «растворения» татарского народа в современных условиях глобализации.

Нужны объединенные усилия исследователей многих гуманитарных областей знания, чтобы определить возможное место этой нации в будущем мире и довести эти сведения до ума всего татарского народа. Совместно со всем народом предстоит решать все важнейшие вопросы. «Чтобы стать сильной нацией, надо ставить перед собой крупные задачи, которые могут привлечь внимание других стран и народов» (Р.С.Хакимов). Компьютеризация и всемерное подключение к сети Интернет могут послужить значимыми средствами в решении таких задач.

Очевидно, следует развивать также другие средства массовой информации, что будет способствовать более тесному внутреннему сплочению татарского народа (Ярким положительным примером может служить деятельность телерадиокомпании «*Татарстан – яңа гасыр*»). При этом особое место должны занимать материалы на татарском языке и посвященные этому языку. «Сегодня как никогда перед татарской нацией стоят острейшие проблемы: раздробленность, ассимиляция, духовное ослабление... Нам уже давно пора бить тревогу по поводу «выживания», по-другому и не скажешь, татарского языка» (Р. Г.Бухараев).

Особое значение приобретает усиление стремления татар к сохранению своей этнической «особости» и их самосознания. «Однако самосознание приобретает национальное своеобразие лишь тогда, когда появляется способность народа к сознатель-

ному отношению к своим национальным особенностям, к осознанию и пониманию своих отличительных черт. Более того, национальное единство народа определяется степенью развитости его этнического сознания... А такие явления, как культура, язык, этническая история, традиции и обычаи, создают основу для формирования этнического сознания» (Р.М.Миннуллин).

В деле формирования и развития национального самосознания важную роль призвано сыграть тюрко-татарское историческое наследие, нужно пропагандировать его и гордиться им. Давно известно, что для уничтожения любого народа достаточно лишить его собственной истории. «Нет будущего у народа, забывшего своих прародителей и исторические корни. Судьба распорядилась так, что татары живут во всем мире. ...И в их единстве сила и гарантия сохранения татарской нации и ее высокой культуры» (Из обращения Госсовета РТ в связи с переписью населения в 2002-году).

Любой человек имеет право и должен знать объективную историю своего народа, какой бы горькою она ни была. «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, ... механическими куклами» (В.О.Ключевский). Очевидно, история не подлежит пересмотру, и все события тех далеких времен остались там. И если сегодня имеются попытки раскрыть тайны прошлого, то это не направлено против какого-либо другого народа. Сказанное относится также к сферам «татары – русские» и «Россия – Татарстан». Известно, что татары «никогда добровольно не входили в Россию и никогда добровольно не выйдут из нее, потому что современная Российская Федерация – историческая и единственная родина нашего народа» (Р.С.Валеев). Поэтому татары России все силы прилагают для укрепления федеративного устройства РФ. Но в то же время стремятся сохранить свои национальные особенности, которые дороги им, как и представителям любого другого народа дорого свое национальное.

Все вышесказанное потребует сознательных и активных действий каждой организованной группы татар и каждого отдельного татарина, любящего свой народ. «XXI век не потерпит длительного топтания на месте, он требует от национальных лидеров принятия стратегических решений по сохранению татарской нации» (Ю.Н. Халиуллин).

И.Р. Тагиров считает, что противостоять угрозе исчезновения татарского народа можно лишь в случае наличия национальной идеологии, национальной идеи. Суть такой идеи должна заключаться в том, чтобы отстоять суверенитет Республики Татарстан и способствовать духовному сплочению татар всего мира вокруг Татарстана. Будем надеяться, что будет сформулирована ясная и понятная национальная идея.

В соответствии со своей национальной идеей основная масса татарского населения мира согласованно должна будет решать вопросы развития языка и культуры своего народа, уважительного отношения к его истории. «Вот когда современные татары научатся по-настоящему знать и уважать свою историю, своих предков и их деяния – тогда, по-видимому, и можно в полный голос говорить о возрождении татарской нации» (И.А. Гилязов).

Лишь при наличии указанных факторов создадутся необходимые условия для того, чтобы татарский народ существовал и завтра как особое, известное и мощное этническое образование, как народ исторический. «Татары – народ исторический и по степени древности, и по яркости следа, оставленного на столбовой дорожке цивилизационного развития человечества, и по роли, которую они сыграли в качестве миротворческого фермента, влияющего на содержание и темпы всеобщего исторического процесса ... История татар – это история борьбы за сохранение своей культурной уникальности и цивилизационной самоценности в самых разных ее формах» (Э.Р.Тагиров).

Сохранить татар как нацию могут лишь сами татары. Впрочем, эти слова справедливы, пожалуй, и для любого другого народа. Сохранение самобытности, «самости» народа – это, прежде всего, дело именно этого народа и зависит от самого народа.

Хватит ли сил для самосохранения у тебя, мой любимый и неповторимый, единственный родной народ? Будет ли у татар завтра?

Как сын этого народа, автор остается в надежде получить положительный ответ на эти вопросы.

*История татар. Тернистый путь развития народа.
– Саарбрюккен (Германия), 2012.*

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ.....	3
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ.....	4
Единый татарский народ	4
Татарское народное просвещение в средние века	12
Взгляд на историю народного просвещения	26
Народное образование татар (XIX – начало XX вв.)	30
Из истории письменности татарского народа	41
Историю следует читать правильно	51
О культурном наследии Золотой Орды	56
ТАТАРСКОЕ НАРОДНОЕ ВОСПИТАНИЕ	75
Умственное воспитание в татарской народной педагогике	75
Идея совершенного человека в татарской народной педагогике.....	90
Риззэтдин Фахретдин о нравственном воспитании.....	97
Нравственные качества личности в дастане «Идегей»	103
Национальное воспитание в татарской народной педагогике	109
Семейное воспитание в татарской народной педагогике.....	118
Формирование культуры поведения в татарской народной педагогике	122
Ислам в духовно-нравственном воспитании молодежи.....	131
Ислам и Тукай	139
О МОЙ ЯЗЫК, РОДНОЙ, ПРЕКРАСНЫЙ	148
Народное воспитание и родной язык	148
Не отрываться от родного языка!	154
Дочка, тебе говорю	158
Супертолерантность	165
Обращение	172
Заявление	174
Проблема равноправия наций в полиэтническом государстве.....	176
ТАТАРЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	188
Проблемы межэтнического взаимодействия.....	188
Старшие и младшие	196
Русские и нерусские	202
Кто и кому угрожает?.....	211
Речь странного гида	216
Непризнанные герои	220

ТАТАРЫ ЗАВТРА.....	225
Выступление на V съезде Всемирного конгресса татар	225
К проблеме сохранения татарского народа.....	231
О некоторых вопросах тюркского мира.....	239
Паритетное евразийство и татары Казахстана	243
О возвращении империй	250
Заметки о межнациональных отношениях	255
Татары завтра.....	260

Гриф Тимурзагитович Хайруллин

ТАТАРЫ МЫ

Компьютерная верстка
и дизайн обложки *У. Молдашевой*

ИБ №12839

Подписано в печать 29.05.2019. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Объем 16,75 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №3638.

Издательский дом «Қазақ университеті»

Казахского национального университета им. аль-Фараби.

050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71.

Отпечатано в типографии издательского дома «Қазақ университеті».

9 786010 657403